

ОСТЕРЕГЕТЕСЬ

АПОКАЛИПСИСОВ

Annotation

Перед концом всего один секрет я вам все же открою: бога нет, миры создают сами писатели, и после смерти они все попадают в те истории, которые создали. Поэтому опасайтесь писать апокалипсисы. А если ты, как и я, заядлый автор в жанре апокалипсис, просто молись.

Остерегайтесь апокалипсисов

1. Настоящая смерть

6:40 утра. Мой день, как и всегда, начался с кружки горячего кофе. За окном еще было темно, так как на дворе стояла середина зимы. От окна веяло холодом, рядом шумел холодильник, будто бы призывая кого-то на помощь, в углу кухни тикали часы, а я, опираясь одной левой о стол, устало почесывал затылок.

Садиться за работу не хотелось чертовски сильно. Еще хуже, чем сейчас, я себя не чувствовал уже давно. После нескольких бессонных ночей, проведенных за ноутбуком во всех возможных медитативных и не очень позах, на моем лице буквально можно было заметить отпечаток тяжелой жизни любого писателя.

Не то собравшись с силами, не то вырвавшись из пелены раздумий, я подхватил со стола стоявшую уже несколько минут наполненную горячим напитком кружку, развернулся и двинулся в сторону спальни. От каждого усталого шага раздавалось уже привычное шорканье. Такой звук раздавался лишь в те моменты, когда на босые ноги были надеты мягкие тапочки неподходящего размера.

Еще ощущая боль в области спины из-за вчерашних заигрываний с черновиками в скрюченной позе, я устало потянулся. В голове невольно пронеслась мысль: сколько там по норме можно работать за компьютером в сутки? Не важно, в любом случае, все возможные нормы были точно нарушены.

Подтолкнув дверь вперед, я осторожно прошел в комнату и устало приблизился к собственному столу. На деревянной поверхности царил настоящий хаос: тетради с заметками, черновики, книги, ручки и карандаши всех возможных форм и расцветок были навалены друг на друга, напоминая собой скорее творение современного искусства, чем рабочий стол.

Между тем, вся остальная комната прибывала в состоянии полного порядка. Даже кровать, на которой я еще недавно беззаботно спал, о чем вспоминал не без наслаждения, уже была заправлена.

Приподнявшийся от стола к стене взгляд невольно уставился на висевший на ней календарь, расписанный буквально по дням. Количество крайних сроков, отмеченных в этой тетради смерти, было феноменальным. Смотреть на этот ужас и не хмуриться любому оказалось бы достаточно сложно.

— Дедлайн... — вслух заговорил я, даже не замечая этого. — Какое ужасное слово. И кто только его придумал?

Рука поднесла к губам кружку с кофе. Еще прежде, чем сознание успело что-то понять, губы уже успели прикоснуться к керамической поверхности, а язык соприкоснуться с достаточно теплым, но уже все-таки не горячим напитком.

Именно в этот момент организм и приготовился возвращаться к работе. Выпрямившись, отставив в сторону кружку и отодвинув все лишнее от ноутбука, я быстро нажал на одну из первых попавшихся клавиш. Как и ожидалось, экран устройства, дожидавшегося меня, загорелся.

Так как время моего сна было коротким, а желание хотя бы ненадолго прикрыть глаза невыносимым, я даже не сомневался в том, что выключение компьютера было последней по важности задачей, о которой я мог думать. В принципе, в последние годы подобное происходило со мной довольно часто.

Между тем на губах начала появляться широкая улыбка. Чувство предвкушения, вместе с ожиданием чего-то надвигавшегося стало отталкивать на второй план и саму усталость. Быстро кликнув на браузер, а затем и на нужный сайт, я открыл сразу несколько вкладок и замер в ожидании. Уведомления посыпались друг за другом, как снежный ком.

— Ха, — улыбка постепенно стала еще шире и насмешливее, — и это я только четыре часа успел поспать. То ли еще будет.

Лайки, награды, отзывы, личные сообщения и, конечно же, комментарии. Реакция после выхода новой книги не заставила себя ждать. Стоило только выложить ее в сеть, как аудитория, уже только завидев мое имя, отказывалась от сна и начинала без перебоя читать текст.

— Глупцы, — хлебнув еще немного кофе, я выдохнул и быстро начал листать список уведомлений, — вот я бы от сна никогда не отказался ради чтения какой-то там книжки.

Быстро просматривая весь список с реакциями читателей, я все старался найти самое прекрасное, свое любимое: негативную критику. Список из восторженных отзывов все продолжал тянуться, пока, наконец-то, на последних страницах, в числе заминусенных комментариев я все же не нашел отрицательные отзывы.

«Анонимусник: Автор маньяк! Как можно настолько жестоко убивать собственных героев? Таких людей нужно вычислять и в психушку сажать!»

«Синявочник: Автор писать точно умеет? Я думал, что сотворить подобную дичь просто невозможно, а оказалось, это все-таки реально».

«Мухоморник: Зачем писать книгу, в которой все умирают так быстро и жалко? Совсем собственных героев не щадите? Я даже не успеваю сопереживать!!!»

— Идиот, в том-то и суть. — Откинувшись на спинку стула, но так и не отведя взгляда от горевшего экрана, я невольно усмехнулся. — Заставить читателя томиться в ожидании того, кто умрет следующим — вот это и называется искусством.

Мысль, промелькнувшая в голове неожиданно, вынудила повернуть голову к окну и на мгновение замолчать. Казалось, на улице только-только начиналась метель, а это означало, что температура должна была опуститься еще сильнее.

— А еще, — вслух проговорил я, продолжая предыдущую мысль, — писать парадоксальные книги, которые будут собирать волну негатива, тоже своего рода искусство.

Прозвучал тихий писк нового уведомления. Переведя взгляд на экран компьютера, я задумчиво сощурился и стал вчитываться в содержание полученного послания. Новый комментарий, скажем прямо, не очень обрадовал. Какой-то восторженный писатель во всех красках и подробностях пытался расписать одну из жесточайших смертей в моей книге, приводя в пример весь спектр собственных чувств, которые он бы ощущал будучи на месте главного героя.

Такая изощренная фантазия и эта ярая попытка соединить себя с умирающим персонажем даже напрягали. Невольно скривив лицо и все же не сдержав ноток осуждения в голосе я заговорил:

— Не понимаю людей, которые оставляют позитивные комментарии. Мурашки бегут по телу, когда осознаю, что кому-то действительно нравятся сцены каннибализма, опытов над

людьми и приготовления человека живьем в кипящем котле. Не хотел бы я встретить таких личностей в реальности.

Внезапно ощущение в горле стало столь противным, что от этого все тело разом напряглось. Резко выпрямившись, я приложил руки к шее и громко закашлял. Лишь вместе с этим мое тело стало ощущать то неприятное растекавшееся тепло, которое появлялось лишь при повышении температуры.

Недовольно нахмурившись, поднявшись на ноги и развернувшись, я задумчиво проговорил:

— Простудился? Так, этого мне не нужно.

Взгляд невольно упал в сторону стеллажа, на котором, как казалось, должна была стоять аптечка, и какая-то белая пластиковая коробочка там действительно стояла, однако, даже без всяких проверок и изучений я с самого начала мог сказать, что ничего в этом волшебном чемоданчике не было и быть не могло. Когда я вообще в последний раз простужался?

Тяжело выдохнув и обернувшись к календарю, плотно размеченному множеством дат и задач, я недовольно выдохнул. Предстоящая неделя должна была быть еще плотнее и хардкорнее, чем предыдущая. Было ли в таком случае желание болеть? Сидеть сутками за рабочим столом, выплевывая свои легкие, склоняться к клавиатуре так, чтобы сопли стекали и проникали под клавиши? Нисколько.

7:18 утра. Еще раз тяжело выдохнув, почесав затылок и уже напрочь забыв о кружке недопитого кофе, я повернулся к выходу и уверенно направился в коридор. Вместе со мной и в коридор проследовал и шоркающий звук слетавших с ноги тапочек.

— Интересно, аптеки в это время работают?

Собравшись, тепло одевшись и наконец-то покинув дом, я направился на улицу. Как и ожидалось, мороз был жуткий. Стоило одному легкому дуновению ветерка пощекотать кости, как все тело разом замирало, будто пытаюсь притвориться мертвым.

Путь до аптеки был не самым долгим, но довольно неприятным. Уже видя нужное здание где-то на горизонте, я спокойно перешел дорогу, развернулся и уверенно направился вперед. Благодаря выходу на улицу кроме кашля и легкой головной боли к моим симптомам прибавился и насморк, что уже начинало сильно раздражать.

— Ненавижу холод, — вслух недовольно произнес я, пряча руки в теплые карманы, — если ад существует, тогда в нем определенно должно быть...

Сделав еще один шаг вперед, неожиданно я ощутил потерю опоры под ногами. Крышка люка, не закрытая до конца, в темноте раннего утра, а также под высоким слоем наваленного снега была совершенно незаметно.

Быстро вытащив руки из карманов, я попытался взмахнуть ими и ухватиться хотя бы за что-то, но не успел. Тело просто провалилось прямо в люк, скрываясь в пугающей темноте, а затем, рухнув в потоки невероятно горячей, практически кипящей по ощущениям воды, оно судорожно содрогнулось. От шока с губ не слетел даже стон. Казалось, что кожу начало разъедать, дыхание сразу остановилось, а сознание, пытаясь хоть как-то уберечь себя от всего происходящего, быстро начало отключаться. Именно так, продолжая вариться в лично приготовленном для меня котле, я и умер впервые.

— Добрый день, дорогие писатели!

Вскочив от удивления, я быстро начал осматриваться. Этот высокий пронзительный голос, прозвучавший будто прямо в моей голове, еще несколько раз с эхом отозвался в сознании.

Осмотревшись, я довольно быстро понял, что находился в незнакомом месте. Повсюду меня окружали люди, и они, в точности, как и я, сидели прямо на полу. Само это место не было похоже ни на улицу, ни на обстановку внутри здания, ведь в этом месте не было ни стен, ни потолка, лишь тянущийся, напоминающий зеркало пол, и белое пространство над головой.

— Позвольте представиться, — продолжал говорить все тот же голос, вынуждая удивленно осмотреться, — меня зовут мистер Арс, я организатор вселенного баланса.

Запрокинув голову наверх, я наконец-то смог обнаружить нужную фигуру. Силуэт существа, полностью напоминавшего кота, висел в воздухе, прямо над всеми нами. Это создание, не шевелившееся, но смотревшее точно на нас, продолжило говорить:

— Если говорить простым языком, я тот, кто создает гармонию во всех существующих мирах во вселенной.

То ли от шока, то ли от растерянности проигнорировав парящего в невесомости кота, я оглянулся. Находящиеся поблизости люди выглядели такими же напуганными, каким был и я, но при этом выглядели совершенно по-разному. Ни один не походил на другого ни типажом, ни поведением. Кто-то был выше, кто-то ниже, кто-то взрослее, а кто-то моложе. При этом, пока одни испуганно осматривались, другие с долей волнения во взгляде изучали внешность находившихся рядом людей и будто пытались что-то осознать.

«Почему эти люди носят такую странную одежду? — мимолетно пронеслось в сознании. — Хотя, подождите, меня куда больше должно волновать то, почему кот разговаривает».

— Позвольте, — вновь прозвучал уверенный голос кота, — объяснить причину вашего нахождения здесь.

Именно эти слова и заставили абсолютно всех поднять головы и замереть в ожидании. Люди, до этого даже не думавшие о каком-то там коте, только сейчас и поняли, что беседовал с ними именно он.

— Для начала, — продолжал говорить Арс, невольно покачивая хвостом из стороны в сторону, — попытайтесь вспомнить, что было до вашего появления в этом месте. Думаю, некоторые из вас уже должны были понять, что вы все мертвы.

С этими словами в сознании всплыло то, что случилось со мной буквально недавно. Холод, зима, затем один неверный шаг и обжигающая боль. От этих воспоминаний ужас накрыл с головой. Тело задрожало, по спине побежали мурашки и только разум пытался уверить себя в том, что все это было просто сном.

— Прямо сейчас вы находитесь в межмирье, — протянул Арс, будто напевая песню, — в пространстве, где обитаем мы, коты-организаторы, а также другие писатели, отдыхающие в перерывах между очередными миссиями.

— Простите... — кто-то из толпы, находившийся совсем далеко от меня, протянул руку. — Зачем мы здесь?

Взгляд кота сразу переместился на заговорившего с ним человека. Будто сощурившись

и, недовольно хлопнув хвостом по невидимой опоре, Арс строго ответил:

— Нетерпеливые писатели попадают в ад.

Наступила тишина. Угроза, прозвучавшая в этих словах, почему-то показалась довольно реальной. Не только я, но и все остальные замерли в удивлении от этих слов.

— Шутка, — насмешливо продолжил кот. — Ада не существует, собственно, как и рай. Хотя... Нет, технически в историях, созданных вашими руками, и то и другое может существовать... Как бы это объяснить...

Никто не шевелился. Слегка отведя взгляд в сторону, я посмотрел на тех, кто находился рядом, и быстро изучил их внешний вид. Прямо справа от меня сидел пожилой мужчина. На голове его была надета шляпа в виде котелка, тело покрывал строгий вечерний костюм. В то же время, еще правее от этого мужчины сидела молодая девушка, на вид подросток. Будучи одетой явно в домашние короткие шорты и безразмерную майку, она просто дрожала от страха и не могла проронить ни слова.

— В общем, — продолжил объяснение кот, — понимаете, бога нет. Есть только вы, писатели, и именно вы создаете другие миры, когда придумываете свои истории. По сути, для людей, которые живут в ваших книгах, вы и есть боги.

Тишина продлилась лишь еще секунду. Следом за этим два звонких недовольных голоса практически разом воскликнули:

— Это шутка такая?

— Подождите, но как?!

Арс повернулся в сторону говоривших и быстро вскочил на все четыре лапы. Голосом, полным недовольства, он предупредил:

— Я бы попросил всех сесть на место и замолчать.

От этой угрозы по спине вновь пробежали мурашки. Пусть эти слова и не касались меня, пусть и были обращены в сторону других людей, однако от них даже мне стало жутко, ведь было в этом что-то неестественное. Словно послушные марионетки, все возмущившиеся ровно сели и замолчали. Они не стали больше ничего говорить, и явно решили больше не высовываться.

— Благодарю, — прозвучал размеренный ответ Арса, вновь принявшего сидячее положение. — Внесу ясность: это не шутка, а такая же правда, как и ваша смерть.

Атмосфера становилась все напряженнее. Пусть со словами кота о аде и рае еще сложно было смириться, но почему-то я, как и все присутствующие, уже хорошо понимал, что был мертв. Возможно, именно поэтому подобное сравнение подействовало сразу.

Внезапно где-то среди потока людей поднялась рука. Кот, переведя взгляд в сторону обратившего к себе внимание человека, деловито протянул:

— Да?

— Вы так и не сказали зачем мы здесь.

— Ах, точно. — Арс вновь поднялся, потянулся и осторожно, словно по лестнице, начал спускаться вниз. — Совсем вылетело из головы. Понимаете, обычно, когда кто-то в мире умирает, он просто исчезает. Писатели, как и все остальные создания, нужны только для того, чтобы продолжить жизнь для мира и по окончании срока исчезнуть, но именно вы, дорогие мои, натворили столько проблем, что даже мы, организаторы, не можем с ними разобраться.

Последняя фраза вызвала напряжение. Нахмурившись, но так и не отведя взгляда от кота, я продолжил слушать каждое его слово. Арс же, внезапно остановившись, повернул

голову к собравшимся писателям и, окинув их взглядом, приказал:

— Поднимите руки те из вас, кто убивал своих героев.

Все как один разом подняли руки. Чего греха таить, какой писатель не убивает хотя бы пару десятков второстепенных героев? Это было неудивительно.

— А кто уничтожал свои же миры?

Присутствующие, переглянувшись, уже чуть менее уверенно стали выполнять приказ, и вновь весь зал оказался с поднятыми руками. В этом месте находилось не меньше нескольких десятков человек, многие из которых были будто бы представителями разных эпох и культур, однако каждый из присутствующих поднял руку что на первый, что на второй вопрос. Это начинало казаться странным.

— Вот в этом и проблема. — На выдохе ответил Арс. — Миры не должны уничтожаться своими же создателями, а вы нарушили это негласное правило.

Все замолчали и быстро начали опускать руки. Пусть все еще и не было понятно то, что от нас ожидали, но предчувствие уже трубило тревогу.

— Чего притихли сразу? — с усмешкой спросил кот, быстро прыгнув вперед. Приземлившись на землю, это существо грациозно обернулось к нам и снова село. — Не все так страшно. У вас есть шанс исправиться. Вам просто нужно отправиться в свои миры и спасти их от разрушения.

На губах появилась нервная улыбка. Возможно, такая реакция была только у меня, но вместе с приливом ужаса, я сразу же ощутил чувство опасности.

Вдруг кто-то из толпы снова поднял руку и, не дожидаясь ответа кота, спросил:

— А если в моем мире невозможно спастись от разрушения?

Арс повернулся к смелому человеку и задумчиво хмыкнул. Уж кто-кто, а он хорошо видел, как быстро побледнели лица всех нерадивых писателей. Казалось, что именно в этот момент все и пожалели о том, какие истории писали в прошлом. Не теряя уверенности, организатор заговорил:

— К сожалению, переписать историю можно лишь находясь внутри нее. Если у тебя не получится сделать это, тогда ты просто умрешь в месте с этим миром и это станет твоей расплатой.

— Но мы уже мертвы. Если мы спасем наши миры, мы исчезнем?

— Нет. — Арс усмехнулся. Повернув голову куда-то в сторону пустоты, кот, будто даже не интересуясь людьми, закачал хвостом. — Если вы поможете нам спасти ваши миры, мы пойдем вам навстречу и будем помогать в исполнении желаний. Например, сможем отправить вас на неопределенный срок в тот мир, в которой бы вы захотели. Назовем это отсрочкой от смерти.

Присутствующие стали переглядываться. Не знаю, чему так обрадовались эти странные люди, но ничего радостного в этой награде я точно не видел. Мне не нужно было даже вспоминать все те истории, что когда-то были написаны моей рукой, чтобы понять, насколько изощренно и бесповоротно я пытался уничтожить собственные же творения.

— Уно моменто! — внезапно воскликнул кот, снова оборачиваясь к людям. — Забыл кое-что добавить к предыдущему вопросу о невозможности спасти мир. Вы не просто умрете в нем, вы будете бесконечно умирать в нем, переживать один и тот же цикл, так как уже сотворенный кем-то мир сам по себе не может исчезнуть без остатка. — Быстро закивав, кот устало выдохнул. — Просто вы будете до бесконечности сгорать, тонуть, разрываться на части челюстями акул-убийц, зомби и так далее. Есть вопросы?

Наступила угрожающая тишина. Я, как и все остальные, просто не мог и не хотел верить в то, что все это было возможно. Понимание того, что бесконечная гибель была неотвратима, вызывало трепет и сомнение. Я, не выдержав всех навалившихся в этот момент эмоций, протянул руку вверх. Арс заметил это сразу и потому, взглянув в мою сторону, просто кивнул, как бы позволяя спросить.

— А что, — рука опустилась к земле, а глаза расширились не то в мольбе, не то в ужасе, — если я всю жизнь писал исключительно в жанре апокалипсис?

Арс не ответил сразу. Первые несколько секунд, будто бы изучая мою реакцию, он просто молчал, а затем, прикрыв глаза, спокойно ответил:

— Отработать придется все миры.

— Ха... — Нервная улыбка растянулась еще шире. Губы и руки, задрожавшие после этого ответа, дали ясно понять насколько шокировала меня эта новость. — Вы издеваетесь.

2. Жуткая смерть

Голова закружилась. Неприятное ощущение тяжести стало давить на сознание настолько сильно, что постепенно все происходящее перед глазами начало расплываться. Я еще мог видеть и слышать то, что происходило рядом, но уже хуже, чем раньше.

— Все готовы? — прозвучал голос кота-организатора. — Раз, два, три...

Перепуганные писатели, вздрогнув от неожиданности, посмотрели на странное существо и почти хором закричали:

— Подождите!

Арс лишь приподнял морду и лениво усмехнулся. Махнув хвостом в последний раз, он решительно заявил:

— Начали!

Вместе с этим криком сознание окончательно погрузилось в забытие. Картинка перед глазами померкла, все звуки исчезли, и так продолжалось некоторое время.

Я сам не понимал, что именно со мной произошло. Просто в какой-то момент неожиданно свет вновь возник передо мной, рядом заиграла ненавязчивая веселая музыка, и я очнулся.

Место, в котором я оказался, напоминало приемную перед кабинетом какого-то важного человека. Такое ощущение создавалось именно потому, что здесь находился чайный столик, заваленный стопкой журналов, неподалеку стояли кулер с водой, стойка с растениями и фотографиями в рамках. Напротив находилась та самая дверь из красного дуба, за которой, как казалось, должен был работать босс крупной компании.

Я сидел на мягком кожаном диване не один. Справа от меня находился пожилой мужчина в темно-коричневом клетчатом костюме. Я не мог видеть его глаз, потому что часть его лица скрывала шляпа, однако из-за близости нахождения мне были четко видны глубокие морщины на его лице.

В это же время слева от меня сидела и девушка. На вид она была совсем юна, еще подросток. Ее короткие черные волосы были заправлены за уши, испуганные светло-серые глаза смотрели лишь в одну точку: куда-то вперед. Эту особу, как и самого незнакомца, я уже видел во время объяснений Арса среди других писателей. Тогда они находились рядом со мной, и теперь они тоже были вместе со мной.

Будто опомнившись, незнакомцы разом повернулись ко мне. Я сидел посередине, поэтому их взгляды сошлись именно на моем лице. Не знаю какое у меня было выражение в тот момент, но я четко чувствовал напряженность каждого мускула в своем теле.

— Добрый день, господа писатели, — внезапно прозвучал голос откуда-то справа, — я владелец системы распределения.

Быстро обернувшись на этот высокий деловитый голос, мы посмотрели в сторону загадочной деревянной двери, что находилась прямо напротив нас, и увидели неподалеку от нее фигуру сидящего на полу кота. Это белое существо совсем не походило на Арса. Его шерсть была более длинной, хвост пушистым, а уши короткими. Особенностью этого кота было также то, что на его белой выпяченной груди виднелось черное четкое изображение числа «56». Этот кот, так и не обращая на нас внимание, спокойно добавил:

— Дождитесь вашей очереди на перемещение.

Никто из нас не успел ничего сказать. Создание исчезло также внезапно, как и

появилось. Мы же, оставшись на прежних местах, уставились в пустоту.

Веселая музыка, тихо игравшая на заднем фоне, стала все больше обращать на себя внимание: она все больше напоминала мелодию в лифте отеля. Все казалось настолько странным, что это даже настораживало.

Внезапно девушка, сидевшая слева, быстро наклонилась вперед и обхватила голову рукой. Она ничего не произнесла, только жалобно застонала и затряслась. В то же время мужчина, сидевший справа, наклонился следом за ней и задумчиво посмотрел на перепуганную незнакомку. Он, присмотревшись к ее состоянию, задумчиво спросил:

— А ты чего так переживаешь?

Девушка резко выпрямилась. Она посмотрела на этого мужчину не то со злостью, не то с ужасом. В то же время я, стараясь не мешаться между ними, просто откинулся на спинку дивана и молча продолжил наблюдать.

— Я, — заговорила девушка, — написала всего одну книгу в этом жанре, но должна спасти этот мир? Невозможно!

— А что у тебя там?

Мужчина недоверчиво сощурился. Он не производил впечатление плохого человека. Скорее, напротив, искренне пытался как-то подбодрить.

Девушка застонала вновь. Запрокинув голову, она просто закрыла глаза и полусшепотом ответила:

— Мир яоя, который вымер из-за того, что все мужчины в ярости начали массово истреблять женщин.

Наступила тишина. Конечно, меня, как бывшего автора, подобный сюжет даже не смутил. Более того, как человек, анализирующий работы конкурентов, я даже читал книги таких направленностей, и не одну. Однако мужчину, сидевшего рядом, эта новость довольно удивила.

Аккуратно сняв шляпу со своей головы, незнакомец приложил ее к груди и удивленно спросил:

— А женщины писатели всегда такое пишут?

— У меня, — внезапно для окружающих заговорил я, — тоже есть апокалипсис в стиле футанари.

Девушка понимающе кивнула и откинулась на спинку дивана. Выражение лица пожилого мужчины стоило видеть. В этот момент он был настолько бледным, что напоминал приведение, хотя, возможно, так было потому, что он и являлся кем-то вроде приведения.

— Зачем вы это пишете?

— Ты что? — Незнакомка возмутилась. — Не знаешь, насколько это популярные жанры? Если ты хочешь заполучить больше читателей, стоит браться за то, что интересно толпе.

Мужчина обреченно покачал головой. Снова надев шляпу на свою голову, он глубоко вздохнул и разочарованно ответил:

— На что только не пойдет современное поколение ради денег.

Я посмотрел на этого человека равнодушно. С одной стороны, я его понимал. Разговоры о том, что современные поколение пишет несерьезные книги, так называемые «однодневки», были довольно популярными в литературных кругах. С другой стороны, как человек, непосредственно живущий этой средой, я смог ответить только одно:

— Есть захочешь, и не такое писать начнешь.

— То ли дело у меня... — продолжал мужчина, будто бы даже не прислушиваясь ко мне. — Другие миры, космос...

Лишь услышав это описание, я усмехнулся. В этот момент мои руки уже были скрещены на груди, как бы выдавая недоверие. Девушка, сидевшая слева от меня, смотрела на пожилого человека с той же иронией. Устало потянувшись и закинув ногу на ногу, она спросила:

— Инопланетяне уничтожили человечество?

— Да...

Я посмотрел на эту особу искоса, невзначай. Лишь сейчас у меня стал появляться хотя бы какой-то интерес к ее персоне. Девушка, выглядевшая для меня совсем как подросток, размышляла куда разумнее своих сверстников. Да, в чертах ее лица еще виднелась детская непринужденность, легкая пышнощекость. Однако округлые формы ее фигуры, четко просматривавшиеся через тонкую ткань белой безразмерной майки, уже сейчас могли бы вызвать зависть у ряда женщин. Мой взгляд опустился на ее грудь, невольно отмечая торчавшие через тонкую ткань...

Незнакомец тяжело вздохнул, возвращая меня к реальности. В тот же миг девушка, наклонившись вперед, посмотрела на него и успокаивающе заговорила:

— Не переживайте. Вам всего лишь нужно заставить ученых придумать такое оружие, которое сможет расплавить всех инопланетян. Уверена, выход найдется.

— А если в мире была магия, — добавил я, смотря на этого разочарованного человека, — тогда можно попытаться даже соорудить барьер вокруг планеты.

— Вообще-то, — незнакомец посмотрел на нас обоих и улыбнулся даже с какой-то благодарностью, — мир был средневековый. Без колдовства и прочего.

Наступила тишина. Мы оба, не зная, что на это стоило ответить, только замолчали. Конечно, для кого-то представить мир средневековья и инопланетян было физически сложно, но только не для других писателей.

Девушка, устало прикрыв глаза, тихо ответила:

— Крепитесь, дедушка.

— Хо-хо, — протянул мужчина, пытаясь изображать бодрый смех, однако его дрожащий голос выдавал истинные чувства. Я не стал ничего говорить; просто попытался представить каким образом можно было спасти мир, в котором сама концепция не оставляла ни единого шанса на спасение. И думал я об этом не только потому, что хотел дать какой-то дельный совет мужчине, а потому, что у меня самого были подобные истории.

Внезапно в округе прозвучал звонкий голос того самого кота:

— Номер 8888, подойдите к двери.

Присутствующее разом замолчали. Осмотревшись, я попытался найти взглядом того, кто с нами разговаривал, но фигуры кота так и не было рядом. Он будто звал по громкой связи, и при всем этом не было понятно откуда именно шел голос.

— Номер 8888...

Никто не встал. Конечно, ни я, не остальные просто не понимали, что это был за странный номер и кого так упорно пытались подзывать. Так, придерживаясь одной стратегии, мы просто продолжили сидеть на своих местах.

Внезапно дверь перед нашими глазами с грохотом отворилась. Она, ударившись о стену, открылась настежь и замерла. В то же время в комнату с недовольством и злобой вошел кот.

Это создание вышло из затемненного пространства, остановилось напротив нас и практически воскликнуло:

— Я кого по три раза звать должен?!

Мы все переглянулись. Несмотря на то, что кот кричал, страха перед ним мы совершенно не испытывали, чего нельзя было сказать о предыдущем разговоре с нашим первым котом-организатором, Арсом. Вот когда тот кот кричал, все замирали и дрожали от его голоса.

Посмотрев вперед, девушка удивленно спросила:

— А кто из нас 8888?

— На шею посмотрите!

И вновь наши взгляды пересеклись. Посмотрев на девушку, к своему удивлению, я увидел на ней номер: 8890. Это число, словно татуировка, было крупно выбито прямо на ее шее.

Следом посмотрев на мужчину справа, я заметил торчавшие из-под воротника его рубашки цифры: 8889. Совместить оба числа и определить мое собственное не составило труда.

Я, посмотрев на кота, который взгляде еще злее прежнего, удивленно ответил:

— Значит, я.

Кот закрыл глаза и мысленно будто попытался сосчитать до десяти. Выдохнув, выпрямившись и уже намного спокойнее посмотрев на меня, это существо развернулось и ответило:

— Пройдите к двери, скорее.

Я невольно нахмурился. Мне не было доподлинно известно то, что должно было происходить дальше, но обо многом я уже догадывался. Легкий страх все еще вынуждал меня вести себя тише воды и ниже травы. Этот же страх откликнулся в моем сознании:

«Не хочется мне выполнять команды, но учитывая то, что это почти что загробный мир...»

Плавно поднявшись на ноги, я двинулся вперед. Так как дверь уже была открыта, мне хорошо было видно мрачное пространство по другую ее сторону. То место выглядело как темная черная комната, но из-за отсутствия света сказать что-то большее о ней было просто невозможно.

— Обычно, — заговорил кот, дождавшись, пока я подойду, — если у писателя много уничтоженных миров, мы выбираем следующую его миссию случайно, но, так как это ваш первый раз, позвольте спросить: вам полегче или посложнее?

Я нахмурился. Мне тяжело было даже пересчитать сколько гиблых миров я создал. Еще тяжелее было определить то, какой из них мог быть сложнее всего.

— Давайте по легче, — настороженно ответил я.

— Отлично. — Кот плавно отступил и сел, будто бы наконец-то дождавшись нужных слов. — Тогда отправляйтесь в мир под названием: «Защитник выживших».

Как только я услышал это название, в сознании сразу же всплыл сюжет нужной истории. Лицо от этого помрачнело, а эмоциональное состояние стало еще более шатким.

— Подождите, — возмущенно взглянув на кота, я практически закричал, — если страниц в книге меньше, это не значит, что она легче! Это значит, что мир будет уничтожен

быстрее!

Внезапно какая-то сила начала затягивать меня прямо внутрь темного пространства. Ветер тянул меня за собой, и я, сопротивляясь, стал невольно цепляться руками за косяки.

— Вы попадете в первый день своей истории, — заговорил кот, явно игнорируя мои слова, — в тело существующего или несуществующего героя. На все воля случая.

— Пойдите!

Руки, плотно вцепившиеся в деревянную поверхность косяков, попытались сжаться так, чтобы расцепить их было невозможно, но вся остальная часть моего тела, уже поглощенного тьмой, начала затягиваться куда-то в пустоту еще сильнее. В какой-то момент ладони просто расцепились, не в силах больше удерживаться, а из горла раздался громкий недовольный вопль.

Мгновение спустя я очутился на полу в каком-то захудалом домишке, сам не понимая как. Сознание, все еще шокированное от происходящего, отказывалось верить в то, что все это было не сном.

Первым, что я увидел из-за опущенной головы, был деревянный прохуdivшийся пол и множество фотографий, разбросанных по нему. Снимки были самыми разными: от черно-белых и до цветных. На них были изображены люди, ландшафты, архитектура. Какие-то кадры были сняты внутри помещений, а какие-то снаружи.

Приподняв голову, я осмотрелся. Комната, в которой я находился, из-за скошенной крыши больше напоминала чердак. Она была достаточно просторной и вмещала в себя кровать, шкафы, письменный стол и огромную доску во всю стену. Именно в последнем и заключалось самое странное.

На доске, которая казалась сама по себе необычной, было развешено сразу несколько карт: мировая и городская. Мировая карта помечалась поверх магнитами разных оттенков и размеров. Так, на территории N-страны в области одного штата висел крупный красный магнит, а в области другого всего несколько совсем небольших, зеленых. Чуть правее мировой карты на листе от руки были выписаны названия стран, а также непонятные числа, которые переваливали уже за тысячи.

Вторая карта, городская, была самой точной. На ее поверхности также были развешены магниты разных оттенков и размеров, и благодаря своему масштабу количество отметок в пределах одного только города было максимально четким: можно было сравнить количество выделений в пределах каждой улицы.

«Я узнаю это место» — пронеслась в голове сдавленная, настороженная мысль.

Осторожно положив руки на пол, я начал подниматься. Деревянные половицы сразу закрипели под натиском моего тяжелого тела, и в тишине всего дома этот звук раздался довольно отчетливо.

Вновь окинув взглядом комнату, я отметил то, что она, как и все здание, была полностью сконструирована из дерева. В этом месте не было окон в привычном их понимании. Были сами отверстия, но вместо стекол на них стояли лишь москитные сетки. Кроме того, в некоторых местах окна были просто забиты, что делало этот дом похожим на

какое-то заброшенное строение.

Станным было и то, что во всей комнате невозможно было найти ни одной отражающей поверхности. Даже дверные ручки были деревянными, а замки в них и вовсе отсутствовали. Все здесь было создано из дерева.

Я хорошо знал это место, хотя и видел его собственными глазами впервые. Просто однажды мне уже приходилось описывать эту обстановку, и потому мне не составило труда понять то, кем же я стал.

Руки невольно сами потянулись к лицу. Они ощупали широкий массивный подбородок, дотронулись до щетины и намеренно коснулись высокой линии роста волос. Это была не моя внешность. Даже сама кожа лица казалась куда более грубой и шероховатой, чем моя. Конечно, отличались и сами черты лица.

Опустив взгляд и, осознав, что теперь у меня было довольно мускулистое тело, но все же очень тяжелое и широкое, я наконец-то признал правду и вслух прошептал:

— Я попал в тело детектива.

К своему удивлению, с признанием этого я ощутил, что страх постепенно начал пропадать. Казалось, моя ассимиляция прошла успешно. Детектив Ноберт Гастон был сдержанным и хладнокровным человеком. Кроме того, у него был богатый служебный опыт, и он никогда бы не стал паниковать в подобных ситуациях.

«Эта история была написана мной от скуки за один вечер. Простенький рассказ всего на несколько авторских листов, обычная проба пера в стиле ужастиков».

Развернувшись к карте, я недоверчиво взглянул на нее. Видеть то, что я когда-то описывал, было просто невероятно. Все вокруг меня казалось настоящим, реальным. И эта карта, и все отмеченные на ней данные. Я мог видеть это собственными глазами, хотя, как автор, я представлял это и описывал даже не настолько детально.

«История, в которой души умерших приобретают форму и за несколько дней полностью истребляют человечество. Даже не знаю, радоваться мне или плакать».

Усмешка появилась на моих тонких губах. Лицо, исказившееся не то от ужаса, не то от иронии, могло бы показаться обычной маской для какого-нибудь фильма ужасов.

Приложив руку к волосам, я тяжело вздохнул, наклонился и попытался успокоиться. Мои истинные эмоции вспыхивали, словно спичка, и сразу заглашались, будто бы кто-то пытался меня контролировать. Я понимал, что в обычной ситуации уже начал бы паниковать, поэтому, не сомневался в том, что нечто неподвластное все же управляло моим эмоциональным состоянием.

— Это же смешно, — с хрипом и скрипом протянул, нет, почти воскликнул я. — Просто смешно. Не может такого быть!

Вновь вздохнув, я стал невольно бродить по комнате из стороны в сторону. Меня не интересовали снимки под ногами, поэтому, будто бы позабыв про них, я стал ходить прямо по ним.

В сознании стали проноситься эпизоды недавнего прошлого, начиная от смерти в реальности и заканчивая знакомством с другими писателями. Мурашки от этих воспоминаний, и особенно от представления картины своей смерти, бегали по спине. Мне

было даже тяжело представить то, каким образом выглядело мое тело, когда меня достали из того злополучного кипящего колодца. А достали ли вообще?

Резко остановившись, я поднял голову вверх, закрыл глаза и приложил к своему лицу ладонь. Сознание перестало думать о прошлом, будто бы пытаясь таким образом защититься. Вместо этого оно вновь вернулось к настоящему, буквально вынуждая сказать:

— Нет, все может быть. Я же уже умер.

Опустив взгляд на те самые снимки, которые валялись под моими ногами, я невольно посмотрел на фотографию трех мальчишек, которых было видно через отражение в зеркале. Конечно, самих мальчиков на снимке не было. Из-за близости камеры создавалось ощущение, будто бы они стояли за кадром, однако это было не так. Я уже знал правду, и знал, что нужно было делать.

— Хорошо, — выдохнув, я развернулся к двери и уверенно зашагал на выход, — нужно срочно все проверить.

Ноги сами повели меня к лестнице. Как и ожидалось, в доме не было никого, кроме меня. Детектив Ноберт Гастон был одиночкой, верным приверженцем своей работы. Дела, за которые он брался, обычно были самыми опасными и сложными, поэтому привязанность к семье в таких случаях лишь отягощала.

Спустившись по лестнице на первый этаж, я оказался в узком прямом коридоре, ведущим сразу к выходу. В стенах по правую и левую руки были видны двери. Через них можно было попасть на кухню, гостевую и гардеробную. В этом месте не было ванной и туалета. Все подобные удобства, как и доступ к воде, находились в стороне от дома, чуть дальше на улице, и сделано это было неслучайно.

Выйдя за порог, я подошел к краю крыльца и сразу присел. Вокруг дома не было ничего, кроме леса. Ноберт Гастон жил в пригороде, более того, он намеренно купил полузаброшенный дом в отдалении от всех жилых селений.

Приподняв одну из нижних досок под крыльцом, я осторожно вынул из-под нее нечто брэнчащее. Пожалуй, единственным предметом с отражающей поверхностью в этом месте были лишь ключи от машины.

Резко встав и мгновенно обернувшись, я посмотрел в сторону леса, где на достаточно далеком расстоянии, стояла и сама машина. Старый наполовину развалившийся пикап был весь замазан чем-то непонятным. Со стороны казалось, что это была грязь, но, зная свою историю, я понимал, что вся поверхность машины и все ее части с отражающим покрытием, были замазаны темно-коричневой краской. Ключи в моих руках тоже были покрыты слоем этой краски, и все равно этого было недостаточно в подобном мире для защиты.

Оглянувшись к дому, я невольно убедился в том, что это была именно моя история. Покосившееся строение со стороны напоминало обитель приведений: уж слишком неприглядным и хмурым оно было.

Со стороны леса повеяло прохладным осенним ветром. Мое тело, скрытое лишь тонкой тканью плотной клетчатой рубашки, ощутило прохладу до дрожи костей. В обычной ситуации я бы явно задумался об этом и вернулся бы домой, чтобы переодеться, но сейчас у меня просто не было на это времени.

Резко развернувшись, я направился напрямиком в сторону машины. Пока я шел, разбросанные повсюду опавшие листья шелестели под моими ногами. Завывание ветра, раздававшееся вместе с этим звуком, вызывало напряжение. Казалось, сама природа подсказывала мне, что это место было не безопасным. Конечно, ведь я так и прописывал ее в

своей истории.

Быстро открыв машину и сев в нее, я вставил ключ в замок зажигания. К моему удивлению, машина завелась сразу, без каких-либо проблем. Это стало очередным доказательством того, насколько хорошо приглядывал за ней ее же хозяин.

Нажав на педаль газа, я уверенно выдвинулся вперед. Дорога от моего дома лежала через лес на трассу, а затем и к самому городу. Так как она была всего одна, даже ничего не знающий я мог спокойно на ней ориентироваться. Скрепя зубами от холода, но все же стараясь не показывать этого, я стал воскрешать в своих воспоминаниях все события этого рассказа.

«Сюжет истории начинался с того, что по всему миру внезапно прокатывается волна исчезновений. Люди просто пропадают. Некоторые прямо на рабочем месте, некоторые по пути домой. В первые дни начала происшествий никто не обращает на это внимания. Подумаешь, пропали люди и пропали. Для того, чтобы подсчитать масштабы исчезновений потребовалось время, а его в этой книге как раз и не было. История начиналась уже на следующий день, когда масштабы подсчитали, и сделать с этим уже нельзя было ничего».

Извилистая лесная дорога раскачивала машину из стороны в сторону. Я, покачиваясь вместе с ней, невольно присматривался к внешнему облику природы, описанной моей же рукой.

Повсюду меня окружали высокие деревья. Из-за их пестрой осенней листвы, которая осыпалась лишь постепенно, лучи солнца кое-как добирались до поверхности. Из-за этого даже сама дорога, по которой я ехал, выглядела более темной и пугающей, чем должна была быть.

«В этом мире с самого начала люди видели мертвецов. Души умерших еще с давних времен могли отражаться во всех металлических или даже водных поверхностях. В общем, во всем, где может появиться отражение, можно было увидеть отзеркаленный мир мертвых».

Впереди показался свет. Моя машина, выехав на родную длинную дорогу, развернулась и двинулась следом за редким потоком из других автомобилей прямо к городу.

Не прошло и пары минут, как вдоль дороге появились различные знаки и указатели. Проезжая мимо них, я стал приглядываться к надписям, пока не увидел на одной из них: «Добро пожаловать в Хельсингтон».

Продолжая следовать за потоком машин, я направлялся напрямик в город. В то самое место, где до недавнего времени жил и работал детектив Ноберт Гастон.

«Никто не придавал этому особого значения, потому что умершие всегда выглядели точь-в-точь, как живые. Такие же здоровые, радостные, счастливые. Некоторые семьи, например, потерявшие своих близких, даже радовались тому, что могли время от времени видеть через зеркало проходивших мимо родственников. Так как все это было особенностью мира, никого не волновало подобное положение дел».

По обе руки от меня стали появляться дома. Крупные и мелкие строения разных форм

становились все ближе и плотнее друг к другу. Чем глубже ты заезжал в город, тем меньше становились участки, и это было отчетливо видно, когда ты сидел за рулем.

Машины, следовавшие спереди, постепенно стали останавливаться. Светофор, вынудивший их сделать это, заставил и меня сбавить скорость и постепенно встать в ряд с остальными.

Затормозив, я устало положил лишь одну руку на руль, откинулся на спинку кресла и замер. Внешне, конечно, мое лицо казалось спокойным, но вот палец, продолжавший тарабанить по рулю, явно выдавал тревогу.

«Это не волновало абсолютно никого, до тех пор, пока призраки не начали свободно покидать зеркальный мир. В один день они просто стали выбираться оттуда, и это при том, что, когда они попадали в мир живых, они выглядели уже не такими здоровыми и счастливыми как раньше. Наоборот, их лица были искажены в гримасах ужаса, а тела изувечены также, как и через несколько мгновений после смерти. Они выглядели такими, какими и должны были быть в мире живых.»

Светофор сменил цвет, и вот весь ряд из машин уже чуть медленнее и неспешнее двинулся дальше. Превышать скорость в городе было не только неправильно, но и невозможно, так как поток машин в этом месте казался действительно большим.

«Это должен был быть просто веселый рассказ для приятного времяпрепровождения. Проба пера. Никто не говорил, что меня потом в этот же мир отправят. Если бы намекнули, я бы хоть магии добавил ...»

Проезжая мимо рядов двухэтажных длинных домов, я невольно взглянул на них. В этот момент в отражении окон какого-то косметического солона я и увидел молодую женщину в длинном белом платье с рюшами, высоким воротником и элегантными узорами нежно-голубых цветов на юбке. В левой руке этой незнакомки находился зонтик, который она несла открытым, приложив к плечу. В другой же руке находился длинный поводок ее гордого питомца добермана, которого она явно выгуливала в этот момент.

Мгновение, когда я увидел эту женщину было коротким. Ее красота, ее женственность и нежная улыбка на ее тонких губах казались столь притягательными, из-за чего смотреть на нее хотелось вечно, однако здесь было одно «но». Я видел ее только в отражении окон. Не за ними, не перед ними не было этой чарующей незнакомки из прошлого. Да, она явно шла по той же улице, но это происходило совсем не в этом мире.

Будто бы уловив на себе мой взгляд, девушка повернула голову и посмотрела в мою сторону. Как только наши глаза встретились, она улыбнулась чуть шире и подмигнула, будто бы стараясь заигрывать. Даже ее пес в этот момент остановился и, посмотрев в мою сторону, радостно завилял хвостом.

Любой житель этого мира при виде такой картины радостно улыбнулся бы в ответ, однако у меня от этой сцены мурашки побежали по коже. Быстро отвернувшись, я чуть сильнее нажал на педаль газа и просто проехал мимо.

«Они действительно выглядят совсем, как живые. Но если верить той механике мира,

которую я прописал, выбравшись из зеркал, все мертвецы сразу покажут свое истинное я: жестокое, злое, беспощадное».

Попытавшись отбросить от себя все негативные мысли, я быстро свернул по улице вправо. Не знаю, что именно вело меня в нужную сторону, но все эти улицы казались мне очень знакомыми. Такими, будто бы настоящий Ноберт Гастон пытался подсказывать мне дорогу.

Остановившись и припарковавшись возле одного из многоквартирных домов, я быстро вынул ключи из замка зажигания и выскочил на улицу. Подъезд под номером 12 оказался прямо напротив того места, где я затормозил. Уже зная куда нужно было идти, я решительно направился к нужному дому.

Так как время было раннее, на улицах находилось еще немного людей. Пока я шел, лишь несколько старушек прошли мимо меня, и их разговоре я невольно услышал сетования на то, как работает полиция, на то, как много развешено листовок в городе о пропаже, на то, как страшно жить в текущее время. Для меня это означало только одно: вот-вот должен был начаться самый настоящий ад.

«Я должен успеть до объявления чрезвычайного положения. — Добежав до нужного подъезда, я быстро отворил его и забежал внутрь. — Когда это случится, мертвые начнут прилюдно выбираться из зеркал, воды, металла. В общем, из всего, где есть отражение».

Быстро взбежав по лестницам на четвертый этаж, я остановился возле одной из квартир, имевших номер «358». Так как времени оставалось мало, а волнение росло с невероятной скоростью, я одновременно начал нажимать на звонок и стучать по двери.

К моему удивлению, никто не открывал. Продолжая звонить, стучать и кричать «откройте» еще несколько минут я простоял на лестничной клетке, даже не понимая того, почему никто не открывал.

«История заканчивается тогда, когда умирает главный герой. Если его не отловить, уже через сутки он пойдет ко дну вместе со всем миром».

Подняв обе руки, я резко ударил ими по двери, как по барабанам. Грохот, поднявшийся от этого действия, сотряс весь подъезд. С той силой, которую имел Ноберт Гастон, я вполне мог и вышибить дверь, если это было нужно.

Внезапно где-то справа прозвучал звонкий крик:

— Чего ты долбишься?!

Посмотрев в сторону кричавшего, я, к своему удивлению, увидел пожилую низкую незнакомку. Старушка в лучшем случае была мне примерно по пояс. Немного сгорбленная, удерживавшая в руках трость, но при этом такая уверенная женщина посмотрела на меня с сомнением.

Совесть не позволила кричать на пожилого человека. Взяв себя в руки, я быстро прокашлялся, развернулся и спокойно произнес:

— Здравствуйте.

Старушка задумчиво сощурилась, явно пытаясь рассмотреть мою внешность, а затем будто вспомнила. Округлив глаза, она с удивлением спросила:

— Это же детектив Ноберт Гастон? Какими судьбами?

Моему удивлению не было предела. То, что меня знала жительница этого дома, стало новостью. Я точно не помнил, прописывал ли я вообще эту старушку в рассказе, поэтому и не понимал, откуда она могла меня знать. Единственным возможным ответом на этот вопрос оказалось то, что сам по себе Хельинтон был маленьким городом. Конечно, в таком месте не могло быть много детективов.

— Я пришел по одному делу к мистеру Стиву Грюму.

— К Стиви? — удивленно повторила старушка. — Так он уже вышел.

— Вышел?

— Да, минут десять назад убежал. Он же студент, на занятия, наверное.

Подобный ответ вызвал недоверие. Осознавая, что из-за моей затянувшейся паники много чего уже могло быть упущено, я недоверчиво спросил:

— А сколько сейчас времени?

— Примерно полвосьмого.

Эти слова вызвали шок. Мое лицо, искажившееся от шока в этот момент, ясно дало понять, насколько я удивился подобному ответу. Старушка, будто заметившая это, растерянно нахмурилась, а я, позабыв про нее, быстро развернулся и побежал по лестнице вниз.

— Неужели он что-то натворил?! — закричала женщина мне вслед, но я так и не ответил. Продолжая быстро спускаться, перепрыгивая сразу по пять, а то и более ступеней, я создавал такой грохот в подъезде, от которого, как казалось, могли проснуться все местные обитатели.

Одно я понимал точно: главный герой должен был находиться утром дома. Занятия в его университете начинаются ближе к восьми, и именно в день начала истории он должен был на них опоздать. Но почему все шло не по сценарию?

Выскочив на улицу, я сразу бросился к машине, но неожиданно заметил, что той не было на месте. Исчезнувшее автомобильное средство могло быть украдено, либо просто отгружено, но у меня не было времени это выяснять. Все больше думая о том, как мало минут у меня оставалось до начала крошечного ада, я просто развернулся и бросился куда-то вперед, в сторону университета.

Я бежал по улице так быстро, как только позволяло мое новое тело. Лишь благодаря физической подготовке Ноберта я вообще мог бежать настолько быстро. В обычной ситуации я бы сдался еще в самом начале.

Продолжая бежать и попутно отсчитывая по себе оставшееся время, я невольно подумал о том, что без собственных часов в дальнейшем мне будет очень тяжело. Время в этом мире было важнейшим ресурсом, и незнание его становилось моей главной слабостью.

Внезапно повсюду вокруг меня запищали сотовые устройства. Услышав эти навязчивые звуки, я резко затормозил и оглянулся. У людей, проходивших по улице, а также из окон домов, мимо которых я пробежал, стали раздаваться пiski, сообщавшие о доставке смс-уведомлений. Удивленные прохожие начали доставать свои гаджеты и смотреть в них, а я, уже знавший всю историю, ощутил охватившую меня тревогу.

Уже только по шокированным лицам людей стало понятно, что содержание смс было именно таким, каким я его помнил. Во всех этих сообщениях, разосланных не только жителям Хельинтона, но и всем гражданам этой страны, говорилось о введении чрезвычайного положения. В сообщении не было сказано по какой причине все это

происходило, но в нем настоятельно рекомендовалось всем вернуться в свои дома и не покидать их без крайней необходимости.

Какая же была причина такого странного решения со стороны правительства? Подсчет количества пропавших и появление сведений о появлении мертвецов прямо на улицах.

Недовольно нахмурившись, я развернулся и продолжил бежать еще быстрее, чем раньше. Сердце билось крайне быстро уже не только из-за бега, но еще и из-за ужаса, что подталкивал меня вперед. Я знал, что после объявления чрезвычайного положения, мертвецы должны были перейти в активное наступление. Знал, что с этого момента и начинался обратный отсчет для всего этого мира.

Наконец-то добравшись до университета, я быстро забежал на его территорию и бросился к учебным корпусам. Мимо меня проходили люди, которые, видя насколько быстро я бежал, удивленно оглядывались и замирали.

«Что-то не сходится. По сюжету Стив опоздал на занятия и поэтому услышал объявление ЧС уже у себя в квартире. В квартире его точно не было? Старушке не было причин лгать мне, да и сам Стив не тот персонаж, который не открыл бы, если бы услышал какой я шум там устроил. Он же борец за справедливость. Точно бы пошел проверить все ли в порядке».

Забежав в здание, я невольно обратил внимание на охранника, лениво сидевшего на своем poste. При виде меня мужчина будто сразу очнулся от дрема и вскочил на ноги.

— Подождите...

— Не сейчас! — воскликнул я, быстро пробегая мимо. Шокированный охранник бросился следом за мной, но его сноровка просто не позволила ему нагнать меня.

«Значит, в отличии от сюжета, сегодня герой вышел раньше из дома!»

Вбежав по лестнице на четвертый этаж и решительно добравшись до самого края этого многолюдного коридора, я остановился напротив самой крайней аудитории, которая была расположена еще и в самом дальнем конце университета. Я четко помнил это место потому, что описывал то, как бежал к нему главный герой, надеясь спасти своих друзей. А также я хорошо помнил то, что он просто не успел никому помочь.

Резко схватившись за холодную металлическую ручку, я быстро распахнул дверь и замер на пороге. Тяжело дыша, и как-то даже шокировано смотря на собравшихся в этом месте студентов, я спросил:

— Где сейчас Стив Грю?

Студенты смотрели на меня с неменьшим шоком, чем я на них. Это было неудивительно, ведь я вбежал с таким топотом, какой мог издавать только мамонт.

— А вы, — одна из девушек, поднявшись из-за стола, недоверчиво посмотрела на меня, — кто, простите?

— Детектив, время не ждет. Быстрее!

Окружающие переглянулись. Смотря на них, я сделал несколько шагов внутрь аудитории и быстро раскинул руки. Я понимал, что все были испуганы, но я был испуган не меньше их, и мне было невероятно важно услышать ответ сейчас же.

— Он сюда не заходил, — прозвучал мужской голос. Я, посмотрев в сторону говорившего, увидел, пожалуй, самого приметного парня во всей аудитории. Шэн Харпер, друг главного героя и человек, умерший в самом начале рассказа, отличался от остальных своими кислотно-зелеными окрашенными волосами. Он был немного странноватым, пессимистичным, но довольно откровенным, за что и нравился главному герою. — Мы разминулись с ним на входе.

— И куда он пошел?

Шэн устало присел на парту и, серьезно посмотрев на меня, ответил:

— Сказал, что проспал и поэтому побежал в столовую к открытию.

Я недоверчиво нахмурился. Конечно, слова Шэна звучали убедительно, но мне ли было не знать, какие качества характера я закладывал в своего героя? Шэн был догадливым, а еще довольно верным. Если он мне не доверял, а это было вероятно на все сто процентов, он мог солгать мне о местоположении своего товарища, только чтобы защитить его.

Однако времени сомневаться у меня не было. Быстро развернувшись, я приподнял правую руку и протянул ее к двери, но внезапно заметил металлическую поверхность дверной ручки. Блеск этого предмета, а также пробежавшаяся будто внутри нее тень сразу же вызвали опасения.

Я, пошатнувшись, стал настороженно отступать назад. Предчувствие опасности начало бить прямо по вискам, вызывая странный звон в ушах. Я все отступал, и окружающие недоверчиво наблюдали за этим.

Даже Шэн, заметив эту мою странную реакцию, посмотрел в сторону двери и задумчиво позвал:

— Детектив?

Сглотнув накопившуюся слюну, я попытался успокоиться и вспомнить все то, что когда-то было написано моей рукой в этом коротком давнем рассказе. В моем сознании сразу всплыла парочка правил выживания главного героя в этом ужасном мире.

«Первое: если рядом есть что-то отражающее, к этому не стоит даже прикасаться. Призраки смогут затянуть тебя в свой мир и разорвут там на части».

Некто из учеников, уставший наблюдать за всей этой сценой, просто встал со своего места и уверенно двинулся в сторону выхода. Этот человек, даже не переживавший из-за меня, моего появления и моего поведения, просто спокойно подошел к двери и потянулся к ручке.

«Второе: если ты видишь или чувствуешь, что рядом с тобой кто-то есть, значит тебе не кажется. И, третье, если что-то двигается без явных на то причин, значит оно уже рядом».

Юноша, прошедший к выходу, прикоснулся к дверной ручке и в тот же час внезапно исчез. Его фигура, будто растворившаяся в воздухе, вызвала всеобщий ужас и шок. Никто не мог произнести ни слова, потому что никто не понимал того, что происходило.

Прошла секунда, две. Мы все, как замороженные, смотрели на эту странную дверную ручку и ничего не могли поделать со своим страхом.

Внезапно на прежнем месте пропавшего студента появилось несколько фигур. Я, уже

однажды видевший эту парочку «владелец и собака», сделал еще один шаг назад.

Та самая загадочная женщина-призрак, некогда выглядевшая как настоящая живая кукла, теперь выглядела, как мертвец. Ее лицо было наполовину обглодано, ноги и руки искусаны, а от головы оторваны оба уха, из-за чего по ее светлым распущенным волосам будто все еще стекала кровь.

Собака на ее поводке выглядела не лучше. Существо, также искусанное диким зверем, не имело внутренних органов. Они просто вывалились из дыры в его брюхе. При этом истерзанная в кровь морда была искажена так, будто собака в ярости скалилась и была готова напасть.

«Она проследовала за мной до этого места?»

Внезапно прозвучал первый крик. Девушка, стоявшая возле выхода, прикрыла рот руками и начала быстро отступать. В этот момент мертвец и отпустила поводок, позволяя своей собаке делать то, что ей было угодно.

Собака сразу же подбежала к испуганной девушке, набросилась на нее и вцепилась прямо в лицо. Остальные ученики, шокированные этим зрелищем, бросились в дальнюю часть аудитории, а я, не знавший, что делать, побежал прямо к окну.

Недолго думая, я открыл ставни и просто выскочил из окна на улицу. Все происходящее казалось таким нереальным, само мое тело казалось чужим, и потому даже во время прыжка я ощутил куда меньше страха, чем при виде реальных мертвецов, сотворенных моими же руками.

Полет оказался быстрым. Я просто ощутил, как сразу рухнул на землю и с тяжким грохотом приземлился на каменную тропу. Боль ощущалась лишь мгновение, затем в ушах просто стало закладывать, а перед глазами кружиться.

Лишь немного придя в себя, я попытался перевернуться и осмотреть свое тело. Нечто странное не позволяло мне подняться, и я быстро понял, что же это было. Первым, что я увидел, были мои кости, торчавшие прямо из плоти. Открытые переломы обеих ног, полностью разбитые колени, принявшие на себя весь удар от падения, выглядели очень реалистично. Это был будто и не рассказ вовсе, а самая настоящая жизнь, в которой я, как безумец, просто выпрыгнул в окно, спасаясь от опасности.

Чувство отвращения к собственным травмам накатило волной. Тошнота подступила к горлу, а сознание поспешило отвести взгляд. В то же миг, откуда-то сверху, я услышал крики и собачий вой.

Приподняв голову, я увидел то самое окно, из которого выпрыгнул, и женскую фигуру, которая с любованием смотрела на меня из него. Женщина-мертвец, улыбаясь во все зубы, смотрела в мою сторону сверху вниз. Ее вытаращенные глаза выражали не то счастье, не то восторг, а возможно и все разом.

Вместе с криками на стекле соседних окон появились брызги крови. Какой-то парень даже попытался выскочить из соседнего окна следом за мной, но как только ему удалось добежать до него, пес сразу вцепился в его ноги, оттащил и разорвал на части.

Вся эта сцена прочно засела в моем сознании и вызвала смятение. Я знал, что уже не мог никуда бежать, но я совершенно не понимал, что мне нужно было сделать для того, чтобы выжить.

Внезапно позади себя я услышал шорох и оглянулся. Я ожидал увидеть еще одного

мертвеца позади, но, к счастью, заметил лишь прокатившуюся по траве сухую листву. Напряженная тишина повисла в воздухе.

Выдохнув, я вновь посмотрел вперед и замер. Та самая женщина-призрак была уже не в окне, а прямо передо мной. С прежней широкой улыбкой смотря на меня, всем своим видом она вызывала ужас. Возможно, именно из-за того, насколько испуганным я был, я почти и не ощущал той боли, что доставляли мне собственные переломы.

Внезапно девушка, опустив свой зонтик и быстро сложив его, слегка приподняла руку с ним. Я, еще не понимавший того, что она собиралась сделать, попытался отстраниться, но в тот же миг она направила на меня зонтик и его длинным острым краем вонзила его мне прямо в глаз.

Боль от этого действия я не ощутил, все мое тело будто пыталось успокоить бушевавшее сознание. Однако я четко помню, как содрогнулся от этого неприятного чувства, как резко откинулся и рухнул назад, как замер, лежа на земле и уставившись на хмурое осеннее небо.

Женщина-призрак, обойдя меня, возвысилась надо мной и, ухватившись за ручку торчавшего из моей головы зонтика, рывком потянула его на себя. Я четко видел тот момент, когда она вынула свой зонтик вместе с моим глазом. Я очень хорошо видел это, возможно, потому что это было последним, что я вообще хоть как-то увидел.

Пробуждение сознания было мгновенным, но совсем иным, нежели прежде. В округе была та же самая обстановка: деревянный дом, фотографии на полу, карта в дальней части спальни. Отличалось лишь одно: мое эмоциональное состояние.

Чувства, что я испытывал в этот момент, были ужасными: отвращение, тошнота, головокружение, паника, страх. Меня трясло, из глаз стекали слезы, а руки невольно ощупывали все тело, особенно сильно пытаясь проверить именно ноги и голову.

Я был точно здоров, и я не ощущал боли, но то, что я испытывал, тяжело было сравнить с чем-то еще. Мне было даже сложно сидеть на месте из-за дрожавшего тела, и потому, уперевшись руками в пол, я задал себе всего один вопрос:

«Я уже умер?»

3. Ночная смерть

Встревоженное сознание не могло нормально сосредоточиться. Мысли метались из стороны в сторону, так и не доводя ни одно из рассуждений до конца. То вспоминая лицо убившего меня мертвеца, то вновь задумываясь о сюжете истории, я просто пытался понять, в какой момент допустил ошибку. Что такого должно было произойти, чтобы меня убили так быстро, да еще и с такой жестокостью? Это случилось потому, что я отправился в город? Или потому, что упустил главного героя? А был ли у меня вообще шанс выжить в той ситуации?

Тяжело дыша и пытаясь сдерживать тошноту, я просто продолжал сидеть на деревянном полу этого заброшенного дома с привидениями. Страх не позволял мне даже подняться на ноги, что уж было говорить о сердце, которое продолжало судорожно биться в быстром ритме.

Прошла минута, две. Сознание начало успокаиваться, а страх волшебным образом исчезать. Так как все это произошло за короткий период времени, я смог сразу же ощутить изменения.

Выпрямившись и устало посмотрев вперед, я молча замер еще на какие-то несколько секунд. Ни дрожи, ни мурашек по коже уже не было. Не было и страха за собственную жизнь, что само по себе в такой ситуации казалось странным.

«Я слишком быстро пришел в норму даже для самого себя. Есть какая-то система, которая поддерживает эмоциональное состояние писателей? — Приложив руку к груди и невольно ухватившись ею за плотную ткань кофты, я снова сгорбился и опустил голову. — Неудивительно, ведь, если бы не это, я бы не смог прийти в себя даже после моей реальной гибели, что уж говорить о попадании в мир рассказа».

Вдох-выдох. Я дышал медленно, будто стараясь восстановить дыхание после быстрого бега. Мне становилось все лучше и лучше с каждой секундой. Даже боязнь неизвестности постепенно исчезала будто под воздействием этой силы.

«Интересно, какова смертность среди писателей внутри их же миров, раз существует такая система?»

Мой взгляд, опущенный на пол, невольно стал приглядываться к валявшимся то тут, то там фотографиям. Спустя долгое время моего смятения, это было впервые, когда я действительно стал рассматривать эти снимки. В основном все фотографии были квадратными, черно-белыми. Прилегая друг к другу, порой они полностью перекрывали собой пол, а порой оставляли открытые участки.

На всех этих снимках были изображены разные сюжеты: на улицах и в зданиях, в дневное или явно ночное время. Рассматривая все эти кадры, постепенно я начал замечать их странность: помимо обычных живых людей на этих снимках также находились и фигуры мертвецов, которых можно было увидеть через отражающие поверхности. В зеркалах, в окнах, в пруду — все призраки, заснятые на кадрах, при виде фотографа начинали нежно улыбаться и даже позировать. Однако стоило вспомнить то, как все они преобразались

после выхода из своего зеркального мира, как по телу вновь начинали бегать мурашки.

— Точно... — невольно заговорил я вслух. — Призраки тоже видны на фотографиях.

Быстро приподняв голову и осмотревшись, я устремил свой взор к картам, висевшим в дальней части комнаты. Осторожно поднявшись на ноги, покачнувшись, но все же устояв, я двинулся вперед.

Половицы под ногами ужасно скрипели, что в тишине комнаты было слышно еще более отчетливо. Однако, не обращая внимания на все эти странные звуки, а только думая о той идее, что внезапно пришла в мою голову, я остановился прямо напротив висевших на доске карт и начал изучающе рассматривать их.

«Судя по всему, наибольшее количество людей пропало именно в том районе, где находился университет главного героя. — Взглядом пробежавшись по поверхности одной из двух карт, от одного ее угла и до другого, я стал изучать отдельные районы города и пометки разных цветов, оставленных на ней. — В своей истории я этого не прописывал. Да, где-то в описании я точно рассказывал о карте, но без подробностей...»

Цветные магниты, которыми были отмечены конкретные части города, привлекали больше всего. Особенно ярко-красные выделенные места даже на расстоянии казались невероятно опасными. Почти все они располагались именно в центре города и в его дальнем северном районе.

— И что мне делать дальше? — Приложив руку к карте, а затем резко опустив голову, я тяжело выдохнул. Тишина, стоявшая в доме, позволяла сосредоточиться как никогда лучше. — Я уже не успею поймать главного героя. Если хочу пересечься с ним, нужно бежать сразу же, как я просыпаюсь. К тому же... — Отстранившись от карты и плавно развернувшись, я посмотрел куда-то вперед. Мой взгляд не был сосредоточен на чем-то конкретном. Скорее он смотрел вверх всего, что было в комнате. — Какой смысл мне вылавливать его? Он все равно не умрет раньше срока. Все, кто были с ним, так или иначе выбывали из сюжета, поэтому, можно сказать, что рядом с ним зона повышенного риска.

Плавно двинувшись вперед, я широкими, но очень медленными шагами начал пересекать комнату. Скрип половиц звучал все громче, но тревожил меня все меньше. При этом в доме стоял такой холод, что из-за этого даже не хотелось прикасаться к отдельно стоящим предметам без особой на то необходимости.

— Чего нельзя сказать об этом месте. Детектив Ноберт Гастон по сюжету начал догадываться о том, что происходит, раньше, чем официально объявили чрезвычайный режим. Он подготовил этот дом в лесу и избавился от всех отражающих поверхностей.

Добравшись до двери, я невольно посмотрел на ту ее часть, где должна была находиться ручка. Воспоминания из прошлого вызвали отвращение, и сразу утихли. Ручка, которая все-таки должна была быть, отсутствовала. На ее месте просто находилась дыра, показывавшая, что когда-то здесь что-то было.

— Да, здесь жутковато, но это чуть ли не самое безопасное место в этом безумном мире. Не так ли?

Нервно улыбнувшись, я схватился за отверстие в двери и плавно вышел из комнаты. Коридор, в котором я оказался, был совсем коротким и вел прямоиком к лестнице на первый этаж. Не думая долго, я просто плавно начал спускаться вниз.

«Только вот по сюжету детектив не оказался в доме, когда объявили чрезвычайный режим. Он пересекся с героем только на вторые сутки после начала ада и почти сразу умер, защищая его. Однако... — Остановившись на мгновение, я задумчиво приподнял взгляд, как бы пытаюсь вспомнить для чего я вообще вводил этого персонажа в сюжет. — Он дал ценную информацию о существовании этого домика герою, из-за чего тот решился собрать всех выживших вокруг и перебраться сюда».

Выдохнув и снова нервно улыбнувшись, я направился дальше. На первом этаже располагалось сразу несколько дверей, одна из которых вела в кладовку, другая в гостиную, третья на кухню и четвертая сразу на улицу. Так как все двери были приоткрыты, я смог сразу понять, где и что находилось.

Развернувшись, я посмотрел на ближайшую к себе дверь и сразу же приблизился к ней. Света в этом месте не было, но даже так, при дневном освещении я смог рассмотреть те объекты, что находились здесь. Коробки с едой, крупы, немного овощей, сухие пайки — всего этого добра было полно. Даже не перерывая коробки, я смог быстро понять, как много запасов было в этом месте.

«Кажется, я могу остаться здесь на некоторое время. Еды хватит на пару недель, а дальше придется что-то придумывать».

Задумчиво нахмурившись, я приподнял взгляд и стал осматривать стены. Без света было крайне неудобно рыться в кладовке. Окинув взглядом все окружение, я заметил странные отметины на стенах, напоминавшие места положения проводов. Казалось, будто бы сами провода должны были находиться не внутри стен, а снаружи, что было вполне логично, учитывая хлипкую деревянную конструкцию дома, однако сейчас даже самих проводов не было видно; лишь следы от них. Казалось, что кто-то просто выдернул все, чтобы только в доме не осталось электричества.

Подумав об этом, но особо не вникнув в детали, я сбросил подобную странность на ветхость дома и его общее плачевное состояние. Все-таки детектив покупал дом спешно, и его не интересовали блага цивилизации.

«Интересно, если главный герой умрет, этот мир продолжит существовать без него или же нет? В последних строках я прописывал, что после гибели Стива человечество просуществовало еще около пары дней, а затем было полностью уничтожено, но все-таки...»

Отойдя назад, почесав затылок и устало выдохнув, я просто развернулся и направился к следующей двери. Неподалеку от кладовой находилась кухня или, вернее было сказать, столовая, ведь кроме стола, стульев и одного ящика с посудой здесь больше ничего не было.

«Если я останусь здесь, исправить что-то в сюжете уже не получится, однако выходить наружу, чтобы снова столкнуться с теми тварями...»

Неприятные воспоминания вновь воскресили затерявшийся страх. Из-за реалистичности всего случившегося, образ той покойницы с собакой был настолько четким для меня, будто

она действительно стояла в этот момент прямо напротив. От этого воспоминания передернуло.

«Ну, уж нет. Я не хочу снова умирать таким ужасным образом. Даже если этот мир будет регулярно уничтожаться, я просто буду просыпаться в этом месте с едой. Звучит не так уж и плохо для того, кто умудрился свариться в канализации, верно?»

Время шло, на улице начинало темнеть. Сидя во все той же комнате на первом этаже, я задумчиво смотрел куда-то вперед. Моя правая нога была согнута в колене, а левая вытянута вперед. Спиной я прислонялся к уже нагретой от тепла моего тела стене, а руками опирался о пол с правой и левой сторон.

Делать было нечего. Все, что можно было найти в этом месте, это припасы, фотографии, одежду, да карты, увешанные магнитами. Мучительный долгий день, проведенный в раздумьях, наглядно показал, что, если моя вечность будет выглядеть так, в какой-то момент я просто сойду с ума.

Между тем, желания выбраться из дома у меня больше не становилось. Я знал, что чрезвычайный режим уже был объявлен, и я понимал, что сейчас вне этого дома царил настоящий ад. Хотелось ли мне отправляться в ад? Ни за что.

Внезапно зазвучало звонкое урчание. Удивленно опустив голову, я приложил руку к животу и замер. Лишь в это мгновение я и вспомнил, что за весь день ни разу не смог ничего ни съесть, ни выпить нормально. Переживания и бурные размышления настолько тревожили меня, что обо всех базовых потребностях организма я просто забыл.

Выдохнув, я устало оттолкнулся от пола и начал подниматься на ноги. Учитывая то, что я находился в собственной истории, наличие чувства голода у ненастоящего тела даже казалось удивительным. Все это напоминало, что происходящее было реальностью и никак иначе.

«В этот раз я хоть прожил немного дольше».

Вздыхнув и развернувшись, я спокойно направился на первый этаж. Пусть в доме и не было света, пусть скрип половиц и завывание ветра за окном были угрожающими, это место все равно казалось мне настоящей крепостью.

«Так или иначе, но я был прав. В этом месте мне ничего не угрожает. Ад уже давно начался, но здесь ничего не случилось».

Добравшись до лестницы, а следом и спустившись на первый этаж, я спокойно подошел к кладовой. Появление чувства голода в какой-то степени даже обрадовало меня, ведь наконец-то за весь этот день у меня появилась необходимость заняться чем-то полезным.

«По оригинальному сюжету после того, как детектив Ноберт Гастон передал информацию об этом месте главному герою, тот со своей командой сразу же отправился сюда, однако по дороге всех его товарищей убили. В итоге, только через сутки Стив смог

зайти в этот дом в полном одиночестве».

Открыв дверь и вытащив из кладовой ближайший ящик с пайками, я быстро присел на корточки и стал перебирать одну упаковку за другой. Света не было, и потому лишь сияние луны хоть как-то проникало в отдаленные участки дома.

«Но Ноберт Гастон в настоящий момент — это я. И раз уж я не собираюсь в этот раз никого спасти, значит, и главный герой здесь не появится».

Выбрав один паек из множества, я довольно улыбнулся. В тот же миг позади меня раздался какой-то странный звук, который на фоне завывавшего за окном ветра был еще не самым звонким, однако меня это все равно встревожило.

Выронив паек и на корточках быстро развернувшись, я увидел перед собой то, чего совсем не ожидал. Не один, а сразу множество мертвецов стояли то тут, то там по всему дому. Предо мной в коридоре, на лестнице, выглядывая со второго этажа и из дверей соседних комнат, они все просто стояли надо мной и как-то странно улыбались. Их лица, обезображенные смертью, ужасали. От них не исходило запаха гниения, но мое сознание будто намеренно восполняло это, пытаясь сопоставить запах и картинку разлагавшихся тел.

Ближе всего ко мне стояли призраки двух детей-близнецов. Эти мальчишки, на вид десятилетнего возраста выглядели измученными. Их глаза были будто выцарапаны, а губы отрезаны. При этом по их телам проходились странные следы, напоминавшие те, какие образовывались при очень сильном и долгом стягивании веревкой.

Сердцебиение ускорилося. Тот ужас, что я испытал в этот момент, невозможно было заглушить ни одной божественной системой. Уже даже сам не понимая, что я чувствовал в этот момент, я вскочил на ноги и перешел на крик:

— Что за чертовщина?! Вас не должно быть здесь!

Внезапно призраки все разом набросились на меня. Я начал отбиваться от них, пытаться оттолкнуть, но та сила, с которой они цеплялись за меня, была невероятной. Острые когти и зубы некоторых впивались в мясо так сильно, что от этого я просто заорал.

Все эти мерзкие тела, завалив меня на пол, стали хвататься за руки и за ноги. Я продолжал кричать, но уже не мог давать отпор. В какой-то момент ощутив, как одна маленькая ручка цепко схватилась за мою ладонь, я удивленно приподнял взгляд и посмотрел на этого мертвеца. Схватившимся за меня оказался один из тех детей-близнецов. В то же время другой близнец, удерживаясь за мою правую ногу, потянул ее в другую сторону.

Из-за страха я не понимал того, что происходило, но одно я мог сказать точно: у детей не могло быть такой силы. Остальные призраки, также схватив меня за конечности, начали тянуть меня в разные стороны. Кто-то даже схватился за мою голову, будто желая ее оторвать, но, неловко повернув ее, вызвал хруст и перелом шейных позвонков.

Кричать я уже не мог. Боль была невероятной лишь первые секунды. В какой-то момент чувства начали притупляться, а мое тело оказалось разорвано на части целой армией этих отвратительных жестоких созданий.

Очнулся я в том же самом доме, на полу, усеянном множеством фотографий. Сердце билось в невероятном ритме, на лбу сразу же выступили капли пота, а в голове будто начала играть угнетающая зловещая мелодия из фильмов ужасов.

В комнате было относительно светло, и поэтому я понимал, что день начался заново, однако мысль об этом нисколько меня не успокаивала. Накрыв руками лицо, я сделал всего один короткий вдох.

Боль я не испытывал, но ощущения при четвертовании будто смогли сохраниться в моем сознании. Страх и только он руководил мной в тот момент. От него же на глаза начали наворачиваться слезы.

— Что мне теперь делать? Что делать?

Повторяя эту фразу вновь и вновь, я будто пытался успокоиться. Смириться с тем, что даже этот дом не оказался безопасным, было тяжело. Попытавшись подняться с пола, я невольно пошатнулся, но все же устоял. Выпрямившись, я посмотрел в сторону висевших на доске карт и замер так на несколько секунд. Страх исчез, но на смену ему стали приходить более бурные негативные эмоции.

— Как они оказались здесь? — вслух прошептал я, ощущая, как к моему горлу уже начинала подступать тошнота. — Здесь не должно быть ничего с отражающей поверхностью!

От злости и ярости я закричал. Склонившись и воскликнув нечто бессвязное вновь, я попытался выпустить вместе с этим криком все накопившиеся эмоции.

Еще пару секунд после этого, я просто стоял, склонив голову, и тяжело дышал. Постепенно даже эти эмоции стали заглушаться, а голова начинала размышлять ясно и здраво. Задумавшись о том, сколько времени прошло с начала моей истерики, я быстро выпрямился. Что-то подсказывало мне, что времени на все это ушло довольно много, но без часов сказать это точно было сложно.

«А теперь, — внезапно сказал я сам себе, — включай мозг, Джед Редж. Детектив в твоей истории продолжал работать даже после того, как узнал об опасности со стороны мертвецов. Он поехал в город утром потому, что у него была назначена встреча с кем-то из местной власти. Он не мог ориентироваться по солнцу, мать твою! Как он узнал, во сколько ему нужно выехать?»

Судорожно начав оглядываться, я прикинул в каких местах этого дома могли скрываться мелкие светоотражающие предметы, которых я еще ни разу не видел. Бросившись к стоявшей в комнате кровати, я сразу начал переворачивать и подушки на ней, и матрас.

Попутно с поисками я также думал о том, насколько странно было то, как восполнялись самим миром сюжетные ямы. Да, я описывал, что детектив стал подготавливать весь свой дом к грядущему, но я не описал, как он продолжал жить и работать без сотовых устройств и даже банально без часов. Упущенный, но логичный момент не мог оставаться таковым, если речь шла не о истории в книге, а о реальном мире, поэтому-то мир и восполнял все недостающие детали сам.

«Часы или вода: одно из двух. Только это он мог оставить в доме, как самое необходимое. Возможно, есть что-то еще, но я об этом точно ничего не помню».

Перевернув всю комнату, но так ничего и не обнаружив, я просто бросился дальше. В коридорах искать было нечего, а вот в комнатах на первом этаже еще оставались места, совершенно не проверенные мной.

Забежав в гостевую комнату, я сразу же начал переворачивать в ней все. Рассмотрел шкаф, все его полки и одежду в нем, тумбу и все ее ящики, диван и даже его внутренности. Найти часы я так и не смог, но неожиданно заметил очертания чего-то на полу. Осторожно присев на корточки и оттолкнув диван в сторону, я увидел люк от погреба. При виде этого места мне сразу поплохело.

Я не знал, чего стоило ожидать там, внизу, но это было очень страшно. Схватившись за ручку люка, я рывком раскрыл его и заглянул внутрь. Из-за темноты рассмотреть то, что находилось внизу, оказалось практически нереально. Единственное, что я заметил, это несколько крупных цистерн, и сразу догадался что в них было. Выдохнув, я осторожно закрыл люк, положил на него руки и подумал:

«Это вода. Наверняка она самая. В воде тоже может отражаться всякая мертвечина, но это же не значит, что мне совсем нельзя ничего пить? Если так подумать, то и в крови может отражаться чей-то образ, но пока кровь внутри меня, мертвец не может выскочить из нее. Верно?»

Так и замерев в этом положении, я начал размышлять о том, при каких условиях вообще появлялись мертвецы. Они могли возникать везде, где было отражение, но что, если отражение не возникало? В физике отражение возникает тогда, когда на предмет падают лучи света. Но если света никакого нет? Глубокая тьма, тогда что?

Жалобно застонав, я резко опустил голову и посмотрел куда-то в сторону. Состояние становилось все менее оптимистичным с каждой секундой.

— Я этого не прописывал, черт возьми. Если бы прописал, знал бы ответ, но теперь останется лишь довериться тому миру, который сам дописал за меня все недостающие составляющие.

Так и не решившись забраться внутрь люка, я встал и развернулся. Проверка была еще не окончена. Следом за гостиной пошла столовая, с следом за ней и сама кладовая. Ни в одной из комнат больше не оказалось ничего подозрительного, однако это было еще не все.

Посмотрев в сторону улицы, я невольно вспомнил о машине, брошенной там. Я был почти уверен, что детектив, пусть и догадывавшийся о правде, но все же не знавший всех деталей, мог носить с собой нечто опасное прямо в машине.

Глубоко вздохнув, я быстро приблизился к последней двери, отворил ее и вышел на улицу. Прохладный ветер сразу выскочил мне навстречу, вызывая дрожь и еще больше нежелание отдаляться от этого дома хотя бы на пару метров. Однако, все же собравшись с силами, я прошел вперед, присел рядом с порогом и просунул прямо под него руку. Ключи от машины нашлись сразу же, и потому, подобрав их, я пошел дальше.

Чем ближе я подходил к машине, тем быстрее билось мое сердце. Я уже догадывался, что к этому моменту в городе должны были объявить чрезвычайное положение, а это значило, что наличие любой светоотражающей поверхности рядом было опасно.

Быстро вставив ключ в замочную скважину, я отворил машину и заглянул в нее. На первый взгляд казалось, что здесь практически ничего и не было. Документы и какие-то бумаги валялись в бардачке, а на сидениях и под ними и вовсе ничего не было.

Однако, посмотрев на задний ряд, на нем я заметил подозрительную походную сумку. Предчувствие начало бить тревогу, однако сдаваться тогда, когда я уже зашел так далеко, очень не хотелось.

Подойдя к задней двери и открыв ее, я мгновенно схватился за сумку и стал осматривать каждый ее карман. В основном внутри лежала запасная одежда, которая, как известно, отражения не имеет. Однако чуть ниже, на самом дне сумки, я нащупал нечто тяжелое. Просунув руку в самую глубь, сначала я нащупал часы, которые сразу же переложил в левую руку, а затем, повторив те же действия, нащупал и тот самый странный предмет.

Шестизарядный револьвер казался в руке достаточно тяжелым. Смотря на него, а вместе с тем и поглядывая на найденные наручные часы, я понимал, что оба предмета были металлическими и оба имели отражающую поверхность.

На губах всплыла нервная улыбка. Теперь-то я догадывался каким образом призраки смогли прокрасться в мой дом, однако вместе с этой находкой в моей голове всплыла и череда вопросов. Например, влияет ли как-то расстояние на то, как перемещаются мертвецы? Могут ли они отдаляться от того предмета, из которого выползли, и насколько далеко?

Сердцебиение снова начинало ускоряться. Странное предчувствие трубило тревогу, и уж на этот раз я даже не сомневался в том, что мне вовсе не казалось. Глубоко вздохнув, отложив часы и развернувшись, я посмотрел на того мертвеца, что возник прямо за мной. На вид это был высоченный мужчина под два с половиной метра ростом. В его правой руке был топор, а в груди глубокая дыра, которая как раз подходила под форму того же самого топора.

— Мне очень не нравится то, что я использую свое первое оружие так, но, — сняв револьвер с предохранителя, я быстро приложил его к виску и натянуто улыбнулся, — мне нужно чуть больше времени на то, чтобы придумать план действий.

Раздался выстрел, а вместе с ним все вокруг меня померкло.

4. Спокойная смерть

Очередное пробуждение в одном и том же месте не вызывало страха. Понимая, где я находился и что должно было случиться дальше, я даже не испытывал волнения. Слегка склонившись вперед и мельком посмотрев на фотографии, разбросанные по полу, я стал подниматься на ноги.

Хорошо осевшие в моем сознании воспоминания будто стали руководить телом. Я развернулся, решительно двинулся в сторону выхода и вскоре быстро покинул комнату. Половицы под ногами скрипели, что в тишине этого обветшалого строения было слышно очень четко.

По лестнице быстро спустившись на первый этаж, я сразу же развернулся в сторону гостиной. Как и в прошлый раз, все двери были открыты. Мне хватило лишь одного легкого прикосновения, чтобы открыть себе путь вперед и пройти в тихую опустошенную комнату, в которой окна были забиты несколькими неровными досками.

Я уже знал, что мне нужно было искать и где именно. Поэтому, быстро отодвинув в сторону письменный стол, я осторожно присел на корточки и потянулся прямо к ручке люка, ведущего в погреб. Этот звонкий скрип и тихое эхо, раздавшееся прямо следом, вызвали неприятное ощущение. Поморщившись, я до предела раскрыл люк, посмотрел вниз и замер. Погреб был глубок. От его стен исходила невероятная прохлада, а темнота на самом его дне даже среди солнечной погоды укутывала все содержимое этого странного места.

Недолго думая, я стал спускаться вниз. Ноги касались деревянных перекладин, представлявших из себя стену, а руки скользили по боковым стенкам, невольно цепляясь за торчавшие щепки. Опустившись на самое дно погреба, я осмотрелся. В этом месте было действительно довольно мрачно. На полу, а также в отверстиях внутри стен, что напоминали собой полки, находились цистерны и канистры. Прикоснувшись к одной из них, я сразу понял, что это была вода. Немедленно я схватился обеими руками за этот предмет, открутил крышку и поднес к своим губам. Вода, коснувшаяся пересохшей кожи, показалась освежающей. Лишь сейчас я и смог заметить, насколько сильно настоящий владелец тела хотел пить.

Отставив и надежно закрыв после себя канистру, я развернулся дальше. Предо мной оказался уже совсем иной предмет, а именно жестяная неприметная банка. Дотронувшись до нее ладонью, я ощутил на себе нечто липкое и вязкое, вовсе не напоминавшее нормальную жидкость. Присмотревшись, вслух я тихо зашептал:

— Так и знал.

На губах невольно всплыла улыбка, пусть и немного кровожадная из-за облика детектива, в теле которого я находился. Быстро подхватив правой рукой ту самую канистру, я поднял ее прямо перед собой и еще громче добавил:

— Слабый запах, что я ощутил в прошлый раз, исходил от краски.

В этом мире краска была настоящим спасением. Учитывая то, что ею можно было замазать практически все отражающие поверхности, только с ее помощью можно было выжить.

«Но почему все это находится здесь?»

Невольно нахмурившись, я ухватился свободной рукой за лестницу и постепенно стал забираться обратно наверх. Добравшись до самого верха, я быстро отставил куда-то в сторону от себя банку и на мгновение замер. Взгляд опустил на дверцу люка, которая, будучи открытой, смотрела краем куда-то вверх.

«У люка есть ручка, с помощью которой его можно как закрыть изнутри, так и открыть. То есть детектив собирался запирается в этом месте время от времени. В темноте, в самой холодной и жуткой части дома».

Задумавшись над этим еще больше, я наконец-то выбрался, закрыл за собой люк и стремительным шагом двинулся на выход. В моих руках находилась та самая краска и, как казалось, время до начала объявления чрезвычайного режима должно было вот-вот выйти.

Торопясь, я быстро пошел напрямик на улицу. Порог, ключ, подъем на ноги. Эти действия уже начинали превращаться в ритуал, и я даже не знал, был ли смысл прятать уже покрашенный краской ключ где-то под ступенями. Наверняка мертвые, если бы и стали выбираться именно из этого предмета, не остановились бы при виде того, в каком пыльном и узком месте лежали ключи.

Дорога от дома до машины уже не казалось такой длинной, как раньше, пусть я и не мог в этот момент бежать с краской в руках. Все тот же дикий холод, свист ветра и неприятная гнетущая атмосфера мрачного леса напоминали заставку к какому-нибудь триллеру.

Приблизившись к машине, я быстро вставил ключ в замочную скважину и отпер дверцу. Следом, поставив краску на землю, я стал быстро обыскивать машину. Сумка на заднем сидении лежала точно также, как и в прошлый раз. Подхватив ее, я осторожно вытащил из нее часы, а следом и мое единственное в этом мире надежное оружие.

Посмотрев на время, я понял, что до начала настоящего ада у меня оставалось еще около часа. Эта новость показалась даже удивительной, ведь мои внутренние часы говорили о том, что время было уже упущено.

Выдохнув, я вновь запер машину, подхватил краску и развернулся к дому. Теперь, когда я все знал, действовать было уже не так страшно, а когда в моих руках было оружие, это оказывало успокаивающий эффект.

Вернувшись к дому, я плавно развернулся и присел прямо на пороге. Краска, оставленная в ногах, часы и револьвер в руках сразу подсказали, что нужно было делать дальше и я, не задумываясь, быстро приступил к окрашиванию самого важного для меня предмета.

«Что есть отражение? — попутно размышлял я, одной рукой удерживая оружие, а другой кисточку. — Когда оно появляется? Возможно ли оно без наличия света?»

Искоса оглянувшись и посмотрев на свой дом, я заметил, что на самом деле тот был достаточно освещен. Да, и внутри и снаружи он казался мрачным, но в нем не было ни окон, ни занавесок. Лишь доски частично покрывали окна, однако в местах, где их не было, свет с улицы спокойно проникал внутрь.

«Меня разорвали призраки посреди ночи, но, если так подумать, в доме не было на самом деле темно. Все двери были открыты, лунный свет падал на дом».

Следом повернув голову и посмотрев куда-то вперед, я обратил внимание на отдаленность деревьев от самого дома. Да, мой участок находился среди леса, однако именно рядом с ним и была открытая территория, благодаря которой ни ветви деревьев, ни их листва не скрывали строение от света.

«Нужно забить все окна, кроме одного, чтобы подтвердить догадку. Если призраки действительно появятся, то только из той комнаты, где есть свет. Тогда я просто выстрелю в себя и на следующий раз закрою абсолютно все источники света».

Глубоко вздохнув, я опустил взгляд на оружие в своих руках. Теперь револьвер был полностью покрыт краской и мне оставалось разве что дожидаться того момента, когда она высохнет. На очереди после него были часы, однако закрасивать их я не спешил. В голове сразу появились несколько теорий, которые нужно было проверить. Во-первых, влияет ли свет на возможность призраков появляться. Во-вторых, влияет ли расстояние на их перемещение. И, в третьих, могут ли мертвые умереть вновь.

«Странно, но умирать уже не так страшно. По крайней мере, когда ты можешь сам себя убить, это терпимо».

Наступила ночь. Сидя в самой большой комнате этого дома, спальней, я просто молча ожидал. Револьвер в моих руках был покрыт плотным слоем краски. За весь прошедший день оружие успело не только высохнуть, но, как казалось, еще и впитать в себя эту неприятную темно-коричневую субстанцию.

Между тем, ощущение присутствия становилось все более явным. Теперь это было даже забавно: в какой-то момент ты начинал понимать, когда к тебе что-то приближалось, будто бы все твоё нутро кричало от страха.

Окна в той спальне, в которой находился я, были плотно закрыты. Закрыты они были и на первом этаже, во всех местах, кроме кухни. Спальня находилась на втором этаже и, казалось бы, как лунное сияние могло проникать в это место с самого низа? А оно все-таки могло. Свет был такой забавной штукой, которая могла отражаться буквально от всего, и при этом чем дальше отражался свет, тем больше было пространство, на которое могли отдаляться призраки. По крайней мере, так я думал в этот момент.

«Возможно, не расположение отражающей поверхности, а наличие света в округе влияет на то, как далеко могут зайти эти твари».

В комнате прозвучал противный скрип входной двери. Этот звук вывел меня из раздумий и вынудил посмотреть вперед. Сердце беспомощно сжалось, когда я увидел лица двух близнецов, беспечно выглянувших из-за угла. Эти маленькие дьяволята, с искаженными изуродованными телами, вошли в комнату первыми. Следом за ними стали проходить все новые и новые взрослые призраки, половина из которых была лишена каких-то конечностей, а другая просто изуродована.

Выстроившись вряд прямо предо мной, призраки улыбнулись и одновременно шагнули вперед. Они будто намеренно делали это все вместе, возможно, пытаясь запугать.

— Стоять, — холодно произнес я, протягивая руку вперед. Я знал, что мой голос прозвучал довольно грубо, точнее, я это слышал. Даже призраки, услышав это, действительно послушались и замерли. В их взглядах показалась некоторая озадаченность.

— Перед тем, как я умру, — продолжил говорить я, — позвольте спросить: через какой предмет вы появились? Это были часы, что я оставил в машине?

Призраки молчали и не двигались. Они даже не переглядывались, просто удивленно смотрели на меня. В какой-то момент двое мальчишек, стоявшие ко мне ближе всех, насмешливо улыбнулись и одновременно кивнули. Этого мне было уже достаточно.

Быстро подняв руку, я направил оружие и без сомнения спустил курок. Первая пуля попала в лоб одному из мертвых, а вторую я намеренно направил другому прямо в сердце. Моя собственная меткость поражала: в настоящей жизни мне было сложно даже в мишень попасть, не то, что в какое-то создание. Однако детектив Ноберт Гастон был совсем не таким.

Оба призрака, даже не дрогнув от выстрелов, бросились в мою сторону. Они не воскликнули и даже не изменили выражения своих лиц после выстрелов. Все, что я увидел, это появившиеся в их телах дыры, оставленные после пуль, которые, как будто, даже не мешали им.

Недолго думая, я сразу же поднес оружие к своей голове и спустил курок. Свит пули, внезапная, но быстрая боль и мгновенная потеря сознания в очередной раз стерли на нет все мои сегодняшние результаты, но дали мне нечто большее: спокойную смерть.

Наступила еще одна ночь. Я не вел счета прошедших дней, поэтому уже успел сбиться. Какая по счету это была попытка? Кажется, четвертая, но могло быть уже больше. Кроме того, какой это был день внутри самой попытки? Второй? Все это уже казалось мне нормальным. От осознания того, насколько естественно и спокойно я все это принимал, становилось даже как-то жутковато, ведь в глубине души я понимал, что это было неправильно.

Но вот шла моя очередная попытка, день подходил к своему завершению и уже буквально спустя пару часов должен был начаться рассвет. Это была самая долгая продолжительность моего выживания. Все, что мне нужно было сделать, это перекрыть источники света в доме и закрасить краской все отражающие поверхности. Конечно, из-за всего этого внутри моего нового жилища не было видно абсолютно ничего. Дом погружался во мрак и лишь в дневное время суток здесь становилось хотя бы немного светло, однако и этого освещения не хватало. Оно проникало через деревянные стены, местами прохудившиеся, и из-за этого я даже подумывал о том, каким образом можно было заделать и эти отверстия.

Внезапно откуда-то с первого этажа прозвучал скрип входной двери. Я четко знал этот звук, ведь именно та дверь была самой тяжелой в доме и только она могла издавать этот низкий противный скрип.

«Я где-то не избавился от источников света?»

Настороженно приподнявшись на ноги, я на ощупь двинулся вдоль стены в сторону выхода. Происходящее казалось мне странным, ведь, в доме не должно было быть ни одной отражающей поверхности. Разве что вне его, где-то в лесу.

— Здесь есть кто-нибудь?! — прозвучал громкий человеческий крик с первого этажа. — Помогите нам, пожалуйста!

В тишине строения голоса и даже дыхание незваных гостей были слышны весьма отчетливо. Все еще настороженно воспринимая всю эту ситуацию, я подошел к лестнице и медленно сел на самые верхние ее ступени. Так как это была уже не первая моя ночь во мраке, ориентировался в пространстве я достаточно хорошо. Я не видел даже силуэтов прибывших людей, ведь они сразу заперли за собой дверь, но по их голосам мог хорошо расслышать то, что их было трое.

— Здесь никого нет, — прозвучал сдавленный тихий голос неизвестного, — говорил же.

Прислушавшись к этому голосу, я задумчиво склонил голову влево. Этот человек, судя по всему, второй гость, и дышал и говорил сдавленно, будто бы что-то мешало ему это делать. Звуки, которые он издавал, были весьма нехорошими.

— Я осмотрю дом, — вновь прозвучал голос первого гостя, — Ванда, посиди с ним.

— Хорошо, — ответил взволнованный женский голос.

Тихий смехок, раздавшийся почти одновременно с голосом Ванды, звучал уже откуда-то с пола. Второй гость, скатившись по стене, устало присел и обреченно ответил:

— Ха, говорил же не тащить меня с собой. Я все равно умру.

— Если мы сможем найти аптечку, — решительно отвечал голос первого, — и остановить кровь...

Первый замолчал и явно посмотрел куда-то вдаль. Он, будто ощущая на себе посторонний взгляд, повернулся будто бы в мою сторону, хотя я не мог сказать этого точно. Из имен троих я знал только одно, женское, и оно уже было мне знакомо.

— Ты видел, как выглядит этот дом? — Вторым, судя по голосу, все-таки раненный человек, жалобно застонал. — Он скорее всего заброшен.

— Верно, — недовольно соглашалась Ванда, — людей, и уж тем более аптечки в этой рухляди нет.

Это возмутительное высказывание пробрало до глубины души. Конечно, я и сам не видел в этом доме роскошных хором, но после того, как я превратил его в свою оборонительную крепость, слышать подобное было как минимум неприятно.

— Я бы на вашем месте, — раздраженно заговорил я, — последил за своими словами, малышня.

— Что? — первый голос, судя по всему, мужской, перешел почти на крик. — Кто здесь?!

— Стив, — закричала Ванда, — открой дверь! Нужен свет!

Услышав эти слова, я среагировал инстинктивно. Быстро подскочив и практически перепрыгнув через всю лестницу, я подбежал к первой же стоявшей фигуре и силой завалил ее на пол. Из-за массы моего тела и внушительной силы этот молодой парниша не сумел даже оттолкнуть меня. Я вцепился в его руки и прижал их к его груди.

— Вы совсем идиоты?! — грозно завопил я. — Какой еще свет?!

Ванда, испуганная от всего происходящего, завопила во весь голос, словно какая-то дешевая актриса из ужастиков. Я, перекрикивая ее, грозно заревел:

— Заткнись. Сами в мой дом ворвались, и еще рты раскрываете?!

Девушка замолчала. Не то придя в себя, не то проанализировав обстановку, она просто замерла и молча стала ждать.

Я же в это время, опустив голову, попытался рассмотреть того, кто находился в моих руках. Из-за полного отсутствия света это было просто бесполезно. Я не видел ни лица, ни даже очертания силуэтов, но благодаря всем сказанным словам я понимал, что в моих руках находился никто иной, как главный герой. Не понятно было только одно: что он делал в этом доме и почему был не один?

— Сэр, — внезапно заговорил сам Стив, не сопротивляясь и явно пытаясь показать свое уважение, — моему другу нужна помощь. Пожалуйста, дайте нам возможность спасти его.

Я молчал. Двое из трех уже были мне известны, но кем был тот самый третий еще нужно было догадаться. Приподняв голову, я посмотрел куда-то в темноту, туда, откуда звучал голос второго неизвестного. Будто попытавшись вспомнить эту интонацию, я осознал, что однажды уже слышал ее, пусть и недолго. Снова обдумав это, я уже стал догадываться о том, кто же это мог быть.

— Имена? — холодно спросил я, выпуская Стива из своей хватки и осторожно приподнимаясь на ноги.

— Стив, Ванда и Шэн.

«Шэн Харпер, да? — про себя повторил я. — По оригинальному сюжету он умер в аудитории еще в самом начале, но сейчас... Как он выжил?»

Тяжело вздохнув, временно я решил отбросить от себя все посторонние мысли. Уже понимая где находился раненый, я подошел к нему и сел рядом. Шэн не шевелился, но я прекрасно слышал его хрипловое дыхание.

— Я посмотрю, что можно сделать, — отвечал уже спокойнее я, — а вы не вздумайте впускать в это место свет.

— Почему?

— Потому что отражение появляется только тогда, когда свет падает на поверхность.

Наступила тишина. Никто из присутствующих ничего не ответил, но все разом подумали, что сказанное было вполне логично. Просто из-за внезапности всего происходящего, никто из них даже не успел подумать о способах появления призраков и причинах их ярости.

— Это моя рука, — заговорил я, приподнимая ладонь и осторожно касаясь ею плеча Шэна. — Положи ее на рану.

Юноша ничего мне не отвечал. Он явно был насторожен и, надо сказать, подобное поведение было прописано его характером. Я не винил его за это, и потому спокойно ждал. В конце концов, помощь была нужна не мне.

Мгновение спустя я ощутил, как чья-то прохладная рука коснулась моей ладони и потянула ее за собой. Я спокойно следовал этому движению, пока не ощутил разорванную плоть где-то в области груди. Глубокие раны кровоточили, и, судя по ощущением, весьма серьезно.

— Здесь есть аптечка, — спокойно заговорил я, — но в ней не много. Бинты, несколько пачек таблеток, и прочее.

Голос Стива из-за спины прозвучал действительно искренне:

— Хотя бы что-то, пожалуйста.

Я обернулся. Даже не видя этого малого и совершенно не представляя его истинного лица, я уже мог понять, как выглядел он в этот момент. Своими описаниями я обычно не вдавался в подробности черт лица или прочего. Куда больше внимания я уделял мимике, движению бровей и взгляда в определенных ситуациях. Это и было характерной чертой моих героев. У Стива, как у настоящего защитника, этой чертой было сведение бровей в месте в тех ситуациях, когда он чувствовал, что не мог кого-то спасти.

— Оставайтесь на месте, — ответил я, поднявшись на ноги, — сейчас вернусь.

Не особо думая над дальнейшим, я двинулся в сторону лестницы и быстро начал подниматься по ней. Мне не хотелось выставлять эту компанию за дверь, хотя бы потому, что я еще не знал возможного будущего.

Между тем, из-за спины прозвучал сдавленный шепот Ванды:

— Не нравится он мне.

— Ванда, — Стив, приблизившись к девушке, стал говорить строже, — мы не должны сейчас привередничать. Он единственный, кто может нам помочь.

Я не ответил ничего и предпочел сделать вид, что вообще не услышал этих слов. Скрывшись в спальне, я двинулся в сторону кровати, под которой лежала та самая аптечка, запрятанная на крайний случай.

«Ванда — эта та сучка, которая таскалась весь рассказ за главным героем, а затем всадила ему нож в спину, чтобы только выжить? Помнится, именно на ней я словил больше всего хейтерских комментариев».

На губах появилась злорадная довольная улыбка. Таких персонажей, как Ванда, я любил и ненавидел больше всего. Мне нравилось создавать их и нравилось убивать их самыми изощренными способами, ведь только этого и ждали читатели.

«Все-таки прекрасный был персонаж. Умерла она еще хуже, чем главный герой, но столько читательской крови успела выпить... Ее ненавидел буквально каждый, кто читал рассказ».

Подхватив аптечку, я быстро двинулся в обратном направлении. Троица гостей продолжала оставаться на прежнем месте и просто молчать. Они явно были напуганы и встревожены, поэтому и я не собирался особо торопить их с расспросами, хотя мне очень хотелось узнать, что же происходило там, снаружи.

«Получается, — стал размышлять я, присев на колени перед раненым, — что мне даже не нужно бегать за главным героем. Он сам будет ко мне приходить. Прекрасная новость».

Вновь коснувшись тела Шэна, я стал осторожно снимать с него кофту. Обрабатывать раны без света было тяжело, а с тканью, которая частично прилипла к повреждениям, еще сложнее. Никак не комментируя свои действия, я стал обрабатывать раны. К моему удивлению, получалось все довольно просто. Руки действовали будто сами, в отрыве от разума. Я знал, что настоящий детектив Ноберт Гастон умел обрабатывать даже серьезные раны в силу своей работы, но настоящий я, обычный писака, разве мог делать нечто

подобное?

Покончив с обработкой раны, я на мгновение замер. Мои руки и разум будто вновь стали одним целым, и тогда пришлось принимать дальнейшие решения уже самостоятельно.

— Так, — выдохнул я, приподнимая голову, — а теперь его нужно переложить. На втором этаже есть кровать. Стив, помоги.

Юноша, стоявший рядом, сразу же опустился на колени и потянулся к товарищу. Нужно было поднять Шэна под руки, и мы явно оба об этом думали.

— Постойте, — прозвучал внезапно голос Ванды, — откуда вы знаете его имя?

Наступила неловкая пауза. Повернув голову в сторону этого недовольного голоса, я стал приподнимать Шэна и Стив покорно начал приподнимать его вместе со мной.

— Не ты ли, — заговорил я, — его так назвала, как только вы вошли?

Ванда замолчала, видимо, согласившись с моими словами, а я, осторожно потянув Шэна и Стива на себя, повел их прямо в сторону лестницы. Конечно, в таких условиях нести больного было совсем неудачной затеей, но еще хуже было оставить его на холодном полу прямо под входной дверью.

Между тем, я еще ощущал на себе недоверчивый посторонний взгляд. Ванда осталась на пороге и пошла за нами лишь спустя некоторое время. Понимая, что она уже видела во мне врага, я невольно начал размышлять:

«Эта девчонка не будет мне доверять, а от Шэна она бы даже рада избавиться, ведь тогда останутся лишь они с главным героем».

Добравшись до спальни, мы осторожно приблизились к кровати. Раненый Шэн в наших руках почти не шевелился, лишь старался следовать нашим действиям и указаниям. Только когда мы смогли нормально положить его, и я, и Стив, одновременно выдохнули.

«Ванда давно питала к главному герою чувства, — продолжал размышлять я, — и ревновала его буквально ко всем, в том числе и к мужчинам. Ее стержневой характер — большая проблема, но учитывая то, что мне нужно спасти этот мир... За Еву сгодится. Здоровая и молодая — это главное».

— А теперь, спокойно заговорил я, обращаясь ко всем присутствующим. — Предлагаю сесть и нормально представиться друг другу.

Отойдя от кровати к стене, к своему самому излюбленному месту в доме, расположенному прямо напротив повешенных на доске карт, я плавно сел и продолжил:

— Меня зовут Ноберт Гастон, по профессии детектив.

— Так Вы живете здесь? — удивленно спросил Стив. — Но почему?

— Вот именно, — прозвучал недовольный голос Ванды с порога, — почему в этой развалюхе?

— Я не обязан отчитываться перед вами об этом. — Мой голос был строг, и я намеренно выделял каждое слово, четко расставляя интонацию в предложении. — Скажите спасибо, что я не выгнал вас из этой развалюхе в первые же секунды. И следите за словами, молодая леди. Вы не с одноклассником разговариваете.

Ванда недовольно вздохнула, но ничего не сказала. Она подошла к стене и села на пол прямо там, возле двери. Стив в то же время сел возле кровати, явно не собираясь покидать

лучшего друга.

— Мы все из одного университета, — заговорил Стив. — Студенты.

— Это и дураку понятно. А что забыли здесь?

— Мы просто бежали от мертвецов. В городе они повсюду.

— Сами догадались в лес забраться?

— Нет, какой-то мужчина сказал, что есть хижина после четвертой развилки на шоссе.

Я молчал. На самом деле, что-то уже подсказывало мне, что именно посторонний сумел надоумить главного героя и его товарищей. По сюжету, Стива должен был направить кто-то и он в любом случае должен был оказаться в этом месте, однако кто, как и когда отправил его сюда — видимо, было не столь важно. Мир пытался вести повествование согласно сюжету.

— Что сейчас происходит в городе? — настороженно спросил я.

— Кошмар, — возмущенно отвечала Ванда. — Мертвецы выпрыгивают буквально отовсюду. Даже из сережек в ушах. Безопасного места просто нет, а те люди, что объединяются в группы, умирают первыми.

— Да, чем больше группа, тем выше вероятность, что нападут именно на нее.

— Детектив, а вы не знаете, что это такое? Какова причина происходящего?

Конечно, я знал причину. Знал, но не хотел говорить о ней главному герою. Даже имея он те же знания, что и я, вряд ли бы смог придумать способ все исправить. Я ведь тоже еще не знал, как все исправить. Поэтому и ответил без сожалений:

— Нет, не в курсе.

— Но что нам теперь делать? — Голос Ванды дрожал, но я не мог сказать была ли она искренна. — Кто-то придет нас спасти?

— Весь мир стал таким, — серьезно отвечал я. — Кому есть дела до тебя?

Девушка удивленно замолчала и явно обернулась в мою сторону. Подобного резкого ответа она не ожидала, а я и не особо хотел подыгрывать ей.

— Не стоит так жестоко. — Голос Стива звучал грустно и даже как-то виновато. — Просто...

— Она, — резко перебил я, — и сама это понимает, не переживай.

Ванда все молчала, но ее лицо явно должно было выглядеть недовольным в этот момент. Ее благо заключалось в том, что отсутствие света не позволяло показать гримасу ненависти на ее лице. Хотя уж я-то знал, как она должна была выглядеть в такие моменты.

— Почему, — заговорил Стив, явно желая сменить тему, — призраки так резко изменились? Они же были нормальными.

— Они всегда были такими, — внезапно прозвучал голос Шэна с кровати. — Обрати внимание на то, как выглядели те, кто на нас напал. И вспомни кто именно превращался в призраков.

— О чем ты?

Я смотрел в сторону лежавшего на постели паренька задумчиво. Да, Шэн был одним из самых умных персонажей в этом рассказе, пусть он и погиб достаточно быстро. Поэтому меня не удивляло то, что он уже обо всем догадывался.

— Не все мертвые, — продолжал объяснять парень, — возвращались к нам в виде призраков, верно? Были те, кто просто бесследно исчезал и мы никогда о них ничего не слышали. Это было нормой.

— И?

— А теперь вспомни, как выглядели нападавшие на нас мертвые. Они все были покалечены. Так не выглядят даже трупы людей, умерших от естественных причин.

— То есть кидаться стали те, кто умер неестественно?

Наступила тишина. Шэн уже не стал ничего отвечать и, лишь издав тихий стон, просто устало прикрыл глаза. Поразмыслив над его словами, Стив ответил:

— Что ж... Ты прав. Тогда и те призраки, которых мы видели в зеркалах, были точно такими же.

— Ты о чем? — удивленно спросила Ванда.

— У меня большая семья, и в ней умерло уже много человек. Те, кто скончались из-за здоровья или в силу возраста, например, мои прадеды, не появлялись в стенах родного дома никогда. Но вот две двоюродные сестры, которые погибли в аварии, пришли на следующий день после похорон.

— У меня также. — Соглашалась девушка. — Никто из тех, кто скончался по естественным причинам, не возвращался, но вот отец, которого застрелили грабители в банке, продолжает жить с нами.

— Тогда, — тихо зашептал Шэн, — что насчет всех тех, кто умер от рук призраков? Они тоже появляются в рядах мертвых?

— Если это так, тогда мы пойдем это только завтра, ведь призраки появляются только через сутки после смерти.

— Через сутки или более, если быть точнее.

Сквозь мужские голоса постепенно стали пробиваться женские всхлипы. Окружающие обернувшись в сторону Ванды, сразу поняли, что она плакала. Стив, услышавший это, даже поднялся на ноги и быстро приблизился к безутешной особе.

— Что же мы такого сделали? — Ванда, прикрыв руками лицо, закачала головой. Подсевший к ней парень осторожно погладил ее по голове и плавно прижал к груди. — Это значит, что папочка тоже...

— Успокойся, — серьезно отвечал Стив, — уверен, твой отец не такой.

Конечно, я не видел всей этой сцены, но я все прекрасно слышал. Скрип половиц даже передал то, как начала покачиваться эта парочка из стороны в сторону, и потому я уже знал, что они находились рядом друг с другом. Прислушиваясь к жалобным стонам Ванды, но все еще не забывая о ее сволочном характере, я невольно подумал:

«Ох, уж эти наигранные слезы».

5. Подлая смерть

Утро наступило незаметно. Даже не имея возможности взглянуть в окно, чтобы узнать какое сейчас было время суток, я и так это понял. Слишком уж много времени прошло с наступления ночи.

На ватных, затекших от постоянного сидения в одной позе ногах, я покинул спальню и, словно в бреду, двинулся в сторону выхода. Мне удалось быстро миновать лестницу, пройти через весь первый этаж и подойти к двери. Схватившись за ручку последней, я мигом отворил ее и, не раскрывая глаз, вдохнул приятный прохладный воздух. Вместе с открытием двери в дом проникли и звуки щебетавших в лесу птиц, и шелест листвы. Еще будучи не привыкшим к свету, я сощурился лишь сильнее, когда ступил за порог, и на мгновение замер. Меня буквально окрыляла мысль о том, что я мог спокойно дышать даже в этом ужасном загнивающим мире.

Снова открыв глаза и окинув взглядом просторную лужайку перед домом, я покачиваясь двинулся вперед. Половицы под моими ногами скрипели, а когда я ступил на траву, сплошь усыпанную осенней листвой, затрещали и высохшие исхудавшие растения под ногами.

Солнечные лучи, упавшие на мою кожу, показались невероятно теплыми и приятными, хотя на самом деле таковыми они не были. Просто после дней, проведенных взаперти, без единого источника света, иллюзия солнечного тепла казалась несомненно пленительной.

Внезапно резко развернувшись, я раскинул руки в стороны и повалился назад. Мое уставшее тяжелое тело рухнуло на траву и провалилось в нее, словно в мягкую постель. Я открыл глаза и посмотрел на небо, частично затянутое облаками, частично вернувшее свою голубизну.

«Еще один день пройден, — невольно задумался я. — До конца истории остались сутки».

Заметив краем глаза движение, уже на уровне инстинкта я повернул голову в сторону дома. К собственному облегчению, на пороге я увидел никого иного, как Стива. Это было впервые, когда я мог рассмотреть главного героя при свете дня. Стив был довольно рослым подтянутым парнем. Его любовь к спорту и активный образ жизни определяли то, как он выглядел, и даже то, во что он обычно был одет. Штаны от спортивного костюма и легкая хлопковая футболка на нем подтверждали и то, что в день наступления ада он действительно собирался на учебу впопыхах, иначе бы сейчас он был одет хотя бы немного солиднее.

— Вам так удобно? — спросил юноша в полголоса, стараясь не кричать, но и не шептать.

Отвернувшись от него, я вновь посмотрел куда-то в сторону небо и мрачно ответил:

— Сейчас да.

Задумавшись о внешности Стива, о его телосложении, я невольно вспомнил и то, как выглядел сам в своем настоящем облике. Был ли я столь же высоким? Да. Но старался ли я держать себя в форме? Ни сколько. Необходимость писать изо дня в день, выдавать все новые и новые работы на радость издателю и читателям в итоге привели меня к тому, что я практически не выходил из дома. Да, своим упорством я смог проложить себе путь к славе, но именно из-за нее же я должен был держать планку вплоть до самой отставки.

Пока я думал, Стив спустился с порога дома и подошел ко мне. Сверху-вниз окинув меня взглядом и, будто оценив мое поведение, он внезапно развернулся, раскинул руки в стороны и, также как я, упал рядом на траву. Я не увидел самого падения, потому что смотрел куда-то вверх, но услышал тихий шлепок.

Мгновение спустя, недоверчиво нахмурившись, я спросил:

— А ты зачем сделал это?

— Решил проверить какого это.

Я все еще не смотрел на Стива, но даже без этого мог понять, что он улыбался. В его интонации были слышны нотки радости.

«Странный парень, но действует в рамках характера, который я же и прописал. Открытый, честный, прямолинейный».

— Послушайте, мистер Гастон, — вновь заговорил Стив, разрушая тишину, — я бы хотел поблагодарить Вас за то, что вы откликнулись и помогли нам. Без вас Шэн был бы уже мертв.

— Он и сейчас рискует умереть, — равнодушно отвечал я.

— Как и мы все.

— Резонно.

От этих слов я невольно улыбнулся. Все-таки забавно было осознавать, что мой же персонаж сейчас лежал рядом и даже пытался поправлять меня. Я даже не знал, как его нужно было воспринимать. Как живого человека или же как собственное нереальное творение?

— Мистер Гастон, — вновь заговорил Стив, явно пытаясь подобрать слова.

— Давай по имени.

— Ноберт, что Вы планируете делать?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Закрыв глаза и замычав, я действительно начал задумываться о дальнейших действиях. Вплоть до этого момента я действовал лишь в попытке оттянуть собственную смерть. У меня не было даже времени на то, чтобы подумать о чем-то большем.

— Пока что не знаю, — натянуто отвечал я. — До этой ночи я просто хотел понять как приведения пробираются в наш мир.

Оперевшись руками о траву, я начал приподниматься. На своей коже я ощущал, как несколько мелких жучков, забравшись на меня, стали мельтешить из стороны в сторону, но подобное мало волновало.

— А теперь, — продолжал вслух размышлять я, — действительно пора бы подумать о дальнейших действиях. Как же можно все это остановить?

— А это возможно?

— В теории...

Прозвучал скрип входной двери где-то со стороны. Мы со Стивом, одновременно среагировав, посмотрели на дом. Нашим глазам предстала худошавая женская фигура. Я впервые видел эту особу своими глазами и, честно говоря, даже не мог вспомнить того, как именно она была описана в книге, однако мне не составило труда догадаться, что это была Ванда. На самом деле, внешность этой особы была запоминающаяся: длинные до ягодиц черные распущенные волосы, бледная, словно у призрака кожа, строгие черты лица и густые

брови. Обычно при взгляде на таких девушек сразу становилось понятно, что характер у них был далеко не ангельский.

Ступив на самый край порога, Ванда внезапно подняла руку и показала нечто небольшое, квадратное. По форме этого предмета и его белым рамкам даже издали я смог понять, что эта была фотография.

Между тем, Ванда, высокомерно посмотрев в мою сторону, строгим тоном спросила:
— Это что?

Стив насторожился первым, хотя его недоверие было обращено далеко не в мою сторону. Оттолкнувшись руками от земли, он поднялся на ноги, посмотрел на спутницу и растерянно спросил:

— Ванда, о чем ты?

— На этих фотографиях призраки! — Девушка быстро спустилась по ступеням и двинулась в сторону Стива. В этот момент и сам парень подошел к ней, будто собираясь ее успокаивать. — Они разбросаны по полу в спальне. Повсюду! Он заранее знал о том, что произойдет в мире!

Стив невольно ухватился руками за женские локти. Он стоял напротив нее, будто пытаясь прикрывать собой меня, и со стороны это могло показаться даже забавным, если бы не сама ситуация.

Уже предчувствуя неладное, я осторожно наклонился вперед и начал подниматься на ноги. Ванда, выглядывавшая из-за плеча Стива, неустанно смотрела на меня, будто пытаясь испепелить.

— Дом окутан тьмой изнутри, — низким холодным тоном заговорил я, вынуждая Стива оглянуться. — Я специально попытался скрыть все щели в спальне. Так как ты рассмотрела, что изображено на фото?

— Я вышла с этим на улицу! — уверенно воскликнула Ванда.

Я подходил все ближе, и недоверия в моем тоне было все больше. Даже Стив при виде моего угрожающего взора выставил руку перед Вандой, будто теперь собираясь защищать ее от меня.

— Ты начала кричать еще не переступив порога. Думаешь, я не видел?

— И что? — Девушка высоко приподняла голову, все еще не теряя решимости. — Все стало понятно тогда, когда я открыла дверь.

— Я повторяюсь... — Остановившись прямо напротив девушки, практически вплотную, я сверху вниз посмотрел на нее. Стив все еще держал между нами руку, будто готовясь в любой момент начать действовать, и он действительно начал бы, сделай я хотя бы на один шаг больше. — Мы услышали скрип двери и сразу посмотрели в твою сторону. Я видел, что ты вышла, не поднимая фотографии. Она была за твоей спиной. Думаешь, я один это видел?

Приподняв голову и многозначительно посмотрев на Стива, я ясно дал понять, что тому стоило что-то сделать. Стив был честным человеком, поэтому он не стал бы лгать даже в попытке прикрыть товарища.

Опустив голову, парень посмотрел на Ванду. Он не сказал ни слова, но его хмурый строгий взор явно сообщил обескураженной девушке, что ей не стоило лгать. Она могла бы сказать неправду, но не перед Стивом, в котором она сейчас нуждалась больше всего. Это было бы не выгодно ей.

— Да, — опустив голову и быстро отвернув ее, Ванда сдавленно выдавила, — я включила фонарик.

— Какой? — холодно спросил я.

— Ванда, — удивленно позвал Стив, — у тебя было что-то с отражающей поверхностью?

Лишь искоса я посмотрел в сторону парня и заметил то, насколько он был бледным. Подсознание уже говорило, что Стив вряд ли до такой степени мог бояться опасности. Куда привычнее ему было переживать за других людей, нежели за самого себя.

— Ты пронесла эту штуку в мой дом? — недовольно спросил я, поворачивая голову в сторону Ванды. — И где она сейчас?

— Она... — девушка не поднимала головы, будто бы боясь посмотреть в глаза Стива. — Я оставила ее в спальне.

— И правильно. — Отступив назад и быстро обойдя парочку, я двинулся куда-то в сторону дома. — Теперь твои куриные мозги понимают, что, вынеси ты телефон из тьмы на свет, из него сразу же начнут разбегаться призраки. — Остановившись лишь на мгновение, но так и не обернувшись, я улыбнулся и тяжело вздохнул. — А понимаешь ты это потому, что призраки появились, когда ты включила фонарь в моем доме, верно? Только в этот раз они не успели выбраться, потому что ты сразу его выключила, и комната вновь погрузилась во тьму. Иначе бы сейчас ты перед нами не стояла.

И Ванда, и Стив прибывали в шоке. Это было неудивительно, ведь своими теориями я определенно попадал прямо в цель. Для самой Ванды в этой ситуации вариантов оставалось не много. Она была виновата в том, что пронесла нечто отражающее с собой. Еще до того, как они все попали в мой дом, стало понятно, что призраки выбираются из всего, у чего есть отражение. Это означало, что Ванда намеренно подвергала опасности всех своих товарищей, и было даже непонятно, не пострадал ли уже кто-то по ее вине. Хотя, с учетом того, что один из трех гостей в моем доме был ранен, вероятно, что кто-то все же успел пострадать.

— Стив, — протянула девушка, явно бросаясь на грудь своего защитника, — я его боюсь. Кажется, он от нас что-то скрывает.

Я не видел ее действий, но легко мог их предугадать. Все-таки это был мой персонаж.

— Нет, дорогуша. — Зловеще улыбнувшись, я резко развернулся. — Скрываешь здесь что-то ты. Зачем ты включила фонарь, зная об опасности? Пыталась что-то найти, пока я был снаружи?

— Стив! — воскликнула Ванда еще громче, руками цепляясь за футболку парня. — Он хочет от меня избавиться!

В глазах девушки уже стояли слезы и, надо сказать, эта актерская игра даже поражала. Столько боли и страха было в этом взгляде. Даже сложно было назвать эту девчонку убийцей, а таковой она и являлась.

— Мистер Гастон, — протянул Стив, жалостно переводя на меня взгляд. Парень приподнял руку, будто пытаясь меня успокоить, и я понимал его чувства в этот момент. Ощущение ответственности за этого человека, но при этом чувство вины предо мной ставили его, словно меж двух огней.

— Она права, — холодно ответил я, все же не собираясь успокаиваться. Удивленная Ванда, как и шокированный Стив, посмотрели на меня. Я же в этот момент, не теряя серьезности и хладнокровия продолжил: — Я хочу, чтобы она ушла из моего дома. Сейчас же. Только пусть телефон оставит, иначе не только сама сдохнет, но еще и вблизи с моим жилищем оставит проходную дверь для мертвецов.

— Стив! — истошно воскликнула Ванда.

— Мистер, Гастон. — Стив положил руки на женские плечи и намеренно отодвинул Ванду от себя. — Давайте обсудим это.

— Не желаю я ничего обсуждать. — Махнув рукой, я развернулся спиной к парочке вновь. — Вы можете оставить со мной своего больного друга, я сдержу обещание и позабочусь о нем. А ты, Стив, явно не захочешь бросать свою подругу, поэтому можешь идти с ней, если действительно хочешь.

— С чего вы так подумали?

Стив непонимающе нахмурился, а Ванда, услышав этот его вопрос, вздрогнула. Конечно, юноша спрашивал лишь потому, что его поражала сообразительность детектива, но вот девушка явно восприняла это как тревожный знак. Рукой схватившись за локоть Стива, она осторожно прильнула к нему, а он будто даже не заметил этого.

— Потому что, — насмешливо отвечал я, — натура у тебя такая.

— Какая?

— Натура защитника. Знаешь, что она тебя обманывает, но все равно не бросишь, потому что чувствуешь за нее ответственность. А я не такой. — Выдохнув, я уверенно направился в сторону дома. Уже не прислушиваясь ни к шелесту листвы, ни к пению птиц, я просто шел и продолжал говорить: — Я чувствую ответственность ровно до тех пор, пока меня не предадут.

— Стив, — Ванда недоверчиво нахмурилась и перешла практически на шепот, — ты серьезно позволишь ему это сделать?

— А что ты предлагаешь? — Стив посмотрел на девушку с недовольством. Даже его тон, как казалось, стал грубее. — Убить его и забрать дом?

— Но мы не выживем снаружи. — Ванда быстро покачала головой. — Только здесь безопасно.

Приблизившись к входной двери, я быстро схватился за ее ручку и потянул на себя. Голоса Ванды и Стива продолжали звучать за моей спиной, пусть и весьма отдаленно.

— Послушай, — продолжала говорить девушка, — я думаю, что у него есть где-то припасы. Уверена, нам всем хватило бы этого, чтобы переждать бурю, а потом...

— Я не могу поверить в то, что ты мне это говоришь.

Прозвучал шелест листвы и несколько шагов. Стив будто отдалился от девушки, а она, не покидая прежнего места, продолжила что-то говорить ему, хотя этого я уже не слышал.

Я шагнул в дом, и дверь за моей спиной тихо закрылась. Вместе с наступлением темноты усталость навалила с новой силой. Мне даже не хотелось думать о том, что творилось в голове этой странной женщины. Одно было ясно точно: дрянная натура Ванды проявлялась все четче.

«Все-таки, — задумался я, добравшись до лестницы, — она мне нравилась больше, пока была лишь персонажем внутри книги».

Рукой ухватившись за перилла, я осторожно начал подниматься на второй этаж. Этот дом уже казался мне родным, и ориентироваться в нем мне было все проще. Как только я поднялся на середину лестницы, с улицы до меня донесся громкий крик Стила:

— Ноберт, мы уходим! Спасибо за вашу помощь! Через несколько дней мы придем навестить нашего друга. Пожалуйста, сдержите Ваше слово!

Я ничего не ответил на этот крик, но невольно улыбнулся. Меня крайне радовало то, что

Стив пытался уважать мое мнение. В подобной ситуации любой на его месте просто попытался бы убить меня и отобрать дом, но только не главный герой этой истории.

«Он сказал, что вернется через несколько дней, но нет у него этих дней».

Сидя на полу в спальне, я смотрел куда-то вперед и все думал о вопросе Стива. Мне и самому было не ясно, чем же я мог заниматься дальше. Конечно, основной целью было предотвращение уничтожения мира, но для этого прежде всего мне нужно было дожить до того самого судного дня. Дня, когда на этой земле умрет последний человек. В исходном рассказе не упоминались последние мгновения человечества. История заканчивалась тогда, когда умирал главный герой, а дальше шли лишь несколько строк с повествованием о том, что через несколько недель окончательно вымерло все живое от человека и до насекомых. Сам я, даже как автор, не пытался представлять истинную картину произошедшего. Меня зажимали в тески размеры рассказа, и потому я не вдавался в детали, хотя теперь мне и было понятно, что сделать это стоило бы.

«Если так подумать, то с уничтожением всего человечества даже планета будет частично разрушена. Что станет с атомными электростанциями? Некоторое время даже без человека они смогут существовать, но потом...»

Где-то неподалеку прозвучал тихий скрип. Я, искоса посмотрев вперед, сразу понял, что последний оставшийся в моем доме гость наконец-то соизволил проснуться.

Шэн, осторожно приподнявшись с кровати, спустил ноги на пол и замер. Некоторое время в полной тишине он сидел на одном месте и будто прислушивался к окружению. По моему дыханию он без труда смог понять, что здесь кто-то был.

— Вы детектив? — в конечном счете спросил Шэн.

Я невольно улыбнулся. Да, даже без света догадаться, что это был я, не составляло труда. На моем месте Стив скорее бросился бы к другу, а Ванда сказала бы что-то недовольное.

— Да.

— А где остальные? — Шэн все не двигался и с его-то травмами это было неудивительно. — Когда я просыпался раньше, Стив сказал...

— Они ушли, — перебил я.

— Почему?

— Подружка ваша пыталась мне подгадить. Я приказал ей убираться, а Стив пошел с ней.

Наступила тишина. Шэн, явно обдумывавший мои слова, не шевелился и ничего не произносил. Мне нравилось то, как он спокойно реагировал. Его рассудительность помогала приспособливаться даже к самым жутким ситуациям, и, возможно, именно из-за этого на меня давило чувство вины за то, что я убил его в самом начале.

— Верю, — со вздохом ответил Шэн. — Вероятно, он еще и взял с Вас обещание

позаботиться обо мне, да?

— Да.

— Похоже на него.

По раздавшемуся смешку сразу можно было понять, что эта ситуация его забавляла. Из-за усталости и чувства полного пессимизма я особо не хотел ничего спрашивать, но как только прозвучал скрип кровати и топот ног, я невольно спросил:

— Куда ты собрался?

Шэн остановился и развернулся в сторону моего голоса. Не сдвигаясь с места, он решительно ответил:

— За ними.

— Уверен? Время близится к закату.

— Я не могу оставаться здесь, пока Стив с этой мегерой. Мне нужно было избавиться от нее сразу. Жаль только, что законом это запрещено.

На губах появилась широкая улыбка. В чем-то я был даже солидарен с ним, но только не в словах про закон. В этом мире законов больше не было.

«Возможно, если бы я не убил этого парня, история могла бы получиться интереснее».

Пожав плечами и как-то устало склонив голову, я поразмыслил над этой ситуацией еще раз. Стоило ли как-то переубеждать человека, в груди которого была практически дыра? Вряд ли. Если он был готов смириться с болью, значит и мне мог противостоять до последнего вдоха.

— Ты можешь делать все, что хочешь, — в конце концов ответил я. — Останавливать не стану, но ты должен учитывать, что они ушли еще утром. Вряд ли ты догонишь их.

Шэн ничего не сказал. То ли размышляя над моими словами, то ли пытаясь побороть боль во всем теле, он тихо протянул:

— И то верно.

Неожиданно неподалеку от нас зажегся свет. Учитывая темноту всего окружение, сияние этого насыщенного голубовато-белого экрана сразу же бросилось в глаза и ослепило. И я, и Шэн прикрыли лица руками, но еще даже раньше, чем мы сделали это, в голове промелькнуло осознание: «Нам конец».

Вместе с этим сиянием комнату разразила громкая отвратительная мелодия, исходящая от сотового устройства, лежавшего на полу. Вибрация телефона начала подталкивать его вперед, из-за чего невольно он стал приближаться.

— Свет, — тихо зашептал Шэн, опуская руки.

— Беги отсюда! — истошно воскликнул я, приходя в себя.

Подскочив на ноги, я подбежал к Шэну и схватил его за руку, но не успел сделать и шага более. Внезапно прямо рядом с нами зазвучал рев бензопилы. Я не заметил самого нападавшего, но слышал этот громкий звук, а затем ощутил легкость где-то в области руки. Опустив взгляд, при свете насыщенно-голубого я четко рассмотрел падение моей отрезанной руки и кровь, брызнувшую наружу.

Боли не было, ее место занимал шок. Из-за неожиданности я невольно повалился назад и рухнул на пол. В следующее мгновение я слышал странный скрежет и ощутил брызги густой теплой крови, окропивших мои лицо и голову.

Приподняв взгляд, я увидел тело Шэна, еще стоявшее на ногах, но уже без головы. Его

голова рухнула на пол и покати́лась к моим ногам, а ужасающий монстр, некогда называвшийся человеком, опустил на меня свой суровый взгляд. Это создание чем-то напоминало Франкенштейна. Из его головы торчал осиновый кол, кожа была вся порезана на квадратные лоскуты и заново сшита между собой. При этом ни на его голове, ни на его лице совершенно не было волос. Его нос и веки были будто вырезаны.

Ужас не дал мне даже воскликнуть. Следующее мгновение, которое я запомнил за этим, было для меня уже последним. Этот монструподобный широкоплечий гигант направил на меня бензопилу и без труда разрезал голову на две части. Картинка в этот момент перед глазами залилась кровью, однако телом я четко ощутил тот миг, когда мою голову раздвоили.

Новая попытка началась также, как и все предыдущие. Сознание включилась, словно тусклая лампочка в коморке. Я сидел в комнате, рядом со мной на полу были разбросаны фотографии, в доме стояла гнетущая тишина и лишь мои нервы тянулись, словно струны.

Подняв зловещий тяжелый взгляд куда-то вперед, сквозь зубы я практически прорычал: — Убью эту тупую суку.

Ноги сами подскочили. Подбежав к кровати, я вцепился руками в ее край и резко перевернул. Эмоции бурлили столь сильно, что утихомирить их казалось сложной задачей. В такие моменты обычно так я себя и вел, но только не в этот раз. Неведомая система, защищавшая мое сознание от помутнения, и в этот раз сумела успокоить меня, пусть и не сразу. Остановившись, но все еще продолжая гневно топтать ногой, я посмотрел прямо в пол.

— Давайте подумаем логически, хорошо? — скрепя зубами протянул я. — Что могло, мать твою, произойти?

Все же не выдержав стояния на одном месте, я стал шагать из стороны в сторону. Меня буквально трясло, хотя сознание уже начинало размышлять здраво: призраки появились в доме из-за звонка телефона — в этом не было сомнений. Телефон появился в доме потому, что Ванда пронесла его с собой. Оставался один вопрос: кто звонил? Учитывая хаос в мире, вряд ли это могли быть какие-то случайные службы. Вероятнее всего кто-то из родственников или...

Резко остановившись, я недовольно закатил глаза и опустил руки. Вот теперь и мое тело, вместе с разумом, стало спокойно, как и прежде. Вот теперь я и понял, что звонившим могла оказаться сама владелица телефона.

— Как можно было позвонить с сотового устройства и не оказаться убитым? — Развернувшись лицом к карте, я задумчиво сощурился и начал осторожно приближаться. Мой взгляд стал скользить по лесу, в котором находилась сама хижина, и подниматься вдоль главного шоссе, находившегося неподалеку. — При использовании экран любого телефона загорается. Где бы ни находился звонящий, даже в самом безопасном закрытом месте, он не мог сделать этого без света. — Остановившись прямо возле карты, невольно я заметил где-то вблизи шоссе заправку. Она находилась достаточно далеко, но за полдня дойти до нее было вполне реально. — Старые телефоны для общего пользования.

Резко подняв руку и щелкнув пальцами, я улыбнулся. Мысленно мне было легко представить парочку, оставшуюся в лесу без провианта. В такой ситуации они бы направились на поиски продуктов, но точно бы двинулись прочь от города. И тогда самым

ближайшим выходом из ситуации для них была та самая заправка.

— В городе или на заправках такие телефоны точно должны быть. В них нет светящихся элементов или отражения. Только клавиши для набора. Конечно, на заправке все равно опасно, но вот с наступлением темноты...

Не прекращая размышлять вслух, я приложил руки к затекшей шее, сделал несколько шагов вперед и тяжело вздохнул. Теперь мне даже как-то просто было принять то, что произошло. Все-таки я был сам виноват в том, что позволил этой девчонке поступить так.

— Вряд ли это был случайный звонок. Вполне возможно, что Ванда сама позвонила нам, зная, что ее телефон находится в доме. Тогда чего она добивалась? Хотела нас убить?

Невольно вспомнив о бегущем времени, я быстро отвернулся от карты и бегом бросился на выход. Так как это была новая попытка для меня, это означало, что все мои приготовления нужно было повторять вновь.

Покинув дом, я сразу бросился к ступеням, сел рядом с ними и просунул между ними руку. Ключи от машины удалось нащупать сразу. Обнаружив их, я столь же уверенно двинулся дальше.

— Точно хотела убить, — продолжал размышлять я. — Она говорила что-то про припасы. Возможно, она поняла, что в моем доме безопасно, поэтому решила избавиться от нас и освободить себе место.

Просунув ключ в замочную скважину и мгновенно отворив машину, я сразу же потянулся к сумке на ее заднем сидении и начал доставать из нее вещи. Часы и револьвер — это все, что меня интересовало.

— А почему бы и нет? Экран телефона все равно погаснет рано или поздно. Два трупа на втором этаже? Не большая проблема. В мире, где теперь толпа мертвецов разгуливает, два тела вообще не беда.

Снова вернувшись к дому, я вошел в него и уверенно двинулся в сторону люка. Мои шаги уже были решительными, ведь после всех прошлых раз я буквально запомнил правильную последовательность действий.

— Стив сказал, что они должны были вернуться через несколько дней. Если бы вернулись, нашли бы наши трупы, что тоже не проблема. Никто бы не догадался, что это Ванда была убийцей, и тогда, почему нет? Почему бы заранее не избавиться от проблем?

Усмехнувшись, я отворил люк и стал спускаться прямо вниз. Револьвер и часы остались без меня наверху, в то время как я, оказавшись на самом дне, сразу же схватился за банку с краской.

— Вот сука... — гневно прошипел я, осторожно начиная забираться по лестнице. — Как бы ее не прибить в следующий раз, когда увижу. Я ведь точно захочу ей врезать. Маленькая дрянь... — Глубоко вздыхая и выдыхая, я старался вновь собраться с силами и успокоиться. Волнение в этой ситуации ухудшило бы мое положение, поэтому мне оставалось лишь завершать приготовления. — Хорошо, будем считать, что загадку мы разгадали. Осталось понять только вот что: как мне теперь реагировать на ее существование. Отправить героев восвояси? Но Стив будет готов помочь умирающему Шэну даже в том случае, если ему придется меня убить. Тратить силы на драку с главным героем? Еще чего.

Окончательно забравшись наверх, я поставил банку с краской рядом с собой, тяжело вздохнул и потянулся за часами. Время уже приближалось к началу основного сюжета, и потому мне нужно было спешить.

— Тогда поступим иначе. Сначала приведем дом в порядок, избавимся от щелей,

обезопасим вход. Потомждемся героев, впустим их, а затем попытаемся вывести эту дрянью на чистую воду. Я твой автор, дорогуша. Ты думаешь, что я тебя не переиграю?

6. Привычная смерть

«Я долго думал о том, что случится, если я просто возьму и наброшусь на нее, однако результат в любом случае один: я настрою против себя главного героя. А этого мне бы не хотелось».

Время уже было поздним. День подходил к концу. В доме, полностью защищенном мной от любого проникновения света, было достаточно темно и душно. Любой нормальный человек в такой обстановке не смог бы долго находиться: четыре стены наседали на тебя так, что ты хотел просто бежать, а необходимость ориентироваться в кромешной тьме вызывала желание просто прибиться к полу и ползком продвигаться на выход. Однако мне такая обстановка была уже привычна и даже приятна. В какой-то степени меня даже поражало то, как легко я смог приспособиться ко всему происходящему.

Сидя на вершине лестницы, ведущей на первый этаж, я все ждал появления главного героя и его товарищей. Мои руки, опиравшиеся о колени, были сцеплены в замок, голова слегка опущена. В такой позе я провел чуть больше часа, даже не шевелясь.

«Я также пытался понять в чем была моя ошибка. Неосмотрительность? Верно. Я ее недооценил. Слабохарактерность? Верно. Я доверился собственным персонажам, полагаясь на то, что они сами со всеми разберутся. Кроме того, я даже забыл о наличии оружия».

Невольно оглянувшись, я посмотрел куда-то в сторону спальни. Там, за дверью, находилась моя личная комната, в которой до прихода гостей я постарался как можно лучше убраться. Фотографии, карта, оружие — все было надежно спрятано, ведь мне не хотелось снова вызывать лишние подозрения.

«Пусть это не смогло бы меня спасти, но все же сыграло бы свою роль».

Со стороны улицы зазвучали быстрые шаги и голоса. Услышав их, я сразу обернулся к первому этажу и замер в ожидании. Не прошло и пары минут, как дверь в дом резко открылась и в него, при тусклом лунном свете ввалилось трое человек.

Прибывшая группа сразу же закрыла за собой двери, будто надеясь на то, что эта хлипкая деревянная конструкция хоть как-то поможет им. Тяжелые вздохи и жалобные стоны пострадавшего наполнили собой некогда тихое строение.

— Вы же знаете, — громко заговорил я, намеренно привлекая к себе внимание, — что незаконно проникли в чужой дом?

— Здесь кто-то есть? — Стив инстинктивно вскочил на ноги; я смог услышать это по стуку его подошвы.

— Стив, — зашептал женский дрожащий голос, — мне страшно.

— Мне тоже страшно. — Я плавно поднялся на ноги, выпрямился и начал спускаться по ступеням вниз. Уверенно и не спеша, прислушиваясь к скрипу половиц под собственными ногами. — Это же вы проникли ко мне, а не я к вам.

На мгновение наступила тишина. Перепуганные ребята, даже не видевшие меня в этой кромешной тьме, просто растерялись от происходящего. Внезапно в этой тишине я услышал

странной скрип половиц, а также щелчок. По этим звукам не трудно было догадаться, что кто-то из присутствующих бросился к двери.

— Не смейте открывать дверь! — грозно воскликнул я.

И в тот же миг скрип прекратился. Еще не зная того, что произошло, но уже догадываясь, кто мог попытаться открыть дверь, я глубоко вздохнул. Из всех присутствующих лишь Стив мог действительно остановить Ванду.

— Вы еще ничего не поняли? — Шагнув вперед, я инстинктивно взмахнул руками. — Призраки появляются только тогда, когда свет падает на отражающую поверхность. Никто из вас не смеет открывать дверь и впускать в дом свет, пока не докажет, что у него нет ничего отражающего!

— Наш друг ранен, — Стив шагнул вперед также, как и я, — мы должны его...

— Я помогу вашему другу, — перебил я, не позволяя договорить, — если вы встанете за дверь и подождете меня снаружи.

— Что? Почему?

— А почему я должен верить в то, что вы не воткнете мне нож в спину, пока я буду перевязывать вашего друга? Особенно та психованная истеричка.

— Эй! — возмущенно воскликнула Ванда.

— Тихо, — недовольно зашептал Стив.

Я же, приблизившись ко всей этой компании, остановился прямо напротив главного героя и уставился лишь на его силуэт. Не теряя строгости в голосе, я продолжил:

— У вас есть одна минута на принятие решения.

— Мы согласны, — сходу ответил юноша.

— Стив! — недовольно воскликнула Ванда.

— Но, — продолжал герой, совершенно игнорируя свою недовольную подружку, — вы поклянетесь, что поможете Шэну.

Первые секунды я не отвечал. Конечно, меня не удивляло то, что Стив согласился, но поражало то, что он сделал это так быстро. В подобной ситуации у них все равно не было иного выбора, кроме как довериться мне, однако для осознания этого все равно необходимо было хотя бы мгновение. Хотя бы пара секунд сомнения.

— Я детектив Ноберт Гастон, — на моем лице невольно возникла улыбка, — клянусь, что не стану причинять вам вреда ровно до тех пор, пока вы не причините его мне.

— Хорошо.

— Стив! — возмущенно воскликнула Ванда.

Девушка уже практически висела на главном герое. Я этого не видел, но слышал как близко их голоса находились друг к другу, и потому мог представить, как сильно она цеплялась за него руками.

— Стив, — чуть спокойнее позвал я, — и подружку свою осмотри. Я вам не особо доверяю, и хочу убедиться, что у вас точно нет ничего с отражающей поверхностью.

— Я уверен в ней, — решительно произнес Стив.

Найти ответ на эти слова сразу оказалось довольно затруднительно. Попытка переубедить Стива была бесполезной, а любое мое утверждение в этот момент могло быть перебито самой Вандой, которая, вероятно, попыталась бы настроить всех против меня.

— Твоя уверенность, — холодно заговорил я, — тебя же и погубит. Как меня когда-то.

Стив на это ничего не ответил, то ли не желая спорить, то ли понимая, что это было правдой. Плавно развернувшись, он просто потянулся к дверной ручке и одновременно с

этим схватил Ванду за руку.

Внезапно раздался еще один скрип. Я не видел всего того, что происходило, но уже мог догадаться, кто именно помешал Стиву выйти из дома.

— Нет, не уходите... — жалобно застонал Шэн, цепляясь за ногу друга. — Я уже нежилец. Не оставляйте меня.

Подобная самоотверженность даже поражала. Я знал, что Шэн сидел на полу, прижимаясь спиной к стене, а по его голосу я понял и то, где именно он находился.

Быстро присев рядом. Я приподнял правую руку и, замахнувшись, легко хлопнул нерадивого раненого по затылку.

— Не ной и замри на месте, — хладнокровно протянул я. — Не собираюсь возиться еще и с твоими истериками.

Стив на мгновение замер, будто прислушиваясь к моим словам и действием, а я, совершенно игнорируя его, стал осматривать раны Шэна, пытаюсь убедиться, что они были точно такими же, как и прежде.

В какой-то момент двери все же отворились, а Стив, схватив Ванду под руку, просто молча увел ее на улицу. Тусклый лунный свет, в этот момент все же проникнувший в дом, вызвал у меня какое-то неприятное чувство отторжения. Будто бы сам свет был источником опасности.

— Скажите честно, — заговорил Шэн, выводя меня из состояния раздумий, — я умру?

— Нет, если будешь меня слушать. Я схожу за аптечкой, подождешь немного?

Вместо ответа Шэн издал какой-то непонятный звук, напоминавший стон. Я же, поднявшись на ноги, направился к основанию лестницы, возле которой уже находилась заготовленная ранее аптечка. Мне уже было известно как именно стоило обработать раны этого парня, поэтому я не особо волновался.

Приблизившись, я сел, раскрыл аптечку, и плавно приступил к своей работе. Куда больше меня волновало то, что должно было произойти дальше, и то, каким образом я мог избавиться от Ванды. Мне до глубины души не хотелось видеть эту особу в моем доме, и перебарывать себя я точно не собирался.

Внезапно среди тишины прозвучал сдавленный голос Шэна:

— Вам не понравилась Ванда?

— Скажем так, — вынув из аптечки вату и пару бинтов, я стал быстро распаковывать их, — у меня нюх на таких змеюк.

— Хороший нюх, она и впрямь змеюка.

— Как думаешь, от нее можно избавиться?

— Я пытался. — Шэн отчего-то даже улыбнулся. — Стив ее не бросит, пока она никому не навредит.

— А если уже навредила?

— Кому?

Я не стал отвечать на этот вопрос. Мое молчание и без того было многозначительно, и я не сомневался, что такой герой, как Шэн, сможет сам до всего догадаться.

— Ха... — с улыбкой протянул парень. — Это еще нужно доказать.

— А ты пока подумай, как это можно осуществить.

Наступила неловкая тишина. Шэн, явно задумавшийся над моими словами, стал прокручивать в голове все возможные варианты развития событий, а я, завершив всю первичную обработку ран, плавно поднялся на ноги и встал.

— Давай-ка поднимем тебя в спальню, а потом уже сделаем все остальное.

Входная дверь быстро распахнулась. Я, выглянув с порога на улицу, замер прямо в дверном проеме. Стив и Ванда покорно ждали меня на крыльце, ни о чем не говоря и даже не шевелясь. Девушка в это мгновение сидела прямо на ступенях, а парень, прислоняясь спиной к деревянному столбу, задумчиво приглядывал за ней.

Стоило мне появиться, как эти двое одновременно обернулись ко мне. Сделав еще один шаг вперед, я вышел на лунный свет и невольно позволил окружающим взглянуть на мое лицо. Ванда и Стив замерли в молчании, внимательно рассматривая меня.

— Я отвел вашего друга наверх отдохнуть. — Мой взгляд быстро переместился только на Стива. — Он в порядке, но на восстановление уйдет время.

Казалось, эти слова действительно смогли успокоить. Парень выдохнул и даже улыбнулся. Он посмотрел в мою сторону, кивнул и тихо ответил:

— Спасибо.

Ванда, сидевшая до этого момента на ступенях, плавно поднялась на ноги и подошла ближе. При виде нее меня сразу пробрало чувство отвращения, но, пытаясь бороться с этим, я все же промолчал и просто спокойно спросил:

— Нашли что-то отражающее?

— Нет, — уверенно отвечал Стив, — ничего.

Подобный ответ насторожил. Сначала присмотревшись к лицу парня, а затем искоса посмотрев на девушку, я понял, что что-то было здесь не так. У Ванды определенно должен был быть с собой мобильник. Она не могла прийти без него — это было просто невозможно. При этом с той же вероятностью Стив не мог лгать. Он был человеком чести, и потому не смог бы солгать тому, кто спас его друга.

Нахмурившись, я недоверчиво кивнул в сторону Ванды и спросил:

— Ты ее внимательно проверил?

Стив тоже невольно нахмурился. Четко уловив угрозу в моих словах, он выставил между мной и Вандой руку и напряженно заговорил:

— Не знаю, почему вы так ей не доверяете, но я попросил бы вас сохранять дистанцию.

— Не вопрос. — Столь четкое намерение защищать даже умиляло. Пожав плечами, я сделал несколько шагов назад и с радостью в голосе добавил: — В мой дом она не войдет.

— Что?

— Сохранение дистанции, как ты и хотел. — Взгляд искоса упал на Ванду, которая выглядела в этот момент больше шокированной, чем раздраженной. — Я, конечно, не экстрасенс, но в прошлом много работал с разными отвратительными особами, и, поверь, она одна из них. Если хочешь нести за нее ответственность, уйди с ней.

— Но мой друг...

— Клянусь, — снова перебил я, — что позабочусь о нем. Не обделю ни едой, ни защитой. В этом месте безопасно, ты и сам это понимаешь.

Стив отчего-то усмехнулся. Потерев затылок, он даже как-то понимающе ответил:

— Уж безопаснее, чем в городе.

— Стив! — недовольно воскликнула Ванда. По лицу и взгляду девушки было понятно, что она совершенно не осознавала, как стоило вести себя в этой ситуации. Давить на Стива

было бесполезно, и она знала, что это могло вызвать противоположную реакцию. Однако и соглашаться со всем, что происходило, она не могла.

В этот момент я, слегка склонившись к Стиву, чуть тише и настороженнее спросил:

— Подскажи, в каком эпизоде ранили твоего друга? Как это было?

— Призрак появился, словно из неоткуда. — Стив сразу же смог распознать нотки недоверия в моем голосе, и потому насторожился сам. — Он набросился на нас, ранил Шэна, но мы смогли оторваться от него.

— И вы не слышали никаких подозрительных звуков? Никакого приближения?

— Это произошло не так давно, посреди леса...

— И...

— Мне казалось, что я слышал сигнал уведомления.

Улыбнувшись, я быстро отстранился. Одна из моих догадок теперь точно была подтверждена и, возможно, поэтому я выглядел куда радостнее, чем должен был быть.

— И ты все еще веришь, что у нее ничего нет?

— О чем вы шепчитесь?! — громко воскликнула Ванда, протискиваясь прямо между нами. Встав по середине, девушка посмотрела сначала на своего союзника, а затем и гневно взглянула на меня.

Ее реакция вызвала лишь улыбку. Не отступая, но чуть ниже склоняясь к этой недовольной морде, я ответил:

— О том, что вы выйдете на дорогу и пойдете вдоль нее к самой заправке.

— Почему туда?

— Потому что Стив так подумал, верно?

— Вообще-то... — Стив смотрел на меня шокировано, будто бы я своими словами действительно смог попасть в самую цель. — Верно...

— Тогда удачного пути, — отступив назад, я подошел прямо к входной двери, схватился за ее ручку и замер, — увидимся через несколько дней. Вы ведь зайдете проведать друга?

Стив и Ванда не успели ничего ответить. Еще раньше, чем они что-либо поняли, я уже приоткрыл дверь, вошел в дом и на прощание коротко улыбнулся. В следующее же мгновение дверь за моей спиной захлопнулась, а я, как ни в чем не бывало, двинулся в сторону спальни на второй этаж.

— От убийцы в юбке отделались.

Утро следующего дня началось спокойно. Шэн, отсыпавшийся после тяжелых травм, практически не шевелился. Наблюдать за ним было той еще морокой, поэтому в какой-то момент я поднялся на ноги и молча покинул спальню. В доме было темно, но я уже примерно осознавал, что время было весьма раннее.

Плавнo спустившись по ступеням на первый этаж, приблизившись к двери и тихо отворив ее, я впустил в дом потоки приятного прохладного ветерка. Голова немного побаливала из-за всего того, что со мной происходила, однако во всем остальном я был совершенно спокойным. Меня даже не пугала та жизнь, которой я жил сейчас. Подумаешь умирать пару раз в день — ничего особенного, верно?

Приблизившись к ступеням, я плавно опустилcя и сел. Солнце только-только начинало подниматься над лесом, постепенно облака рассеивались. Это была приятная,

успокаивающая картина. Учитывая то, что могло происходить в местах большого скопления людей, даже подумать было страшно о том, как именно сейчас должны были выглядеть города. Хотя в одном я был уверен наверняка: шансов выжить в таких местах абсолютно не было.

Внезапно где-то на горизонте показалась быстро бегущая фигура. Девушка, практически спотыкавшаяся на каждом шагу, придерживалась рукой за правый бок и что-то громко кричала. Сначала, из далека разглядеть кто это оказалось сложно, однако даже без этого я легко осознал, что это была Ванда.

— Помогите! — кричала девушка, подбегая все ближе.

Я сидел совершенно невозмутимо, и даже несколько недовольно. Мне не хотелось смотреть на Ванду столь же сильно, сколько хотелось убить ее на месте, но все-таки я должен был ее выслушать, чтобы во всем разобраться.

— Пожалуйста, помогите! — воскликнула Ванда, падая на колени прямо предо мной. Дрожащая и, казалось бы, напуганная девушка, слегка приподнялась и руками схватилась прямо за мои ноги. — Стив... Он... Он мертв!

Не сказать, чтобы я не догадывался о подобном исходе. В конце моего оригинального рассказа именно Ванда стала убийцей главного героя, поэтому его смерть была ожидаема.

Придвинувшись ко мне еще сильнее, Ванда буквально прильнула к моему лицу и устроилась прямо между ног. Наблюдая за ней, отмечая кровавые разводы на ее теле, а также пот, стекавший с лица, я понимал, что она действительно была встревожена. Встревожена настолько, что собиралась даже молить меня о помощи.

— Я все сделаю, — закричала Ванда, руками цепляясь за мои плечи, — все что захотите, только позвольте мне остаться. Я не хочу умирать.

С одной стороны, мольбы звучали заманчиво. Несмотря на весь уставший и отталкивающий из-за грязи и крови вид, Ванда была привлекательной. Она относилась к тому типу героев, которые действительно были готовы пойти на все, ради достижения желаемого, но почему-то меня все не отпускало ощущение того, что где-то здесь должен был таиться подвох.

Правой рукой схватившись за женские волосы, и, слегка оттянув голову Ванды назад, левой рукой я быстро ощупал ее тело. Мне хватило лишь положить ладонь на пышную грудь и опустить ее к талии, как я легко смог обнаружить желаемый для меня объект.

Поверх легкой футболки Ванды была надета кофта, напоминавшая собой толстовку. Карман, как казалось, был только передний, на животе, однако при детальном осмотре можно было обнаружить и несколько внутренних карманов.

Ванда, осознававшая, что ее раскрыли, удивленно расширила глаза и замерла. Она неотрывно смотрела на мое лицо, а я в этот момент, все же просунув руку под ее толстовку, достал оттуда сотовый телефон. Именно в этот миг все и встало на свои места.

— Он не проверил внутренние карманы, верно?

Ощущение чужого присутствия возникло мгновенно. Я несколько не удивился, а вот Ванда от неожиданности воскликнула. Да, экран телефона, имевший отражающую поверхность, сразу открыл проход для всех желающих призраков в это место, и первым, кого мы оба увидели, оказался Стив.

Я был даже немного поражен. Вид еще недавно бодрого и добродушного юноши был совершенно обезображен. В груди Стива виднелось сразу несколько крупных колотых ран, а все его тело было обожжено настолько, что его покрывала плотная корка. Лишь области

груди, да и частично в области лица, кожа сохранилась такой, какая она и была, будто бы Стив во время смерти пытался чем-то прикрываться.

Быстро выпустив волосы девушки из рук и оттолкнув ее от себя, я изумленно спросил:

— Ты заколола его ножом, а потом подожгла? Совсем бесстрашная? Я понимаю, где нашла бензин для поджога, но каким образом ты сделала...

Договорить я не успел. Внезапно в голову Ванды прилетел нож, который пробив ее затылок, своим длинным окончанием высунулся во стороны лба. Зрелище было ужасающим. Ванда и сама не поняла, что произошло. Лишь немного ощущая боль, она приподняла руки и начала ощупывать свою голову. Она еще даже не была мертва.

— Что это? — зашептала девушка, пытаясь проглатывать слезы. — Что торчит у меня из головы?

Я молчал и лишь пожимал плечами. В тот же момент Стив, приблизившись к Ванде резко схватился за рукоять ножа и вытащил его из головы. Девушка сразу же повалилась на землю, а вместе с этим ее глаза закатились куда-то назад. Больше она не двигалась.

Парень, некогда бывший живым человеком, обернулся ко мне. Видок у него был явно не из лучших, а взгляд казался весьма угрожающим.

— Стив, — широко улыбнувшись, я пожал плечами, — ты и меня хочешь убить? Я ведь твоего друга спас.

Стив сделал шаг вперед. Смотря на меня неотрывно, слегка покачиваясь и плотно сжимая нож в своих руках, он не то оценивал меня, не то готовился к нападению. Как только его рука с ножом поднялась для замаха, я широко улыбнулся и даже как-то радостно проговорил:

— Тогда так и запишем: ненависть к убийце сохраняется, память подчистую стирается.

Стив замахнулся, а я резко отскочил в сторону. Поднявшись на ноги, почти мгновенно я подбежал к двери, раскрыл ее и швырнул сотовый телефон, что был у меня в руках, в самую глубь дома. Прозвучал громкий треск, экран от такого падения явно должен был разлететься на части. Однако и это было не все. Внезапно в косяк, находившийся буквально в паре сантиметров от моей головы, прилетел тот самый нож. Он, вонзившись, застрял в дереве и оставил в нем глубокую дыру.

Я же, удивленно оглянувшись, увидел Стива, который все еще стоял за порогом. Мертвый юноша смотрел на меня, склонив голову, и будто чего-то ждал. Прошла секунда, две, мы смотрели так друг на друга и даже не пытались пошевелиться. В какой-то момент я стал замечать, что тело Стива постепенно стало растворяться в воздухе. Парень просто начал исчезать, а я, смотря на него, испытывал такое чувство грусти и жалости, отделаться от которого было просто невозможно.

Как только Стив исчез, а я хотя бы немного собрался с мыслями, мои ноги устало согнулись и подкосились. Я просто скатился по косяку на пол, приподнял голову и невольно посмотрел в сторону еще недавно брошенного в меня оружия. Конечно же, его уже не было рядом. На его месте осталась лишь дыра, напоминавшая, что еще недавно в эту деревянную поверхность было воткнуто нечто острое.

«Погодите, — невольно задумался я, пытаюсь хоть как-то себя отвлечь, — если Стив стал потом мертвецом, тогда он преследовал Ванду до самого конца? Неплохое завершение истории. Читатели были бы рады. Жаль я до этого не додумался».

Повернув голову вправо, я увидел тело девушки, лежавшей перед моим домом. Мне даже не хотелось думать о том, чтобы оттащить ее куда-то, закапывать или делать с ней что-то еще. Более того, мне даже не хотелось думать о том, как я вообще буду рассказывать Шэну о том, что случилось с его другом.

Глубоко вздохнув, вслух я прошептал:

— А вообще, для чего я живу?

— Это только что был Стив?

Услышав этот вопрос, я удивленно посмотрел прямо в глубь дома. Из-за того, что я находился на свету, а человек, обращавшийся ко мне, был явно где-то дальше, мне не было видно даже очертания его тела. И Шэн, будто понимавший это, постепенно двинулся ко мне навстречу.

— Как он умер?

Как только парень вышел к свету, я смог увидеть его побледневшее осунувшееся лицо. Шэн весь дрожал, кое-как стоял на ногах не то из-за слабости, не то из-за страха.

— Я не знаю, — спокойно отвечал я. — Вероятно, Ванда приложила к этому свою руку. Как видишь, поплатилась она сполна.

Внезапно прозвучал громкий стук. Шэн, рухнувший на колени, уставился на мое лицо. Он будто ожидал каких-то нужных подбадривающих слов, но у меня просто их не было. Спустя несколько мгновений полной тишины, хриплым голосом он прошептал:

— Я хочу найти его. Где он может быть?

— Его тело или душу?

— Тело, — парень грустно улыбнулся и склонился к полу так, будто бы даже сидеть на коленях ему было уже тяжело, — душа уже не та, что прежде.

Я невольно отвел взгляд в сторону. На душе скребли кошки, и я был просто уверен в том, что дальше все должно было сложиться еще хуже. Не трудно догадаться, что хотел сделать Шэн, и до чего это могло его довести, но можно ли было хоть как-то разрешить эту ситуацию?

— На парковке, — полусшепотом все же ответил я.

— Я должен пойти на парковку.

Шэн, оттолкнувшись руками от пола, начал решительно собираться. Он не медлил и со своими ранами двигался даже чересчур резко.

Искоса посмотрев на поднявшегося юношу, я тяжело вздохнул, встал следом и тихо ответил:

— Ты умрешь с такими ранами.

— Плевать. — Шэн добрался до двери и прошел мимо меня, даже не смотря в глаза. — Если не дойду, не страшно. Лучше так, чем сидеть на месте и ждать своей смерти.

Я остался позади. Наблюдая за тем, как этот парень уверенно идет вперед на собственную гибель, я все пытался понять для чего он это делал. Он же определенно погибнет. Была ли у него какая-то четкая цель, чтобы так рисковать? Желание похоронить покойника? Или же просто желание умереть как можно скорее? И это все при том, что у него нет способности к постоянному воскрешению, какая есть у меня. Однако у него есть воля и желание добиться своего, чего у меня, к сожалению, нет.

— Тогда, — внезапно закричал я вслед, вынуждая Шэна остановиться и обернуться, — давай я тебя подвезу?

Парень, уже стоявший посредине поляны, молчал. Он смотрел на меня с легким

непониманием, тем же взглядом, какой у него был при нашей самой первой встрече.

— А Вам, — заговорил в ответ Шэн, повышая голос, — самому-то не страшно?

Я лишь улыбнулся. Пожав плечами, я спустился по ступеням вниз, выдохнул и двинулся прямо навстречу к Шэну. Как только мы оказались рядом, я легко хлопнул парня по плечу, прошел мимо него и расслабленно ответил:

— Что-то уже не особо.

До заправки мы ехали в полной тишине, каждый смотря только в свою сторону. У нас не было ни причин, ни темы для разговора, и, если честно, именно в молчании мы чувствовали себя наиболее комфортно. Искоса поглядывая на Шэна, я невольно отмечал, насколько мы были похожи. Не внешностью, а скорее характерами, образом мышления. Шэн был будто бы отражением меня, как автора, в этой самой истории, но в то же время в чем-то он был куда лучше меня.

«Если так подумать, — мой взгляд плавно переместился на абсолютно пустую, будто бы мертвую дорогу, — то поведение Стива само по себе было странным. Он мог убить меня, мог попасть в меня ножом, но мало того, что он переместился, он еще и не стал нападать на меня, пока я просто стоял и смотрел на него. Почему? Это из-за того, что мы были знакомы?»

Внимательно осматривая дорогу, я обращал внимание на машины, брошенные вдоль обочин. Таких было не так много. С одной стороны, это было странно, ведь во время паники явно были те, кто пытался покинуть город любым способом. С другой стороны, это было ожидаемо, ведь почти во всех машинах было нечто с отражающей поверхностью, поэтому в любом случае, даже если человек выбирался из города, его могла настигнуть кара мгновенно.

Всякий раз, когда я видел такие машины, я старался ускориться и проноситься мимо них. Из-за широты шоссе и его опустошенности мне даже удавалось проезжать на достаточно далеком расстоянии от всех этих машин и, возможно, поэтому мы смогли добраться до заправки без происшествий.

Притормозив в стороне от небольшого строения и бензоколонок, я повернулся к Шэну и спокойно предупредил:

— Подъезжать ближе не стану, слишком опасно. Стекла, зеркала, машины, бензин — в дневное время суток все это представляет опасность.

Шэн, быстро отстегнувшись, приподнял на меня взгляд и равнодушно ответил:

— Я знаю. Вы можете уезжать сразу, как я выйду.

Усмехнувшись, я ничего не ответил. Просто указал рукой на улицу и коротко кивнул. Причина моей радостной реакции на эти слова заключалась в том, что Шэн действительно верил, что я смогу в безопасности добраться до дома. Я же совершенно не сомневался в том, что именно в этом месте нам обоим суждено было умереть.

Как только Шэн вышел, а дверь за ним с грохотом захлопнулась, я положил руки на руль глубоко вздохнул и начал ждать. Из этого положения я не видел, было ли тело Стива где-то на заправке, однако мне хорошо были видны обгоревшие стены небольшого строения, в котором некогда находились касса и магазин. Окна в этом строении были разбиты, будто выбиты чем-то изнутри. При этом единственная дверь была закрыта снаружи, из ее ручек

торчала длинная толстая палка, не позволявшая им отвориться больше, чем на пару миллиметров.

Шэн будто тоже все понимал и потому плавно, осторожно, шел в сторону строения. Его пошатывало, ноги дрожали, а сердце явно болело, из-за чего он держался за грудь. Но все-таки он продолжал идти.

— Ребят, — бодро заговорил я в полной тишине, ощущая дуновение ветерка прямо за своей спиной, — вот, скажите, что-то изменится, если все люди в мире умрут? — Повернув голову влево, краем глаза, я заметил на заднем сидении своей машины двух крупных избитых и изувеченных мужчин. — Я о том, что вы все равно останетесь здесь после гибели человечества. И чем тогда займетесь? Заполоните города и начнете работать, пить горький дурацкий кофе по утрам и играть в азартные игры?

Один из мертвецов наклонился вперед, будто желая схватиться за мою голову. Заметив это, я резко наклонился вперед, повернулся полубоком и еще громче заговорил:

— Стоп-стоп-стоп. Чего вы так торопитесь меня убить? У меня есть еще один важный вопрос.

Призраки замерли удивленно. Будто пораженные моим поведением и полным бесстрашием, они задумчиво взглянули в мои глаза.

— В ваших рядах же есть иерархия? — С улыбкой продолжал спрашивать я. — Стало быть, и главарь тоже какой-то есть?

В глазах призраков на мгновение появился шок, и я четко смог его заметить. Тут же, не позволяя мне больше ничего говорить, оба мертвеца разом набросились на меня, повалили назад и начали душить. Инстинктивно я схватился за их грязные гнилые лапы, которые до боли и хруста сжимали мою шею, но на самом деле сопротивляться особенно сильно я просто не стал.

«Стало быть, главарь все-таки есть».

7. Ожидаемая смерть

Очередное пробуждение уже не вызывало ни волнения, ни страха. Открыв глаза, с абсолютным спокойствием и хладнокровием я посмотрел на все те фотографии, что были разбросаны по полу в комнате, отметил очертания призраков, запечатленных на них, и почему-то улыбнулся. Выдохнув и наклонившись вперед, я быстро поднялся на ноги и в тишине дома громко проговорил:

— Уже надоело мне как-то сидеть на месте.

Взгляд сразу упал к входной двери. Недолго думая и даже как-то не особо представляя свои дальнейшие действия, я просто развернулся и быстро двинулся в сторону выхода. С каждым моим шагом сознание все сильнее поторапливало меня, поэтому уже на середине лестницы я перешел на бег. Двери пре до мной распахивались мгновенно. Затхлый запах деревянного дома, а затем и свежий, но прохладный аромат смешанного леса, сменились друг другом.

Присев возле крыльца, вытащив из-под ступеней ключи и мгновенно бросившись к машине, я начал представлять то, что мне нужно было сделать, и то, что сделать хотелось. А хотелось мне изменить череду неприятных событий, заикливавшихся в этом доме.

Отворив дверцу машины, я быстро забрался в нее, достал с заднего сидения сумку и перебросил ее куда-то вперед. Просунув ключ в замок зажигания, я осторожно положил руки на руль, вздохнул и пристегнулся. Я не мог этого видеть, но понимал, что улыбка на моем лице в этот момент растягивалась от уха до уха. Не зря же все-таки я испытывал такое сильное чувство возбуждения.

Уверенно нажав на педаль газа, я двинулся вперед. Дорога от дома до основной трассы была ухабистой, но меня это совершенно не волновало.

«Теперь мне уже известны основные события ближайших трех дней, поэтому будем их менять, крутить и импровизировать в зависимости от ситуации. — От собственных мыслей улыбка на лице становилась все более пугающей. — Начнем с мозгового штурма. Что мы знаем об основном сюжете?»

От резкого поворота руля машина выехала на главную дорогу и с неприятным скрипом шин развернулась вокруг себя. На мгновение затормозив, а следом и вновь нажав на педаль газа, я стремительно помчался по шоссе напрямик к городу.

— Раз! — Громко заговорил я. — Сегодня утром будет объявлено чрезвычайное положение. Сразу после этого мертвецы начнут выбираться из всех отражающих поверхностей и набрасываться на людей.

Машины на дороге, ехавшие довольно медленно и редко, практически не мешали. Обгоняя то одну, то другую, иногда сигналив, а иногда просто проскакивая прямо перед фарами других водителей, я совершенно не сбавлял темп.

— Два, — уверенно продолжал говорить я сам с собой. — Герой переживет это событие и в любом случае сможет каким-то образом добраться до моего дома. Более того, он даже парочку человек с собой притащит.

Как только перед глазами показался город, я стал давить на педаль газа еще сильнее. Мне не было известно то, сколько сейчас было времени, да и в этом не было необходимости.

Я так и так понимал, что успеваю к основным событиям лишь впритык.

Машин, ехавших впереди, становилось все больше. Вынужденно притормаживая из-за них, я с каждой секундой ехал все медленнее. В какой-то момент узнав перекресток, и даже светофор, на котором я вот-вот должен был остановиться, в моем сознании всплыло воспоминание об одном очаровательном призраке с собачкой. Том самом, который убил меня в этом мире первым.

Невольно повернув голову в сторону, я заметил здание, полностью покрытое панорамными окнами. Проезжая мимо них, будто намеренно мой взгляд стал рассматривать все, что появлялось в отражении, и в какой-то момент я действительно увидел нужную фигуру: женщина в длинном легком платье, с зонтом на плече и поводком в руках не спешно передвигалась по улице. Улыбаясь, как и прежде, она посматривала то под ноги, то на прохожих, и в какой-то момент ее взгляд переместился ко мне.

Так как я проезжал довольно быстро, и останавливаться даже на светофоре не собирался, наши взгляды пересеклись всего на долю секунды. Незнакомка сразу же ласково улыбнулась мне, а я, все еще злясь на нее после нашей предыдущей встречи, не смог сдержаться. Усмехнувшись, я поднял руку и показал призраку средний палец. Лицо женщины исказилось в гримасе удивления, но я это смог увидеть уже лишь краем глаза.

Быстро обогнув остановившуюся на светофоре машину, практически по тротуару, я проехал вперед и мгновенно пересек перекресток. Теперь, почему-то даже чувствуя себя увереннее, я громко продолжил озвучивать прежний список:

— Три! Нападение призраков как-то связано с тем, что происходит в потустороннем мире. Возможно, именно там и скрывается тот, кто ими руководит.

Вскоре на горизонте показалось и здание нужного университета. Я был точно уверен в том, что главный герой и его товарищ придут именно в это место и именно здесь застанут начало ада. Поэтому, особо не переживая по поводу столкновения с ними, я остановил машину прямо перед входом в здание и замер в ожидании.

— Четыре, — чуть тише добавил я. — За все это время мы успели побывать лишь в нескольких местах: в лесном домике детектива, в центре города, а также на заправке. В целом, только эти места и были подробно описаны мной в рассказе. Осталось лишь одно место, о котором постоянно идет упоминание, но которое так и не было описано изнутри, и это параллельный мир.

Время шло достаточно быстро. Сидя за рулем и практически не сводя своего взгляда с главных ворот университета, я замечал и изучал каждого человека, проходившего мимо. На самом деле, все эти люди казались мне действительно удивительными. Они были все настолько разными, что это даже поражало. Я точно знал, что как автор даже не задумывался о существовании каждого отдельного человека в городе, однако все они были частью мира и выглядели они как настоящие живые люди. Это и можно было назвать магией. Сложно было поверить в то, что все они были плодом моего странного воображения.

Внезапно среди толпы показались две быстро идущие знакомые фигуры. Стив и Шэн, подгоняя друг друга и о чем-то бурно разговаривая, быстро приблизились к воротам университета. Они уже практически успели перешагнуть через них, но внезапно остановились. Стив, повернувшись лицом к товарищу, указал куда-то в сторону соседних корпусов, где, судя по всему, должна была располагаться столовая. Улыбнувшись, он сложил руки в молитве на уровне груди и будто стал упрашивать Шэна прикрыть его.

Тут я уже не смог остаться в стороне. Взгляд невольно упал на сумку, лежавшую рядом

со мной на переднем сидении. Мысленно уже представляя дальнейшие события, а также призрака, который теперь без сомнений хотел оторвать мне голову, я потянулся к сумке, просунул глубоко в нее свою руку и вынул с самого дна огнестрельное оружие.

Дальше все происходило быстро и почти интуитивно. Спрятав револьвер за спину, я просунул его куда-то между плотной линией ремня и штанов. На самом деле мне и не нужно было прятать оружие тщательно. Единственная моя цель заключалась в том, чтобы скрыть его в первые минуты разговора от глаз главного героя.

Открыв дверцу машины, я плавно вышел из нее и двинулся навстречу двум говорившим парням. Чем ближе я подходил к ним, тем четче улавливал слова Шэна:

— Вот поэтому я и говорил тебе ложиться раньше. Ты бы не опаздывал, если бы просыпался вовремя, а я бы тогда перестал ходить за тобой по утрам, чтобы разбудить.

Услышав эти слова, я удивленно уставился на Шэна. То, что меня поразило, так это отличие происходящего от основного сюжета. Еще в самом начале я заметил, что Стив, вместо того, чтобы опоздать в университет, почему-то все же успевал попасть в него до начала занятий. Я и подумать не мог, что причина этого крылась в его друге, который, между прочим, не должен был никого будить.

Внезапно парни, заметив меня, разом развернулись. Я находился довольно близко к ним, и мое глухое молчание явно вызывало настороженность. Шэн, посмотрев мне в глаза, холодно спросил:

— Вы что-то хотели?

Я знал этот недоверчивый взгляд. Именно так Шэн смотрел на меня впервые, когда мы с ним встретились. Здесь, в университете, еще до начала ада он мог опасаться меня и проявлять неуважение, но уже в моем доме он, как и Стив, все-таки пытался вести себя сдержаннее. Это было заметно даже по тому, с каким тоном ко мне обращались.

— Меня зовут Ноберт Гастон, я детектив.

Стив приоткрыл рот, будто собираясь что-то ответить, но Шэн недоверчиво его перебил:

— Зачем детективу так внезапно подходить к нам?

Вопрос был хороший и довольно меткий. С какой стати детектив должен был интересоваться двумя студентами? Каким образом я должен был убедить их в том, что им нужно было сесть ко мне в машину? Ответы на эти вопросы пришлось придумывать прямо на ходу.

— Мне поступило донесение на вас. Для проверки сведений пройдемте в машину, я отвезу вас в участок.

— Какое донесение? — куда строже и злее расспрашивал Шэн. — Вы не полиция, поэтому идти с вами мы не обязаны.

В этой ситуации Шэн напоминал шипевшую кошку, нежели хищника. Он стоял рядом с товарищем, но то и дело невольно покачивался, будто собираясь вот-вот отступить.

— Стив, — позвал я, переводя взгляд с одного парня на другого, — если бы я сказал, что вот-вот твой друг и ты можете оказаться в опасности, ты бы мне поверил?

Стив нахмурился. Если до этого мгновения он разглядывал меня удивленно, то теперь в его глазах точно можно было заметить угрозу. Он будто опасался, что именно я должен был стать причиной опасности для них.

— Безусловно, — с усмешкой протянул я, — нет, но стал бы внимательнее и настороженнее однозначно. Давайте так, я расскажу вам о том, что должно случиться

сейчас, а вы уже сами примете решение о том, будете вы мне доверять или нет.

— О чем Вы...

Договорить я не дал. Строго посмотрев на обеих парней, я громко заговорил:

— Вот-вот у всех в округе должны будут зазвенеть телефоны. Думаю, ваши тоже завибрируют, поэтому держите их наготове.

Интуиция меня не обманывала. Словно по часам, телефоны у всех прохожих в округе зазвенели и завибрировали. Кто-то даже не обратил внимание на эти странные уведомления, но только не парни, которых я уже успел предупредить. Шокировано посмотрев на меня, и Стив, и Шэн вытащили телефоны из своих карманов и замерли, будто бы ожидая моих дальнейших указаний.

— Сейчас на экранах вы увидите объявления о введении чрезвычайного положения. — Внимательно наблюдая за реакцией парней, я отмечал каждое изменение в их взглядах. — Это не шутка, нет. Ситуация действительно опасная, потому что не только город или эта страна, весь мир сейчас подвергается атаке умерших.

— Что? — Шэн был все более недоверчив. — Атака умерших?

Я тяжело выдохнул. Конечно, объяснить ситуацию человеку, привыкшему к добрым призракам-соседям в этом мире, было сложно. Куда проще оставалось показать все наглядно.

— Призраки, которых вы видите в отражениях, — продолжал объяснять я, — на самом деле являются мстительными духами. Они все умерли неестественным образом и теперь только и ждут момента, чтобы как-то выбраться из своего логова.

Ощущение постороннего присутствия появилось внезапно. Оно было подобно тому, как холодный зимний ветер до стука зубов моросил кожу. Оторвав взгляд от парней, я невольно приподнял его и перевел за их спины. Там, посреди длинной тропы, ведущей к университету, уже стояла знакомая мне дама с собачкой. Это искривленное облешее лицо забыть было сложно, а то, с какой яростью она смотрела на меня, возможно, могло бы стать частью моих кошмаров.

— А вот и она.

Парни, услышавшие эти мои слова, насторожились. Проследив за моим взглядом, как-то неуверенно и непонимающе они оглянулись. В тот же миг пес, уже рвавшийся вперед, издал громкий лай. От столь внезапного громкого звука парни подскочили, а при виде внешности возникшего мертвеца потеряли дар речи.

— Вот видите?

Равнодушно произнес я. Тяжело вздохну и даже как-то устало махнув рукой, я посмотрел в глаза призрака, и в тот же миг он отпустил поводок. Разъяренная собака бросилась к нам, а я, быстро вытащив из-за спины оружие, без сомнений прицелился.

Прозвучал выстрел. Этот громкий звук, раздавшийся на полупустой улице, показался настолько отчетливым, что это даже пугало. Пес, в которого попала пуля, не остановился, и тогда я выстрелил еще раз.

Стив и Шэн отскочили в разные стороны, оставляя меня один на один с этой тварью, и тогда я выстрелил еще раз. Внезапно где-то неподалеку прозвучал громкий женский крик. Девушка, пробежавшая мимо нас, проскочила прямо за спиной покойницы в платье, будто убегая от кого-то.

Я сразу узнал этот голос и эту внешность: убегавшей оказалась Ванда. Стив и Шэн сразу узнали ее, а женщина-призрак, услышав человеческий крик настолько близко к себе,

удивленно оглянулась. Ванда пробежала быстро, а следом за ней в погоню действительно пустился еще один покойник.

Задумчиво оглянувшись, я посмотрел на Стива и увидел, как тот уже был готов броситься вперед. Юноша сжал руки в кулаки и сделал один шаг, но мой голос тут же вернул его к реальности:

— А еще эта потаскуха вонзит тебе нож в спину и убьет, — мои слова вызвали немое удивление, — но даже зная это ты, конечно, не станешь от нее отказываться.

Стив смотрел мне прямо в глаза, будто не понимая, о чем шла речь. Отрицательно покачав головой, он уверенно ответил:

— Не может быть.

— Слушай, — вступился в разговор Шэн, — а вот в это я верю.

Услышав этот ответ, я даже как-то иронично улыбнулся. С каждой секундой этот друг главного героя нравился мне все больше и больше.

Вновь прозвучал лай. Осознавая, что патронов у меня было не так много, я направил пистолет прямоком в голову корячившегося на земле пса и выстрелил еще раз. Даже от пуль в собственной голове призрак не умирал, но на мгновение замирал однозначно.

Искоса посмотрев на женщину-призрака, все еще глядевшую в сторону убежавшей Ванды, я быстро развернулся. Я знал, что мне больше не нужно было никого уговаривать. Теперь в их интересах было следовать за мной. Просто махнув рукой, я громко закричал:

— Она сама найдет тебя, будь уверен. Такие стервы легко не умирают.

Добежав до машины, мы все вместе быстро сели в нее. Времени было мало, поэтому, как только дверь за нашими спинами захлопнулась, я отбросил от себя оружие и нажал на педаль газа. Машина отъехала назад и развернулась так резко, как только могла.

Стив и Шэн все еще в легком ужасе сидели на задних местах. Пока мы ехали, полностью игнорируя все знаки дорожного движения, они даже как-то одновременно успели пристегнуться.

— У меня на переднем сидении сумка с вещами, — громко заговорил я. — Выбросьте ее сейчас же вместе с оружием.

— Зачем?

— Там есть предметы с отражающей поверхностью. Быстрее!

Шэн, больше не интересовавшийся никакими причинами, наклонился вперед и, просунувшись между сидениями, схватился за сумку. Револьвер, валявшийся поверх нее, удачно скатился прямо внутрь, а парень, притянув к себе нужные вещи, смог сесть обратно и вышвырнуть вещи прямо из отсутствовавшего окна.

Так как ехали мы в полном молчании, звуки с улицы достигали нас довольно отчетливо. Крики пронесившихся мимо людей, треск стекла, выстрелы, падение из окон — чем дальше мы были от центра, тем меньше всех этих раздражителей становилось, но останавливаться сейчас все равно было опасно.

Стив, внимательно следивший за каждым моим движением, недоверчиво спросил:

— Откуда вам все это известно?

— Нападения начались не прямо сейчас, а на день раньше. — Не оглядываясь, я продолжал быстро объезжать стоявшие на дороге машины, а иногда и вовсе обгонять пронесившиеся мимо. — Все вело к тому, что происходит сейчас, просто правительство не хотело поднимать панику.

— А что насчет Ванды?

— А она просто мне не нравится.

— Понимаю, — с усмешкой протянул Шэн, отводя взгляд.

Между тем, количество домов начало уменьшаться. Череда общественных пристроек и площадок становилась все реже, а на горизонте виднелся постепенно выраставший лес.

Мое сердце в этот момент билось, как бешенное. Я прекрасно понимал, что ходил по краю, но от этого чувства я даже испытывал прилив энергии.

— А куда сейчас мы едем? — продолжал расспрашивать Стив.

— У меня здесь находится дом. — Слегка отклонив голову, я посмотрел на интересовавшегося парня. — Я понимаю, что это может выглядеть странно со стороны, но мне действительно хочется помочь вам двоим.

— Почему? Мы знакомы?

— Да, но вряд ли вы это помните.

Впереди показался нужный поворот в лес. Быстро и без сомнений свернув на него, я скрылся с основной трассы и двинулся напрямик к дому. Конечно, план у меня был, но не то, чтобы он мог привести меня к конечной цели. Это была глупая попытка изменить сюжет и просто посмотреть, что получится, нежели спланированная вереница событий.

Впереди ряды деревьев становились все реже. Добравшись до лужайки, на которой располагался дом детектива, я притормозил, обернулся к парням и кивнул в сторону.

Не успел я ничего произнести, как Шэн, быстро осмотревший мою лачугу, спросил:

— В этом месте нет ничего отражающего, верно?

— Именно. — От осознания того, что меня кто-то понимал, на губах появилась улыбка. — На ближайшие несколько дней здесь будет безопасно.

— А что случится потом?

— Не знаю. Я же не предсказатель.

— Правда? — усмехнувшись, Шэн загадочно посмотрел на меня. — А мне уже показалось, что подобные навыки есть у всех детективов.

— Подкол засчитан.

Стив, удивленно смотревший то на своего друга, то на меня, будто даже не понимал, когда мы успели так подружиться. Я и сам не понимал, почему мы так легко сходимись во взглядах, хотя все же догадывался. Авторы довольно часто проецируют себя в свои же истории. Правда, не всегда в образе главных героев. Возможно, поэтому Шэн и походил на меня.

— Еда есть в кладовке, — начал объяснять я, — а вода под люком на первом этаже. Только пейте ее в полной темноте, чтобы свет не попадал и не создавал отражение.

— А вы не останетесь здесь?

Я насмешливо улыбнулся. Махнув рукой в сторону дверей, я без слов дал команду покинуть машину. Парни подчинились и уже мгновение спустя выстроились на улице.

— Мне кажется, — заговорил я, отвечая на вопрос, — что у меня есть ключ к разгадке, но это нужно проверить.

— Так вы идете проверять? — удивленно спросил главный герой. — Тогда я точно с вами.

— Меня не нужно защищать, Стив. Лучше присмотришь к своему другу. — Переведя взгляд с одного юноши на другого, я широко улыбнулся и добавил: — А ты, Шэн, не позволяй никакой смазливой девчонке сесть на шею Стиву.

— Договорились.

В последний раз посмотрев на этих двоих, я тяжело выдохнул, вновь посмотрел на дорогу и снова двинулся в путь. В этот момент я и сам не понимал зачем все это было сделано. Мне просто хотелось разделить их с Вандой, а еще хотелось наконец-то покинуть этот домик в лесу, пусть даже из-за этого мне и пришлось бы отправиться в опасное место.

Искоса поглядывая на пронесившиеся мимо деревья, я размышлял:

«На самом деле, теперь мне даже интересно насколько велик этот мир. Все-таки я не описывал его детально. Что происходит в других странах? Как они выглядят и развиваются? Если я не описывал не прошлого, ни настоящего, тогда и сам внешний мир может отличаться от известной мне реальности».

Вскоре я выехал на трассу. Мимо меня на полной скорости пронеслось несколько машин: видимо люди пытались сбежать из города любыми способами. Только вот я понимал, что сбежать им из самой машины на полном ходу было практически невозможно. Только не при свете дня.

Развернувшись следом за этими машинами, я поехал прямо по их следам, только уже чуть медленнее и спокойнее. Улыбаясь, смотря на тянувшееся по левую сторону поле, я продолжал размышлять:

«Жаль, что у меня нет времени на все эти приключения. Так бы сел в машину и отправился бы в путешествие по миру».

Внезапно одна из ехавших впереди машин резко свернула влево. Выехав с дороги, она неудачно уткнулась в стоявший на дороге сток сена и, перевернувшись, отлетела в сторону. Другая машина, прямо следом за этой, столь же резко свернула вправо и на полной скорости врезалась прямо в дерево.

В то же время я, миновав их, не спешно двинулся дальше. Город был где-то позади меня, а впереди вот-вот должна была появиться та самая заправка. В какой-то степени я ждал этого момента даже с нетерпением.

Вскоре впереди показалась и сама заправка. К моему удивлению, в этом месте совершенно не было людей. Возможно, где-то внутри магазинчика еще должен был находиться сотрудник, но кроме него здесь точно не могло быть больше никого.

Выдохнув, я протянул руку к ключу, вынул его из замка зажигания и заглушил машину. Не испытывая ни страха, ни даже легкого волнения, я открыл входную дверь и вышел на улицу. Тишина этого места казалась настораживающей, но не более. Широкими уверенными шагами продвигаясь вперед, я миновал бензоколонки и вышел напрямик к самому магазину. Как и ожидалось, окна в этом месте прекрасно отражали всех проходивших мимо людей. Приблизившись к ним, я мгновенно увидел толпу мертвецов, стоявших за моей спиной. Особо даже не обращая на них внимания, я протянул руку вперед и осторожно коснулся поверхности стекла. Нечто вцепилось в мою руку и резко дернуло на себя. В этот момент в моих глазах и потемнело.

Место, в котором я оказался, показалось невероятно холодным. Еще раньше, чем я открыл глаза, ветер подтолкнул меня вперед, вынуждая сделать несколько шагов. Обернувшись вокруг себя, я осмотрелся. Вокруг меня стояли уже знакомые невысокие дома,

вдаль тянулась опустошенная городская улица. Кроме меня, как казалось, здесь не было никого, но все же это определенно был город, в котором происходили все события.

Внезапно прямо из-за спины прозвучал насмешливый женский голос:

— Впервые вижу, чтобы человек добровольно тянулся к нам.

Прозвучавший следом лай вызвал легкий шок. Резко развернувшись, я инстинктивно замер и увидел перед собой женщину в длинном летнем платье с зонтиком в правой руке и поводком в левой. Широко улыбаясь, незнакомка изучающе рассматривала меня. В этот момент она не выглядела как мертвец, напротив, была будто живая. Слегка сощурившись, она спросила:

— Бесстрашный или просто самоубийца?

Я тяжело выдохнул. За спиной покойницы с каждой секундой появлялось все больше и больше мертвецов. Они, будто истинные жители этого города, стали выглядывать из окон или просто проходить мимо по улице. Взяв себя в руки, с легкой улыбкой я ответил:

— А в этом месте ты выглядишь все-таки симпатичнее, чем в нашем мире.

Сначала удивившаяся женщина внезапно рассмеялась. Прикрывая рот рукой, она слегка наклонила голову и тихо прошептала:

— Все ясно. Самоубийца.

— Сделать комплимент в наше время — преступление?

Незнакомка опустила руку, выпрямилась и с хитрой улыбкой ответила:

— Да, если речь идет о мстительных духах.

— Так ты все слышала?

— По этой причине ты еще жив. А теперь скажи: как ты понял?

Атмосфера накалялась. Бегавшие по всему телу мурашки и все возраставшее чувство опасности подсказывали, что жить мне оставалось недолго.

— Я уже давно изучал вас, — отвечал я, оглядываясь и подмечая как много рядом было мертвецов. — Почему-то все, кто появлялся в зеркалах, были людьми с неестественной смертью. Затем я узнал о таинственных покушениях на живых. Просто сложил в голове все эти факты и получил ответ.

— Удивительно. — Женщина приподняла руки и выронила из них все, что у нее было. Поводок и зонтик рухнули рядом, будто так и должно было быть. — И зачем же ты заявился сюда, зная, что ты умрешь?

Я посмотрел в глаза этой особе довольно самоуверенно. Выпрямившись и широко улыбнувшись, я гордо заявил:

— Мне интересна истина больше, чем собственная жизнь. Поэтому ответьте: зачем вы все это делаете? Неужели вы хотите убить всех людей?

На мгновение призраки замолчали. Не переглядываясь и даже не переговариваясь друг с другом они хором ответили:

— Да.

— Вы ненавидите человечество?

— Нет, — отвечала одна лишь дама с собачкой, — мы же тоже были людьми.

— Так почему...

Внезапно женщина-призрак появилась прямо перед моими глазами. Она была так близко, что от неожиданности я даже отступил.

— Почему? — недовольно переспросила она. — А ты сам подумай об этом. Всех нас когда-то убили. Наши убийцы до сих пор ходят на свободе и из-за них мы сами не можем

исчезнуть из этого мира. Нас все больше, и ни один из тех, кто стал причиной нашей гибели, еще не понес наказания.

С каждым новым словом она все сильнее склонялась ко мне. Это пугало, но я уже не отступал.

— Так вы...

Внезапно женщина положила свою ладонь на мой рот и схватилась за меня столь сильно, что я даже почувствовал боль. Я вынужденно замолчал, а она членораздельно и угрожающе продолжила:

— Вы, люди, можете нас видеть. Мы можем общаться с вами, пусть даже только жестами, но всякий раз, когда мы пытаемся указать на нашего убийцу, вы просто игнорируете это. Почему вы не принимаете во внимание нас? Почему сохраняете жизнь и свободу этим ублюдкам? Почему даже когда вы понимаете правду, вы не принимаете нас как главных свидетелей случившегося?

— Но...

Я не успел вставить ни слова больше. Женщина, просунув руку в мой рот, не позволила сделать этого. Схватившись за мое предплечье, она повалила меня на землю и грозно нависла сверху.

— Ты знаешь сколько я здесь нахожусь? Уже полтора века. Мой убийца давно мертв, но он умер от старости, в своем доме, с новой семьей и в богатстве. Как ты думаешь, я расстроена?!

Покойница перешла на крик, и я уже никак не мог ее остановить. Ее глаза были расширены от ярости, а некогда миловидное личико искажено в гримасе боли и злости.

— Мы все здесь расстроены, — продолжала говорить она, — и мы больше не желаем терпеть подобное пренебрежение.

Внезапно женщина надавила на свою руку так, что та проникла мне прямо в горло. Когти, отросшие на ее пальцах, пронзили меня прямо изнутри, причиняя невероятную тянущую боль. В этот момент я был все еще в сознании и прекрасно видел зловещие лица тех, кто меня окружал, но все же постепенно мое сознание стало погружаться в очередной мучительный сон.

8. Без смерти?

«Если призраки начали убивать людей потому, что хотели им отомстить, тогда почему они начали делать это только сейчас?»

Пробуждение казалось уже привычным. Быстро подняв голову и даже как-то грозно посмотрев вперед, я сразу понял, что мне нужно было делать. Тяжело вздохнув и устало наклонившись, протянул: «Подъем» — и начал подниматься.

Взглядом уставившись на карту, висевшую в другой части комнаты, мысленно я быстро прокрутил события моей предыдущей попытки. Все начиналось хорошо до того момента, как я вошел в мир мертвых. Зато причина злости призраков теперь известна, осталось понять, как можно все исправить.

Резво развернувшись, широкими решительными шагами я направился напрямик ко входной двери. С одной стороны, я все еще не понимал, как можно было спасти этот мир. С другой стороны, мне было известно, что для начала мне нужно было добыть всю достоверную информацию и все факты, которые только возможно, об этом месте. Без знаний я бы все равно не смог справиться с этим. Тем более в одиночку.

Ноги повели меня к двери и они же заставили практически бежать вниз по лестнице. Лишь на мгновение затормозив, я задумался над тем, какие предметы могли мне пригодиться. Сознание сразу напомнило об одном человеке, которого мне все равно суждено было вылечить, и потому я решительно двинулся на кухню. Там, на столе, стоял небольшой чемоданчик, наполненный всем необходимым для оказания первой помощи. Просто подхватив его, я развернулся к выходу и очень скоро покинул дом. Путь до машины был проложен уже не просто мысленно, а даже инстинктивно. Тело двигалось само, хотя сознание продолжало думать о своем:

— Мне хочется помочь главному герою, и хочется сделать так, чтобы ни он, ни его друг не погибли. Возможно, это совесть автора во мне кипит, но все же мне нужно найти какой-то способ выловить этих двоих.

Оказавшись рядом с машиной, сев в нее и быстро заведя, я двинулся в путь. Извилистая укачивающая дорога, темнота густого леса и гнетущая тишина также не особо волновали меня. Я просто знал, что в этом месте было безопасно, и не переживал из-за того, что что-то могло пойти не так.

— Может быть, — вслух продолжал размышлять я, — тогда стоит выловить их не возле университета, а намного позже этого события? Но тогда они уже будут вместе с Вандой...

Выехав на трассу и быстро вклинившись в поток проезжавших мимо машин, я надавил на педаль газа и как можно быстрее помчался вперед. На губах сияла довольная широкая улыбка. Почему-то меня даже забавляла вся эта ситуация. Искоса посмотрев куда-то вправо, я задумался над тем, что город был уже все ближе и ближе. Это даже вызывало у меня предвкушение.

Через некоторое время, когда поток машин впереди стал куда больше, я понял, что въехал в город. Дома в округе становились все плотнее и плотнее друг к другу. Людей было не так много, будто бы они в это раннее утро все еще ютились в своих домах.

Между тем, поток машин постепенно стал замедляться. Впереди показался тот самый

светофор, возле которого мы все должны были остановиться, а также дом, через зеркала которого я вот-вот должен был встретиться с женщиной-призраком.

Возможно, даже слишком быстро свернув влево, я практически выехал на тротуар, затормозил и выскочил из машины. В зеркале предо мной появилась та самая фигура элегантно одетой дамы и ее очаровательный пес на длинном тонком поводке.

Незнакомка, при виде меня, удивленно остановилась. Так как я подошел к ней практически вплотную, ей действительно было чему удивляться. Недолго думая, она положила руку на сердце и широко улыбнулась. С этими приятными миловидными чертами лица и совершенно здоровым, как казалось на первый взгляд, телом, она была прекрасна.

— Слушай, — уверенно заговорил я, смотря прямо в ее большие зеленые глаза, — а тебя что, медведь съел?

Женщина-призрак замерла в легком шоке. Улыбка на ее губах дрогнула, а рука опустилась с сердца и плетью рухнула вниз.

— Ты можешь сказать, как это было? — настойчиво расспрашивал я. — Тебя кто-то подставил?

Внезапно девушка приподняла и протянула ко мне свою руку. Ее ладонь практически касалась стекла с другой его стороны, и инстинктивно это вызывало у меня самые неприятные чувства. Быстро отступив, с широкой насмешливой улыбкой я торопливо заговорил:

— Нет, нет, нет. Давай поговорим на этом берегу. Я знаю, что ты не сможешь здесь свободно общаться, но все же кивнуть-то ты можешь?

Незнакомка не отвечала и уже даже не улыбалась. Ее лицо было холодно как камень, а взгляд строг и прочен, словно сталь. Бросив взор сначала вправо, а затем влево, она будто попыталась оценить все то, что происходило рядом со мной в этот момент: как много людей рядом, насколько незаметно можно было убить меня на месте. Я видел это по ее взгляду и ощущал даже как-то подсознательно.

— Давай, — настороженно заговорил я, — не будем мешать вашему гениальному плану разом атаковать человечество и сделаем вид, что разговариваем друг с другом через зеркало. Поговорим и разбежимся.

Девушка нахмурилась еще сильнее и будто начала бубнить. Она явно была зла и недовольна, явно пыталась проклинать меня, и все же я этого не слышал — от этого было спокойнее.

— Так я был прав? — с легкой улыбкой спрашивал я. — Тебя и твою собачку пожрал медведь?

Собака внезапно подскочила на задние лапы и передними будто встала на какую-то опору напротив стекла. Высоко подняв голову, она завывала, а ее хозяйка коротко кивнула.

— Кто-то, — не вольно хмурясь, спрашивал я, — натравил его на тебя?

Девушка вновь кивнула, не проявляя ни капли эмоций. Она смотрела на меня так, будто была готова вот-вот убить, и все же не нападала.

— Твой муж?

Покойница задумчиво сощурилась. Смотря прямо в мои глаза, она будто пыталась понять, о чем я думал и почему задавал ей такие вопросы. Отвечать ей не хотелось явно, однако, спустя еще одно мгновение, она вновь кивнула.

— Правда? — От удивления моя интонация стала выше, а на лице появилась улыбка. — Удивительно. Я просто ткнул пальцем в небо, но... Почему никто не подумал на мужа?

Обычно их первыми и подозревают.

Незнакомка снова улыбнулась, но уже широко, во все зубы. Приподняв руку, жестом она попыталась позвать меня к себе, но на это я лишь покачал головой. Уж мне-то было известно, что могло произойти, если ты подходил слишком близко к зеркалам.

Не успел я и слова произнести, как неожиданно из зеркала показалась рука. Ухватившись за мою кофту, она успела притянуть меня к себе и наклонить прямо к зеркалу. Подсознательно, видя перед собой все быстрее приближавшийся твердый предмет, я уже представлял, как моя голова разбивается вдребезги, но все же этого не произошло. Я оказался приближен к зеркалу, но не перемещен внутрь него.

В следующее мгновение, как мои глаза открылись, перед собой я увидел ту самую незнакомку в ее истинном растерзанном и гниющем облике. Она по шею выглядывала по другую сторону мира и зловеще улыбалась. В нос ударила неприятная трупная вонь, а особа, склонившись прямиком к моему лицу, практически в губы прошептала:

— Потому что у него были деньги.

Так же резко, как меня схватили, меня и отпустили. В страхе я инстинктивно отступил и схватился рукой за грудь, а женщина-призрак, вновь скрывшись по другую сторону стекла, приобрела свои прекрасные привлекательные черты. Посмотрев на меня еще раз, с довольной улыбкой она приподняла руку и начала махать мне в след.

Я смотрел на нее все еще задумчиво и, возможно, даже испуганно, ведь мне сложно было предугадать ее действия. Приподняв руку, девушка неожиданно помахала мне на прощание, и в тот же миг за ее спиной появилась целая толпа из мертвецов, которые смотрели исключительно на меня.

— Кажется, — в слух прошептал я, быстро разворачиваясь и возвращаясь к машине, — лишнее внимание к себе я все-таки привлек.

Вновь оказавшись в машине, я облегченно выдохнул. Уже не оборачиваясь то ли от страха, то ли от простого нежелания, я просто поехал вперед, даже не оглядываясь.

— Не буду в этот раз покидать город. — Крепко сжимая руль в руках, я, сам того не замечая, взволнованно клацал зубами. — Скроюсь и пережду все там, где будет более-менее безопасно. По пути встречусь с героями и уже на месте буду решать, как поступить.

Проезжая все самые многолюдные и значимые части города, я все быстрее отдалялся к его окраине. Примерно представляя, как должен был выглядеть путь героя после его побега из города, я старался двигаться вперед самыми опустошенными и тихими переулками и улицами.

Вскоре предо мной показался въезд в городской парк, граничивший с той самой трассой, по которой можно было уехать в лес. Людей в этом месте было не много, и даже сама обстановка казалась мрачной. Тяжелые многочисленные ветви деревьев устало склонялись к земле, пасмурная погода придавала этому месту еще больше унылости, а странные каменные скульптуры в виде человекоподобных животных даже отталкивали.

Отдаленно со стороны города зазвучали крики и громкий стук. Я уже знал, что это время было началом основного сюжета, поэтому не особо волновался о других. Заглушив машину где-то под тенью склонившихся пышных деревьев, я быстро захлопнул дверцу, тяжело вздохнул и вышел на улицу. Прохлада этого места приводила мысли в порядок и помогала успокоиться, поэтому я даже не обращал внимание на то, что начал замерзать.

Просунув руки в карманы, неторопливым шагом я двинулся вперед. Времени в этом месте мне предстояло провести достаточно, поэтому и осмотреться хотелось здесь как

можно раньше.

Странностью этого заброшенного парка было то, что здесь совершенно не было ни мусорок, ни лавочек. Газоны, как и листва деревьев, были заросшими. Разные части парка соединяли извилистые узкие тропинки, которые проходили мимо сразу нескольких неглубоких прудов, уже больше напоминавших собой болота.

Так, спокойно прогуливаясь, я осматривал собственный созданный мир, и мне даже не верилось в это. Все от звуков и до ощущения температуры казалось реальным. Таким реальным, будто бы создатель этого места был тем самым богом, о котором нам всем когда-то рассказывали в детстве.

Внезапно, заметив в центре парка каменное изваяние, отличавшееся ото всех других, я плавно начал подходить. Настораживало уже то, что все остальные статуи были не человеческими, а именно животными. Настораживали и размеры той скульптуры, к которой я подходил. Оказавшись рядом, первым делом я окинул взглядом сам монумент. Предо мной стояла фигура незнакомого человека, широко шагавшего вперед и высоко поднимавшего руку, будто бы обращаясь к богам.

Первым же, что бросилось в глаза, было странная форма лица у этого человека: широкая, сердцевидная. Из-за приоткрытых губ казалось, что этот незнакомец обращался к кому-то. Его рубашка была частично расстегнута, на груди виднелся глубокий рваный шрам.

Опустив взгляд от самой скульптуры к ее постаменту, я заметил небольшую металлическую табличку с надписью:

«Сильвус Ольд, основатель города».

В этот момент в моем сознании все и встало на свои места. Сильвус Ольд — второстепенный персонаж, описанный в моем рассказе. Это был тот самый герой, который упоминался, но никогда не фигурировал в сюжете. В тексте я описывал даже не столько его внешность, хотя некоторые детали все равно были, сколько его вклад в историю этого мира.

Удивленно отступив от статуи, я задумчиво осмотрелся. Этот парк, скульптуры в округе и даже несуществующий персонаж — все говорило о том, что именно в этом месте по сюжету Ноберт Гастон и Стив должны были встретиться.

Тяжело вздохнув и уже даже с иронией посмотрев в глаза статуи, я вслух заговорил:

— Единственная причина, почему я тебя создал, заключалась в том, что мне нужно было добавить «крючок» к этому месту.

Все, что я помнил об этом герое, было в основном связано с его политической жизнью. Я описывал лишь его прошлое: то, что он был известным общественным деятелем во всем мире, торговал в самых крупных странах и городах, а затем и то, как правители разных стран поймали его, обвинили в измене и сослали в эти бесплодные никому ненужные земли. Как только Сильвус оказался здесь, он решил создать целый город, и у него это получилось, но его жизнь так и не закончилась удачно. Местные жители, обвинившие его в растрате и насилии собственноручно поймали его и казнили. С тех пор единственное упоминание о нем, стояло здесь, в этом самом парке, где детектива Ноберта Гастона должны были убить, а главный герой непременно должен был узнать о существовании безопасного брошенного домика в лесу.

Почесав затылок, я плавно повернулся спиной к статуе и двинулся обратно к своей машине. Настроение теперь было точно паршивым, и особенно из-за осознания того, где именно я находился.

— А история волей не волей ведет меня по сценарию. Даже удивительно. Обязательно ли мне здесь умирать?

Тихие шаги, голоса и тяжелые вздохи становились все громче. Я, очнувшись от этих звуков, резко выпрямился в спине. Поначалу мое сознание неохотно начало восстанавливать все свершившиеся события, но затем все стало ясно. Я — Ноберт Гастон, детектив, и прямо сейчас я сидел за рулем своей машины с приоткрытой дверью.

Почесав затылок, я жалобно застонал и даже как-то неохотно покинул машину. На улице было еще прохладнее, чем раньше, и, как казалось, тучи все сгущались. Осторожно пройдя по густой траве вперед, я невольно начал прислушиваться к происходящему.

Где-то в стороне определенно кто-то был. Голоса и жалобные стоны становились все громче, что говорило о приближении посторонних. За свою машину я не волновался, ее надежно скрывали ветви деревьев, склонявшиеся к земле. Да и за свою жизнь в этот миг я также не переживал. Подумаешь: убьют. Возрожусь и начну сначала.

Осторожно выбравшись из своего листового укрытия, неспеша и довольно недоверчиво я двинулся вперед. Пробегавшие мимо люди мчались, словно от урагана. По их крикам, пронесшимся мимо меня через несколько рядов деревьев, я понял, что они все направлялись прямо к центру парка. Туда же двинулся и я сам.

Несмотря на голод и усталость, мое тело держалось хорошо. Ноберт Гастон определенно был одним из тех, кто имел навыки выживания даже в самых суровых условиях.

Пробираясь между деревьев, я осторожно осматривался. Там, где были люди, могли быть и призраки, поэтому мне постоянно нужно было оставаться начеку. Чуть выглянув из-за рядов густых ветвей, я посмотрел на центральную часть парка, будто окруженную стеной из деревьев. В самом центре этого места стоял памятник — тому самому, Сильвиусу Ольду.

Подле памятника на земле сидели уже знакомые лица: Ванда и Шэн. Стив, стоявший рядом с ними, упирался руками в колени и тяжело дышал, а совсем незнакомый мужчина, в довольно странном потрепанном виде, и вовсе лежал на земле.

Заметив всех этих людей, я неспеша начал подкрадываться к ним. Сразу приближаться и знакомиться не хотелось, для начала нужно было просто понять что с ним происходило.

— Я думала, что мы умрем, — Ванда, когтями цепляясь за землю, до крови прикусывала нижнюю губу. Она вся дрожала, и ее страх был настоящим.

— Я тоже, — устало проговорил Шэн, — никогда в жизни так быстро не бегал.

Стив, все еще стоявший на ногах, резко выпрямился. Ему приходилось не лучше остальных, ведь из них всех единственным, кто мог дать отпор или отвлечь на себя внимание — был именно он.

— Нужно понять, что нам делать дальше.

— Лес, — прозвучал тихий шепот мужчины, лежавшего на земле. Окружающие, услышав его, быстро опустили взгляды и стали внимательно слушать. Между тем, мужчина, придерживаясь за свою быстро вздымающуюся грудь, продолжал: — В лесу есть хижина. Я ее продал, но там... Там может быть безопасно.

Стив, задумавшись над этими словами, приподнял взгляд и невольно посмотрел куда-то в мою сторону. Из-за листвы и деревьев мое тело вряд ли было видно, но все же взгляд главного героя в этот момент был даже немногостораживающим.

— Нам все равно нужно покинуть город, — вслух заговорил Стив. — Хижина, так хижина.

Ванда и Шэн облегченно выдохнули. Новость о том, что они наконец-то смогут найти спокойное место, действительно радовала.

— Хорошо, — заговорил Стив, выдыхая, — нам нужно немного передохнуть. Я пока пойду, осмотрюсь, а вы все сидите здесь.

Остальные кивнули и лишь с еще большим успокоением выдохнули. По лицам собравшихся было видно, что в этот момент они так и так не собирались никуда идти. В угоду отдыху они были даже готовы забыть про безопасность, и лишь Стив действительно чувствовал надвигавшуюся на них опасность.

Развернувшись, главный герой уверенно побрел куда-то прочь. Я, наблюдая за ним со стороны, в этот момент даже не знал за кем мне стоило следить внимательнее: за Стивом или его товарищами. Однако, понимая, что действия остальных могут быть куда более опасными и подозрительными, нежели действия самого главного героя, я решил просто остаться на месте.

Как только Стив ушел, неожиданно, Ванда поднялась на ноги. Заметивший это Шэн сразу же насторожился и недоверчиво спросил:

— Куда это ты?

— Мне нужно в туалет.

Больше ничего так и не говоря, Ванда развернулась. К моему удивлению, вместо того чтобы отойти куда-то влево или вправо, она обошла статую и двинулась напрямик в моем направлении. Я затаился в ожидании, даже не понимая стоило мне бежать или просто стоять на месте.

Чем ближе была девушка, тем быстрее билось сердце. С одной стороны, даже если бы она меня заметила, ничего критичного не случилось бы, однако убедить в этом самого себя оказалось сложно.

Ванда, добравшись до первого дерева, сразу же обошла его и скрылась в его тени. Я находился не так далеко от нее, всего в пяти шагах, скрываясь за соседним деревом. Опасаясь, что меня могут заметить, я сидел на корточках и все пытался понять, что же на самом деле хотела сделать девушка.

Просунув руку в карман своей кофты, Ванда постепенно начала доставать из нее нечто странное. Уже догадываясь что это был за предмет, я затаил дыхание и начал молча ждать.

Вынув телефон из кармана, Ванда быстро разблокировала его. Я не знал и не мог знать того, что она хотела сделать, однако, как только ее экран зажегся, по спине побежали мурашки.

Быстро придвинув экран к уху телефона, Ванда поднесла большой палец к губам и взволнованно прикусила его. Прозвучали гудки, а следом и долгий писк.

— Давай же... — жалобно протянула девушка, хмурясь и все сильнее кусая свой палец, — мам...

Повеяло неприятным зловещем ветерком. Устало прикрыв глаза и опустив голову, я смог мгновенно представить то, что произошло дальше.

Прозвучали крики. Ванда, выронив телефон из рук, при виде мертвеца, что стоял напротив, быстро развернулась и помчалась назад. Нападавший дух побежал следом за ней, а я, оставшись на прежнем месте, затаил дыхание. Быстро стащив со своих плеч накидку, я выглянул из своего укрытия, заметил лежавший рядом телефон и мгновенно подлетел к

нему. Еще раньше, чем какой-нибудь призрак успел выбраться из потустороннего мира, я накрыл телефон своей кофтой, плотно обмотал его в ней и осторожно опустил обратно на землю.

Со стороны прозвучали громкие крики. Еще не зная и даже не понимая того, что происходило, я обернулся в сторону статуи, поднялся на ноги и неспешно начал приближаться. Призрак, который появился через телефон, стал исчезать прямо на глазах, однако к этому моменту уже было довольно поздно. Присмотревшись к людям, что окружали этого духа, я увидел разрубленного на две части мужчину, а также удерживавшегося за собственную раненную грудь Шэна. Ванда сидела в этот момент на коленях, прикрывая лицо руками.

— Шэн... — зашептала девушка, протягивая руку ему навстречу. — Шэн...

Кровь, брызнувшая в этот момент из открытых ран, была заметна даже на расстоянии. Шэн, не удержавшись на ногах, стал заваливаться назад. От боли и слабости его глаза стали закатываться, а руки и ноги отниматься.

Заметив краем глаза движение, я перевел взгляд вправо и увидел бегущего навстречу Стива. Он, при виде падения друга, успел вовремя подбежать к нему и обхватить руками со спины. И Стив, и Шэн плавно сели на землю и замерли.

— Что... — Шокированный и явно напуганный увиденный Стив оглянулся. — Что здесь случилось?!

Осмотревшись, парень заметил лежавшее рядом тело незнакомца, которого они привели вместе с собой. Также он увидел перепуганную до смерти девушку и стекавшую быстрым потоком по груди Шэна кровь.

Я, все еще наблюдая за этим со стороны, приложил руку к коре дерева, находившегося рядом. Смотреть на страдания других людей, конечно, было неприятно, но так как для меня это была уже далеко не первая такая ситуация, сердце воспринимало это спокойно.

«Разве в прошлый раз они не сказали, что монстр напал на них в лесу? Я думал, что это произошло ближе к моему дому...»

Плавно развернувшись спиной к взволнованным героям, я быстрым уверенным шагом направился в сторону машины. Переступая через траву и разбросанные поломанные ветви, я постоянно ускорялся.

«Хотя мы сейчас и на окраине города, до моего дома еще далеко, если идти пешком. Значит, они взяли где-то машину? Или просто сюжетные фрагменты вновь изменились?»

Оказавшись рядом с машиной, без особых раздумий я приоткрыл заднюю дверцу и достал с сидения чемоданчик с аптечкой. Заранее подготовленный предмет как никогда пришелся кстати.

«Если так подумать, то кое-что все-таки могло измениться. На класс Шэна, насколько я видел, обычно нападала та женщина-призрак с собакой. В этот раз я ее отвлек, так что сам путь героев из-за этого мог измениться. Все-таки чем сильнее мое вмешательство, тем меньше деталей повторяется».

Быстро захлопнув дверь и развернувшись, я направился обратно. Как и ожидалось, даже когда я вернулся все герои все еще находились на прежних местах, будто не понимая, что им нужно было делать дальше.

Будто услышав мои шаги, Стив резко развернулся и не то зловеще, не то испуганно воскликнул:

— Кто там?!

— Детектив, — уверенно приблизившись и даже намеренно остановившись напротив героев, я приподнял чемоданчик в моей руке, — у меня есть аптечка и навыки лечения.

Стив и Ванда уставились на меня словно вкопанные. Шэн к этому моменту уже был в сознании лишь наполовину, поэтому единственное, на что он был способен — это смотреть на меня сквозь полуприкрытые глаза.

Быстро присев напротив героев, я раскрыл аптечку и спокойно заговорил:

— Предвещая ваши вопросы, отвечу. Я видел, как на вас напал призрак, поэтому и решил помочь. А еще я видел, как ваша девчонка достала телефон, из которого этот призрак и выбрался. Вы еще не поняли, что они появляются из всего, у чего есть отражение?

Стив зловеще посмотрел в сторону Ванды. От подобного взгляда даже сама девушка, обычно самоуверенная и дерзкая, просто вздрогнула.

— Разве мы не договаривались, — практически закричал Стив, — что избавимся от всех подозрительных предметов?!

— А почему ты на меня кричишь? — Ванда возмущенно взмахнула руками. — Это из-за детектива?

Искоса посмотрев на девушку, я с нескрываемым раздражением в голосе проговорил:

— Меня не вовлекай в свою авантюру.

Ванда замолчала, а Стив, так и не знавший, что ему нужно было делать, жалобно уставился на меня. В этот момент он действительно выглядел, как обычный потерянный ребёнок.

— Скажу сразу, — осторожно стянув с Шэна обрывки его футболки, я начал осматривать и обрабатывать его раны, — я готов помочь всем, кроме этой девчонки. Тот дом, о котором говорил лесник, принадлежит мне. И я могу отвезти вас туда, но не ее.

Услышав мои слова, виновница случившегося возмущенно воскликнула:

— Стив!

Главный герой недовольно нахмурился. Он смотрел на меня осуждающе, будто бы пытаясь показать этим, то, что ему не нравился мой вопрос. Между тем, все еще удерживая голову своего раненного умирающего друга, он и не мог окончательно простить Ванду.

— Я... — Стив, нахмурившись, тихо зашептал, — не могу бросить ее здесь одну.

— Ты же знаешь, что она тебя обманывает?

На лице парня появилась насмешливая полуулыбка. Не скрывая своего ироничного взгляда, он ответил:

— Ты думаешь, я идиот? Конечно, некоторая доля глупости во мне точно есть, но я определенно не такой олух, который не замечает даже этого.

— То есть знаешь.

Пока мы так спокойно разговаривали о предательстве, Ванда лишь в шоке смотрела на нас. Ее подрагивавшие от страха плечи выдавали то, насколько она была напряжена.

— Тогда, — протянул я, смотря в глаза Стива, — почему ты так поступаешь?

— Я чувствую ответственность за тех, кому когда-то решил оказать помощь.

— Благородно, но смотри, чтобы эта ответственность потом не привела к тому, что человек, за которого ты поручился, стал угрозой для тех, кто тебе действительно дорог.

Вновь опустив взгляд на Шэна, я осторожно стал накладывать повязки на его тело, пытаясь тем самым приостановить кровотечение. Стив в этот момент помог приподнять своего друга, а я, взявшись за бинты, продолжил обработку ран.

— И все же, — отвечал Стив, — я останусь с ней.

— Ты умрешь. — То прижимаясь, то отстраняясь, я старался как можно быстрее перевязать грудь пострадавшего. — Она всадит в тебя нож и подожжет.

— Вы детектив или гадалка?

— Ты знаешь сколько платят детективам? Так недалеко и до черной магии дойти.

Внезапно прямо из моих рук прозвучали сдавленные насмешливые слова:

— Ха, а я думал, что все детективы владеют навыком предвидения.

Опустив голову, я посмотрел на еле дышавшего Шэна. Парень выглядел очень бледным из-за потерянной крови, и все же смотрел он на меня с улыбкой.

— Вы... — зашептал Стив, также как и я, искоса смотря на друга. — Вы не могли бы позаботиться о Шэне? Заберите его с собой и...

— Я, — громко заговорил Шэн, цепляясь за руку Стива, — без тебя никуда не поеду.

Продолжать сохранять спокойствие становилось все сложнее, особенно когда это был уже не первый такой разговор. Быстро подняв руку, я без сомнения ударил его по голове Шэна. И без того истощенный парень мгновенно потерял сознание и рухнул в мои руки.

— Теперь поедет, — равнодушно произнес я. — Он может остаться рядом со мной, но при условии, что ты придешь к нам, если эта девчонка умрет.

Стив удивленно посмотрел на меня. Его явно поражали и одновременно радовали мои слова. Улыбнувшись, парень без сомнения, но все же не до конца откровенно ответил:

— Хорошо.

— И, если умрешь ты, нападать на меня все равно не станешь.

— Что за глупости? — Недоверчиво нахмурившись, Стив отстранился. — Даже если бы вы меня убили, я бы ни за что не стал нападать на вас после смерти.

Подобные решительные слова слегка удивляли. Вспоминая, что произошло со Стивом в прошлом и как он тогда поступил, я все не мог понять почему же его утверждение сейчас и результат потом так различались.

«А вот здесь несостыковка. — Отведя взгляд в сторону, я невольно посмотрел на Ванду. — Стив, как мой персонаж, действительно ни за что бы не стал убивать человека, даже если бы тот причинил ему боль. Все-таки он ярый защитник по характеру. Однако после смерти он все же стал тем, кто убил Ванду. Он сдержался и не успел грохнуть меня, но от нее избавился без сомнений. Значит ли это, что призраками управляют только чувства?»

Задумчиво оглянувшись, я посмотрел на загадочную скульптуру, стоявшую неподалеку. Очертания этого каменного человека казались такими детальными, будто бы тот был живым и находился рядом в этот момент.

«Сильвиус Ольд — обычный человек и основатель города, в котором его бесчестно обвинили, а затем и убили местные жители. Итак, если я описывал этого бесчестно

убитого героя в своей истории, значит ли это, что он действительно здесь существует?»

— Детектив, — настороженно позвал Стив, замечая мое странное поведение.

— Можно на «ты» и просто Ноберт. — Улыбнувшись, я вновь посмотрел на героя, подхватил Шэна на руки и осторожно поднялся вместе с ним. — Обещание ты дал, постарайся сдержать его после того, как умрешь.

— Вы так уверены в том, что я умру?

— Конечно, — быстро развернувшись, я сделал шаг прочь, — ты ведь игнорируешь все законы здравого смысла. Я бы ни за что не стал держать возле себя змею.

— А у здравого смысла есть свои законы?

Внезапно ощутив чье-то прикосновение, я на мгновение остановился. Ванда, следом вставшая, не отпуская моего предплечья, посмотрела мне в глаза и строго заговорила:

— Может быть я и не самый приятный человек, но прежде, чем поливать меня грязью, попытайтесь понять. — Девушка хмурилась и прикусывала губы так плотно, что это легко выдавало ее обиду. — Мне страшно, я слаба, и я понимаю, что в одиночку точно умру. Да, возможно, я совершила ошибку сейчас, и, возможно, я буду совершать их в дальнейшем, но я вовсе не плохой человек. Я делаю все это только для того, чтобы выжить.

— А вот оправдывать собственные грехи трусостью, — намеренно отступив, я прощально посмотрел в эти сердитые темно-карие глаза, — действительно глупо. В конце концов, если бы все люди в этом мире вели себя также, как ты, тогда Стив сейчас бы оставил тебя и просто поехал с нами.

Больше ничего не произнося, я плавно развернулся и как можно быстрее двинулся к машине. Позади меня оставался главный герой со своей неприятной ответственностью в виде живого человека, мертвое тело какого-то второстепенного героя и действительно странная статуя Сильвиуса Ольда.

«И все же, — мысленно продолжал я, — Ванда не совсем виновата в своем поведении. Это не она плохая, это я создал ее плохой. Мне просто нужен был персонаж, которого смогли бы все ненавидеть, и поэтому теперь ей и Стиву придется страдать».

Приблизившись к машине, я осторожно положил в нее на задние сидения Шэна. Аптечка, изначально привезенная мной, оказалась оставлена рядом со Стивом, и почему-то сейчас мне казалось, что она была ему даже нужнее.

— Судя по всему, — захлопнув дверцу машины, я быстро обошел ее и остановился возле водительского сидения, — у меня нет ни одной возможности спасти главного героя. Этот упрямец в любом случае умрет, потому что будет пытаться защитить всякую животинку, которую увидит.

Открыв дверцу и наконец-то заняв свое место, я сразу же повернул ключ в замке зажигания. Еще пара секунд потребовалась мне для того, чтобы прийти в себя, и только потом, проверив безопасность моего спутника, я снова двинулся в путь.

— Но, все-таки, это не значит, что мир после его смерти исчезнет. Если мне удастся спасти хотя бы одного или нескольких человек, кто знает, может что-нибудь и получится?

9. Близкая смерть

С тех пор, как я забрал Шэна и уехал в свое убежище, прошло еще несколько дней. Стоя у заднего сидения машины, я быстро перебирал вещи в сумке. Здесь находилось все необходимое для поездки на несколько дней. Запас еды, вода, одежда, некоторые медикаменты и бинты.

Погода на улице была теплой, но пасмурной. Порой порывы ветра, поднимавшиеся будто от самой земли, подхватывали с нее опавшие осенние листья, а порой и вовсе затихали, вызывая состояние глубокой тишины.

— Ноберт! — прозвучал громкий зов откуда-то со стороны дома.

Оглянувшись, я задумчиво посмотрел на порог и увидел возле него слегка склонявшегося вперед парня. Шэн, придерживаясь одной рукой за косяк, как-то тревожно смотрел прямо на меня.

Не без иронии посмотрев на это побледневшее осунувшееся лицо, я громко воскликнул:

— Неужели решил-таки встать с кровати?

Шэн не стал отвечать сразу. Оттолкнувшись от косяка, он плавно двинулся вперед. Из-за слабости его тело покачивало. Ноги дрожали, одна рука лежала на перемотанном боку. Спустившись по лестнице, парень, напоминая из-за своей болезненности живой труп, посмотрел на меня и хрипло заговорил:

— Куда вы собираетесь?

— Хочу немного прокатиться.

— Тогда зачем вещи?

— Не знаю, что может случиться по дороге. Возможно, это затянется на несколько дней.

— То есть... — добравшись до меня, Шэн остановился. — Вы решили оставить меня одного?

От подобного вопроса я даже немного растерялся. Выражение лица этого парня выглядело даже обиженным в какой-то степени, и я совсем не понимал почему.

— Да, — спокойно отвечал я, — это так. Ты ранен, тебе лучше остаться в доме. Здесь безопасно, есть еда и вода. Сменить повязки сможешь сам.

— И вы меня не предупредили?

— Предупредил бы, но ты спал практически беспробудно.

Взгляд Шэна оставался все таким же серьезным и недовольным. Смотря на меня снизу вверх, тяжело дыша и явно пытаюсь контролировать собственную дрожь, он твердо продолжал настаивать:

— А что, если бы я проснулся, и не увидел вас рядом? Что бы я подумал, если бы вы не вернулись к вечеру?

— Я оставил записку в доме.

— Но там темно и я мог просто не найти ее.

На мгновение я замолчал. Уж с этим доводом мне потягаться было сложно. Записка была оставлена мной на столе, но для человека, который был напуган и болен, найти ее в темноте было той еще задачкой.

— Ладно, — выдохнув, я устало прикрыл глаза, — соглашусь, это было слегка безответственно с моей стороны.

— Не слегка, а серьезно. — Голос Шэна становился все тверже. — Точно также, как и то, что вы силком притащили меня сюда, а Стива оставили умирать.

— Ты хочешь устроить разборки по поводу того, почему я не спас твоего друга? Спас бы, только вот он сам отказался ехать со мной.

— Это потому, что вы отказали Ванде.

— Я не мать Тереза, чтобы спасать ту, кто может меня подставить.

— Но ведь она еще не подставила Вас, так откуда Вам это известно?

Спорить было бесполезно. Вновь развернувшись к машине, я захлопнул заднюю дверь.

— В тебе говорят чувства, а не разум.

Шэн молчал и смотрел на меня с сомнением. Увидев, как я обошел машину и открыл переднюю дверцу, он явно понял, что останавливаться я не собирался. Тогда, встав прямо напротив капота, он спросил:

— Вы отправляетесь на поиски Стива?

— Нет.

— Почему?

С губ сорвался тяжкий вздох. Сев в машину, я вальяжно откинулся на спинку кресла, посмотрел на стоявшего напротив юношу и серьезно ответил:

— Потому что он либо все еще с Вандой, либо уже мертв.

Шэн приоткрыл рот, будто еще собираясь мне что-то сказать, но я, перебив его, добавил:

— И я не буду извиняться за то, что спас тебе жизнь. Сам Стив хотел этого, так что не делай его старания напрасными.

Шэн замолчал и замер, будто бы мои слова все же сумели его зацепить. Именно тогда и я, не теряя больше времени, вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Больше ничего не говоря и даже не прощаясь, я коротко кивнул Шэну, двинул назад, а затем и вырулил вправо. Парень так и не шелохнулся. Растерянно смотря на меня, он развернулся следом за плавно уезжающей машиной и вслед подавленно спросил:

— А если я останусь совсем один? Что же мне тогда делать?

Я промолчал, потому что ответа на этот вопрос не было и у меня. Шэн мог бы выжить, оставшись в этом месте, но рано или поздно его запасы должны были кончиться. Без еды и воды выжить было бы не возможно, а это означало, что в такой ситуации оставались лишь вылазки за продуктами, которые были невероятно опасными.

Меня мало волновала возможность потери продуктов. Я знал, что сюжет должен был закончиться в течение недели, и потому мне оставалось лишь надеяться на то, что в этот раз мне как-то получится спасти этот мир или же время просто повернется вспять.

Быстро развернувшись к задним сидениям, левой рукой я подхватил с них бумажный сверток и бросил его к себе на колени. Далее, пытаясь взглядом не отрываться от извилистой неровной дороги, свободной рукой я быстро стал разворачивать карту.

«Где-то неподалеку должна находиться еще одна дорога через лес. Она более извилистая, но это не страшно. В любом случае я хочу просто узнать, насколько далеко можно продвинуться, следуя этому пути».

Внезапно из-за ямы машину наклонило вправо, а затем подбросило. От неожиданности схватившись обеими руками за руль, я снова сосредоточил все свое внимание на дороге. В

принципе, мне и так было понятно в какую сторону нужно было ехать. Дорога от дома была всего одна, но в какой-то момент от нее вправо уходила тропа, и именно на нее я стал заворачивать.

«Если смогу пережить еще день, тогда это будет мой новый рекорд в этом мире. Интересно, как много людей помимо нас смогли выжить? Сколько осталось до полного уничтожения человечества и можно ли что-то с этим сделать?»

Искоса бросив взгляд на карту, валявшуюся рядом со мной на сидении, я увидел очертания леса, через который проезжал прямо в этот момент, и ту самую трассу, до которой в итоге хотел добраться. Эта карта, ранее висевшая в спальне детектива, теперь была крайне полезна для выезда из городского округа и проверки окрестностей. Я даже был рад, что наконец-то смог вспомнить о ней.

«Если так подумать, то можно ли назвать мир вообще вымершим, если исчезнут все живые? В теории мертвые-то должны остаться, а это означает уже не полное исчезновение цивилизации».

Машину раскачивало из стороны в сторону все сильнее. Дорога в этом месте была практически невыносимой из-за своих кочек и изворотливости, однако она была единственной, так что выбирать особо не приходилось.

Постепенно где-то вдалеке появились очертания небольшой поляны, а среди нее и какого-то строения. Лишь подобравшись ближе, я понял, что это был обычный жилой дом.

Надавив на педаль газа чуть сильнее, я попытался увеличить скорость, но внезапно прямо рядом с собой я заметил человеческую фигуру. Некто, выскочив из-за деревьев, бросился прямо под машину.

Вовремя среагировав, я резко затормозил. Машина остановилась и с тихим хлопком ударилась о человека. От шока я замер, а человек, сбитый мною, рухнул на землю. Сердце стучало, словно бешенное, еще какие-то несколько секунд. Затем постепенно заработало сознание, которое отчаянно пыталось понять какой безумец мог пойти на подобное и по какой причине.

Внезапно из-за капота показалась рука. Человек, поднявшийся на ноги, резко выпрямился и с полуопущенной головой посмотрел на меня. Через растрёпанные длинные волосы я видел, что набежавшей была незнакомая мне женщина. Ее побледневшее и отчего-то перепуганное лицо вызвало у меня неприятное ощущение.

Незнакомка, обойдя меня стороной, подошла ко входной двери и резко остановилась. Быстрым движением подняв руку, она будто намеренно показала мне нож и ткнула им в мою сторону. Из-за отсутствия окон я даже не мог отгородиться или отстраниться. Лезвие было так близко, что вот-вот должно было коснуться моей шеи.

— Выходи! — истошно завопила женщина. — Выходи сейчас же!

Задумчиво сощурившись, краем взгляда я посмотрел на лезвие. Наполированная отражающая поверхность вызвала самые неприятные мысли, а также массу подозрений по поводу всей этой ситуации.

Подчинившись, я приоткрыл дверь и вышел на улицу. Женщина слегка отступила, но затем вновь приблизилась ко мне, чтобы наставить на меня нож.

Неожиданно за своей спиной я услышал открытие еще одной двери в машине. Оглянувшись, я заметил маленького мальчика, наверное, лет четырнадцати, шарившего у меня в сумках на заднем сидении. Он, видимо, обнаружив что-то, быстро поднял вверх бинты и воскликнул:

— Мам, здесь есть кое-что!

Внезапно я ощутил, как лезвие ножа уткнулось мне прямо в шею. Опустив взгляд на агрессивную, и в то же время взволнованную женщину, я замер, а она воскликнула:

— Не двигайся, слышишь меня?!

— Среди вас есть раненные?

— Не раскрывай рта!

Я выдохнул. Лезвие давило все сильнее, и вместе с тем возрастала боль. Все еще смотря куда-то вниз, я заметил, как тонкая струйка крови скатилась по лезвию вниз и рухнула на землю.

— Я детектив, и я умею перевязывать раны. Позвольте осмотреть больного.

Незнакомка плотно сжала губы, а затем, быстро закачав головой, вновь начала кричать:

— Я сказала...

Быстро подняв руку, я со всей силы ударил ею по женскому запястью. Выронившая из рук оружие нападавшая инстинктивно отступила, и в тот же миг, схватив ее за запястья одной рукой, а другой подхватив нож, я быстро повалил ее к земле. Прозвучали грохот и тихий писк.

Без колебаний и размышлений, будто бы уже приученный к этому, я завел женские руки за голову, а острый нож воткнул в землю до самой рукоятки. Незнакомка, шокировано уставившаяся мне в глаза, в ужасе замерла. Я же, склонившись к ее уху, зашептал:

— Судя по тому, что из ножа никто не появлялся, в доме у вас еще порядком много отражающих поверхностей, верно?

Женщина лишь ахнула. По этому тихому звуку я сразу понял, что был прав, и потому тем же шепотом добавил:

— Не бойся, я подыграю.

Выпустив женские руки, я плавно оттолкнулся от земли и начал подниматься. Женщина смотрела на меня с растерянностью, будто ничего не понимая. Я же, широко улыбаясь, невольно подумал:

«Теперь мне даже интересно».

Обернувшись, я увидел перепуганного ребенка неподалеку. Мальчишка стоял около капота, удерживая в руках почти всю сумку, что я брал с собой. Плотно прижимая ее к своей груди, он заплаканными глазами смотрел на мое строгое и, вероятно, даже суровое лицо.

— Эй, — звонко позвал я, — мальчишка, веди меня к больному. Я посмотрю, что можно сделать.

Ребенок опустил взгляд на свою мать, все еще сидевшую на земле. Пусть я и не мог видеть ее лицо в этот момент, однако мне не составляло труда представить, как она кивает в ответ, разрешая сделать то, о чем я попросил. Так, мальчик жестом и пригласил меня пройти за ним.

И все-таки ситуация казалась очень странной. Еще недавно прямо перед моими глазами мелькал нож с отражающей поверхностью, но призраки так и не появились. Это наталкивало

только на одну мысль: где-то здесь должна была быть ловушка.

Проследовав за мальчишкой к дому, на самом его пороге я увидел мужчину, лежавшего на полу. Раскинув руки в стороны, этот расплосованный острыми когтями человек даже еле дышал. Рядом с ним на коленях сидел еще один ребенок: девочка примерно десяти лет. Она, полностью измазанная кровью, стояла на коленях рядом с отцом и большими испуганными глазами смотрела на меня.

Ничего не говоря, я плавно подсел к раненному человеку, осмотрел его травмы и протянул руку в сторону. Мальчишка, сразу все осознавший, протянул мне сумку.

— Папа, — тихо прошептала малышка, сидевшая на коленях напротив, — папа...

Осторожно приподняв и закатав кофту мужчины, я осмотрел глубокие следы от когтей на его теле и быстро приступил к обработке. Эти раны были мне знакомы, и даже очень. Они напоминали когти собаки, и я уже даже мог представить одну зверушку, способную на такое.

Из всего того, что можно было использовать для обработки ран, у меня едва ли было что-то надежное. Бинты, перекись и обезболивающие — все, что у меня имелось с собой. Остальное частично находилось у Шэна, и частично осталось в аптечке у Стива.

Мельком приподняв взгляд на здание, я заметил, что окна во всем доме были выбиты. Осколков от них не было видно, однако некоторые кусочки от них явно могли находиться поблизости.

«Выбиты, значит... Судя по всему, они старались избавиться от всего отражающего, но не успели. Призраки должны были давно их всех прорезать, но семейка все еще жива, значит, кому-то от кого-то что-то нужно».

Усмехнувшись и снова опустив голову, я продолжил обработку ран. Мужчина молчал и даже не двигался. Он был настолько бледным и беспомощным, что это даже удручало. Мне казалось, что при такой потере крови он уже не мог выжить.

«Учитывая то, что я вытворял в этом пробуждении рядом с той покойницей, думаю, призракам нужен я. Все-таки заинтриговать я умею».

Окончательно завершив обработку ран, я забросил в сумку остатки бинтов, взял ее в руки и поднялся на ноги. Все семейство, находившееся рядом, смотрела на меня с содроганием. Я же, оглянувшись, посмотрел на полоумную мать и спокойно заявил:

— На этом все.

— Да, с-спасибо. — Женщина отступила и наклонила голову к земле, будто бы пытаясь не смотреть на меня. — И п-простите нас.

Ее дрожащий голос и заикание все больше вызывали у меня сомнение. Сравнивая это ее поведение с тем, что было, когда она держала в руках нож, я постепенно начал понимать в чем была суть. Из всего, что ее окружало, она явно боялась меня меньше.

Приблизившись к этой женщине, я положил руку на ее плечо и вновь склонился к ее уху. Она же, ощутив это, подняла голову и практически перестала дышать.

— В том направлении, откуда я ехал, находится мой дом. В нем нет ничего опасного, и сейчас там переживает бурю мой друг. Детей на вашем месте я бы отправил туда. Шагом, бегом, как угодно.

Женщина коротко вздохнула. В этот момент ее взгляд как раз был устремлен куда-то за мою спину, где должны были находиться ее дети. От моих слов ее дрожь и неуверенность будто пропали, в глазах на мгновение блеснула надежда, а с губ сорвалось тихое:

— Да.

Опустив руку и плавно обойдя женщину, я двинулся обратно к машине. Ощущение было странным, предчувствие било тревогу, и все же я продолжал двигаться вперед.

Добравшись до машины и лишь на мгновение обернувшись, я заметил, как мать подозвала к себе детей и быстро склонилась к ним. Из-за расстояния услышать ее слова оказалось невозможно, но отчего-то я уже понимал, что именно она могла сказать.

Открыв дверцу машины, я быстро забросил внутрь нее свою сумку, сел сам и приготовился к продолжению поездки. Все семейство, кроме самого раненного, стояли рядом с домом и внимательно смотрели на меня. Как только я снова завел машину и двинулся вперед, дети, почему-то размахивая мне вслед, побежали за мной. Я надавил на газ и двинулся по дороге дальше, а дети, проскочив мимо меня, понеслись напрямиком в том направлении, из которого я приехал.

Больше я даже не оглядывался. Выехав на дорогу, просто помчался подальше от этого места и старался не останавливаться. Меня терзала масса смутных сомнений. Во-первых, пугало то, как легко меня отпустили. Я все ждал, пока появятся призраки, но они как будто предпочитали наблюдать. Во-вторых, пугало то, как легко эта женщина отпустила собственных детей. Вариантов здесь было несколько: либо я ошибся и в скором времени эти чертята могли прийти в мое убежище и убить Шэна, либо вариантов у этих родителей в любом случае не было. Разве что позволить детям убежать и умереть самим.

«Даже не знаю, правильно ли я поступил...»

Тяжело вздохнув, я повернул голову вправо. Мимо меня проносились деревья, где-то в лесу щебетали птицы, но при всем этом подобная обстановка никак не вызывала умиротворения. Скорее ощущение затишья перед бурей.

«Если цель — это слежка, а не нападение, тогда понятно почему я еще жив. Вопрос только в другом: что им нужно? Хотят узнать кто я? Тогда, должно быть, маленькие чертята уже что-то подбросили в мою машину, чтобы мертвецы смогли проследовать за мной».

Не оглядываясь на задние сидения, но мысленно все-таки очень желая это сделать, я старался смотреть исключительно на дорогу. Ямы под колесами постепенно встряхивали машину, и вместе с ними я постоянно переключался на новые размышления:

«А женщина начала заикаться тогда, когда подошла к мужу. Значит, именно там находился призрак, который атаковал их и угрожал».

Впереди между деревьев показался просвет. Уже понимая, что желаемая мне трасса была где-то в паре километров, я чуть сильнее надавил на газ и с довольной улыбкой помчался дальше.

«Ну, что ж... Посмотрим, что с этим можно сделать».

Невольно взгляд упал на руль, а затем от него переместился к радио. В этот момент я и задумался над тем, что радио все еще могло работать. Конечно, машина была старая, да и сама панель-проигрыватель выглядела потрепанной, однако желание проверить догадку все же возникло. Поднеся руку к круглому переключателю, я быстро повернул его, но никаких звуков так и не услышал. Дальше, посмотрев чуть левее, я увидел и еле заметную черную кнопку. Одно касание наконец-то запустило всю систему, причем так громко, что этот противный звонкий писк сразу ударил по ушам. Вновь повернув колесико громкости, я сбавил звук и стал прислушиваться. На той волне, к которой я подключился, были слышны лишь помехи, поэтому я постепенно стал перебирать одну волну за другой.

В какой-то момент сквозь шипение и писк на одной из частот стали различимы слова. Остановившись на этой волне, я схватился обеими руками за руль и просто начал ждать. Голос что-то говорил и говорил, сначала тихо, затем чуть громче, а затем стала слышна и отчетливая речь.

— С вами Джек, — уверенно, но даже как-то устало говорил незнакомец. — Я вещаю из подвала своего дома, в крошечной темноте и полном одиночестве. Шел пятый день ада во всем мире. Число людей стремительно уменьшается, и в данный момент нет никакой информации со стороны властей. Возможно, все в правительстве уже были убиты.

Прислушиваясь к этому голосу и, невольно соглашаясь с ним, я закивал. Если целью мертвецов была месть, тогда уничтожение власти как главного противника было самым надежным и логичным планом. Этим объяснялось и то, почему уничтожение мира проходило так спокойно, без особого сопротивления.

— Не знаю, — продолжал голос, — как долго еще смогу продержаться. Сейчас у меня нет ни еды, ни воды. На поверхности повсюду окна и зеркала, выйти я все равно не смогу.

Впереди наконец-то показалась дорога. Выехав на нее, я наконец-то смог увеличить скорость до максимума и быстро помчаться вперед. В округе не было ни одной машины. Казалось, что до этой зоны просто ни один автомобиль не смог выехать.

— Хотел бы сказать, что не боюсь, — говоривший был все более и более удрученным, и это было понятно по его голосу, — но на самом деле мне очень страшно. Кажется, еще немного и я сойду с ума. Если вы слышите меня, и, если у вас есть возможность ответить мне через другую волну, тогда, пожалуйста, дайте мне шанс осознать, что я не единственный выживший.

— Бедолага... — вслух протянул я. — Я бы на его месте тоже страдал.

Впереди показались очертания какого-то строения. Присмотревшись к нему, я недоверчиво сощурился, а затем и вовсе нажал на тормоз. Из-за того, как резко я это сделал, машина остановилась еще не сразу. С противным писком она проскользила вперед и практически встала на дыбы. Я же, в ужасе и непонимании смотря вперед, замер.

— А это что еще такое?

Крепко впиваясь руками в руль, я смотрел на заправку. Ту самую заправку, которую уже должен был проехать давным-давно. Повернув голову к соседнему сидению, на котором валялась карта, я быстро подхватил ее и стал рассматривать. Судя по ней, двигался я верно, в обход главной трассы и самой заправки, однако оказался я все равно именно здесь, будто бы что-то не давало мне пропустить это место.

— Здесь не должно быть заправки. — Опустив руки с картой, я тяжело выдохнул и посмотрел вперед. — Только не та же самая. Я же должен был ее проехать.

Все больше чувствуя напряжение, я быстро открыл дверь и выскочил на улицу. Приближаться к заправке мне не хотелось совершенно, однако и обогнуть ее, как оказалось, я не мог. Очертания этого строения были один в один, как у того, возле которого умер Стив. Здесь же виднелись следы от поджога, что говорило о возможной гибели главного героя к этому моменту.

— Я должен был выехать к другой трассе, но меня вернуло сюда? — Приложив руку ко лбу, я резко развернулся вокруг себя. — Что же это получается? Мир не достроил те локации, которые я не описывал в сюжете? Или же я не могу пропустить это место, так как в сюжете Ноберт Гастон застал начало ада именно на этой заправке? Ничего не понимаю.

Быстро обернувшись к машине, неожиданно я заметил рядом с ней уже знакомую мне покойницу с собачкой. Это частично гнилое, частично разодранное зверем создание, явно улыбалось при виде меня. Она держала собаку на поводке, пока та лишь спокойно смотрела на меня.

— А вы что об этом думаете? — я, указав на заправку, пожал плечами. — Вам не кажется это странным?

Женщина-призрак сначала удивилась, а затем вновь улыбнулась. Она отрицательно покачала головой, будто бы давая понять, что ей не понятно то, о чем я говорю. Приподняв руку, покойница указала на меня, и я сразу понял, что она хотела сказать.

— Это я странный? — Положив руку на сердце, я удивленно отступил. — Неужели? Не ожидал от тебя подобное услышать.

Женщина-призрак, стояла не шелохнувшись. Ее взгляд был изучающим, будто бы она видела перед собой диковинное животное, и в какой-то степени я ее понимал. Все-таки это я умудрился привлечь внимание беспардонными вопросами.

Улыбнувшись, с полным спокойствием и умиротворением я спросил:

— Куда вы спрятали зеркало? Я готов войти в ваш мир для того, чтобы поговорить. Судя по всему, это вам и нужно.

Покойница сощурилась. Теперь она посмотрела на меня с некоторой опаской, будто бы я пытался что-то затевать.

Немного погодя, она указала рукой на машину, а именно на задние сидения, и отступила. Я, быстро все осознав, приблизился к ней, открыл дверцу машины и заглянул внутрь. Там, помимо разбросанных на сидениях вещей, лежало одно круглое зеркальце в самом углу. Заметив это, я наклонился, схватил его и коснулся рукой самого стекла.

Перед глазами помутнело мгновенно. Обстановка начала сменяться, и я ощутил это самой кожей, когда повеяло прохладой. Услышав неподалеку от себя стук каблуков, я быстро открыл глаза и оглянулся.

Напротив меня стояла та самая женщина-призрак в легком длинном платье. Она, улыбаясь, смотрела на меня сверху-вниз, и в этот момент она выглядела привлекательно.

— Мне кажется, — недоверчиво нахмурившись, я начал подниматься, — или ты меня преследуешь? Неужели я настолько понравился?

Покойница усмехнулась. Отступив, она завела руки за спину и с иронией в голосе ответила:

— Ты первый, кто посмотрел на меня с той стороны зеркала и увидел не просто облик жившей когда-то Оливии Макмилан. А еще ты знал о том, как я умерла. Это заинтриговало.

По крайней мере, я подумала, что ты стоишь того, чтобы убить тебя эффективно.

— А... — Я начал улыбаться также широко и зловеще, как и она сама. — Ну, это мы любим. Меня уже душили, раздирали, прокалывали зонтом, да и вообще, чего только не делали.

— Ты немного сумасшедший верно?

— А адекватный человек бы зашел к вам в гости?

Внезапно со стороны прозвучал посторонний мужской голос:

— Определённо нет.

Я, оглянувшись, наконец-то обратил внимание на обстановку. Место, в котором мы оказались, было тем самым прибежищем призраков, которое так сильно напоминало настоящий город. Вокруг меня, выглядывая из окон или просто толпясь в переулках, стояли души мертвых. А с той стороны, откуда прозвучал этот голос, шел мужчина, с широким сердцевидным лицом и рваным шрамом на груди, выглядывающим из-под расстегнутой рубашки. Тот самый, которого ранее я видел исключительно в облике скульптуры.

— Так, — на губах появилась улыбка, — ты все-таки существуешь...

10. Смиренная смерть

Сильвиус Ольд — персонаж, созданный мной лишь в образе скульптуры, стоял напротив, словно живой человек. В потустороннем мире его внешний вид не искажался, и он выглядел именно таким, каким мог бы быть в былое время.

— После нашего появления, — говорил Сильвиус, — живые стали шарахаться от нас, словно от огня, а ты, напротив, ведешь себя слишком подозрительно.

— У меня есть одно навязчивое желание.

— Какое?

— Докопаться до правды.

— И это ценнее для тебя, чем жизнь?

— На данный момент — да.

Наступила тишина. Я и Сильвиус смотрели друг на друга в легком напряжении, будто бы пытаюсь прочитать мысли. Другие призраки, окружавшие нас в этот момент, также молчали и не шевелились. Сильвиус, будто бы поразмыслив над моими словами, с толикой увлеченности спросил:

— И что же тебя интересует?

— Та семья, которую я видел. Это вы ее запугали?

Со стороны прозвучал возвышенный женский голосок:

— Это я!

Осмотревшись, я заметил среди толпы окружающих ту самую покойницу с собакой. Она, широко улыбаясь, радостно махала рукой, как бы пытаюсь привлечь к себе внимание.

— Просто, — женщина, приложив указательный палец к губам, задумчиво приподняла взгляд, — я следила за тобой, а ты постоянно скрывался в тех местах, где мой взор не мог до тебя добраться.

— И, — настороженно заговорил я, — ты решила использовать их, чтобы достать до меня?

— Конечно! Нужно же было как-то проследить за тобой.

Смотря на эту особу, я не мог не улыбаться. Почему-то открытость и искренность этой кровожадной убийцы даже подкупала бессмертного меня.

— И это все? — вновь раздался голос Сильвиуса. — Ради этого ты так рисковал?

— Нет, конечно. — Вновь обернувшись к главному призраку в этом месте, я улыбнулся. — Мне интересно многое: почему вы начали нападать на людей, как вам удалось выбраться из потустороннего мира, какая конечная цель вами движет. Вы можете мне это рассказать?

Сильвиус усмехнулся. В его ироничном взгляде мое подсознание прочитало угрозу. Невольно я отступил, и в тот же миг этот призрак возник вплотную ко мне. Схватив меня за шею, он крепко сжал ее и медленно начал приподнимать над землей.

— А ты расскажешь мне кое-что? Как ты понял, что мы можем выбраться из этого мира? Ты ведь знал это еще до того, как мы начали полномасштабно нападать на людей.

Боль в шее казалась невыносимой. Цепляясь руками за ладонь мертвеца, я пытался разжать ее, но это было бесполезно. В его глазах, наполненных злостью и ненавистью, я видел желание убивать. Приподняв меня еще выше, низким свирепым тоном он спросил:

— Что ты такое?!

Дышать было тяжело, но куда больше боли я испытывал не от удушения, а от давления на позвоночник. Уже ни на что не надеясь и мысленно даже готовясь к гибели я закрыл глаза. Это были мои последние секунды жизни.

Внезапно боль ослабла. Опора, удерживавшая меня, пропала, а тело повалилось вниз. С грохотом приземлившись на землю, я перекатился на бок и невольно приложил руки к шее. Сдавленный кашель стал слетать с моих губ, а мозг, вновь получивший кислород, постепенно начал обдумывать случившееся.

Первым, что я заметил после падения, оказались чьи-то ноги. Человек, остановившийся напротив меня, стоял прямо рядом с Сильвиусом и крепко удерживал его за руку. Приподняв взгляд еще чуть выше, я увидел знакомую одежду, а следом и уже известное мне лицо главного героя этого рассказа. Стив стоял предо мной собственной персоной, а позади меня, огромной толпой, нависали призраки, появившиеся вместе с ним, словно из неоткуда.

Сильвиус, зловеще смотря в глаза Стива, прошипел:

— Не мешай, мальчишка.

— Не рискуй, — тем же строгим голосом отвечал парень, — старикашка.

— Ты не знаешь, во что пытаешься влезть.

— В очередную попытку свершить самосуд?

Лицо призрака исказилось в возмущении и ярости. Сжимая руки в кулаки, он гневно протянул:

— Да, что ты понимаешь?

— Поверь, все понимаю. Особенно после того, как вы все нас убили.

Я, все еще сидевший на земле, задумчиво начал оглядываться по сторонам. Лишь теперь до меня начало доходить истинное положение дел. Стив, как и все вновь прибывшие призраки, был убит из-за всего случившегося в потустороннем мире.

— Этот человек опасен, — продолжал говорить Сильвиус, искоса поглядывая на меня. — Он что-то знает о нас, и не хочет говорить. Он догадывался, что мы планировали сделать.

Смотря на этого взволнованного призрака, я понимал, что речь вновь шла обо мне. Не выдержав этого давления, я недовольно заговорил:

— Вы сами раскрыли свои планы!

Призраки обернулись. В этот момент и Стив, выпустив руку Сильвиуса, посмотрел на меня. Встретившись с ним взглядом, я спокойно продолжил:

— Люди начали пропадать в таких количествах, в которых не пропадали никогда. Единственное, что объединяло эти пропажи и события — это наличие зеркал или иных светоотражающих поверхностей в этих зонах. Кроме того, одно из похищений попало на камеры.

Не отводя взгляда и стараясь сохранять все тот же уверенный вид, я смотрел только вперед и попутно размышлял:

«Камеры я только что придумал, но они это все равно не проверят».

— Тогда, — заговорил Сильвиус недоверчиво, — почему ты ничего не сделал?

— За двое суток? — на губах появилась полуулыбка. — Я понял все слишком поздно. К тому же, как много людей поверили бы в мои слова? А смогли бы они что-то сделать с этим?

Стив обернулся к Сильвиусу и строго проговорил:

— Вы его слышали. Отпустите его.

Обстановка накалялась. Я видел это по тому, как выглядели все окружавшие нас мертвецы. По их лицам легко можно было прочесть истинное настроение толпы.

— Мы никого не отпустим, — решительно отвечал Сильвиус. — Не успокоимся, пока не уничтожим человечество.

— Вы, — продолжал Стив, — тоже когда-то были людьми.

— Но люди нас и убили!

— Те, кто убил лично Вас, уже сами давно умерли.

— И что?! — Взмахнув рукой, Сильвиус перешел на громкий крик. — Наша ненависть не утихнет, пока не свершится правосудие!

После этого вопля в спор ввязались и все остальные. Наперебой призраки с одной и, с другой стороны, начали кричать:

— Мы жертвы вашего правосудия! Убийцы!

— Вы сами виноваты! Если бы вы с самого начала прислушивались к нам...

— Тогда умирайте сами! Прямо сейчас! Мы не успокоимся, пока не уничтожим всех вас!

Наблюдая за всем этим, я уже ощущал полное спокойствие. Да, мое положение лучше не становилось, и все же я быстро привыкал ко всему тому, что происходило.

«Это бесполезно. Они просто кричат друг на друга и совершенно не собираются решать как-то проблему».

Плавно поднявшись на ноги, я попытался выпрямиться. Шея и позвонки болели так сильно, что я даже не мог повернуть нормально голову.

«Этот скандал нужно как-то остановить. Если хочу, чтобы мир выжил, тогда в нем определенно должны остаться не только покойники. Нужно что-то сделать...»

Осмотревшись по сторонам, я заметил стоявшие в стороне машины. Пока призраки кричали друг на друга, я плавно подошел к одной из них, потянул за ручку и открыл ее. К моему удивлению, машина была, словно настоящая и абсолютно рабочая. Будто бы водитель решил лишь на секунду выйти из нее, чтобы перекурить.

Еще несколько секунд посмотрев на то, как две эти огромные группы орут друг на друга, я положил руку на руль, глубоко вздохнул и начал сигналить. Не останавливаясь, намеренно делая это как можно чаще, я просто продолжал и продолжал нажимать на гудок. В какой-то момент призраки начали замечать странные звуки и постепенно, один за другим, стали умолчать.

Как только замолчали они все, я отошел от машины и под всеобщие удивленные взгляды громко хлопнул дверью.

— Вы сдурели?! — грозно завопил я. — Не понимаете, что ваша потасовка ничем не закончится? Вы все равно все мертвы!

Сильвиус, смотревший на меня уже с плотно сжатыми челюстями, сделал глубокий вдох и сдержанно спросил?

— И что ты предлагаешь?

— Переговоры. У обеих сторон есть свои недовольства и требования. Нужна

успокоиться, выбрать лидеров и обсудить все вместе.

Зазвучал говор. Столпившиеся группы мертвецов начали что-то активно и с явным недовольством обсуждать. Перебивая их голоса, я громко закричал:

— Иначе эту проблему уже не решить!

Все замолчали. Смотря друг на друга, мертвецы, пусть и обуреваемые злостью, все же соглашались с моими доводами. Они все и без того были мертвы. У них еще оставались цели и ценности, но для достижения их в любом случае нужно было включить разум и начать работать сообща.

Стив, посмотрев на Сильвиуса, спокойно сказал:

— Я согласен.

Мужчина недовольно нахмурился. Смотря то на меня, то на юношу перед собой, он будто пытался принять верное решение, пока, в конечном счете, не ответил:

— Я тоже.

С губ сорвался вздох облегчения. От ощущения очередного шага прямо к цели в голове мимолетно пронеслось:

«Никогда бы не подумал, что курсы по медиации в университете мне пригодятся».

— Для начала, — уверенно заговорил я, — давайте обговорим некоторые правила.

— Какие еще правила?

На лицах призраков отразилось недоверие. Даже Стив в этот момент как-то напряженно нахмурился.

— Как минимум, — продолжал я, — мы должны уважать друг друга. Насколько бы сильно вы друг друга ненавидели, откажитесь от оскорблений и криков, перебиваний и возгласов. Общаться будут только представители двух групп и я, как независимый наблюдатель.

— Такой ли ты независимый? — с усмешкой спросил кто-то из толпы.

Посмотрев в сторону говоривших, но так и не разобравшись с тем, кто именно это был, я равнодушно ответил:

— Поверь, вы все для меня одинаковы. Мертвецы же.

Наступила тишина. Призраки, смотревшие друг на друга, явно пытались коллективно принять решение. В этот момент даже Стив и Сильвиус вынужденно переглянулись и одновременно кивнули.

— Тогда, — снова заговорил я, — пусть правая сторона во главе с Сильвиусом опишет свою позицию. Кто вы и зачем атаковали людей?

Призрак усмехнулся. В его зловещем взгляде, направленном исключительно на меня, будто бы на их злейшего врага, была видна ненависть. Настороженно подступив, он заговорил:

— Мы те, кто умер жестокой несправедливой смертью. Те, кого убили товарищи, родственники или даже просто обычные знакомые в угоду своих собственных желаний. Зачем мы атаковали людей? — Широкая улыбка осветила это широкое смугловатое лицо. — Чтобы покарать их из-за случившегося. На протяжении многих лет мы пытались связаться с вами. Вы могли нас видеть, могли обращаться к нам, но всякий раз, когда мы пытались рассказать нашу историю гибели, вы все притворялись, что не видите нас.

Посмотрев на Стива, я слегка приподнял руку и вновь задал вопрос:

— Теперь левая сторона. Расскажите, кто вы и почему пытаетесь остановить других мертвецов?

— Они нас убили! — раздался грозный вопль из толпы.

Стив, оглянувшись, грозно посмотрел на своих новых союзников, и тут же наступила тишина. Казалось, что остальные призраки все-таки ощущали уважение и даже страх по отношению к нему. Снова взглянув на меня, юноша добавил:

— Здесь мы потому, что хотим сполна возместить то, что у нас отобрали. Они должны прекратить убивать людей и поплатиться за уже свершенные злодеяния.

— Иными словами, — я невольно нахмурился, — вы хотите их исчезновения?

— Именно.

— А как вообще исчезают призраки? Это ведь возможно?

Покойница, удерживавшая собаку на поводке, с ласковой улыбкой ответила:

— Исчезают те, кто умер по естественным причинам. Такие, как мы, пропадают только тогда, когда душа достигает равновесия. То есть тогда, когда мы сделаем все, чего нам не хватает.

Наступила тишина. Обдумывая все сказанное, я пытался подобрать верные слова в этой ситуации, однако ничего не получалось. В какой-то момент просто смирившись, я выдохнул и сказал прямо так, как думал:

— Одни хотят убивать людей, другие хотят, чтобы это прекратилось. Мне кажется, или обе стороны не достигнут такими темпами душевного равновесия?

Призраки переглянулись, зашептали, а затем и закричали. Постепенно нараставшая интонация их разговора сообщала о том, что они становились все злее с каждой секундой.

«Если бы я не вмешался во все это, — попутно размышлял я, уже в какой-то степени игнорируя крики, — произошло бы примерно тоже самое. Людей бы просто добили, а призраки продолжили бы скандалить до самого исчезновения. Вполне возможно, что сначала остались бы только те, кого убили из-за мести, но затем и они исчезли бы, потому что все, на кого они могли злиться, также уже были бы не с нами».

— Хорошо, — вновь громко заговорил я, привлекая к себе внимание сначала Стива и Сильвиуса, а затем и всех остальных, — тогда другой вопрос. Что нужно сделать для того, чтобы правая сторона оказалась удовлетворена?

Взгляд переместился к Сильвиусу, и тот, явно заметив это, громко воскликнул:

— Уничтожить всех прогневших в этом мире человеческих тварей!

Особо никак это не комментируя, я посмотрел на Стива и спросил:

— А что нужно для того, чтобы левая сторона удовлетворилась?

— Уничтожить всех призраков, атаковавших человечество.

Парень отвечал столь спокойно, но при этом уверенно, что это даже пугало. По его глазам было видно, что отступить он не собирался, и это только усложняло дело.

— Неувязка, — с тяжелым вздохом протянул я. — Мы не можем просто перебить все и вся. Нужно прийти к компромиссу.

— Никакого компромисса! — воскликнул Сильвиус.

— Если эти трусы не хотят идти навстречу, — отвечал Стив, — тогда и мы не будем делать это.

— Отлично! — на громкие крики перешел уже я. Зловеще улыбаясь, я радостно

размахивал руками, словно какой-то сумасшедший. — Тогда давайте, продолжайте ссориться! У вас же есть целая вечность для того, чтобы каждую свободную секунду загробной жизни тратить на то, чтобы ссориться с кем-то! Человечество постепенно умрет, а если не умрет, то найдёт способ со всем этим разобраться, и тогда они снова продолжат игнорировать невинно убиенных!

Призраки, увидевшие подобную реакцию, удивленно замолчали. Я знал, что выглядел странно, но также знал, что это был лучший способ привлечь внимание.

— И, — заговорил Сильвиус, — что ты предлагаешь?

Мое лицо сменилось с радостного на спокойное в тот же миг. Серьёзно посмотрев в глаза призрака, который наконец-то был готов говорить нормально, я спросил:

— Правой стороне будет достаточно, если вы убьете всех тех, кто виноват в смертях невинных?

— Мы на такое не пойдем! — возмутился Сильвиус.

— И мы, — соглашался Стив.

Я лишь вяло пожал плечами. Что еще мне оставалось делать в ситуации, при которой обе стороны абсолютно не хотели слушать друг друга. Разве что уйти и громко хлопнуть дверью.

— Тогда, — протянул я, — как я уже сказал, можете продолжать горланить. Вам же заняться нечем.

Ноги сами развернулись в обратном направлении. Даже не желая смотреть в сторону недовольных мертвецов, я просто сделал широкий шаг вперед, как сразу услышал:

— Ты уверен?

Я остановился. Пытаясь совместить этот вопрос с моими словами, я все никак не мог понять, о чем шла речь. Лишь когда я обернулся к Сильвиусу и посмотрел на него, я спросил.

— В чем?

— Ты сказал, что мы можем просто убить всех тех, кто причинил нам вред. — Мужчина выглядел недоверчиво. — Ты уверен, что сам хочешь этого?

Вопрос казался с подвохом. Таким, будто бы от моего ответа могло что-то зависеть.

— Лучше так, нежели убить всех непричастных. — Осмотревшись, я повернулся лицом ко всем остальным призракам и быстро раскинул руки. — Чтобы подобная ситуация не повторилась, вам всем нужно сообщить людям о причинах случившегося. Тогда они как минимум будут вынуждены прислушиваться к вам в будущем.

— А что насчет нас? — прозвучал голос Стива.

Посмотрев на главного героя, я на мгновение замолчал. Он выглядел недоверчивым. Казалось, будто я пытался его обмануть.

— Убийства прекратятся, — отвечал я. — Невинных трогать не будут, а эти ребята исчезнут после того, как их желание исполнится.

— А тебе не жалко всех людей, которых они убьют?

— Моя конечная цель — защита человечества, и не более того.

Внезапно на своих плечах я ощутил чьи-то руки. Женщина-призрак, обошедшая меня, остановилась прямо напротив и с хитрой улыбкой заговорила:

— Есть еще одна неувязочка, милый, во всем этом договоре. Ты ведь не забыл, что за твоей спиной тоже стоят невинно убитые души?

— Что?

Ощувив неладное, я плавно обернулся. Позади меня стояло двое детей, одного возраста

и, как казалось, даже из одной семьи. Я узнал их сразу, ведь в одну из темных тихих ночей внутри дома детектива именно они разорвали меня на части вместе с остальными мертвецами.

— Ты же, — заговорил один из мальчишек, — не забыл о нас?

К горлу подступил непонятный ком. Мне казалось, что я знал этих детей не только из-за случая в доме. Казалось, что здесь скрывалось еще нечто более странное.

— Помнишь? — Покойница, положив руки на мои плечи, склонилась к уху и тихо зашептала: — Как ты их сбил, а потом закопал в лесу вместо того, чтобы сообщить об их гибели родителям?

Руки дрожали. Я ощущал прилив страха, и это чувство определенно принадлежало не настоящему мне, а бывшему владельцу тела. Я точно знал, что не прописывал убийства детей в рассказе. Придуманная мной предыстория детектива не уходила далеко в прошлое, а это значит, что подобное могло случиться только по вине самого мира.

Глубоко вздохнув, я посмотрел в глаза этих детей. Теперь мне было даже страшно подумать, что виной их гибели на самом деле был именно Ноберт Гастон.

— Я готов понести ответственность, как и все остальные живые. — Не отрывая взгляда от этих больших заинтересованных пар глаз, я добавил: — Но у меня есть просьба.

— Какая?

Этот вопрос вызвал облегчение. Я понимал, что меня могли убить сию секунду, но при этом я очень не хотел умирать прямо сейчас, ведь для меня это могло бы означать очередное пробуждение в этом мире.

— Как человек, связанный со всем случившимся, я бы хотел досмотреть до конца на те перемены, которые произойдут в мире. Мне нужно знать, что мои усилия не пропали зря.

Покойница недовольно нахмурилась и обошла меня. Теперь она смотрела на меня зловеще, и спрашивала как-то недоверчиво:

— А не слишком ли это милосердно по отношению к такой твари, как ты?

— Возможно, — я лишь кивал, — но только так я смогу умереть спокойно.

Дети переглянулись. Для них эта просьба была не менее странной, чем для всех остальных, и все же она казалась легко осуществимой. Приподняв взгляд, оба этих маленьких призрака заинтересованно посмотрели на покойницу с собакой.

— Решение принимать вам, — без сомнений отвечала женщина, — если хотите от него избавиться сейчас, делайте, но, если решите дать ему шанс, проследите, чтобы он не сбежал.

Незнакомка, пожав плечами, плавно развернулась и ушла. Она будто больше не хотела суваться не в свое дело, и потому с этого момента я оставался один на один с убитыми моими руками детьми. Снова переглянувшись, дети кивнули друг другу и наперебой заговорили:

— Хорошо.

— Мы подождем.

— Но ты останешься здесь.

— Будешь смотреть за всем происходящим из этого места.

Эти слова вызвали подозрения, но не удивили. Я понимал, что для них мое прибывание в этом месте было своеобразной гарантией, поэтому и не стал противиться.

— Хорошо.

Дети кивнули, развернулись и пошли прочь. Наблюдая за ними, я невольно думал о том, насколько маленькими они были. Возможно, им было всего около десяти-одиннадцати лет,

и мне тяжело было поверить, что созданный мной персонаж стал причиной их гибели.

Осмотревшись по сторонам, я заметил стоявшего неподалеку Стива. В то время, как все остальные призраки уже расходились, именно он продолжал стоять рядом со мной. В его недоверчивом, немного даже разочарованном взгляде я уже мог прочесть осуждение. Все же он сам не ожидал того, что я мог быть убийцей детей. Я тоже не ожидал этого.

Приблизившись к главному герою, я спокойно спросил:

— Отсюда можно как-то связаться со внешним миром?

Стив нахмурился. Еще раз внимательно посмотрев в мои глаза, он будто попытался принять решение, а затем, выдохнув, наконец-то заговорил:

— Как призраки, мы можем только смотреть и проходить через зеркала.

— Почему, — продолжал спрашивать я, — призраки начали проходить через зеркала только сейчас? Разве раньше они могли это делать?

— Не уверен. Кажется, не могли.

— Тогда в чем же кроется причина?

Стив вяло пожал плечами. Я понимал, что он, как новоприбывший призрак, вряд ли знал все имеющиеся детали, и все же мне отчаянно хотелось найти ответ на этот вопрос.

— Ты... — Слегка склонив голову, я недоверчиво покосился на Стива. — Случайно не хочешь никого сейчас убить?

— Что? — Юноша удивился. Посмотрев в мои глаза и даже отчего-то отступив, он уверенно ответил: — Нет. В этом месте я — это я.

— А снаружи?

— Не уверен. — Стив отвернулся. — Кажется, когда я выбираюсь отсюда, эмоции берут надо мной верх, поэтому я стараюсь не покидать этого места.

— Понятно...

Задумчиво хмыкнув, я отвернулся. Слова Стива дали мне новую пищу для раздумий, а также еще одну причину для того, чтобы продолжить уже начатое расследование именно здесь, в потустороннем мире.

— Я бы хотел немного осмотреться.

В этом мире не было ни птиц, ни даже насекомых. Все, что здесь находилось, это души погибших людей, их личные вещи и дома. Из всех живых существ, не являвшихся человеком, мне встречалась лишь собака одной покойницы, которая постоянно следовала за ней. Возможно, так было потому, что собака была чем-то вроде личной вещи той женщины, но уж точно не живой отчаявшейся душой.

Плавнo продвигаясь по узким тропам среди обросшего золотой листвой парка, я все быстрее отдалялся от самого призрачного города. Пока у меня было время, я хотел обойти все значимые места в этом месте и сравнить их с тем, что было в мире живых. Возможно, именно поэтому я и направился в тот самый парк, где в последний раз видел Стива живым.

В какой-то момент, заметив впереди величественно возвышавшуюся статую, я остановился. Рядом с ней уже стояла фигура довольно знакомого мне призрака, и из-за этого в первые секунды я даже сомневался в том, стоило ли мне приближаться. Лишь мгновение спустя смирившись и выдохнув, я плавно двинулся вперед. Еще даже не добравшись до этого человека, из-за спины я заговорил:

— Почему именно здесь вам поставили памятник?

— Под ним находится моя могила. — Сильвиус Ольд, обернувшись, совершенно спокойно окинул меня взглядом. — Зачем ты пришел сюда? Не боишься, что я тебя убью?

— Меня все равно убьют за то, что я сделал. Бояться уже как-то поздно.

Подойдя напрямиком к этому человеку, я посмотрел через его плечо на статую и замер в раздумьях. Сильвиус в этот момент тоже отступил и позволил мне посмотреть на его монумент. Еще пару секунд мы стояли вот так, в полной тишине, просто думая о чем-то своем.

— Вы можете мне рассказать, — заговорил я, — что произошло на самом деле? Как вы умерли?

— Неужели ты не знаешь историю основателя города?

— Знаю, — я невольно улыбнулся, — но ведь история и правда не всегда схожи.

Сильвиус молчал. Будто мысленно повторяя мои слова, он все думал и думал, а затем, спустя пару минут тишины, заговорил:

— Меня предали. Через пять лет после того, как появился этот город, несколько моих подчиненных решили забрать все накопленные на строительство средства и обвинили в этом меня. Жители города, доверившиеся мне, были в ярости. Они же закидали меня камнями и закопали здесь.

— А предатели знали, что так получится?

— Предатели-то? — Сильвиус невольно улыбнулся. — Вряд ли. Они ожидали, что все закончится заточением в тюрьме или чем-то подобным, но не учли гнев людей, которые бросили все, что имели, лишь бы оказаться в этом месте.

— Значит, памятник...

— Да, его поставили те, кто заработал на моих костях. Сволочи. — Улыбка Сильвиуса с каждой секундой становилась все шире, и вместе с этим его усмешка сменялась горем — это было видно по его взгляду. — Самое смешное в этом то, что они поставили памятник и этим откупились. Просадили все украденные деньги, завели семьи, обосновались здесь и даже их дети целыми поколениями были самыми богатыми людьми во всем городе.

— Мне очень жаль.

— А мне-то как жаль. Никто не понес наказания и именно поэтому мне нужна справедливость.

— Но ведь ваши обидчики уже мертвы.

— Я знаю.

— Вы будете мстить родственникам?

— Нет. — Мужчина развернулся ко мне лицом и решительно посмотрел в мои глаза. — Я поразмыслил над твоими словами и понял, что мне будет достаточно мести за всех тех, кому еще есть что защищать, а также изменения самой системы. Недопустимо, чтобы жертва не могла получить возмездия, даже если она уже мертва.

— После того, что вы устроили, уверен, выжившие не оставят все это в стороне. Хотя бы ради собственного выживания, но они точно попытаются все изменить.

— Хотелось бы в это верить.

Почему-то я даже не сомневался в том, что выжившие люди будут готовы пойти на все, лишь бы предотвратить подобный кошмар. Мне мало верилось, что мир от этого мог стать значительно лучше, но все же мысленно хотелось посмотреть на то, что же могло из всего этого получиться.

— Могу я еще задать вопрос?

Сильвиус насторожился. Искоса посмотрев на меня, он спросил:

— Какой?

— Каким образом вы смогли выбраться из потустороннего мира? Неужели вам, Сильвиус, удалось что-то сделать?

— Призраки стали покидать потусторонний мир повсюду, а не только в этом городе, — Сильвиус усмехнулся, — и всему виной скопившаяся злоба.

— Что?

— Чем больше эмоций у призрака, не важно положительных или отрицательных, тем он сильнее. А когда в потустороннем мире остаются только души, наполненные яростью, как думаешь, к чему это может привести? Таких как мы не просто сотни или тысячи, нас миллионы по всему свету.

Мужчина, приподняв руку, указал пальцем куда-то в небо. Я же, наблюдавший за этим, невольно приподнял голову.

— Граница между мирами, — продолжал Сильвиус, — истончается под давлением наших желаний. Возможно, в будущем она и вовсе исчезнет.

— И тогда призраки станут жить в одном мире с другими людьми?

— Это просто теории и догадки, но было бы интересно на это посмотреть. Не так ли?

На губах появилась ироничная улыбка. Конечно, описанное звучало интересно, только вот сколько времени это могло занять — понять было сложно.

— Не уверен, — отвечал я, — что смогу это увидеть.

— Увидишь, если в тебе останется злоба после того, как тебя убьют.

— Что ж, тогда позже мы это проверим, верно?

Я и Сильвиус переглянулись. Почему-то в этот момент вся его злость и ненависть ко мне будто бы иссякли. Возможно, причина этого крылась в том, что Сильвиус больше не видел во мне врага. А, возможно, он даже уважал то, какое решение я принял относительно моего собственного будущего.

11. Неизбежная смерть

В голове не укладывалось множество моментов. Зачем мир создал предысторию Ноберта Гастона, в которой он убил детей? Убийство других созданий мира определённо должно оправдываться чем-то. Оно обязано логично вписываться в сюжет.

Остановив машину напротив злополучной заправки, я невольно замер. Рука дотронулась до ключа, но так и не вытащила его из замка зажигания. Что-то будто бы останавливало меня и что-то пугало.

«Если так подумать, то что я вообще писал о Ноберте?»

Глубоко вздохнув, я все же повернул и вынул ключ. Дверь машины тихо скрипнула при открытии, а старое дряхлое сидение издало неприятный щелчок, стоило мне выбраться на улицу. Громко захлопнув дверцу, я замер. Прохладный воздух наполнил мои легкие до отказа, вынуждая тяжело и звонко выдохнуть. И, да, я все еще находился в потустороннем мире.

«Единственная причина, по которой Ноберту вообще могла понадобиться подобная предыстория, возможно, заключается в самом сюжете. Детектив ведь был одним из первых, кто догадался о сущности призраков. Как он это сделал? Этого я не описывал. Лишь мельком упомянул, что он соединил вместе исчезновения большого количества людей, а также странное поведение призраков. Но как он вообще обратил на это внимание и почему заинтересовался похищениями? Возможно, именно в этом и кроется разгадка».

Просунув руки в карманы, я попытался собраться силами. Дорога от машины до самой заправки была недолгой. Я прошел всего пару метров и уже оказался у бензобаков, среди которых стояла одинокая мужская фигура. Даже со спины я мог узнать этого героя, ведь он был самым главным в этой истории.

Стив, запрокинув голову, просто молчал. Он совсем не шевелился и, казалось, даже не дышал. Меня такое поведение настораживало, но еще более странным казалось то, где именно происходило это. Оглянувшись, я подумал:

«Это странно. Как Сильвиус стоял на своей могиле, так и Стив сейчас находится ровно в точке гибели. Их притягивают зоны захоронения или что?»

— Эй, — звонко позвал я, намеренно привлекая внимание, — ты как?

— Прогулялись?

Стив, опустив голову, оглянулся. Он выглядел, как обычно, и казался абсолютно живым. Ни в его внешности, ни в его поведении не было того, что бы выдавало ужас случившегося.

— Можно просто на ты. — Я подошел ближе, чтобы лучше видеть и слышать главного героя. Это казалось странным, но его я точно не опасался. — И зови меня Нобертом.

— Хорошо, я понял.

На мгновение наступила неловкая тишина. Я, осмотревшись, внимательно окинул взглядом заправку и понял, что она выглядела точно такой же, какой я видел ее в последний

раз: местами обгоревшая, с помутневшими окнами и следами крови на земле. Оценив обстановку и осознав, что Стиву явно не должно было здесь нравиться, я все же спросил:

— Почему ты здесь?

— Сам не знаю. — Парень пожал плечами, будто бы это его не волновало. — Просто так, тянет.

— Ты случайно не погиб в этом же месте?

— Погиб.

— Значит, вы с той девчонкой все же прошли мимо моего дома?

— Мы были оба живы, — Стив, посмотрев на меня, насмешливо улыбнулся, — а вы сказали прийти к вам только в том случае, если она умрет. Не мог я ее бросить.

От этих слов нечто неприятное и склизкое зашевелилось в сердце. Я знал это чувство: ощущение вины. Оно всегда было отвратительнее всего.

— Это она тебя убила?

— Нет, — Стив широко и даже как-то гордо улыбнулся, — и в этом ваши прогнозы оказались ошибочны.

— Тогда как ты умер?

— Просто... — Взгляд парня опустился к земле, а затем резко поднялся к небу. Наблюдать за его размышлениями было даже забавно. — Когда мы появились на заправке, здесь уже находился кто-то, у кого было зеркало. Мы не сразу это заметили и в итоге пропустили момент, когда еще можно было сбежать.

— Вы оба погибли?

— Нет, только я.

— Значит, — уже ощущая подвох, я невольно нахмурился, — она тебя бросила, верно?

Стив замолчал и посмотрел на меня укоризненно. В такие моменты, когда он четко ощущал, что кого-то из его знакомых пытались обвинять, все его позитивные эмоции разом иссякали, а во взгляде оставалась одна только строгость.

— Она трусиха. — Внятно и четко проговорил Стив. — Сбежала — да, но нож всадила в меня не она.

— Ясно.

Я даже не стал спорить и клеветать на эту очаровательную манипуляторшу, ведь я знал, что Стив по натуре был защитником. Это значило, что любые мои слова против ее обернулись бы, словно нож, в моем направлении.

Когда парень понял, что я больше не собирался затрагивать эту тему, он задумчиво нахмурился и спросил:

— Откуда вы знали, что меня пронзят ножом?

— Если скажу, что имею экстрасенсорные способности, ты поверишь?

— Я уже во все верю.

Что Стив, что я, невольно улыбнулись. В какой-то степени мы оба переживали одни и те же состояния. Он был мертв, и я был мертв. Он столкнулся с тем, что казалось невозможным, и я столкнулся с этим же. А самое главное: мы оба посмертно расплачивались за то, что совершили при жизни.

— Ты, — заговорил я, искоса поглядывая на Стива, — в конце концов продолжаешь защищать ее. Зачем?

— А зачем мне на нее набрасываться? Люди слабые существа. Они все испытывают страх, нуждаются в ощущении безопасности. Мне близки ее чувства.

— Это в тебе говорит разум. Эмоции же диктуют обратное.

— Человек является таковым только потому, что его разум превосходит над чувствами.

В противном случае мы были бы животными.

Резко выпрямившись, я обернулся к Стиву. Казалось, мои действия его насторожили, но я просто ничего не мог с этим поделать. Эти слова... Я точно помнил эти слова, ведь именно я их прописал. В какой сцене это было? Когда он должен был сказать это? Я уже не помнил таких мелких деталей, но сомнений не было: несмотря на изменение сюжета Стив все равно следовал отдельным его фрагментам.

Краем глаза где-то слева я заметил шевеление. Обернувшись к этому странному месту, я понял, что зацепившее мое внимание происходило даже не в этом мире. В поверхности окна, через которую можно было видеть отражение, мелькали двигавшиеся фигуры. Что казалось странным, так это несоответствие того, что было в окне, с тем, что действительно должно было отражаться. А отражаться должны были мы со Стивом и бензоколонки, но вместо этого я видел машины, стоявшие в ряд перед входом в парк. Весьма и весьма знакомый парк.

Так как взгляд Стива был устремлен исключительно к этому отражению, я понял, что именно он и стал причиной появления этого образа. Мне показалось логичным то, что именно призраки могли с помощью отражения наблюдать за миром живых, даже находясь в потустороннем пространстве. Они были будто бы ключом ко всему, а я, в свою очередь, скорее оставался пришельцем, ведь мне такие возможности не открывались независимо от того, сколько зеркал и окон я проходил.

Присмотревшись к отражению чуть лучше, я заметил человеческую фигуру. Шэн, еле стоявший на ногах, шел вдоль улицы и направлялся напрямик к парку, в котором когда-то все мы и встретились вместе.

Искоса посмотрев на Стива, я заговорил:

— Он идет туда, где вы разделились.

— Да, я понимаю.

Стив вел себя абсолютно спокойно, хотя по его взгляду я осознавал, что это было не так. Он переживал, и переживал очень сильно. Вероятность того, что на Шэна кто-то мог наброситься, все еще была высока. При этом сам парень был серьезно ранен, и находился сейчас вдалеке от хижины — без машины, припасов и лекарств. Оставался всего один вопрос:

— Как он выжил?

Стив, услышав мои размышления, недоверчиво спросил:

— А ваши способности подсказали, что он должен был умереть?

Я даже не знал как на это следовало ответить. Скрывать правду не очень-то хотелось, но и я понимал, что Стив не стал бы раскрывать кому-то об этом. В конечном счете выдохнув и кивнув, я ответил:

— Еще в самом начале. Как и то, что ты должен был опоздать в университет.

Эти слова показались удивительными. Стив, уставившись на меня, еще на несколько секунд просто замолчал, а затем внезапно рассмеялся. Его высокий довольный голос показался даже каким-то успокаивающим. Все-таки теперь он был чуть более расслабленным.

— Это верно, — отвечал Стив, успокаиваясь. — Просто последнюю неделю я никак не мог проснуться вовремя. Шэну приходилось долбиться в двери, чтобы поднять меня. Старушка-соседка была в не себя от ярости, но она хороший человек, поэтому всегда

прощала.

— Да, — на лице возникла ироничная улыбка, — я с ней встречался.

— В тот день мы с Шэном успели прийти в университет, но из-за того, что я был слишком голоден, я решил вместо аудитории пойти в столовую.

— А он?

— Шэн сначала пошел с нашими вещами в аудиторию, а потом побежал за мной. Он хотел специально поторопить меня. Если бы я снова опоздал на пару по этому предмету, меня могли бы потом не пустить на экзамен.

Я буквально ощущал, как мои массивные брови сдвинулись вместе. Это описание прекрасно совпадало с тем, что я видел до этого момента. Оно даже укладывалось в события моей самой первой гибели, когда я прибежал в аудиторию в поисках Стива, но столкнулся с Шэном. Это значило, что в тот день Шэн все же должен был побежать за другом, но из-за меня так и остался, и умер в кабинете.

И все же было в этом нечто странное. По сюжету Стив должен был проспать, а Шэн должен был остаться и умереть в аудитории. Неизменно было лишь то, что Стив, после опоздания, все же должен был прибежать в университет для поисков товарища, и так действительно случилось.

— Он заходит, — прозвучал голос Стива, вырвавший меня из раздумий. Опустив голову, я посмотрел в сторону отражения и увидел момент, когда Шэн перешагнул через ворота и проник в парк.

— Забавно, — протянул я, закрывая глаза, — что из нас троих именно он остался выжившим.

— Это верно.

На мгновение наступила тишина, и я, приподняв взгляд, посмотрел прямиком на отражение. Казалось бы, сейчас уже ничего не должно было происходить. Внутри самого парка были лишь деревья, кустарники, да странный памятник, а это означало, что заглянуть внутрь этого места из мира мертвых было невозможно.

Внезапно в отражении появилась знакомая тень. Женская фигура, прошедеввав неподалеку от самой отражающей поверхности, двинулась в сторону входа в пар. И я, и Стив сразу поняли, кто именно следовал по пятам за Шэном. Ванда, удерживая в руках револьвер, шла медленно, но уверенно. Я сразу признал это старое заржавевшее оружие. Когда-то оно принадлежало мне и намеренно было выброшено по пути в город.

— У меня плохое предчувствие. — Обернувшись к парню, стоявшему рядом, я быстро хлопнул его по плечу. — Стив, ты можешь что-то с этим сделать?

— Если я выйду, — юноша обреченно посмотрел мне в глаза, — снова потеряю контроль.

— Если не выйдешь, твоего друга могут разрешить так, что он сам окажется рядом с нами!

Стив плотно стиснул зубы и опустил взгляд. Я понимал, чего он опасался. Во внешнем мире он мог с одинаковой вероятностью прибить и Ванду, и самого Шэна. К тому же, внутри парка без отражающей поверхности ему все равно пришлось бы несладко. Лишь через револьвер, возможно, еще можно было как-то выбраться призраку, но теперь я был в этом совсем не уверен.

Не выдержав этой напряженной тишины, я резко развернулся и шагнул в сторону окна. Желание завершить эту череду смертей перебивало в моем сознании чувство

самосохранения. В момент, когда я был уже готов броситься бежать, внезапно я ощутил, как чьи-то руки схватили меня за ладони и потянули назад. Оглянувшись, я увидел двух мальчишек, ногами, словно бараны, упиравшихся в землю.

— Нельзя! — воскликнул один из них. — Ты ведь обещал остаться здесь!

— Нельзя! — истошно закричал второй. — Иначе мы убьем тебя прямо сейчас!

— Но, — грозно возразил я, еле сдерживая чувства, — может погибнуть еще одна невинная душа.

— Нельзя, — повторял мальчишка, — даже если кто-то умрет!

— Мы тебя не отпустим!

Я не знал, что стоило говорить. Казалось, в этот момент во мне вообще отключился здравый смысл. Я был готов уже и на гибель, если таким образом у меня бы получилось повернуть события вспять.

— Чем тогда вы отличаетесь от тех, кто убивает невинных людей?! — Резко взмахнув руками, я вырвался из хватки и быстро отступил. Мой грозный взгляд был направлен на детей, хотя, конечно же, я злился не на них. — Я уже сказал, что позволю вам себя убить. Позволю, не нужна мне эта жизнь! Просто дайте мне сделать хоть что-то в этой ситуации!

Мой голос звучал так, будто бы меня резали наяву. Я прекрасно слышал то, с какой интонацией говорил, и все же это было не самым важным, что волновало меня в этот момент.

Заметив растерянность обоих мальчишек, я немного успокоился. Простой агрессией решить ситуацию было невозможно, а времени на разбирательства и так не оставалось. Внезапно, сжав руки в кулаки, я глубоко поклонился. Окружающие меня призраки удивленно отступили, а я, еще более высоким взволнованным тоном заговорил:

— Обещаю, что потом вы сможете сделать все, что захотите.

Призраки переглянулись. Не то обдумав мои слова, не то просто смирившись с ними, они наперебой заговорили:

— Там нет зеркал.

— Если будешь долго прятаться...

— Умрешь самой страшной смертью.

Я быстро выпрямился и удивленно посмотрел на детей. Мальчишки казались хмурыми и недовольными, будто бы я отбирал у них конфету. Однако это не меняло того факта, что они шли мне на уступки, даже учитывая то, что именно я был причиной их гибели. Осознание этого легло тяжким грузом на мою душу. И вот как вообще можно было убить столь маленьких невинных созданий?

Кивнув и быстро развернувшись, я побежал прямо к отражению. Стив, все еще не разобравшийся с собственными чувствами, в ужасе остался позади меня. Я буквально чувствовал на себе его испуганный взор, и все ждал, пока он сделает хоть что-то, но он так и не сделал.

Добежав до окна, я быстро прикоснулся к нему рукой и в тот же миг ощутил холод. Перенос в мир живых был мгновенным, хотя и не самым приятным. Я оказался неподалеку от входа в парк, прямо рядом с брошенной на асфальте металлической брошью, которая и послужила проходом в мир мертвых. Не долго думая, я подобрал брошь и побежал напрямик к цели. Казалось, времени оставалось катастрофически мало.

В то же время в самом парке происходило нечто невообразимое. Я понял это, когда

заметил на асфальтированной дорожке капли крови. Сразу же свернув с основной тропы, через листву деревьев я помчался вперед. Отдаленно до моего сознания уже стали доноситься посторонние звуки. Женский насмешливый голос кричал откуда-то из глубин парка:

— Не прячься, Шэн. Давай разберемся с этим быстренько, ладно?

Осознав, что говорившая находилась уже довольно близко, я остановился возле деревьев и замер. Ванда блуждала где-то неподалеку, осматриваясь по сторонам и громко смеясь во весь голос.

Я все еще не видел ее лица, но по этой радостной интонации и по этому будоражающему смеху, понимал, что она была безумна. Казалось, что-то просто щелкнуло в ее голове, и потому сейчас она была не менее опасной, чем сами призраки.

— Если ты будешь прятаться, — продолжала кричать девушка, заглядывая за деревья и намеренно проверяя разные укромные уголки, — тогда я не смогу жить спокойно. Понимаешь?

Ванда, приблизившаяся к тому месту, где скрывался я, почему-то остановилась. От аромата ее резких духов, а также напряженной тишины, мне становилось дурно. Рука сама потянулась к лицу, пытаюсь прикрыть его.

«Я не описывал такого безумства с ее стороны. Она была коварной — верно, как и все отрицательные персонажи, но в то же время она была обычным человеком. Тем человеком, который в глазах Стива тоже имел страхи. Что, если во все прошлые разы, когда она оказывалась на грани жизни и смерти, она сходила с ума? Тогда и убийство Стива она могла совершить только находясь в этом неадекватном состоянии.»

Девушка, будто смотревшая в мою сторону, внезапно рассмеялась. Ее звонкий голос, громко раздававшийся по всему парку, вызывал мурашки.

«Она с пеной у рта доказывала мне, что не плохая. Именно в этом месте при нашей прошлой встрече она говорила о том, что ей просто страшно, но теперь она размахивает оружием и смеется как ненормальная. Предположим, из-за моих слов она не захотела становиться злодейкой, но тогда почему сейчас она такая? Это мир ее так изменил или она сама сломалась? Человеческая непредсказуемая натура или игра сюжета?»

Внезапно Ванда развернулась. Высоко взмахнув руками, она улыбнулась и громко заговорила:

— Шэн, если ты выживешь, я всегда буду бояться того, что ты вернешься и попытаешься меня убить. А я не хочу умирать. Мне страшно.

Глаза расширились от удивления. Она снова говорила, что ей было страшно. Значит, это была определенно та самая Ванда, которую я знал. Сомнения по поводу того, что с ней происходило, были все более запутанными. Почему-то мне казалось, что при нашем прошлом разговоре она не врала, а значит, что сейчас она действительно была на грани отчаяния.

Пока я метался в раздумьях, внезапно, прозвучал выстрел. Я резко развернулся и выглянул из-за угла, чтобы понять, что произошло, и увидел рухнувшую на землю Ванду.

Сначала мне показалось, что с ней самой что-то случилось, но потом я заметил, что она грозно нависала над чьей-то лежавшей на земле фигурой.

Громко рассмеявшись, девушка уселась поверх своей жертвы и радостно посмотрела в ее глаза. Шэн лежал на земле, тяжело дыша. Его рука была вся в крови, но в остальном, как казалось, он был в порядке.

— Шэн, — протянула Ванда, широко улыбаясь, — я была счастлива познакомиться с тобой.

Вскочив на ноги, я быстро побежал вперед. Расстояние от меня до Ванды и Шэна было не таким далеким, но когда я встал оно показалось бесконечным.

Девушка, услышав мои шаги, быстро повернула голову и посмотрела прямо на меня. Она подняла револьвер немедля и сразу же спустила курок. Прозвучал выстрел, я рухнул на колени. В тот же миг Шэн, схватившись за ее талию, быстро оттолкнул ее в сторону и попытался завалить, но Ванда практически когтями вцепилась в его окровавленную руку и сразу отскочила.

Шэн воскликнул от боли, и снова рухнул на землю, а Ванда, наступив на живот Шэна, мгновенно опустила на него пистолет. Она не стреляла, нет. У нее было слишком мало патронов для того, чтобы растрачивать их бездумно. Но она точно была готова нажать на курок, если бы это было необходимо.

Тяжело дыша и четко ощущая невероятную боль, я придерживался свободной рукой за живот. Моя одежда быстро наливалась алой темной жидкостью, сообщая о тяжелом повреждении.

Шэн лежал на земле, удивленно смотря в моем направлении, а Ванда, не сводя с меня взгляда, строго нахмурилась и поинтересовалась:

— А Вы еще что здесь забыли, детектив?

Я плотно стиснул зубы. Перед глазами уже начинало рябить, и это был явно не добрый знак. Выжить с дырой в животе без медицинской помощи было нереально, и это значило, что вот-вот эта вариация сюжета должна была подойти к концу.

Уже даже не задумываясь о последствиях, я снова подскочил и бросился вперед. Ванда, увидевшая мой рывок, быстро подняла пистолет и направила его на меня. Как и раньше, она просто нажала на курок, но не успела его спустить. Некто, схватившись за ее руку, быстро поднял ее ладонь вверх, к самому небу, а затем резко подтолкнул назад.

Я, не удержавшись на ногах от бессилия, рухнул раньше, чем успел добежать, а Ванда, оказавшаяся на земле, удивленно приподняла взгляд на того, кто посмел ее остановить. Лицо человека, которого она увидела, вызвало шок. Стив, на половину покрытый чудовищными ожогами, гневно хмурился и смотрел прямо на предательницу. Лишь от одного его взгляда Ванда задрожала, а когда поняла, что он был уже мертв, переполошилась. Она посмотрела в мою сторону, будто пытаясь понять откуда именно появился Стив. Вариантов было несколько, и она явно это осознавала: либо револьвер, либо что-то, что было у меня в кармане.

— Ты! — Гневно закричала Ванда, смотря прямоком в мою сторону. Девушка попыталась встать, но внезапно заметила возвысившуюся над ней тень. Она приподняла голову и в тот же миг тяжелая нога мертвеца ударила прямо по ее лицу. Ванда рухнула на землю, уже всем телом, и следующий удар по ней практически разбил ее голову о камень.

Я, наблюдавший за этим в скорченном положении, с ужасом смотрел на лицо Стива: радостное, злорадное. Парень продолжал бить девушку ногой по голове, пока действительно

не разбил ее, будто скорлупу какого-то ореха. Кровь брызгами разлеталась в стороны.

— Стив... — прозвучал тихий шепот неподалеку.

Услышав его, мертвец резко обернулся и сразу замер. Его взгляд, упавший на Шэна, сменился со зловещего на испуганный. Лишь в этот миг его сознание прояснилось, и причиной этого стало выражение лица самого Шэна: испуганное, отчаянное, плачущее.

Я не понимал какие именно чувства одолевали Шэна больше всего. Страх перед мертвецом? Ужас при виде столь жестокого убийства? Или же осознание того, что его близкий друг все-таки умер?

Ощувив приступ кашля, я перевалился на спину и замер. Перед глазами все расплывалось, чувство боли постепенно угасало. Между тем, я все пытался понять как же до такого дошло. Что пошло не так? Что изменилось в сюжете? В общем ведь, основные события и эпизоды почти не менялись. Единственное, что казалось непредсказуемым, — это поведение персонажей. Все, от момента опоздания Стива в университет и до безумия Ванды, было причиной их собственных решений и поступков.

«Интересно, когда я умру, мир снова перезапустится?»

Постепенно неподалеку от меня стали появляться тени. Я уже плохо мог различать их, но все же догадывался, что окружали меня никто иные, как призраки. Секунду спустя, прозвучали два знакомых детских голоса:

— Обещание сдержал.

— Мы тоже сдержали.

На губах появилась улыбка. Мне было даже как-то обидно от того, что все складывалось именно так.

— Еще не до конца, — шептали губы. — Я сдержу его, когда умру, а вы, когда прекратите уничтожать человечество.

Призраки не отвечали и просто молча продолжали смотреть на меня. Я не знал, кто именно стоял рядом, но уже мог представить ту покойницу с собакой, детей, Сильвиуса и всех остальных, кто когда-либо убивал меня.

Продолжая улыбаться, все более слабым и безжизненным голосом я говорил:

— Не все люди в этом мире плохие. Есть еще что-то в этом месте хорошее. Есть те, кто заботятся о других людях. И те, кто готовы рисковать собой ради других. Не забывайте об этом.

— Детектив... — Прозвучал посторонний голос рядом. Шэн, ползком подобравшись ко мне, попытался приподнять меня, но от слабости и боли в руке так и не смог.

Призраки в этот момент расступились, будто позволяя парню оказаться рядом, и почему-то лишь сейчас я понял, что еще недавно они говорили со мной. Они говорили в мире живых, чего раньше делать не могли. Мое сознание, упорно цеплявшееся за происходящее, подкинуло сразу несколько вариантов ответа на эту странную загадку: либо мы были уже не в мире живых, либо я уже был одной ногой в могиле.

— Не смейте умирать, — Шэн, цепляясь руками за мою одежду, судорожно трес меня. — У вас же где-то рядом машина с аптечкой? Вы всегда были с ней. Где? Я все принесу. Мы обязательно вылечим вас!

Я все улыбался и улыбался. У меня уже не было сил на разговоры, только на молчаливое наблюдение за происходящим. Шэн, так и не дождавшись ответа, снова попытался поднять

меня. Он посадил мое измученное тело, облокотил на себя и постепенно начал вставать на ноги.

— Не смейте спать, — не то стонал, не то ревел он, — мы с вами дойдем до больницы. Я понесу вас!

Я ничего не видел. Уже абсолютно ничего. Но слышал всхлипы и тяжкие вздохи.

— Вы же спасли мне жизнь, детектив, — Шэн с надеждой продолжал говорить, со мной, будто бы не позволяя заснуть. — Я не могу оставить вас здесь.

Призраки, стоявшие рядом, не издавали не звука. Я просто знал, что они наблюдали за происходящим, и мне казалось, что даже для них все это казалось печальным. Был ли среди них Стив? Или же, при виде своего друга, он сразу исчез?

— Да, я был груб с вами. Да, подшучивал... — Внезапно Шэн споткнулся. Лицом рухнув на землю, он тяжело застонал, но почти сразу поднялся и потянулся ко мне. Я упал вместе с ним, но боли не почувствовал. Лишь услышал тяжкий стук, а затем ощутил, как чьи-то руки перевернули меня на спину. — Но я больше так не буду... Все будет хорошо, вы поправитесь, и...

Шэн замолчал. Приложив руку к моей груди, он неожиданно замер. Сложно было описать то, как он выглядел в этот момент. Обреченно? Удивленно? Шокировано? Я мог лишь представлять это: в его глазах стояли слезы, губы были приоткрыты, а рука, лежавшая на моей груди, будто отчаянно пыталась ощутить не то пульс, не то дыхание. В этот момент даже он понял, что смерть была неизбежна.

— И что же мне теперь делать?

12. Познавательная жизнь

Яркий свет перед глазами постепенно рассеивался. Вместе с этим ощущения боли, отчаяния и печали тоже сходили на нет. Я открыл глаза тогда, когда окончательно осознал, что именно произошло.

Резко выпрямившись, я сел, оглянулся и замер. Место, в котором я оказался, было окутано мраком. Благодаря еле-еле пробравшимся по полу лучам, я понял, что рядом не было абсолютно ничего — только пустое пространство.

Проведя взглядом вперед, прямо по направлению лучей, я заметил и источник света, который будто бы скрывался за дверью. Лучи проникали в комнату, в которой я находился, через щели, тем самым обводя саму дверь сияющей рамкой.

Все то, что я видел, никак не вписывалось в уже привычную картину мира. Где спальня? Где фотографии? А где карта на стене?

Плавно поднявшись на ноги, я выпрямился и невольно ощупал себя руками. Это определенно было мое тело. Не Ноберта Гастона и ни кого-либо еще, а мое, Рона Аллена. Ощущая подступавшую к горлу тошноту, я неспеша зашагал вперед, прямо к единственному выходу из этого места. Чем ближе я был, тем быстрее билось мое сердце, и тем больше мыслей было в моей голове.

Схватившись за дверную ручку, без лишних рассуждений я повернул ее и дернул на себя. Из-за двери, открывшийся вовнутрь, мне пришлось сделать шаг в сторону, и в тот же миг, когда яркие лучи ослепили меня, я услышал высокий мурчащий голос:

— Явился все-таки.

Привыкнув к свету, я все же открыл глаза и сделал шаг вперед. Дверь позади меня тихо заскрипела и захлопнулась, и в тот же миг напротив себя я увидел пушистого белого кота. Так называемый кот-наблюдатель сидел в комнате ожидания, на мягком диване. Как и прежде, на его выпеченной груди виднелось крупное число «56». Его длинный пушистый хвост спускался по подушке вниз, свисая к земле.

— Признаюсь честно, — заговорил кот, — номер 8888, ты казался мне самым безнадежным.

Инстинктивно приложив руку к своей шее, я вспомнил, что после смерти это число было выбито на моей шее, словно татуировка. Это напоминание убедило меня в одном: все это не было сном.

Нервно улыбнувшись, я посмотрел на кота и тихо ответил:

— Спасибо за приободряющие слова.

Сердце билось все быстрее. Чем больше я думал о случившемся, тем больше вопросов возникало в моей голове. Сюжет, результат моего вмешательства в него, судьбы героев — все это интересовало, но куда важнее было другое.

— Здесь есть зеркало?

Кот, услышав мой вопрос, задумчиво сощурился. Еще несколько секунд он просто смотрел на меня, а затем, выдохнув, прыгнул на пол и ответил:

— Под сидущкой дивана.

Удивившись подобному ответу, но все же сразу прошедев к дивану, я быстро схватился за его сидение и потянул наверх. Покорный механизм плавно приподнялся и открыл мне внутренний отсек, в котором, помимо зеркала, лежало разное барахло в виде

резинок, игрушек, писем, карандашей и ручек.

— Вы, — продолжал кот, — авторы, всегда после возвращения смотрите в зеркало.

Вытащив зеркало, я снова опустил сидение, приподнялся и посмотрел на себя в отражение. Странное ощущение слезки не покидало меня, даже когда я просто держал зеркало рядом. Казалось, что вот-вот из него должно было выпрыгнуть нечто, однако ничего подобного не произошло. Я просто увидел себя, свои растрепанные русые волосы, все то же вытянутое бледное лицо с синяками под глазами и тонкие, отчего-то растянутые в недоверчивой зловещей улыбке губы. Мои глаза, наполненные смесью шока и азарта, были расширены. Вплоть до того момента, пока не посмотрел на себя, я даже сам не понимал, что именно испытывал. Я был счастлив, что выжил? Или напуган тем, что все это не закончилось раз и навсегда?

Вновь вспомнив о словах кота, я опустил зеркало и обернулся к нему.

— Неужели все авторы?

— Почти все, — поправлял кот. — Это уже стало чем-то вроде ритуала. Будто вы хотите убедиться, что снова стали собой. Похоже, людей это успокаивает, ведь так вы можете внушить себе, что это не на ваших плечах лежит груз ответственности за все случившееся в мире.

Я понимал, о чем он говорил. Даже в моем случае на плечах Ноберта лежали смерти детей. Сейчас я не воспринимал их, как собственный грех, но если бы я слишком сильно принял их на свой счет... Если бы подобное происходило со мной неоднократно, и если бы в моем оригинальном сюжете был бы прописан фрагмент, где я сбиваю их и закапываю трупы... Даже подумать об этом было страшно.

Из бездны раздумий меня вырвал голос кота:

— Твоя оценка за прохождение мира «С».

— И что это значит?

Создание, с номером «56» вновь приблизилось и запрыгнуло на диван. Я же, ощущая себя рядом с ним неуверенно, отступил.

— Это значит, что ты справился со своей работой слабовато.

— Это что-то мне дает?

От непонимания я стал хмуриться. Меня даже раздражало то, что этот кот говорил со мной так, будто бы я уже был сведущ во всем происходящем в этом параллельном мире.

Искоса посмотрев на меня и, будто прочитав мои мысли, кот устало выдохнул. Кажется, подобные томные вздохи были частью его постоянного поведения.

— Для всех авторов, проходящих целые серии миров, предусмотрены награды по их завершению. В зависимости от того, насколько хорошо ты проходишь мир, твоя награда может становиться лучше или хуже из раза в раз.

— То есть самая высокая оценка это «А», а самая низкая «D»?

— «E», если быть точнее.

— И что я сделал не так?

Приблизившись к стоявшему рядом чайному столику, я быстро положил на него зеркало. Взгляд неохотно и даже как-то не сразу оторвался от отражающей поверхности, будто все еще ожидая появления призраков.

— Поддался эмоциям, — отвечал кот, — и умирал до бесконечности — это раз.

— Это была стратегия.

— Не мне это будешь объяснять.

Невольно губы сомкнулись в плотную линию, то ли выдавая злость, то ли заставляя замолчать. Отведя взгляд в сторону, я попытался вспомнить свое начало прохождения этого мира и, да, у меня были депрессивные моменты.

— Не спас главного героя, — продолжал наблюдатель, — два.

— Да ему призраком лучше быть.

Кот, явно проигнорировав мой ответ, строгим тоном продолжил:

— Не спас тело героя, в которого вселился — три.

И вот здесь я уже ничего не смог ответить. Если я находился сейчас в этом мире, это значило, что настоящий Ноберт Гастон, в тело которого я вселился, так и умер в парке от выстрела одной психованной барышни. Будто заметив мою неуверенную реакцию, кот снова заговорил:

— Твоя задача спасти мир — это условие для выхода. А условие для получения высокой оценки — довести мир до идеала. Чем выше уровень, тем лучше награда.

— И где моя награда?

— В другом зале. — Кот, отведя взгляд куда-то в сторону, за мою спину, выпрямился. — Мы пройдем в него через пару минут.

Я, ничего не понимая, оглянулся, и лишь сейчас увидел на стенах, прямо возле двери, несколько светящихся изображений. Словно проектор, направлявший свои лучи на ровную белую поверхность, эти изображения показывали фрагменты событий, происходивших в других мирах.

Я смотрел на это, с замиранием сердца. Казалось, будто все это было лишь эпизодами из кино, однако я признавал лица, участвующие в главных ролях.

— Я вернулся один?

— Да. — Кот, искоса посмотрев на меня, сощурился. — Те двое, что отправлялись после тебя, еще даже не близки к завершению.

Напряженно наблюдая за происходящим в других мирах, я видел, как тяжело приходилось авторам, которые прибыли в это место вместе со мной. Та симпатичная молодая девушка, оказавшаяся в разрушительном мире яоя, и тот доброжелательный пожилой человек, оказавшийся в мире фэнтези с нашествием инопланетян — каким образом они вообще могли выбраться из этих историй?

— Что-то подсказывает мне, — печальным тоном продолжал кот, — что они вряд ли справятся со своей работой.

— Почему они выглядят так же, как и в реальной жизни?

— Это мы их так видим отсюда. Нам видны души, а души не меняются не независимо от оболочки.

— То есть... — обернувшись к наблюдателю, я замер. — Каждый раз, когда мы попадаем в свои миры, мы вселяемся в тела героев?

— Обычно, — кот кивнул, — да, но бывают сбои в системе, когда ваша душа приобретает свою оболочку. В таком случае вы не вселяетесь ни в кого, а остаетесь собой. Но, как я сказал, это исключение из правил. Ошибка системы.

Я снова оглянулся к монитору. Постепенно в голове все же стало появляться осознание происходящего, и я уже даже мог представить то, как выглядел сам из этого зала ожидания, однако все же многие вопросы еще не были решены.

Заметив на одном из экранов, рухнувшую фигуру, я понял, что девушка-автор, без сил свалилась на пол. Она не была ранена и место, в котором она находилось, казалось

безопасным, однако все же она не шевелилась. Своими бездонными отчаянными глазами она смотрела в пустую точку и, как казалось, просто ждала своего часа очередной гибели. Я тоже был таким? Также выглядел?

Сглотнув, полушепотом я спросил:

— Как они?

Кот на секунду замолчал. Нам обоим было прекрасно видно, что оба этих автора были загнаны в угол, и тем не менее наблюдатель все же решил объяснить мне:

— Скажем так, им даже система ментальной поддержки уже не помогает. Они сами истязают себя. Девчонка впала в уныние и теперь убивает себя почти сразу, как воскрешается, а старик обратился к молитвам и просто смиренно ждет один конец за другим.

— Замкнутый круг?

Я оглянулся к коту, и в тот же момент услышал тихий шлепок. Вздвигнув от удивления, я снова посмотрел в сторону экранов и заметил, что тело той самой девушки-автора уже было расплющено, словно разбитое яйцо, по земле. Она просто выпрыгнула из окна небоскреба.

— Мы, наблюдатели, — спокойно заговорил кот, — называем это петлей. Ситуация, когда автор застревает в собственном сюжете и совершенно не продвигается по нему. Например, ты. За все время ты умудрился умереть раз 8 или 10, но каждое перерождение ты пробовал что-то новое, проживал чуть дольше или вел себя иначе.

— Поэтому мой случай не был петлей?

— Именно. — Кот кивал, а я, уже намеренно стараясь не смотреть на изображения, всем телом развернулся к нему. — Но вот от тех ребят мне даже ждать ничего не стоит. Они сдались с самого начала.

— И им никак нельзя помочь? Даже ты не способен на это?

— Меня назначили вашим судьей, а не помощником. Единственное, что я могу, это наблюдать за вами из этой комнаты.

— У других авторов свои наблюдатели?

— Все верно. Чем нас больше, тем проще за вами следить. Все-таки авторов-убийц развелось слишком много.

— Убийц?

Эти неприятные слова с противным скрипом скользнули по слуху. Возможно, после того, как я побывал в шкуре Ноберта, меня передергивало всякий раз, когда кто-то называл меня так.

— Да, — спокойно отвечал кот, — тех, кто уничтожает собственные миры. Ты ведь и сам это понял. Миры, которые вы создаете, полностью реальны. Ты тоже родом из чьего-то мира, только более нормального и спокойного.

На губах появилась насмешливая улыбка. Я не мог даже представить себе автора моего мира, хотя я мог сказать, была ли его книга интересной.

— И, — отвечал я, — судя по всему, не очень популярного.

— А для нас это уже не так важно. Популярность волнует лишь живых.

Вновь прозвучал странный звук, напоминавший грохот падения. Услышав его, я сразу понял, что именно могло произойти, но не стал в этом убеждаться. Даже не обернувшись, я лишь нахмурился и опустил взгляд.

— И снова они погибли, — со вздохом протянул кот. — Кажется, очередные заблудшие

души.

— Так называют авторов, которые не могут выбраться из своего мира?

— Именно.

— И что с ними происходит? Они просто остаются в нем?

Кот покосился куда-то в сторону и замолчал. Пока он раздумывал над своим ответом, я с тем же интересом продолжал расспрашивать:

— Разве это настолько плохо для наказания? Знаешь, я даже сам подумывал о том, чтобы остаться в том лесном дом...

— Глупец! — Кот, вскочивший на задние лапы, грозно зашипел. Его шерсть поднялась дыбом, а тело все выгнулось. — Ты не понимаешь, чего нам стоят такие выходки!

Я удивленно отступил. Этот гневный вопль и эта странная реакция уже подсказывали мне, что подобная тема была очень скользкой.

— Таких авторов, как ты, слишком много! — продолжал вопить наблюдатель. — Думаешь, легко поддерживать систему психологической помощи? А следить за всеми вами кто будет? Мы и так берем сразу по три, пять, а то и десять авторов на себя разом, хотя изначально должен был быть только один!

Моя реакция постепенно начала меняться с удивления на недовольство. Эмоции бурлили не только от того, что на меня кричали, но и от того, что я ощущал несправедливость. Нахмурившись, я сделал шаг вперед и строго заговорил:

— Не кричи ты так. А что насчет авторов? — Рука непроизвольно взметнулась вверх, будто бы я хотел отбросить от себя что-то. — Они попали в мир, из которого не могут выбраться. Неужели вы не можете их вытянуть?!

— Не можем, — злее, но все же чуть спокойнее проговорил кот, — потому что для этого должен как минимум закончиться сюжет. Если не будет пройдена ключевая сюжетная точка, тогда и забрать душу обратно будет невозможно.

Наступила напряженная тишина. Теперь, когда все уже было высказано, наши крики друг на друга казались уже совсем глупыми. Это понимал не я один.

Наблюдатель, расслабившись, осторожно опустился и снова сел. Он все еще дышал быстро, и его сердцебиение было явно таким же ускоренным, как и у меня, но все же он пытался собраться с силами.

— Но, — заговорил я, опуская руки и успокаиваясь, — в таком случае авторам все равно не остается ничего лучше.

Кот недовольно сощурился и рыкнул, словно грозный лев. Посмотрев на меня со всей своей серьезностью он ответил:

— Слушай, если в будущем ты, находясь на грани, вспомнишь об этой своей глупой идее, лучше подумай о другом. Например, о том, что нам приходится выключать систему психологической помощи для всех заблудших душ. Чем больше вы умираете и чем более безвыходной кажется ситуация, тем выше шанс, что наблюдатель откажется от вас и поместит в статус «брошено». Тогда даже в случае удачного спасения мира никто не заметит, что вы справились, и не вернет вас обратно. Вы просто останетесь в догнивающем мире, без возможности что-то изменить. Постепенно даже ваше «Я» сотрется, и что вы тогда будете делать?

Я удивленно замолчал, пытаясь переосмыслить услышанное. У меня даже не было времени задуматься о подобном исходе во время прохождения сюжета, но теперь, когда я был здесь, и когда я мог лучше понять всю систему, в моей голове выстраивалась масса

вопросов.

— Но ведь, — тихо заговорил я, — это может быть не так уж и плохо. Мы все равно уже...

— Зависит от ситуации, — кот перебил меня резко, будто уже понимая, что я хотел сказать. — Не все миры, прошедшие через критическую точку, достигают благосостояния быстро. Некоторым требуются тысячи лет, чтобы восстановить цивилизацию. Хотел бы ты остаться в таком месте? Я думаю, нет.

Снова прозвучал странный стук за спиной. Закрыв глаза от осознания того, что кто-то из других авторов снова умер, я просто кивнул. Жалость и печаль били через край, а осознание неизбежности возвращения в следующий апокалипсис вводило в отчаяние.

— Идем, — сухо произнес кот, спрыгивая с дивана. — Вряд ли нам стоит ждать изменений в ближайшее время. Лучше заберем твою награду.

Быстро обойдя диван и чайный столик, наблюдатель побрел куда-то вправо. Там, в самой темной части этой комнаты ожидания, находилась деревянная темно-серая дверь. К ней-то и направился кот. Как только я проследовал за ним, дверь перед нами отворилась. В глаза бросился еще более яркий и ослепительный свет, вынуждая прикрыть лицо руками.

Следующий шаг, сделанный мной, отделил меня от тесной комнаты ожидания и перенес в другое место. То, что я увидел, тяжело было описать словами. Стеклянные коридоры небоскребов, в одном из которых стоял и я. Прекраснейшие виды с высоты птичьего полета, видневшиеся где-то в низу сады, огибавшие каждое высокое здание лозы прекрасных растений и видневшееся на горизонте бескрайнее море. Создавалось впечатление, будто мы находились на острове. В месте, где самые главные дома тянулись высоко к небу, скрываясь где-то за облаками.

— Не засматривайся на эти виды, — сухо предупредил кот, сворачивая куда-то вправо. — Наша вселенная бесконечна. Так выглядит только один из тех коридоров, в который можно попасть.

Услышав это, я будто пришел в себя. К этому моменту мой проводник уже успел отдалиться от меня, и потому я захотел поспешить следом, но даже один шаг вперед дался мне с трудом. Стеклянный коридор вокруг меня выглядел пугающе. Я смотрел вниз и видел ту высоту, с которой мне предстояло бы лететь, если бы опора пропала у меня из-под ног.

Тем не менее, кот не останавливался. Чем дальше он был, тем больше я переживал, что могу потеряться, и это чувство стало заглушать страх падения.

— Хочешь сказать, — протянул я, сглатывая и делая шаг вперед, — что остров — это коридор?

Быстро нагнав кота, я зашагал рядом с ним, стараясь идти в одном темпе. Искося поглядывавший на меня наставник объяснял:

— Если заглянешь в другую дверь, увидишь иную реальность. Например, пустыню или подземную библиотеку. В этом месте все слишком сильно переплетено, легко потеряться. Именно поэтому авторы практически не выходят наружу без нас, наблюдателей. А если и выходят, то берут с собой связующее устройство.

— Понятно.

Продолжая идти по длинному коридору, который как бы соединял между собой два высоких здания, я невольно осматривался. В этом месте было так много зданий, а в них было так много этажей, что мне даже представить было страшно, сколько именно авторов находилось в этом измерении. Сглотнув не то от прилива восторга, не то от благоговения, я

вскинул голову и закрыл глаза. Мое сердце стучало слишком быстро от эмоций, и держать себя в руках мне удавалось с трудом.

— Восхищаешься, да? — почти мурлыча, протянул кот. — Вы, авторы, падки на яркие ощущения.

Услышав эти слова, я невольно поймал себя на мысли, что все мои эмоции, должно быть, были написаны у меня на лице. Попытавшись быстро взять себя в руки, я опустил голову и серьезно заговорил:

— Послушай, я могу задать тебе кое-какие вопросы по поводу мира «Защитника»?

— Задавай.

— Что случилось с Нобертом Гастоном? После того, как его убили, он стал призраком?

Впереди показался проход уже непосредственно в здание. Как только я и кот прошли через него, мы оказались в строении, которое, по сути, было полым изнутри. Все этажи в этом месте напоминали собой круглые балконы, ведущие к дверям. В самом центре здания виднелась пропасть, тянущаяся до самого первого этажа, а проводником между разными уровнями был лифт.

— Нет, не стал, — отвечал кот. — Ноберт Гастон, как сущность, стерся из мира сразу, как ты оказался в его теле. Его душа была вытеснена твоей, а без тела она просто исчезла. Тело без души — труп.

— То есть я его убил?

— Фактически — так и есть. Но что значит убийство одного человека, когда тебе нужно спасти целый мир?

Осознав случившееся, я опустил голову. Чувство вины, такое щекочущее и неприятное, постепенно начало нарастать.

— Жизнь этими словами ты мне не облегчил.

Кот, смотревший на меня в этот момент, тяжело вздохнул. Ему определенно не нравилась моя реакция, но и я не стал спрашивать почему. Вместо этого, подойдя вместе с наблюдателем к лифту, я нажал на кнопку и снова заговорил:

— У меня есть еще вопрос. Почему меня вернуло к заправке, когда я хотел объехать через лес? Мир не полноценен?

— Мир как раз-таки полноценен. — Двери лифта открылись перед глазами и мы, пройдя в него, плавно развернулись. — Он может прекрасно функционировать и без автора, если автор не заложил в него функцию самоуничтожения.

Я потянулся к панели управления, пытаюсь понять, на какой этаж нам было нужно, но неожиданно сам лифт закрыл свои двери и двинулся куда-то вверх. Посмотрев на кота, я заметил абсолютную невозмутимость того и просто вернулся к главному вопросу:

— Тогда почему?

— Потому что ты был в роли героя, который колесил только в области этого города.

— То есть я не мог покинуть это место?

Двери открылись внезапно. Покинув следом за котом лифт, я с толикой удивления начал идти на пару шагов позади.

— Мог, — отвечал наблюдатель, — но не раньше, чем обошел бы все знаковые сюжетные локации. Понимаешь, внутри мира ты прежде всего персонаж. Вертись как хочешь, но линия сюжета все равно будет вас всех подстраивать под себя. Особенно, если ты будешь кардинально менять историю.

— То есть отключение функции самоуничтожения — это не кардинальное изменение?

Кот снова вздохнул. Это уже было ожидаемо. Я даже начал задумываться о том, что, если бы он был персонажем, эта черта могла бы прекрасно описать его недовольство собственной работой. Как кассирша в магазине или как охранник на вахте вздыхают при виде очередного посетителя, так и он вздыхал при каждом моем вопросе или ответе.

— Кардинальное, — отвечал кот, — но если все главные сюжетные фрагменты пройдены или в той или иной степени восстановлены, тогда изменение концовки мира — ни на что не влияет.

Эти слова заставили меня задуматься над тем, как вообще выглядела моя концовка. Я не описывал атомный взрыв, не добавлял в сюжет крушение очередного метеорита, и лишь условно указал на то, что человечество вымерло.

Наблюдатель, остановившись возле одной из дверей, быстро приподнял лапу и толкнул ее вперед. Дверь отворилась, словно по щелчку пальцев: щелкнул замок, раздался скрип петель. Перед глазами предстал длинный, темно-красный коридор, кончавшийся высокой лестницей, ведущей к следующей двери.

— В моем сюжете, — вслух размышлял я, — не было описания того, как мир умер. Для этого не было отдельной сцены, просто было упоминание.

— Верно. — Кот, двинувшийся вперед, невольно вынудил меня пойти следом. — Если бы ты под это выделил сцену, тогда выкручиваться было бы сложнее. Пришлось бы воссоздавать событие подобного масштаба, чтобы ловко подменить его в сюжете.

— А почему нельзя просто отключить сюжет? Мир же так и так существует сам по себе. Если не будет сюжета, задуманного автором...

— Мир создается ради сюжета. — Кот произнес это четко, намеренно перебивая меня. — Да, он самостоятельно достраивает прошлое и будущее, но цель его существования — это именно сюжет, поэтому игнорирование его — невозможно.

Я замычал. Все эти объяснения все больше наталкивали меня на мысль, что доверять божественное создание миров авторам было очень плохой задумкой вселенного порядка.

— Почему, — снова заговорил я, — Стив отличался от других мертвых? Он был первым, кто начал контролировать себя в мире живых.

— Потому что он главный герой.

— И это все?

— Авторы сами наделяют своих героев особенными качествами. — Добравшись до лестницы, кот быстро стал подниматься по ней вверх, а я следом за ним. — Забавный факт, нередко вы даже сами не понимаете какими.

— И как ты это понял?

— Как назывался твой рассказ?

— Защитник?

— А какой характер ты прописывал у героя?

— Честный, ответственный и трудолюбивый.

— Вот видишь? У тебя не только в характере героя, но и в настройке самого мира было заложено то, что твой герой — защитник. Может ли защитник стать главным исчадьем ада в мире?

Вопрос был, конечно, хорошим. Мне все-таки довелось видеть несколько раз убийство Ванды руками Стива. Однако, скажем так, в той ситуации было за что ее убивать.

— Нет?

— Не верный ответ. — Кот издал странный звук, похожий на усмешку. — Может, но

только в том случае, если автор прописал это в настройках. Ты не прописал, поэтому тебе повезло.

— Повезло...

Дверь, до которой мы дошли, открылась сама по себе. Вместе с этим в коридор полилось множество звуков: голоса, смех, топот, шелест и тихая приятная музыка. Место, в котором мы оказались, было похоже на пространство огромного зала в несколько этажей. Я видел стены, но я не видел потолка, потому что он скрывался под тусклой облачной дымкой. Все в округе имело белые, светло-голубые и зеленые цвета: белая каменные тропы, белые деревья с зеленой листвой, голубое сияние, окружавшее деревья, голубые скульптуры, стоявшие на перекрестке каждой тропинки. Все это пространство тянулось так далеко вперед, что это даже поражало. Более того, лишь теперь я увидел настоящих людей, ходивших в этом месте целыми группами.

— Это все авторы?

— Верно. — Кот даже не посмотрел на меня и просто прошел вперед. — Видишь, как вас, безумцев, много? И это еще цветочки.

Проследовав за наблюдателем, я стал оглядываться все больше. Как только мы шагнули, дверь за нами с еле уловимым шипением исчезла. Позади осталась лишь пустота, которая тянулась на много километров дальше. Стены, которые я видел, находились по правую и левую руки. Возле них в ряд стояли деревья и именно к ним вели все тропы. Перед деревьями, выстраиваясь в очереди, стояли авторы со своими котами-наблюдателями, будто ожидая чего-то.

— Что это за деревья? — настороженно спросил я.

— Ваша связь с системой.

— Это чей-то мир или...

— Не пугай. — Кот, резко остановившись, обернулся ко мне. — Миры живых — это то, что создаете вы, авторы. Миры системы — это то, где живем мы, наблюдатели. Между собой миры живых не связаны, но вот система связывает их с собой и создает от себя тропы к ним.

— Это значит, — оглянувшись, я посмотрел в округе и заметил лишь одну оставшуюся, действительно громадную белую дверь, — что, проходя через такие двери, я не смогу попасть в мир другого автора?

— Нет, конечно. — Кот покачал головой и снова двинулся вперед. — Переход в миры живых возможен только через комнаты ожидания, на подобии той, в которой ты был, а также при наличии проводника, коим являюсь я.

Прозвучал громкий скрип, услышав который мы оба обернулись. Главные двери, те единственные, что оставались здесь, плавно отворились. Зрелище это было невероятным, ведь высота дверей, как казалось превышала десятки метров.

— Показушники. — Недовольно шикнул кот. — Всегда вместо короткого черного пути выбирают парадный.

— А это еще кто?

Посмотрев на меня, мой наблюдатель задумчиво сощурился. Лишь когда он понял, что я спрашивал из искреннего интереса, он ответил:

— Вы бы назвали их топами.

— Кем?

— Лучшие авторы и их наблюдатели. В отличие от тебя, они свои миры закрывают с оценкой «А».

— Миры? Значит, они тоже создали большое количество апокалипсисов?

Наши взгляды снова опустились к дверям, через которые плавно прошла группа из незнакомых мне людей. Для меня то, во что были одеты эти люди, казалось непривычным. К примеру, на мне были: обычная футболка и осенняя вельветовая куртка, джинсы да кеды, — а на них яркая спортивная экипировка.

— Верно. — Отвечал наблюдатель, обращая внимание скорее не на самих авторов, а на тех, кто гордо шел во главе их — три кота-наблюдателя, с номерами «3», «7» и «14». — Находятся они здесь уже довольно долго, да и между миссиями берут перерывы достаточно большие.

— Я тоже могу взять перерыв? — От подобных известий на губах расплылась довольная улыбка. — Ты мне специально это не сказал, верно?

Кот поморщился, при виде моей радости. Шикнув, он презрительно спросил:

— И что с того? Ты серьезно хочешь оттянуть момент прохождения миссии?

— Если у меня есть шанс не попадать сразу в очередной ад, уж поверь, я им воспользуюсь.

— Вот же...

Внезапно, наш разговор прервали. Посторонний голос, прозвучавший прямо из-за спины, с нотками мурчания спросил:

— А ты из нового набора, верно?

Я и мой наблюдатель быстро развернулись, и увидели перед собой довольно знакомого крупного кота. Арс — так звали то создание, которое я впервые увидел в этом мире после гибели. Во время той встречи это существо назвало себя организатором мирового порядка, и даже сейчас, среди остальных котов, оно разительно отличалось. Черная, словно сажа, шерсть, большие золотистые глаза с вертикальным зрачком, крупные по сравнению с другими котами размеры и отсутствие номера на груди — именно так и выглядел Арс.

— Помню-помню, — с лукавой улыбкой протянул кот, от которого у меня по спине побежали мурашки. — Кажется, ты первым из своего набора прошел миссию.

13. Настораживающая жизнь

— Это хороший результат. — Кот-организатор смотрел прямоком в мои глаза, будто намеренно не отводя взгляд. От этого становилось не по себе и, казалось, я вот-вот был готов просто развернуться и молча уйти. — Если продолжишь в том же духе, сможешь быстро освободиться.

Голос Арса звучал радостно, даже как-то слишком. Пусть его рот и не двигался вслед за словами, однако он был приоткрыт, будто бы кот говорил, словно живой человек.

— Н-да? — прозвучал недовольный тон со стороны. — И за сколько же этот кожаный мешок с костями прошел миссию? Когда был первый набор?

Я, как и Арс, оглянулся и заметил приближавшегося к нам черного кота. Это создание, покрытое шрамами, из-за которых в некоторых местах его шерсть и вовсе отсутствовала, даже издавдала казалось настораживающим. На его груди, как и у всех наблюдателей, красовался свой собственный номер: 7.

— Чуть больше ста двадцати часов назад, — сдержанно отвечал Арс.

— За пять дней?

Незнакомый кот, подняв взгляд на меня, удивленно округлил глаза. По его возвысившейся интонации я сразу понял, что он оказался чему-то удивлен, а уж по его выгнувшейся от напряжения спине так тем более.

— Не верю! — воскликнул седьмой номер. — Не может быть! Даже Ридрик закончил свою миссию за...

— Ты на что намекаешь? — знакомый низкий тон прозвучал прямо у меня из-за спины. Оглянувшись, я увидел рядом с собой моего собственного наблюдателя, который явно не был доволен этой ситуацией. Обойдя меня, кот приблизился к своему явному сопернику, широко расставил лапы и продолжал: — То, что ваш Ридрик не справился быстрее, отнюдь не наша проблема.

— А? — Лицо седьмого номера исказилось. Кот, склонив голову, зловеще нахмурился. — Ты на кого голос поднял, мальчишка?

Мой наблюдатель нахмурился, прогнулся в спине и практически зашипел:

— Не зазнавайся только потому, что старше всех здесь!

У обоих котов шерсть от их ссоры поднялась дыбом. Со стороны наблюдать за этим было особенно забавно, ведь именно в такие моменты ты забывал, что речь шла не об обычных дворовых котятках, а о настоящих наблюдателях вселенной.

«Котики соряются, — невольно подумал я, кое-как пытаюсь скрыть улыбку. — Забавно-забавно».

Внезапно оба кота разом обернулись ко мне. Будто прочитав мои мысли или, по крайней мере, настроившись со мной на одну волну, они громко, практически в один голос завопили:

— Ты о чем в своей пустой голове подумал?!

Мои руки поднялись инстинктивно, а голос, с некоторой долей наигранности, уверенно ответил:

— Ни о чем.

Уловив на себе посторонние взгляды, я снова перевел свое внимание с котов на то, что происходило поблизости. Окружающие в этот момент столь заинтересованно смотрели на нас, что это даже напрягало, однако особенное внимание исходило со стороны так называемых топовых авторов, наблюдателем которых был тот самый кот под номером семь.

— Ладно, ладно, — прозвучал радостный голос Арса. Организатор, приблизившись, намеренно замер между двумя шипевшими друг на друга коллегами. — Давайте не будем выдирать друг другу шерсть из-за такой мелочи?

Оба кота, взглянув на организатора, неохотно отступили. Они не противились, хотя явно хотели этого, и будто бы даже опасались Арса.

Как только наступила тишина, организатор снова обернулся ко мне и с прежними невинностью и добродушием спросил:

— Скажи, ты собираешься использовать право на отдых?

— Конечно! — уверенно воскликнул я.

— Тогда, — Арс прикрыл глаза и плавно развернулся, — забирай свою награду и направляйся в зону отдыха. Там сможешь познакомиться с другими авторами.

— Хорошо!

Улыбка на моем лице становилась все шире. Впервые за долгое время я чувствовал столь большой прилив эмоций и радости, вызванных всего лишь одним словом «отдых». Как давно, даже будучи живым, я нормально отдыхал?

Вслед за Арсом развернулся и двинулся прочь кот под номером семь. По тому, насколько хмурой была его морда, можно было сказать, что сама ситуация злила и волновала его до глубины души. Как только он приблизился к своей группе, состоявшей из нескольких писателей и еще двух котов-наблюдателей, ничего не говоря, номер семь двинулся вперед. Группа пошла следом, и всего один человек вместо того, чтобы следовать за котом, нагнал его и пошел практически в одном темпе с ним.

Этот юноша, облаченный в яркую оранжевую накидку, на спине которой было нарисовано изображение черного солнца, ровным уверенным тоном позвал:

— Джар...

— Шестьдесят четыре мира, — холодно ответил кот, больше ничего так и не добавляя. Казалось, и этот юноша, и его наблюдатель, сразу поняли друг друга. Оно было и не удивительно, ведь, должно быть, с момента их встречи прошло уже довольно много лет.

— Значит, — Ридрик, иронично улыбнувшись, лишь на мгновение, но все-таки оглянулся, — он здесь задержится?

— Если только не застрянет в одном из своих миров.

Авторы вместе со своими наблюдателями отдалялись все быстрее, а я, просто молча смотря им в спины, задумчиво наблюдал за ними. Несмотря на то, что сама ситуация была вполне безобидной, чувство самосохранения подсказывало, что с этого момента стоило быть намного осторожнее со всеми, кого я встречал в этом мире.

— Эй! — противный кошачий крик вынудил оглянуться. — Забирай награду!

Мой наблюдатель стоял рядом с деревом, одной лапой барабаня по нему. К тому моменту, как все это произошло, очередь, в которой я стоял, уже успела разойтись. Поэтому, отбросив от себя все прочие мысли, я поступил так, как и было велено: подошел к дереву,

положил на него свою ладонь и замер в ожидании.

Внезапно в округе загорелось светло-зеленое сияние. Незнакомое мне свечение, появилось будто бы из-под земли и, словно столп, охватило все дерево, а также меня вместе с ним. Все, что я ощутил в этот момент — это легкий ветерок, поднявшийся вместе с ярким светом. Следом за этим перед глазами всплыло нечто, напоминавшее окно уведомлений в играх. Послание в этом окне гласило:

Поздравляем! Вы получили возможность присвоения навыка одного из своих героев.

Условия: прямая связь с персонажем.

Количество использования: единожды.

Я, удивлено рассматривавший этот текст, пытался детально понять его содержание. Внезапно само окно перестало сиять, уменьшилось и превратилось в небольшой предмет, напоминавший кольцо. Я в последний момент успел поймать свою награду, и тут же услышал голос наблюдателя:

— На удивление полезная вещь с твоим-то уровнем награды.

Опустив взгляд на кота, я удивленно спросил:

— Это значит, что я могу забрать какую-то из способностей детектива? Речь же про обычные навыки?

— В случае с тем миром, да. — Кот, развернувшись, двинулся в обратном направлении, а я все еще в недоумении быстро пошел следом. — Это будет нечто обыкновенное. Например, навык лечения, который был у Ноберта Гастона. На твоём месте именно его бы я и взял.

— А если бы я вселился в призрака... смог бы проходить через зеркала?

— Да, но для этого тебе пришлось бы стать призраком. Не забывай, что по условиям системы ты не мог умереть, значит и не мог быть мертвецом.

— Значит, — плотно сжимая в своей руке кольцо, я невольно пытался представить способ его использования, — и способность получить такую не мог.

Кот ничего не ответил, лишь искоса посмотрел на меня, будто пытаюсь прочесть мысли. Конечно, от понимания того, что никакой полезный навык я после пройденного мира не получу, настроение начало ухудшаться, однако голова, снова напомнившая о грядущем отдыхе, очень быстро переключилась с печали на радость.

— Как жаль, — протянул я, пожимая плечами. — Надеюсь, следующий мой мир будет чем-то из разряда фэнтези. У меня ведь были довольно неплохие истории.

Еще один проход через двери вывел нас в весьма необычное место. Первым, что я увидел, оказалась палуба корабля, с которой можно было любоваться поблескивавшими на ярком солнечном свете аквамариновыми волнами. Немного оглядевшись, я понял, что это место не просто походило на корабль, оно им и было, а именно огромным круизным лайнером, точные размеры которого мне было даже сложно представить.

— Это, — зазвучал голос наблюдателя, — зона отдыха номер одиннадцать.

— Значит есть еще десять?

— Их больше нескольких сотен. Я же говорил, что вас, авторов, слишком много.

— Ты останешься со мной?

— Еще чего.

Кот, пройдя к борту лайнера, внезапно подпрыгнул и аккуратно уселся прямым на него. Так он оказался намного выше и ближе ко мне, а я, удивленно наблюдая за этим, осмелился шагнуть вперед лишь один раз.

Внезапно между нами появилась темно-синяя дымка. Она, закручиваясь в виде воронки, становилась все гуще с каждой секундой, пока не превратилась в один небольшой плотный предмет.

Уже как-то инстинктивно я протянул руку, и, как только этот предмет принял свою форму, подхватил его. То, что оказалось у меня в руках, тихо звякнуло во время падения и легко легло в руку. Как только я приблизил этот предмет к себе и осмотрел, понял, что это была цепочка, на которой висел вытянутый темно-фиолетовый кристалл.

— Надень на шею, — серьезно приказал кот, и я сразу же подчинился.

Как только украшение оказалось на мне, я невольно опустил на него взгляд и стал осматривать. С какой стороны не посмотри, но подвеска казалась совершенно обычной. Правда, я уже понимал, что в этом месте обычного не было ничего.

— Это устройство связи, — продолжал говорить кот. — Если что-то понадобится, просто дотронься до него и позови меня.

— А твое имя...

Наблюдатель недовольно фыркнул. Отвернувшись, он быстро соскочил на землю и холодно пробубнил:

— Не дорос еще, сопляк кожаный.

На этот выпад я ничего не ответил, да и в этом не было необходимости. Подобные слова меня не задевали, а затевать ссору с собственным наблюдателем особого желания не было.

— Так как ты прошел миссию со средним результатом, — кот снизу-вверх посмотрел на меня, — у тебя есть около месяца на отдых. Если захочешь раньше...

— Не надейся, — уверенно перебил я. Широкая улыбка растянулась на моем лице, и я даже не стал ее скрывать. Кот, при виде этого оскала, снова устало вздохнул и ответил:

— Тогда делай что хочешь.

— Что именно я должен здесь делать? Куда идти?

Наблюдатель отвернулся и быстро побрел в обратном направлении. Уже даже не оглядываясь, голосом, полным негодования, он воскликнул: «Сам разбирайся, кожаный», — и просто исчез по другую сторону двери.

Иных вариантов действительно не оставалось: нужно было разбираться самому. Оглянувшись по сторонам, я заметил лестницу, ведущую на более низкие палубы, и лишь тогда увидел весь масштаб лайнера. Множество этажей, бассейны, спортивные стадионы и корты — все это располагалось на разных уровнях, будто бы это был не лайнер, а торговый центр. Лестница, на которой я находился, вела к настоящей палубе, а именно к центральному уровню, который разделял две разные части этого необычного многоэтажного лайнера.

Долго не думая, я уверенно начал спускаться по лестнице. Авторов в этом месте было действительно много: их голоса звучали с разных этажей, и уже сейчас я мог увидеть, как кто-то загорал на лежаках, кто-то носился с подарочными пакетами, а кто-то и вовсе ворковал на отдельных балкончиках.

Оказавшись внизу, я оглянулся. С этой точки все остальные уровни лайнера действительно выглядели как этажи громадного торгового центра. В самом центре палубы даже играла веселая музыка и стоял фонтан, что еще больше роднило это место со знакомыми мне торговыми комплексами.

Заметив где-то неподалеку стойку, на которой вальяжно потягивался кот, я сразу понял, что мне нужно было делать. Приблизившись к нему, я уверенно заговорил:

— Прошу прощения, а вы...

— Новенький? — настороженный голос кота был низким и протяжным. Прикрыв глаза, это темно-коричневое создание изучающе окинуло меня взглядом. — На какой срок остаешься?

— Примерно месяц.

— Тогда сначала тебе нужно поселиться в комнате. — Приподняв лапу, кот устало направил ее прямо на меня, и в этот же момент я заметил возникшую между нами воронку. Это уже был не первый, когда я видел нечто подобное, поэтому руки сами вытянулись вперед и ловко поймали возникшие в воздухе ключи. — Возьми, — продолжал кот, наконец-то приподнимаясь и присаживаясь, — первый верхний ключ, он поможет открыть дверь.

Как только это создание село, я заметил отсутствие самого главного, что было у всех остальных наблюдателей — номера на груди. Этот кот не был пронумерован, что сразу подсказало об ином положении его в этом месте. С легкой задумчивостью нахмурившись, я спросил:

— А кто вы?

— Сторож этой зоны отдыха. — Кот закатил глаза, будто бы я спросил у него нечто очевидное. — Звать Норманом.

— А я...

Договорить не получилось. Кот, отвернувшись от меня, нервно перебил:

— Я все равно не запомню твое имя, поэтому сразу к делу. — Хитрый хмурый взор устремился к моим глазам. — Ты находишься на свободной территории. Здесь авторы живут без контроля зрителей, но последние все же могут спокойно проникать сюда и контактировать со своими авторами. Как только твое время выйдет, за тобой придут и снова уведут в комнату ожидания.

Ничего не отвечая, я лишь коротко кивнул. Чем больше слышал, тем понятнее мне становилась эта система.

— В зависимости от того, насколько успешно ты проходишь миссии, — продолжал Норман, — меняются и твои условия проживания здесь. Ключ, который ты взял, ведет к подземным комнатам на минусовых этажах. Авторы с оценками выше «С» живут на высших этажах, а те, у кого смешанные результаты, распределяются где-то между вами и ими.

— Понял.

— Теперь возьми это.

Кот снова протянул лапу, и я снова увидел возникшую воронку. Вновь выставив руки вперед, я поймал еще один объект — на этот раз пластиковую карту серебряного оттенка.

Пушистое уставшее создание, стоило мне поймать подаренный им предмет, сразу выпрямилось и отступило. Еще торопливее, будто желая как можно быстрее от меня отделаться, оно продолжило:

— На этой карте очки, которые ты заработал за прохождение миров. Ими ты будешь расплачиваться при покупке всего, что есть в этом месте: продукты, право на пользование

тренажерными залами, зонами отдыха, развлекательным инвентарем. Не забывай про это, и рассчитывай то, сколько тебе понадобится для комфортной жизни.

Теперь даже мне это все казалось странным. Я невольно начал хмуриться, и кот сразу это заметил. Как только он замолчал и поднял свой пронзительный взгляд, я все же спросил:

— Какие-то слишком хорошие условия для того, кому еще недавно угрожали. Разве вы не ненавидите авторов, которые создают апокалипсисы?

— А как ты думаешь, для чего все это делается?

Этот вопрос заставил меня задуматься. Для чего все это могло действительно делаться?

Ответ у меня был только один:

— Если бы у нас не было возможности отдохнуть, мы бы не смогли успешно пройти миры?

— Именно. Наша цель, как наблюдателей, заключается в том, чтобы минимизировать количество саморазрушающихся миров. Для этого нам необходимы вы, поэтому приходится как-то искать кнуты и пряники, которыми можно управлять вами.

На самом деле, ранее эта загробная жизнь представлялась мне куда более ужасной и беспросветной, а теперь, когда мне говорили, что я мог отдыхать, получать награды и тратить заработанные очки... Это точно не было раем?

Отчего-то я улыбнулся. С нотками радости в голосе, я прошептал:

— Какие приятные новости.

Норман внезапно подскочил, выгнулся в спине и зашипел. Его шерсть, вставшая дыбом, сразу подсказала, что он был в ужасе, а его возглас буквально с эхом разнесся по округе:

— Мазохист?!

Покачав подаренной картой в воздухе, с полуулыбкой я ответил: «Можно и так сказать», — и плавно развернулся.

Больше уже ничего не спрашивая, и даже понимая то, что мне нужно было делать, я уверенно двинулся вперед, прямо в гущу проходивших мимо авторов.

«Хорошо было бы просто развеяться и отдохнуть, однако хочется потратить время с пользой. Я бы занялся спортом, если бы знал, что попаду в следующий мир со своим настоящим телом, но раз я вселюсь в какого-то персонажа, тогда все это бессмысленно...»

Окинув взглядом прохожих, я заметил, что все они были какими-то необычными. Не считая национальностей и даже рас, что удивляло меня больше всего, авторы были совершенно непохожими по телосложениям, одежде и поведению. Однако их всех объединяло кое-что: они были либо подтянутыми и мускулистыми, либо имели при себе оружие, которое даже не пытались скрывать. Именно этот факт и вызывал тревогу. Как много настоящих авторов были мускулистыми? Как много из них знали боевые искусства? В моей реальности лишь единицы вообще следили за собой, но то, что я видел здесь, определенно сообщало, что абсолютно все авторы были таковыми.

«Или все-таки нет? Неужели есть что-то, чего стоит опасаться, даже находясь здесь?»

Чуть плотнее сжав в одной руке ключи, а в другой карту, я развернулся. Где-то на полу,

а также на разных стойках, были изображены указатели. Именно по ним я и отправился искать свою комнату на ближайший месяц.

«Тогда сначала стоит добыть информацию».

Прошло несколько дней. Стараясь особо не контактировать с незнакомыми людьми, но все же неизменно пытаюсь собирать информацию об этом месте, я каждый день приходил в одну и ту же зону этого необычного лайнера.

Сидя на небольшой лавочке неподалеку от фонтана, я неторопливо попивал свой холодный молочный коктейль и прислушивался к разговорам других авторов, находившихся неподалеку.

— А ты слышала, да? — Несколько девушек, сидевших за столиком на открытой террасе кофейни, говорили настолько громко, что их было слышно даже рядом с шумевшим за спиной фонтаном. — Группа Ридрика снова в четвертой зоне отдыха получила награду.

— И что же они будут с ней делать?

— Мне тоже интересно. — Одна из незнакомок, наклонившись вперед, подхватила ложку из стаканчика с мороженым, зачерпнула холодную сладость и сразу положила на язык. — Не разделят же они ее пополам?

— Никто не знает, как они распределяют между собой награды. Главное, что они получают их без остановки.

— Везунчики.

Прямо в моих руках прозвучал звук, напоминавший сёрпанье. Приподняв стаканчик с напитком и окинув его взглядом, я понял, что мой коктейль, к сожалению, уже закончился. Между тем, девушки все продолжали разговаривать:

— Слушай, а кто-то из их команды скоро ведь уйдет, верно?

— Да, та низенькая девчонка.

— Но не так давно еще кто-то из них вернулся, да?

— Тот, что на волка похож. Противный такой.

— А, Валтер.

Выдохнув, я плавно встал. Прямо рядом со скамейкой, на которой я сидел, стояла урна. В нее я и забросил опустошенный пластиковый стаканчик из-под любимейшего после моей гибели напитка. Причина? Все просто: он был одним из самых недорогих и наименее отвратительных.

Смысла продолжать слушать дальнейшие сплетни уже не было. Истории о том, что группа топов вновь воссоединялась, шли уже по кругу. Буквально все собиравшиеся компании авторов говорили об одном и том же: о авторах высшего уровня. Что было странно, так это то, что практически никто не обсуждал собственные миры, через которые им довелось пройти. Как будто никто не хотел даже вспоминать то, что им пришлось пережить.

Вновь вспомнив о том, что даже топовые авторы постоянно были вместе, я невольно подумал:

«Не просто так ведь они держатся вместе, верно? Вряд ли причина в том, что они

хорошие знакомые».

Мельком мой взгляд упал на ряды магазинов, выстроившихся по левую сторону. Там, среди отдельных заведений с одеждой, едой и украшениями, находился так называемый магазин оружия и артефактов. На всем лайнере за эти два дня именно это место показалось мне самым странным и удивительным. Зачем авторам нужно было оружие здесь? Они не могли забрать его с собой на миссии, а это значило, что, в сущности, подобное было просто бесполезно. Ответов на эти вопросы я так и не нашел, поэтому решил пойти другим путем: спросить напрямую у единственного существа, которому я мог доверять во всем этом потустороннем мире.

Быстро поднявшись по лестнице на нужный уровень лайнера, я двинулся напрямик в том направлении, из которого когда-то прибыл сюда. Я хорошо помнил дорогу и двери, через которые мы проходили с моим наблюдателем, а потому у меня даже не возникало сомнений в том, куда и как я должен был идти.

Добравшись до нужной двери, я спешно потянул ее и вышел уже в другое пространство. Коридор, который я увидел, напоминал скорее холл бизнес-центра, который вел напрямую к лифту. Именно туда я и направился, ведомый желанием раскопать правду раньше, чем она закопает меня в не бытие.

Приблизившись к лифту, я спокойно нажал на кнопку вызова и стал ждать. В голове еще мелькали мысли о том, насколько расслабленно выглядели все авторы в зоне отдыха, хотя все они понимали, что когда-нибудь им непременно придется вернуться в собственные миры для того, чтобы спасти их от гибели.

Двери лифта перед глазами отворились, и я уже приготовился сделать первый шаг вперед, как неожиданно на встречу мне вышел уже знакомый потрепанный кот под номером семь. Этот наблюдатель, зловеще взглянув в мою сторону, прошел вперед и резко замер.

Я же, не ожидая подобного поворота событий, сразу остановился и отступил. Остаться один на один с этим созданием было даже как-то пугающе.

— Почему, — зловеще заговорил кот, — автор без своего сопровождения?

— Я как раз иду к моему наблюдателю.

Я старался выглядеть уверенно, хотя мой голос явно звучал чуть мягче и взволнованное, чем казалось мне самому. Кот, еще сильнее нахмурившись и чуть шире расставив лапы, еще строже и жёстче заговорил:

— Наблюдатель сам должен прийти к тебе, если это необходимо. Авторы не должны ходить здесь в одиночку!

Меня хотели запугать, и это легко чувствовалось. Вяло улыбнувшись, я пожал плечами, наклонился и снова нажал на кнопку вызова лифта.

— Но нет никакого правила, запрещающего это, верно?

Опустив взгляд на седьмой номер, я широко доброжелательно улыбнулся. На мой ответ кот лишь презрительно шикнул и сразу прошел мимо. Он махнул хвостом так, что тот ударился о мои ноги, как если бы он попытался столкнуться со мной плечом, однако в данном случае подобное показалось мне даже забавным.

Двери лифта плавно отворились и, пройдя в них, я незамедлительно развернулся. Мой взгляд снова остановился на коте, который с задумчивым взором провожал меня.

— Если заблудишься, — предупреждал наблюдатель, — доставишь хлопоты всем.

Постепенно двери начали закрываться, и вместе с тем улыбка на моем лице становилась

все шире. Приподняв руку и протянув ее в свои круглым очкам, я снял их с лица и хитро ответил:

— Не беспокойся, я дорогу знаю.

Приподняв ногу, без стука и предупреждения я с пинка открыл дверь. Деревянная поверхность быстро подчинилась под моими действиями и сразу с грохотом отворилась. В тот же миг, не то от неожиданности, не то от громкости удара, прозвучал кошачий громкий визг. Наблюдатель, буквально подскочив на месте, упал на ковер и когтями впился в него. Его хвост торчал в потолок, шерсть стояла дыбом, а глаза были вытаращены так, будто он видел приведение.

— Привет, кисуня, — с широкой улыбкой произнес я, проходя внутрь комнаты ожидания, — я вернулся.

Кот тяжело дышал, и все еще трясся от неожиданности. Смотря на меня, еще какое-то время он пытался прийти в себя. Я никуда особо не спешил, а потому продолжал стоять на пороге с широкой довольной улыбкой.

Надо было сказать, что в этом месте я осваивался все больше. Возможность просто отдохнуть от работы казалась восхитительной. За эти несколько дней помимо осмотра лайнера я успел закупиться новой одеждой, сходить в нормальную парикмахерскую, побриться, несколько раз заглянуть в сауну и даже наесться от души.

— Ты что здесь делаешь? — противно спросил кот, поглядывая на меня. — Как ты сюда добрался?

— Просто пошел тем же путем, что и мы с тобой в прошлый раз.

Быстро захлопнув за собой дверь, я прошел вперед, миновал кота и рухнул прямым на диван. Наблюдатель продолжал все это время недоверчиво присматривать за мной и говорить:

— Ты не мог просто взять и запомнить дорогу.

— Я тебя умоляю. — Усмехнувшись, я посмотрел на кота. Очки на моей переносице съехали, и потому мне пришлось быстро поправить их. — Я помню имена всех своих героев из книг, их особенности и даже мелкие события, прописанные на заднем плане. Память — это единственная сильная черта, доставшаяся мне от природы.

Кот продолжал хмуриться и молчать. Я прекрасно понимал, что он был зол из-за моего внезапного появления, и тем не менее меня это смешило. Чем еще мне оставалось заниматься здесь, в полном одиночестве?

— В общем, — заговорил я, — у меня вопрос.

— Задавай.

— Почему топовые авторы постоянно ходят вместе? — Прислонившись к спинке дивана, я приподнял ноги и закинул их на чайный столик напротив. — Почему тренируют свои тела, покупают какие-то дорогостоящие артефакты? Почему вообще в зоне отдыха есть магазин с боевыми артефактами, которые нельзя взять с собой в выдуманный мир? Мне есть, чего опасаться?

Кот плавно обошел чайный столик, прошел к той самой двери, что вела в другие миры, и осторожно сел. Из того угла он мог наблюдать за каждым моим действием.

— Иногда взять какой-то предмет с собой в мир можно, если получить подобную

награду за высокие результаты прохождения.

— И все же это редкость, да?

Кот отвернулся и будто попытался умолчать что-то. Более тихим и подавленным голосом он ответил:

— Наблюдатели обычно остаются в стороне от всех происходящих событий.

Все эти хождения вокруг да около раздражали. Всякий раз, когда кто-то пытался вот так заставить меня уговорить его рассказать правду, я буквально злился на то, что существовали подобные люди в нашем мире. А в данном случае коты во вселенной.

— Говори уже.

— Не все авторы ладят между собой. — Наблюдатель посмотрел на меня серьезно. — И не всегда получить награду можно только за прохождение «выдуманного мира», как ты его назвал.

— Можно кого-то грохнуть и забрать его награду?

— Нет, иначе нам было бы не выгодно допускать подобное. Просто иногда организатор вселенного порядка сам проводит игры в зонах отдыха. Загадывает загадки, придумывает необычные испытания. Вот в такие моменты некоторые авторы и переходят черту.

Задумавшись о сказанном, я замолчал. Постепенно картинка начала выстраиваться в моей голове, позволяя понять, почему же тот ужасно дорогостоящий магазин оружия пользовался популярностью.

«Кажется, — размышлял я, — теперь я понимаю, почему он настаивал на том, чтобы я пропустил этап отдыха и сразу направился в другой мир. Он не хотел, чтобы меня морально добила другая авторы, да? В этом месте ведь не должна работать психологическая поддержка авторов также, как и внутри созданных миров?»

В голове мелькнула еще одна мысль:

— А что, если автор убьет кого-то?

— Если докажут виновность, насильно отправят в следующий мир без права на дальнейший отдых. — Наблюдатель опустил голову и как-то обреченно вздохнул. — Если нет, тогда просто усилят наблюдение. Убийство строго запрещено, но не запрещено все остальное, что можно сделать с человеком, лишь бы он начал подчиняться тебе.

— И почему же тогда вы в это не вмешиваетесь? Пытаетесь стимулировать успешность прохождения миров, но по итогу игнорируете факторы, которые...

Я замолчал. Озвучив свой вопрос, я и сам понял, какой ответ напрашивался на него. Шок от осознания этого сначала лишил дара речи, а затем все же вынудил собраться с силами. Приподняв голову, я удивленно посмотрел на кота и спросил:

— Выживают сильнейшие?

— Именно. — Вместе с этим словом пушистый белый хвост стукнул по полу и вновь плавно стал приподниматься. — Мы не можем просто раздать всем в равной степени дополнительные награды для прохождения миров. Мы пробовали, количество переписанных историй от этого не увеличивается.

— Однако, если выявить сильнейших среди прочих и протянуть им руку помощи, тогда можно увеличить общее количество успешно переписанных миров?

— Именно так. Кто бы что не говорил, но среди авторов всегда есть более и менее способные. Мы не можем спасти все миры до единого, но можем увеличить число тех,

которые все же возможно переписать. Это и есть наша основная цель.

— Что ж... Я понял.

Поднявшись с места, я устало потянулся. К собственному удивлению, особого страха я не испытывал. Возможно, из-за того, что после стольких смертей ощущение опасности казалось мне вообще чем-то далеким. Теперь я понимал детали происходящего и уже догадывался, что именно мне следовало делать. Например, начать тренироваться и задумываться о приобретении собственного оружия.

Кот, развернувшись следом за мной, тихо заговорил:

— Тебя проводить, или...

Я перебил, насмешливо улыбаясь:

— Сам найду дорогу.

Добравшись до двери, я быстро схватился за ручку и потянул ее на себя. Прозвучал тихий скрип петель, но не успел я сделать и шага, как за спиной раздался до подозрительного строгий низкий голос наблюдателя:

— И еще кое-что.

Я развернулся. Подобное внезапное изменение интонации сразу насторожило. Казалось, вот-вот я должен был услышать нечто ужасающее.

Обернувшись, я увидел сидевшего на полу за моей спиной кота. Он, с пытливым грозным взглядом уставившись в мои глаза, холодно прошипел:

— Еще раз назовешь меня кисуней, выцарапаю глаза.

— А ты мне свое имя скажешь?

— Нет.

На губах растянулась улыбка. Не сильно переживая за свои глаза, но ощущая некоторое чувство несправедливости, я с иронией ответил:

— Значит, назову.

14. Увлекательная жизнь

Две недели спустя.

Тяжелые вдохи и выдохи раздавались среди опустошенного просторного зала. Тренажеры, окружавшие меня по всюду, казались абсолютно новыми и полностью рабочими. Вход в это место был не таким уж и дорогим, однако кроме меня здесь больше никого не было.

Медленно притягивая к себе рукоять блока, я старался дотрагиваться ею прямо до своей груди. Делать это, удерживая спину прямо и непрерывно вдыхая и выдыхая, оказалось сложнее, чем я думал. Упражнение давалось тяжело, ведь вес, выставленный мной сегодня, был все еще непривычен.

Мог ли я сказать, что за прошедшее время в зоне отдыха изменился до неузнаваемости? Навряд ли. Ни один нормальный человек за какие-то жалкие две недели тренировок не смог бы достичь поистине выдающихся результатов, однако кое-что я все же приобрел: дисциплину.

По прошествию этих двух недель, большинство дней которых я провел именно здесь, в зале, мне удалось оторваться от всего внешнего мира и сосредоточиться исключительно на себе. Было ли это плохо? Определенно нет. Для человека, который к тридцати годам практически запер себя дома перед компьютером из-за работы, возможность заняться собой была чем-то кардинально новым и увлекательным.

Завершив выполнение очередного подхода, я плавно приподнялся, выпустил блок и глубоко вздохнул. С лица ручьем стелился пот. Руки дрожали так, будто бы я неистово пытал их на протяжении нескольких месяцев, хотя с момента утренней тренировки не прошло и пары часов. Тем не менее, на душе я испытывал легкость и даже какое-то удовлетворение.

Плавно развернувшись и намеренно отступив от тренажера, я подхватил со стоявшей рядом скамьи полотенце и уверенно пошел вперед. Там, на противоположной стороне зала, находилась дверь, ведущая к бару. Именно туда я и заглядывал, когда понимал, что мне необходимо было что-то выпить или чем-то перекусить.

Из-за того, что кроме зала я особо никуда не ходил, мой живот сам напоминал о себе каждый раз громким урчанием. Так и сейчас, прислушиваясь к возгласам собственного пустого желудка, я покинул тренировочный зал, вышел к бару и задумчиво остановился прямо возле стойки.

В этом месте, как и во всей зоне отдыха, абсолютно не было никакой прислуги. Разве что кота на палубе можно было назвать смотрителем этого места, но в остальном авторы могли самостоятельно добывать все то, что им было необходимо.

Мои руки легли на самую деревянную поверхность стойки, в то время как взгляд остановился на прилавке, находившемся прямо перед глазами. Бегло изучив длинные ряды из множества напитков и кнопок, я в очередной раз остановил внимание всего лишь на одном из них. Рука сама потянулась к карману шорт и вытащила из него пластиковую карту. На стойке, перед которой я стоял, находился небольшой терминал, а также отсек, который раскрывался после получения заказа.

Приложив карту и, быстро дотронувшись до нужной кнопки на вертикальном прилавке, я замер в ожидании. Отсек в стойке, на которую я опирался, отворился. Прозвучали тихий

скрип и противное шипение, а следом механизм внутри заработал. Постепенно из открытого отсека начал появляться стакан, наполненный густой бежевой жидкостью. Платформа, как бы приподнимавшая мой коктейль из самых глубин, полностью вытянувшись, замерла.

Я, сразу подхватив напиток, быстро поднес его к своим губам и развернулся. Следом за мной платформа начала вновь опускаться, а отсек закрываться. Я же, развернувшись к окну, неспешно приблизился к нему. Время было предобеденным. Обычно другие авторы к этому моменту только-только пробуждались и выбирались из своих нор.

— Вода — три очка, — вслух заговорил я, вспоминая стоимость напитков в баре. — Протеиновый коктейль — двадцать три очка. Энергетический молочный коктейль — сто двадцать три очка. Стоит ли это того? — На лице постепенно стала расплываться насмешливая улыбка. Губами нащупав в воздухе торчавшую из стакана трубочку, я сделал небольшой глоток и чуть тише добавил: — Не уверен, но в теории должно.

На данный момент моих очков прекрасно хватало на то, чтобы посещать зал до самого отправления в новый мир, а также покупать себе из раза в раз продукты, однако на нечто большее — одежда или же какие-то редкие предметы — были точно не для меня.

Не знаю почему, но вещи в этом месте действительно были дорогими. С момента прибытия я купил себе разве что комплект повседневной и спортивной одежды. В остальном же старался обходиться тем, что уже было.

Остановившись возле окна, я задумчиво посмотрел на улицу. Спортзал, в котором я находился, располагался на шестом уровне относительно палубы. Отсюда можно было спокойно наблюдать за тем, что делали остальные на этажах ниже. Мне нравилось иногда наблюдать за другими, но еще больше мне нравилось подслушивать разговоры, ведь только так я сейчас мог узнать о том, что происходило в округе.

На мгновение прекратив пить и отстранив от себя напиток, я задумчиво посмотрел на него. Одна из причин, по которой я покупал именно этот коктейль, заключалась в том, что им можно было насытиться. Не просто заглушить голод, а именно насытиться. Он был дороже простой воды, но куда практичнее ее. Сначала мной двигал только интерес, но теперь, вспоминая название «Энергетический коктейль» я искренне хотел понять, как именно эта сладость влияла на тело.

— В моем случае было бы хорошо тратить деньги не на тренировки и коктейли, но... — снова посмотрев на толпу внизу, я замолчал. Продолжение этой фразы не слетало у меня с губ, а все потому, что я сам не знал, как ее нужно было закончить.

Другие авторы, за которыми я так усердно следил на протяжении двух недель, тратили свое время только на развлечения. Они выглядели беспечными, но при этом старались копить деньги и покупать себе оружие. Они игнорировали тренажерные залы, но покупали артефакты. Как это можно было объяснить?

Вероятнее всего, из-за того, насколько стрессовая жизнь была внутри выдуманных миров, писатели в свое свободное время пытались отвлечься от всех неприятных мыслей и забот. Зачем тренироваться, когда можно просто купить оружие? Зачем улучшать физические показатели, если в выдуманном мире ты все равно получишь готовое тело кого-то из героев? На все эти вопросы у меня был всего один примерный ответ.

Вновь поднеся к губам трубочку, я быстро ухватился за нее и снова начал жадно поглощать напиток.

«Наблюдатель четко сказал, что в этом месте есть авторы, которые набрасываются

друг на друга. Они же могут принудить тебя подчиниться им. Зачем в таком случае мне оружие, без которого я все равно буду ни на что не способен? Не стоит доверять силе, которую можно легко отобрать».

Прозвучал противный сёрпающий звук. Опустив стакан и отодвинув его от своего лица, я заметил, что напиток был выпит мной без остатка. Это означало лишь одно: теперь стоило вернуться и продолжить тренировку.

Приблизившись к стойке, я быстро поставил прямо на нее стакан. Тихий стук, раздавшийся вместе с этим действием, прозвучал особенно отчетливо в тишине комнаты.

Плавно развернувшись, я направился обратно в зал и невольно подумал:

«В студенческие годы я был членом баскетбольной команды, но сколько времени прошло с этого момента? Десять лет? Пятнадцать? Моя выносливость явно не та, что раньше, и пусть после попадания в очередной мир мои физические показатели не переместятся в него, именно здесь, в зоне отдыха, мне стоит поднажать».

Снова оказавшись в зале, я сразу двинулся к прежнему тренажеру. Сбросив со своего плеча полотенце, я уверенно шагнул вперед, но неожиданно услышал нечто странное. Громкий пиликающий звук, напоминавший сигнал телефона, резко зазвучал из всех динамиков разом. Он пронесся не только по залу или зданию, он заполнил собой весь лайнер, на котором я находился.

— Кхм, — вместо рингтона раздался кашель, — привет всем, многие из вас меня уже знают, но я все же представляюсь еще раз. Мое имя Арс, я организатор мирового порядка.

Происходящее не внушало доверие. После двух предельно спокойных недель тишины появление организатора было словно громом, среди ясного неба.

— Позвольте объявить начало новой игры за награды в зоне отдыха номер одиннадцать!

Тело инстинктивно напряглось. Уже понимая, что речь шла именно про эту зону отдыха, я с интересом ожидал дальнейших слов организатора.

— Правила игры я объясню позднее, а пока что, дорогие авторы, решайтесь, готовы ли вы участвовать в состязании за возможную награду? Если да...

Внезапно перед глазами всплыло нечто небольшое, светящееся. То, что я увидел перед собой, напоминало окно уведомлений в играх: такое же полупрозрачное, осязаемое, но возникающее и исчезающее по воле системы. В этом окне, а именно в самом центре, виднелся всего один вопрос и несколько ответов:

Вы хотите участвовать в игре?

— Да

— Нет.

От внезапности подобного вопроса я невольно нахмурился. Как можно было спрашивать о таком, не объяснив в начале правила? А что, если эта игра была опасной? Что, если награда не была стоящей? В любом случае, сомнений на этот счет у меня было слишком много, чтобы бездумно нажимать на положительный ответ.

Глубоко вздохнув и, попытавшись прикинуть свое положение во всем происходящем, я замолчал. Окно уведомлений не исчезало и перемещалась вместе с моими шагами назад, явно дожидаясь моего ответа.

— Дорогие авторы, — продолжал вещать голос Арса по динамикам, — мы не сдвинемся с мертвой точки, пока абсолютно все не выберут какой-либо ответ. Попрошу вас не тратить время и принять решение.

Приподняв взгляд, я невольно посмотрел в сторону динамика, висевшего на стене, и понял, что речь шла именно про таких неуверенных людей, как я. Выдохнув, и в конце концов насмешливо улыбнувшись, я приподнял руку и быстро нажал на «да». Казалось, я специально действовал торопливо, не позволяя себе одуматься и отказаться от столь рискованного поступка, но после того, как кнопка уже была нажата, делать что-то с этим было уже поздно.

Окно уведомлений пропало, но еще некоторое время я стоял в полной тишине и напряженном ожидании дальнейших слов. Несколько мгновений спустя, когда я уже успел выдохнуть и сесть на скамью рядом с тренажерами, возвышенный голос кота снова заговорил:

— Итак, по итогам опроса набралось ровно пятьдесят участников. Теперь можно перейти и к объяснению правил!

Вместе с этим счастливым криком из динамиков зазвучали фанфары. Эти громкие звуки, до неприятного врезавшиеся в уши, вынудили меня сжаться и резко отвернуться. Ощущение от происходящего было просто отвратительным.

Перед глазами вновь внезапно всплыло окно уведомлений, а в нем, в виде длинного сообщения, было написано:

«Внимание, участникам! Из 50 человек у 25 в скором времени появятся кристаллы жизни. Эти кристаллы, они же в будущем ваша награда, можно использовать для исцеления травм любой сложности. Более того, на них не наложено ограничение переноса из мира в мир, в следствии чего они будут автоматически активироваться тогда, когда жизнь обладателя будет находиться под угрозой в любое время и в любом месте.

Чтобы кристаллы заработали необходимо передать их коту-организатору и с его помощью соединить пять из них в одну готовую награду. Однако среди всех двадцати пяти кристаллов есть всего один, уже окончательно готовый и сформированный. Его наличие в руках уже гарантирует победу одному из участников. Остальные возможные награды получает те, кто смогут собрать достаточное количество кристаллов.

Условия игры: раздобыть необходимое количество кристаллов для получения награды и принести их коту-организатору.

Время игры: 5 часов с момента возникновения кристаллов и объяснения правил».

— Дамы и господа! — вновь прозвучал бодрый голос кота-организатора, спустя несколько минут тишины. — Как вы уже поняли, вы должны собрать пять кристаллов и принести их мне. Тогда и только тогда вы будете считаться одним из победителей. В этот раз награда действительно стоящая, верно? Поэтому давайте постараемся!

На губах растянулась широкая азартная улыбка. Я понял это только тогда, когда поднес руку к лицу, пытаясь стереть с него пот. Руки дрожали, как и прежде, но только в этот раз не от усталости, а от волнения.

— Хочу напомнить, — продолжал говорить Арс по громкой связи, — что в зоне отдыха остались также авторы, которые отказались принимать участие в игре. Этих людей ни в коем случае нельзя задевать или даже просто отвлекать. Нарушение их личного пространства будет караться штрафом в виде сокращения времени отдыха для автора. Не забывайте об этом, когда начнется игра. — Не то вздохнув, не то чихнув от чего-то, Арс застонал, выдохнул и спустя несколько мгновений снова продолжил: — Отличать игроков и не игроков вы сможете по меткам, которые появятся на затылках. У первых обязательно будет номер участника игры, у вторых не будет ничего. Закрывать метки на шеях категорически запрещено, поэтому даже не думайте слиться с толпой подобным образом.

Услышав эти слова, я невольно приподнял руку и приложил ее к собственной шее. Конечно, появление метки я даже не ощутил, хотя и сомневаться не стал в том, что она могла там возникнуть. Все-таки речь шла о мире самой системы.

— Кроме того, — чуть радостнее продолжал Арс, — вы сможете обнаружить других участников с помощью голографических карт и указателей, расставленных по всему периметру лайнера. Надеюсь, вы помните, где стояли все прежние указатели, ведь именно на них в режиме реального времени будут появляться красные метки, обозначающие текущих игроков.

Быстро развернувшись к окну, за долю секунды я подбежал к нему и сразу замер. Вид, открывавшийся из этой части зала, позволял мне рассмотреть лишь часть палубы, но именно ту, в которой располагался фонтан, скамейки, а также большой стенд. Именно к этому стенду, как и ожидалось, толпами бросились люди.

— Итак, — снова протянул Арс, невольно выдавая приятное мурчание в своем голосе, — мы начинаем.

Окно уведомлений вместе с правилами игры исчезло внезапно. Заметив это, я невольно отступил и оглянулся. Ни голоса кота, ни каких-либо еще оповещений так и не появилось, поэтому я уже было решил, что оказался обычным начинающим игроком, но не тут-то было.

Сначала появился тусклый светло-зеленый свет, а следом и знакомая воронка перед глазами. Уже даже как-то инстинктивно вытянув руки, я приготовился к появлению чего-то и не прогадал. Прямо в мои ладони с тяжестью рухнул предмет, внешне напоминавший многогранный вытянутый кристалл. Поймав его, я тяжело выдохнул, вспомнил правила и понял, в чем теперь заключалась вся опасность ситуации для меня.

На лице всплыла насмешливая улыбка. Как бы не было это странно, но мне даже забавно было осознавать то, что сейчас со мной происходило. Единственное, чего я не понимал, так это того, как стоило действовать прямо сейчас.

— Неприятная ситуация, — плавно развернувшись, я направился вглубь зала, прямо к своей спортивной сумке с вещами. — Всего участников пятьдесят, и ровно половина из них имеет кристаллы. Учитывая любовь некоторых авторов к коллективности, предполагаю, что действовать они будут группами.

Добравшись до своих вещей, даже не переодеваясь, я просто быстро уложил их в сумку. Как только все оказалось в плотную сложено, в эту же сумку я положил и довольно крупный кристалл, переливавшийся множеством оттенков от темно-красного до насыщенно-фиолетового.

— А для меня это проблема. Если кто-то из них будет оставаться возле карты с метками, пока другой будет выискивать участников и выбивать у них кристаллы...

Забросив сумку себе на плечо, я плавно поднялся, выпрямился и развернулся. То ли от выброса адреналина, то ли просто от мысли, что этот день наконец-то не будет похож на другие, я испытал такой прилив сил, от которого мне хотелось как можно скорее приняться за дело и вступить в игру наравне со всеми остальными авторами.

— И что же я должен сделать в такой ситуации?

В это же время на другом конце лайнера, на самом верхнем его уровне находилась группа писателей, заранее подготовленная к проведению игры. Ридрик — один из тех, кто в этой группе считался лидером, приблизившись к периллам, огораживающим весь уровень, посмотрел вниз. Именно из этой точки открывался полномасштабный вид на большую часть лайнера, не считая его подземных уровней. Отсюда вскользь можно было изучать другие этажи, находившиеся напротив, а также саму палубу, через которую волей-неволей должны были проходить участники игры.

Как и ожидалось, суматоха усиливалась после объявления правил игры. Толпа авторов уже ломилась в сторону электронной карты, расположенной в самом центре палубы, возле фонтана. Ридрик же, вместе со своей группой заранее нацеленный не на эту карту, а на другую, чувствовал себя спокойно, когда понимал, что все действовали в рамках ожидаемого.

— Мы, — заговорил парень, плотно сжимая перилла в своих руках, — во что бы то ни стало должны победить в этой игре.

Наблюдавшая за ним в этот момент девушка, оставаясь позади, просто молчала. Она не выглядела особо радостной, да и ее лицо вообще не выражало никаких эмоций. Обычно спокойная и невозмутимая, своей приятной внешностью и художавой точеной фигурой она скорее напоминала куклу. Ридрик же, в противовес ей, более крупный и жилистый, в какой-то степени привлекательный, но все же неряшливый и раскованный больше походил на простого парня с района. И его непослушные взъерошенные волосы, и его широкое лицо с массивной челюстью — все было далеко от того стандарта красоты, который существовал в современном мире, тем не менее его глубоко посаженные карие глаза, широкие черные брови и открытая доброжелательная манера поведения делали его куда более привлекательным.

— Ная? — позвал Ридрик, даже не оборачиваясь к девушке.

Ная сразу поняла почему ее позвали. Она, приложив руку к передатчику в ухе, на мгновение будто задумалась. Прислушавшись ко всему происходящему на другом конце связи, она выдохнула и спокойно ответила:

— Да, они на месте. Возле той карты никого нет, но даже если и появится, они с этим разберутся.

Ридрик кивнул. Невольно задумавшись о том, что с верхнего уровня действительно можно было видеть практически все этажи напротив, он также вспомнил, что этажи под ними он никак не мог увидеть. Для этого ему нужны были люди на противоположной части лайнера, но, к сожалению, прямо сейчас их группа была неполной, а потому приходилось действовать с тем, что было.

Выдохнув, парень решительнее и строже поднял взгляд вперед, преподнёс руку к собственному датчику в ухе и спросил уже сам, увереннее:

— Шерман, что там у тебя?

По другую сторону связи прозвучало тихое шипение. Следом за этим раздался топот бегущих ног, вздохи и возгласы, а затем уже более-менее четкий ответ:

— Нашел кристалл на шестом уровне. Бегу за автором!

Внезапно по другую сторону связи прозвучали тихий стук, недовольный возглас, а следом и крик незнакомого мужского голоса:

— Эй! Кто так делает?! Никакого уважения к людям!

Казалось, страха я не испытывал совсем, хотя ситуация для меня все-таки была не самой благоприятной. Уверенно продолжая идти по длинному внутреннему коридору лайнера, я направлялся напрямик в сторону какой-нибудь карты. В этом месте их было достаточно много: они вывешивались на разных уровнях возле лестниц, в многолюдных местах или иногда даже встраивались прямо в плитку пола для тех, кто все же смог заплутать во всех этих непроходимых коридорах. Идея у меня была простая: взглянуть на карту, понять, как перемещаются другие авторы и просто двигаться в сторону наименее многолюдных мест. Ставить своей целью получение всех кристаллов было глупо, ведь для первой игры за награду это было почти невыполнимой задачей, но все же принять участие мне хотелось.

Где-то впереди, из-за угла, постепенно стали раздаваться топот ног и громкие вздохи. Я, прислушавшись к этим звукам, почти сразу понял, что бежавшие быстро приближались ко мне. В голове сразу начали всплывать разные мысли, начиная от того, что бы я сделал, если бы гнались за мной, и заканчивая тем, что бы я сделал, если бы мне стали угрожать.

Человек, первым выбежав из-за угла, практически столкнувшись со мной, но все же сумев вывернуться и оббежать, стремительно помчался дальше. Я в растерянности отступил, но в тот же миг из-за угла на меня выбежал еще один незнакомец. Он, все же столкнувшись со мной, гневно воскликнул, оттолкнул меня и побежал следом за своей целью. Из-за этого мощного удара меня буквально откинуло назад. Не удержав равновесия, я повалился на стену и неприятно врезался в нее спиной.

— Эй! — возмущенно крикнул я вслед убежавшей парочке. — Кто так делает?! Никакого уважения к людям!

Недовольство росло с каждой секундой уже только от того, что человек не извинился, а от того, что он посмел еще толкнуть меня, я ощущал уже раздражение. Однако, присмотревшись к убежавшей фигуре, я заметил, что на ее затылке был нарисован странный узор в виде цифры 21. Вместе с этим изображением в моем сознании всплыли слова Арса о том, что у всех участников игры присутствовала такая метка. Теперь и я понимал что это были за люди и куда они так спешили.

Прикрыв рот, я плавно развернулся и осмотрелся. Учитывая то, насколько близки сейчас были ко мне игроки, я не сомневался, что вскоре один из этих двоих мог вернуться и за мной. Все же велик был шанс того, что у них были товарищи, следившие за картами прямо в этот момент.

Заметив приоткрытую дверь в комнату неподалеку, без лишних слов я сразу вошел в нее. Место, в котором я оказался, было чем-то на подобии зала ожидания: здесь стояли

диванчики, столы, уваленные журналами, кулер со стаканчиками и стойка, на которой лежали пачки с кофе, чаем и печеньем.

Не особо собираясь прятаться, но все же решив затаиться, я прошел вперед, прикрыл дверь и осторожно остановился прямо за ней. В голове всплыло множество посторонних мыслей. Стоило ли запирасть дверь? Стоило ли прятаться или, может быть, я мог сам напасть на того автора, чтобы заполучить его кристалл? Теряясь в сомнениях, я просто замер, но неожиданно услышал где-то из коридора быстрые шаги возвращавшегося человека.

Конечно, я понимал, что это мог быть не игрок, и тогда припадении на него у меня могли возникнуть серьезные проблемы, однако я все же верил в то, что это был кто-то из тех, кого я видел недавно. Затаившись, словно хищник, что в своей жизни я делал впервые, я с волнением и нетерпением замер, ожидая того, что вскоре должно было произойти.

— Шерман, — внезапно прозвучал тихий голос человека, будто бы раздававшийся через мобильное устройство или рацию. Конечно, этот звук был не настолько громким, чтобы различить все, однако в тишине коридора услышать его можно было достаточно хорошо. — Рядом с тобой должен быть еще один игрок. Где-то неподалеку в комнатах.

Наступила тишина. Шаги прекратились, а голос в неизвестном устройстве просто затих. Я, все еще не двигаясь и практически не дыша, от волнения плотно стиснул челюсти.

Прозвучал тихий скрип. Дверь, которую я так и не стал запирасть, медленно приоткрылась, а в комнату осторожно прошел незнакомый мне человек. Лишь завидев его макушку, мысленно я сразу приготовился атаковать.

Когда незнакомец сделал еще один шаг, я быстро подступил к нему, схватился рукой за его затылок и одним резким движением наклонил его вниз. Это произошло так быстро, что человек даже не успел опомниться. Я не просто наклонил его, я со всей силы вжал его в землю и одним рывком ударил головой прямо о пол. Звук, раздавшийся от этого действия, напоминал разбивание яйца, пусть и отдаленно.

Мое сердце в этот момент билось в бешеном ритме. Руки дрожали, голова соображала туго. Человек предо мной, рухнув замертво, даже не издавал никаких звуков. Смотря на него, я видел лишь то, что он дышал. Скорее всего, мой удар оказался для него достаточно сильным: полы были мраморными, а скорость падения очень быстрой. Тем не менее, он был жив, что в этом месте оставалось самым важным.

Приподняв дрожащие от прилива эмоций руки, я с натянутой улыбкой тихо заговорил:

— Впервые бью кого-то с такой силой головой о пол. Удивительно, насколько это просто.

Голос из странного устройства зазвучал снова, но на этот раз куда более неразборчивее. Чуть ранее, возле двери, я слышал его лучше, а сейчас, то ли из-за адреналина, то ли из-за усталости я уже даже не вслушивался в отдельные слова говорившего.

Быстро окинув взглядом фигуру лежавшего на полу человека, я заметил торчавший из его уха приемник: это устройство напоминало собой беспроводной наушник. Недолго думая, я вытащил гарнитуру из уха пострадавшего, слегка надавил на нее и уверенно ответил:

— У вас минус один.

15. Азартная жизнь

Так называемая электронная карта, о которой говорил кот-организатор, выглядела как сенсорный экран. Приближая или отдаляя изображение, ты мог увидеть схематическое расположение всех комнат на корабле, от низших и до высших этажей. Еще до начала игры эти карты располагались в самых разных частях лайнера, позволяя авторам-новичкам ориентироваться в незнакомом пространстве. Однако уже после начала испытания к этим картам добавилась еще одна интересная функция: на них в виде красных меток можно было увидеть перемещение участников этой игры. Минусом карты, конечно же, было то, что утащить ее с собой казалось просто нереальной задачей. Поэтому приходилось как-то выкручиваться.

Всего игроков насчитывалось на данный момент около пятидесяти, и не трудно было догадаться, что многие из них старались держаться в тех зонах, рядом с которыми были карты. Так можно было проще отследить перемещения других людей. Однако далеко не все знали, в каких странных и порой неприятных местах скрывались карты. Например, внутри мусорного отсека.

Уже просто оставаясь в коридоре этого блока я не мог нормально дышать. Вонь, которую я ощущал, как казалось, пропитывала все в этом месте, и даже стены. Тем не менее, я понимал, что это было одним из самых безопасных мест лайнера — немногочисленное и отвратительное.

Сам мусорный отсек выглядел как обычный коридор с плотными железными дверьми. На каждой такой двери имелась гравировка с изображением того, что же располагалось по другую сторону. И самой отвратной комнатой, от которой исходило больше всего неприятных запахов, была, пожалуй, именно последняя — наполненная органическим мусором.

— Кажется, — вслух протянул я, плавно проводя левой рукой по сенсорному экрану и как бы перемещая вместе с этим карту, — эта игра действительно предназначена в большей степени для команд. Пока кто-то остается у карты, другой бегаёт по этажам и находит кристаллы. Все просто, но каков тогда принцип связи? Какие устройства используют авторы для передачи информации?

Все же не выдержав, я потянулся правой рукой к сумке, достал из нее свое мокрое потное полотенце и приложил к лицу, пытаюсь заглушить вонь. Так было намного лучше и терпимее.

— Но что насчет самих кристаллов?

Снова невольно посмотрев в свою приоткрытую сумку, я заметил скрывавшийся там уголок драгоценного камня. Всего в моих руках их теперь было два: один я получил в самом начале, а другой отобрал у парня, который напал на меня. В этом и была основная странность: оба этих кристалла были совершенно одинаковыми.

Припоминая правила игры, я понимал, что среди 25 кристаллов был всего 1 цельный. Один, который с самого начала представлял из себя награду, готовую к использованию. Остальные двадцать кристаллов, которые можно было превратить в награду, нужно было собирать по пять штук и обязательно нести коту-организатору, но что, если все кристаллы были похожи? Что если ты не мог отличить цельный от неполноценного? В таком случае всем игрокам, стремящимся к получению награды, пришлось бы добираться до ката-

организатора.

Тяжело вздохнув, я вновь приподнял взгляд вверх, к карте, и невольно заметил две красные точки, приближавшиеся ко мне. Осознавая, что бежать особо было некуда, я просто стоял на месте и спокойно продолжал размышлять обо всей этой ситуации.

В какой-то момент, когда из-за моей спины прозвучали посторонние шаги, я невольно насторожился. Сомнений больше не оставалось, приближавшиеся авторы мчались сюда из-за меня.

Быстро обернувшись, я заметил двух мужчин, подбежавших практически уже вплотную ко мне. Один из них, высоко подняв кулак и замахнувшись им, попытался ударить меня по лицу. Заметив это, я сразу отступил в сторону, схватил нападавшего за руку и подтолкнул вперед, как бы позволяя проскочить мимо.

Второй мужчина набросился на меня практически сразу. Он, выше и крепче меня во много раз, оказавшись буквально в одном шаге, быстро отклонил голову и будто попытался ударить меня лбом.

От неожиданности я сразу присел, сжал руку в кулак и ударил ею противника прямо по животу. Тот не шелохнулся, продолжая стоять на месте, словно каменная статуя. Тогда, быстро присев, я выставил ногу в бок и со всей силы попытался сбить его нападавшего. От подобного удара прямо по щиколоткам, мужчина все же повалился вправо, но, так и не рухнув, врезался плечом в стену, находившуюся рядом.

В тот же момент за спиной я услышал стук. Еще даже не видя и не понимая происходящего, я быстро встал и повалился назад. Человек, вставший на ноги и попытавшийся напасть на меня, рухнул на землю вместе со мной, а я сразу же, перевернувшись на пол, схватился рукой за его волосы и со всей силы ударил его головой прямо по прочному каменному полу.

Уже тяжело дыша и буквально ощущая, как сердце готово выпрыгнуть из груди от прилива адреналина, я сразу встал и обернулся. Не успел я что-то осознать, как кулак второго противника оказался у меня прямо перед лицом. Тяжелый удар настиг меня моментально. Пошатнувшись и практически повалившись назад, я ощутил, как начинает кружиться голова и как слабеют конечности.

Лишь мысль о том, что все это было уже не игрой, заставила меня собраться. Протянув левую руку куда-то в сторону, я намеренно начал заваливаться, пока не столкнулся со стеной. Это позволило мне устоять и выиграть еще несколько секунд.

Высокий крепкий противник молча развернулся следом за мной и замахнулся вновь, но я уже не стал дожидаться его выпада. Быстро оттолкнувшись от стены рукой, я буквально набросился на него и повалил назад. Из-за того, в каком узком пространстве мы стояли, падение этого человека остановила стена за спиной, но этим я не оказался доволен.

Как только противник соскользнул по стене к земле, я сразу отстранился, поднял ногу и с разворота ударил ею противника по голове. Все это произошло так стремительно и внезапно, что после удара еще некоторое время я был напряжен.

Противник, которого настиг мой удар, потерял сознание и рухнул на землю. Он не шевелился, как не шевелился и его товарищ, лежавший где-то неподалеку. Поглядывая то на одного человека, то на другого, я тяжело дышал и никак не мог прийти в себя.

Странное ощущение влаги где-то под носом, а следом и металлический привкус на губах, подсказали, что что-то было не так. Приложив руку к лицу, я осторожно дотронулся сначала до носа, затем до губ, и лишь потом понял, что после того удара у меня без

остановки струилась кровь.

Приподняв голову, и, невольно снова потянувшись к сумке на моем плече, я понял, что в ней не было моего полотенца. Оглядевшись, я заметил его валявшимся на полу, прямо возле карты, и лишь тогда осознал, что выпустил его из рук еще в самом начале боя.

«А вот это уже были не шутки. Насколько далеко готовы зайти авторы ради награды?»

Быстро подобрав полотенце с пола, я приложил его к носу, и снова посмотрел на противников. Они оба, как казалось, были живы, и это изрядно успокаивало. Подобравшись к одному из этих мужчин, я быстро и без сомнений стал осматривать все его личные вещи. Внешние карманы штанов, внутренние карманы пиджака — все они были пусты, за исключением личный пластиковой карты и ключей от номера.

Отбросив от себя в сторону ключи, но все же прикарманив карту, я быстро спрятал ее внутри моей спортивной сумки и двинулся к следующему противнику. Осмотр второго человека по началу тоже не дал ожидаемых результатов. Его карманы казались полностью пустыми до тех пор, пока я не нашел спрятанную по его безразмерной кофтой поясную сумку. Просунув в нее руку, первым, что я нащупал в ней, была пластиковая карта. Ее я сразу забрал себе. Но затем, ощутив наличие холодного металлического предмета, я с интересом достал его и осмотрел.

Моя новая находка выглядела как металлический блестящий шарик. На его обратной стороне была заметна гравировка, на которой фиксировалась лишь одна запись: «Слезоточивый газ. Активация при броске». С удивлением для себя осмотрев эту бомбу, покрутив ее в руках и еще раз убедившись в том, что это было именно тем, о чем можно было догадаться, я улыбнулся.

«Хотя это глупый вопрос. Всем страшно возвращаться обратно в апокалипсисы. Если автор заранее знает историю, и понимает, что эта награда когда-то может его выручить, он наверняка сделает все возможное, чтобы ее добыть».

— Ная, — тихим задумчивым голосом позвал Ридрик.

Девушка, стоявшая прямо за спиной своего командира, невольно насторожилась, но виду не подала. С присущими ей спокойствием и хладнокровием она отозвалась:

— Да?

— Спустишь и проверь Шермана.

— Я? — Скрыть удивление в интонации Ная не смогла. — Почему не Тев или Карсан?

Ридрик, продолжавший наблюдать за происходящим с самого верхнего уровня лайнера, не сводил взгляда с палубы, на который мельтешили люди. В этот момент бурный ветер трепал его волосы, а ярко-оранжевый плащ на его спине, поднимаясь вместе с этими потоками, извивался так, что рассмотреть черный узор в виде солнца на нем было практически невозможно.

— Потому что, — заговорил Ридрик, — они на противоположной части лайнера, а

Шерман пропал на нашей. Мы не будем перебрасывать все наши силы с одной стороны на другую, только чтобы подтвердить мои догадки. В предстоящих миссиях эта награда будет необходима всей нашей команде, поэтому не стоит рисковать.

Ная замолчала. Она знала, что волнения Ридрика не были безосновательными. Пусть их группа и была одной из сильнейших в этой зоне отдыха, однако никогда нельзя было терять бдительности рядом с другими авторами, и они все это понимали.

— Хорошо, — на выдохе произнесла Ная.

— И еще, — чуть плотнее ухватившись правой рукой за перекладину, Ридрик оглянулся, — если встретишь того, кто напал на Шермана, можешь не сдерживаться.

— С удовольствием.

Вернувшись в спортивный зал, я вяло улыбнулся. В этом месте, как обычно, было тихо и спокойно. Отсутствие людей, как обычно, меня несколько не отягощало и даже радовало. К тому же, учитывая ситуацию, намного лучше было там, где обычно никого не было.

«Сначала я раздумывал над тем, что мне следует делать. Убегать до самого конца игры или же вступить в охоту за кристаллами».

Оглянувшись по сторонам, я невольно обратил внимание на небольшую комнатку, больше похожую на кладовку. Дверь в нее находилась между двумя тренажерами, прямо посреди просторного зала, так что найти это место было не так сложно.

Однако, не сразу приняв решение, я прошел вглубь зала, осмотрелся еще лучше и заметил еще несколько дверей, расположенных друг напротив друга, в разных частях помещения. Одна из них, ведущая к бару, была мне хорошо известно. Другая же, ведущая к VIP-залу с отдельными тренажерами, была для меня настоящим раем. Я уже давно хотел попасть в это место, однако, чтобы только зайти в эту комнату, необходимо было потратить столько очков, сколько у меня просто не было.

Посмотрев на свою сумку с кристаллами, кладовку, бар, а следом и на эту VIP-комнату, я сразу все понял. Идея пришла в голову мгновенно. Быстро сняв с плеча сумку, я подошел к ближайшей двери, ведущей в кладовку и без сомнения забросил в нее сумку. Единственное, что я достал из нее заранее — это пластиковую карту и небольшую круглую бомбу, последняя из которых должна была стать для меня единственной надеждой в самой опасной ситуации.

«В этой игре у команд есть преимущество, так что становиться охотником, который будет гоняться за остальными, — не лучшая затея. Но вот стать тем, кто, как паук, будет выжидать...»

Усмехнувшись, я быстро вышел, захлопнул за собой дверь кладовки и направился напрямик к бару. Да, оставлять самое драгоценное именно там определенно не стоило, но другого выбора у меня особо и не было. Для осуществления моего плана мне просто необходимо было снять с себя этот груз и сосредоточиться на другом.

«Пожалуй, это мне по силам. Это ведь моя территория».

Добравшись до бара, я сразу подошел к стойке с напитками и быстро начал выбирать то, что мне нужно было купить. Так как последние недели я проводил большую часть своего времени именно здесь, определиться с выбором мне оказалось не так сложно. Взгляд сразу нашел нужные варианты, а рука, протянувшись к кнопкам, надавила на них.

— Да, я спущу на это все свои оставшиеся очки, — уперевшись руками в стойку и слегка склонившись на нее, я улыбнулся, — но после этого я все равно могу сбежать отсюда в свой апокалипсис, так что зачем они мне?

Зазвучали писк и скрип работающего механизма. Прислушиваясь ко всем этим звукам в полной тишине, я с наслаждением для себя думал о том, что вот-вот должно было произойти. И это казалось странным, потому что я действительно ждал чего-то подобного с азартом и радостью.

Как только отверстие в стойке приоткрылось, из него показались два насыщенно-оранжевых коктейля, по консистенции чем-то напоминавшие кисель. Я не знал, какими они были на вкус, ведь раньше мне не доводилось пробовать их. Я знал лишь только их описание и эффект, который они давали, поэтому мне оставалось только верить в то, что все это было правдой.

Услышав где-то со стороны зала знакомый писк, я замер в ожидании. Ни шагов, ни голосов я не слышал, однако сам этот противный звук предвещал принятие оплаты очками за вход в спортивный зал, а следом и немедленное открытие двери.

Осознавая, что гость, возможно, тоже захочет насладиться коктейлем, я быстро окинул взглядом все возможные варианты и, остановившись лишь на одном из них, злоюще улыбнулся. Рука сама потянулась и нажала на нужную кнопку, а шипение и скрип механизма внутри стойки зазвучали вновь.

Между тем, пока напиток готовился, я потянулся к своему стакану и быстро взял его в руки. Жидкость внутри этого напитка поблескивала, переливаясь на своей поверхностной пленке всеми цветами радуги. Доверия это внушало мало, но придумывать другой план времени не было.

Отбросив от себя все сомнения, я взял напиток в руки и залпом выпил его весь. Неприятная горьковатая жидкость, прокатившись по горлу словно ненавистное лекарства, вызвала мурашки. С грохотом поставив стакан на стол, я издал непонятный шипящий звук и уверенно заговорил:

— Если ты пришел сюда не для того, чтобы заняться спортом, тогда советую покинуть это место.

Шаг, раздавшийся прямо за спиной, сообщил, что противник был уже рядом. Дождавшись нужного момента, я резко отступил в сторону. Нападавший на меня человек повалился на стойку практически лицом, но я, схватив его за плечо, быстро развернул его и подтолкнул назад спиной.

К этому моменту вторая партия заказанных мной напитков уже была готова. Схватив стакан с противной вязкой жидкостью из отверстия на стойке, я быстро поднес его к лицу нападавшего.

Удивленный происходящим мужчина попытался ухватиться руками за какую-то опору, в

том числе и за мою одежду. Я же, левой рукой плотно сжав лицо, заставил его разжать челюсти. Противный напиток сразу же полился прямо в рот незнакомца. Мужчина начал приподниматься, пытаясь прекратить эту пытку, но вязкая жидкость уже без остановки заливалась ему в рот. Так и не позволяя сжать челюсти, я еще сильнее придавил противника к стойке и, несмотря на то, как усердно он отбивался и пытался выплюнуть всю залитую жижу, все же смог спить около половины всего напитка.

Жижа оказалась размазана по его лицу, моим рукам, стойке и одежде. Это было противно, пахло просто отвратительно, но все же результат радовал. Быстро отступив назад, я улыбнулся и спокойно заговорил:

— Этот напиток называется «Знойная жужилица».

Еще недавно пытавшийся атаковать меня человек, скатился вниз по стойке и сел на пол. По его закатывавшимся глазам я понял, что он уже был только наполовину в сознании, но все равно продолжил говорить:

— На вкус отвратный, да и в сон после него клонит не по-детски, но после пробуждения, гарантирую, Ваша кожа станет нежной, как попка младенца. Говорю на личном опыте.

Радость и бодрость переполняли меня. Я не чувствовал слабости после тренировок, не ощущал и боли, от нескольких последних сражений. Поражало также и то, с какой легкостью я силой заставил человека что-то выпить. И причина этого крылась не в моих собственных способностях, а в напитке, который я выпил.

Подобравшись к стойке, я посмотрел на последний оставшийся на ней стакан. Еще одна чашка отвратной оранжевой жидкости так и манила меня своей разноцветной сверкающей пленкой, однако пить это сейчас я определенно не собирался.

— А вот мой напиток, — вслух заговорил я, подбирая свой коктейль, а затем присаживаясь возле сидевшего перед барной стойкой тела, — нужен для увеличения физических показателей. Представляешь? Всего несколько тысяч очков, и ты способен на час стать сильнее. С одной стороны, полезная штука, с другой стороны, в реальном бою использовать ее тяжело.

Взглянув пробежавшись по телу спавшего мужчины, я быстро заметил единственный карман на его одежде — в рубашке. Как и ожидалась, из кармана торчал уголок белой пластиковой карты, подобрав которую, я сразу двинулся в сторону выхода.

Что у меня было теперь? Три пластиковые карты, бодрость и сила от выпитого напитка, а также еще один напиток в запасе для дальнейшего сражения. Смог бы я купить себе еще один такой напиток на вся четыре часа игры? Нет, определенно не смог бы.

Выйдя в спортивный зал, я сразу двинулся в сторону VIP-отсека. От этого места меня отделили дверь из прочного стекла. Они, пусть и позволяли видеть, что происходило по другую сторону, были фактически непробиваемыми для способностей обычного человека — в прошлом я проверял это неоднократно, но теперь хотелось проверить еще раз.

Добравшись до нужного места, я быстро поставил стакан и карточки на пол, выпрямился и принял боевую позицию. Мой кулак, плотно сжавшись, уже приготовился к дальнейшему и даже задрожал. Не позволяя себе сомневаться, я быстро выпрямил руку и со всей силы ударил ею по стеклу. Прозрачная поверхность даже не дрогнула, но вот моя рука быстро покраснела и начала опухать.

Вскрикнув от боли, я развернулся, глубоко вздохнул и попытался сдержать поток матов, так и напрашивавшийся в этой ситуации. Единственное, что останавливало меня, это

желание сохранять спокойствие и трезвость ума.

— Хорошо, — нервно протянул я, снова опускаясь к карточке и быстро подбирая ее с пола.

Неподалеку от двери находилась панель, напоминавшая терминал. Для входа в подобные закрытые комнаты, как и для входа в этот тренажерный зал, нужно было приложить карту для списания суммы. В этой ситуации я так и поступил.

Приложив первую карту, я дождался загорания небольшого экрана терминала. Сияющая надпись гласила:

«Вступительный взнос составляет 50 000 очков. Списывать все средства с карты?»

Недолго думая, я приложил карту еще раз, и в тот же миг средства списались. Опустевшая карта прямо в моих руках начала исчезать, а запись в экране изменилась:

«Не хватает средств для вступительного взноса: 31 020 очков».

Недолго думая, я достал еще одну карту, спрятанную в моем кармане, и быстро приложил ее. Имевшихся очков на балансе снова не хватило, и я проделал этот трюк еще раз. К моему сожалению, даже этого оказалось недостаточно для того, чтобы оплатить взнос, и потому я приложил уже свою карту, с оставшимися на ней жалкими грошами.

После касания моя карта испарилась прямо из рук, будто рассыпаясь и превращаясь в пыль, однако этих очков тоже было недостаточно. Напряженно хмурясь, я уставился на экран и вслух прошептал:

— И где же мне найти еще пять тысяч очков?

Внезапно прямо из-за спины прозвучал писк активации двери. Оглянувшись, я увидел на пороге в спортивный зал девушку: достаточно худощавую и миниатюрную, внешне похожую на куклу, но пугающую своей безэмоциональностью и спокойствием.

Заметив ее, а также осознав то, что из-за меня все игроки невольно шли сюда и оплачивали вступительный взнос, вслух я задумался:

— Если сюда будет идти толпа авторов следом за мной, это значит, что зал наконец-то сможет окупить свое существование. Интересно, здесь есть какая-нибудь система из серии: приведи друга и получи подарок?

Девушка, остановившаяся на входе, как-то недоверчиво и сердито посмотрела на меня. Между тем, присматриваясь к ней, я видел в ее внешности нечто необычное: из-под ее белоснежных коротких волос торчали длинные ушки, будто эльфийские. Я сразу понял, что это не было чем-то вроде косплея или грима. Эльфийка предо мной стояла настоящая.

— Это ты разобрался с Шерманом?

Услышав этот вопрос, я невольно склонил голову. Голос девушки был уверенным, но очень тихим.

— Не понимаю о ком ты говоришь. Я положил несколько парней, которые пытались на меня напасть...

— У вас минус один, — внезапно перебила девушка, слегка шурясь и недоверчиво присматриваясь к моему лицу. — Так ты сказал?

Воспоминания об этой фразе, а также о том, что я испытывал в момент своего первого реального нападения быстро нахлынули. Теперь, когда эта фраза звучала из уст другого

человека, я понимал, насколько странной и высокомерной она была.

— Да, — невольно мой взгляд переместился куда-то вправо, — неловко получилось. Я не хотел задеть, просто...

Внезапно девушка бросилась в атаку. Она, быстро подбежав ко мне, подняла правую руку и замахнулась ребром ладони. Инстинктивно я выставил блок, но ее удар все равно оттолкнул меня назад.

Удивленно приподняв взгляд, я посмотрел на незнакомку, а та, подняв ногу, попыталась ударить меня в бок прямо с разворота. Тело инстинктивно отскочило в сторону. Замах противника, пусть и удался, но прошел мимо меня.

Как только я отступил, недовольная девушка сразу замерла и осмотрелась. Заметив стоявший в стороне энергетический напиток, она с отвращением заговорила:

— Так ты из тех авторов, которые пользуются предметами системы и ничего не пытаются в себе изменить?

Вид растрепавшихся светлых волос на голове этой особы, а также ее торчавшие к небу уши почему-то вызвали улыбку. Все-таки не часто я видел созданий, описанием которых так охотно занимался в каждой второй своей книге.

— Я бы так не сказал, — радостно заговорил я. — Просто, мне только-только посчастливилось начать.

Девушка, недовольно цокнув, снова бросилась в атаку. Она, быстро приблизившись ко мне, без остановки начала наносить удары то правой, то левой руками. Стараясь отражать эти атаки и отклоняться, я постепенно отступал. Каждый такой удар казался достаточно сильным, и это удивляло. Из-за худощавой фигуры этой девушки сложно было назвать ее сильной, но стоило вступить с ней в бой, как можно было почувствовать, насколько тяжелыми и точными были ее удары.

Не успев вовремя уклониться, я с ужасом для себя заметил приближавшуюся ко мне руку. Удар противника попал прямо в грудь, вызывая кашель и желание как можно быстрее отступить. Еще один удар пришелся прямо по носу, снова вызывая боль и кровотечение.

Невольно наклонившись вперед, я окончательно потерял самообладание. Девушка, сжав ладонь в кулак, со всей силы ударила меня прямо в живот. От ее атаки я рухнул на спину, сжался и громко закашлялся. Голова кружилась, перед глазами все расплывалось. Я не мог даже сказать, как быстро летело время, пока я так лежал, пытаюсь прийти в себя.

Между тем, женский голос где-то неподалеку зазвучал снова:

— Неудивительно, что ты закинул их туда. — Тихий скрип дверных петель, а следом и хлопок, сразу сообщили, что она уже успела найти мою спортивную сумку. — Не собирался прятать? Самоуверенности тебе не занимать.

Я, перевернувшись, попытался подняться хотя бы на локтях. Возможно, от этого сражения, а возможно от удара по голове еще после предыдущего боя, но мое сознание воспринимало происходящее медленно. Смотря вперед, я даже не сразу различал объекты, находившиеся вокруг меня. Все будто расплывалось прямо перед глазами.

Однако, как только я смог рассмотреть среди множества плывущих объектов женскую фигуру, все мое нутро сфокусировалось только на ней. Девушка, смотря на меня сверху вниз, без улыбки, но с явным злорадством в интонации проговорила:

— У тебя минус два.

16. Рискованная жизнь

Чтобы осуществить мой изначальный план, мне не хватало очков для входа в закрытую зону. Размышляя над этим, я понимал, что эти очки могли быть у самой эльфийки, но для того, чтобы получить их, мне нужно было понять, где именно скрывалась ее пластиковая карта.

Тело дрожало от боли. Казалось, что впервые за долгое время мое реальное тело чувствовало себя так плохо. Попытавшись приподняться, я невольно закашлял. Противница, все еще стоявшая рядом с кладовкой с моей сумкой в руках, недовольно цокнула и быстро отвернулась от меня.

Когда я приподнял голову и посмотрел на нее, она уже была готова пойти прочь, но меня это абсолютно не устраивало. Потянувшись рукой к карману моих спортивных штанов, быстро и даже как-то воодушевленно я вынул из них округлый металлический шарик и без сомнения метнул его в сторону девушки.

Эльфийка, заметившая мои движения краем взгляда, невольно остановилась и обернулась. В тот же миг бомба, подкатившаяся к ее ногам, задымилась и заискрилась, словно фейерверк. Дым, исходящий из нее, быстро стал заполнять собой пространство.

Быстро собравшись с силами, я вскочил и, стараясь не открывать глаз, подбежал к девушке. Она была в шоке, кричала и быстро отмахивалась руками. Когда я подбежал к ней, она взметнула сумку вверх, и я сразу же перехватил ее.

Теперь оставался лишь один предмет, необходимый для моего плана. Уже догадываясь, где он мог быть, я быстро схватил девушку за плечо, повернул ее к себе спиной, чтобы она не задела меня своими руками, и без сомнения опустил руку на ее грудь.

Из-за того, что я старался не открывать глаз, понять что я делал было сложно, но все же внешний вид ее необычного платья я запомнил хорошо: юбка была пышной, талия плотно стянутой, а на бедрах виднелись небольшие кармашки.

Просунув руку в карман противницы, я сразу нащупал подходящий предмет: нечто плоское и холодное торчало из ее кармана. Быстро вытащив это, я подтолкнул кричащую эльфийку вперед и бросился бежать.

Мне было не лучше, чем самой сопернице. Дышать было тяжело, все лицо чесалось и слезилось, и тем не менее, уже зная окружения, я даже без зрения ориентировался в этом месте хорошо. Спешно подлетев к стеклянной двери и панели управления, я приложил пластиковую карту к ней, дождался писка замка и быстро забросил вещи в комнату. Следом, все же открыв глаза и оглянувшись, я увидел свой оставленный на полу напиток, схватил его и уже вместе с ним вошел в VIP-комнату.

Когда я оказался там, а дверь за моей спиной закрылась, наступила напрягающая тишина. С той стороны помещения не было слышно ни криков, ни проклятий эльфийки. Даже шипение бомбы, подброшенной мной, разом прекратилось.

Из-за дыма, быстро заполнившего собой весь спортивный зал, рассмотреть то, что происходило по другую сторону двери, оказалось сложно. Более того, мои глаза так сильно слезились, что даже с хорошей видимостью рассмотреть что-то в подробностях оказалось бы тяжело.

Внезапно прямо к стеклянной двери подбежала фигура. Она, врезавшись обеими руками в эту укрепленную поверхность, громко завопила. По крайней мере, мне казалось, что это

должно было прозвучать громко, ведь с моей стороны я все равно ее не слышал.

Девушка, вся красная от пролитых слез и раздражения, приложила большой палец к своей шее и быстро провела им, как бы говоря:

— Ты труп.

Я лишь улыбнулся. Пусть мне и самому было чертовски плохо в этот момент, но осознание того, что свои кристаллы я все же отстоял, не могло не радовать.

Между тем, зал, в котором я находился, выглядел в виде буквы «Г». Он тянулся вперед, а затем резко поворачивал вправо. Внешне он не особо отличался от общего зала. Да, здесь были новее и разнообразнее тренажеры, но что-то мне подсказывало, что основной смысл этого места все же заключался в том, чтобы отделить «вип-автора» от большого потока людей и дать ему потренироваться в одиночестве. Создателями этого места не учлось только то, что желающих тренироваться изначально было не много.

Присмотревшись к противнице, я заметил, что она начала вести себя странно. Девушка, слегка отступив, быстро замахнулась и со всей силы ударила по стеклу. Как и ожидалось, дверь от этого даже не дрогнула, а милая рыдающая мордашка соперницы искажилась в гримасе боли.

Приподняв взгляд на меня и, явно заметив мою улыбку, Эльфийка недовольно нахмурилась. Из-за открытых окон в зале дым за ее спиной постепенно начал развеиваться, позволяя лучше видеть ее и ее действия.

Приложив руку к уху, незнакомка слегка надавила на него, будто пытаюсь на что-то нажать. Лишь в этот миг я и заметил, что она носила передатчик, напоминавший беспроводные наушники. Даже не скрывая своих действий, девушка заговорила с кем-то и явно начала описывать ситуацию.

— Так вот как они общаются? — невольно спросил себя я.

Глубоко вздохнув, я оглянулся, подобрал с пола приоткрытую сумку и закинул ее на свое плечо. Одно мне сейчас было ясно точно: эльфийка не могла проникнуть в это место без карты, и потому она звала подмогу. Для меня это также значило, что я должен был найти еще один выход отсюда.

Добравшись до самого конца зала, я повернулся вправо и посмотрел в другую его часть, находившуюся как бы за спиной. В этом месте тренажеров, как и свободного пространства было меньше всего. Скрывшись за стеной, я задумчиво осмотрелся и понял, что никакого запасного выхода здесь не было.

Следом мой взгляд невольно остановился на окне. Это место, хорошо освещаемое солнечными лучами снаружи, будто так и приманивало меня к себе. Оказавшись прямо напротив окна, я выглянул вниз и понял, что идея превратить это в выход тоже была так себе. Высота этажа была слишком высокой. От падения с такой высоты вряд ли меня спас бы какой-нибудь артефакт. Однако именно в этой части лайнера, его противоположные палубы, как казалось, были ближе всего. В теории, одного разгона и хорошего прыжка могло хватить для того, чтобы долететь до самого края, но лишь натренированный человек мог повернуть что-то подобное. Мой прыжок стащил бы меня в пустоту и размазал бы по палубе.

Невольно взгляд опустился на напиток, все еще удерживаемый в руках. Противная мерцающая жижа совсем не вызывала радости, но при мысли о том, что она была, план с прыжком казался пока что безумным, но не безнадежным.

Однако, все же не забывая о запасных планах, я потянулся к окну, схватился за его ручку и быстро повернул ее. Вместе с этим действием в комнату проник прохладный свежий

воздух, а ставни окна раскрылись на распашку, позволяя свободно выглянуть наружу.

На этом приготовления были завершены. Снова обернувшись, я посмотрел в сторону выхода и, к своему удивлению, заметил, что по другую сторону дверей уже стояло две фигуры. Эльфийка, вместе с каким-то парнем, искоса поглядывала на панель управления и что-то бурно объясняла. Человек, находившийся рядом с ней, сразу показался мне знакомым. Не чертами лица, и даже не манерой поведения, а скорее, необычной одеждой: ярко-оранжевый плащ слишком сильно выбивался из толпы.

Осознавая, что потенциальные противники еще не могут или не хотят войти, я неспеша начал приближаться к ним. Даже в моей обычной жизни интерес порой мог подтолкнуть меня ко многому: научиться балансировать на канате, съесть миску лимонов, прыгнуть в воду с десятиметровой высоты — все это было нужно для того, чтобы суметь подробно описать эмоции и состояния героев моих книг. Возможно, именно поэтому даже сейчас, ощущая интерес, который мог заглушить собой даже чувство самосохранения, я медленно приближался к стеклянной двери.

Теперь я был уверен еще больше, чем раньше: предо мной стояли не просто авторы, а те самые топы, которых я видел в первый день своего возвращения. Они, заметив мое приближение, подняли головы и насторожились. Я понимал, что, если бы не преграда между нами, они разом бы накинулись на меня. Именно из-за этого я чувствовал себя чуть увереннее, когда осознавал, что дверь была заперта.

Юноша, стоявший по другую сторону двери, смотрел на меня с задумчивым прищуром. Он не выдавал этого внешне, но аура у него была давящей, будто бы он уже меня ненавидел. Как только я подошел достаточно близко, он замахнулся, плотно сжал руку в кулак и со всей силы ударил по двери.

Атака получилась мощной. Она, встряхнув все, дошла даже до самой VIP-комнаты. В этот момент я даже невольно задумался о том, что пол в этом месте был куда более хлипким, нежели эта дверь.

Тем временем, юноша замахнулся и ударил вновь. Как только он это сделал, я заметил необычное сияние на его ладони. А точнее, это сияние исходило от перчатки, надетой на его руку. Постепенно до меня все же дошло, почему этот парень казался таким сильным: его одежда была артефактом.

«Готов поклясться, не только перчатки... — Потирая подбородок, я задумчиво приблизился и наклонился к тому месту, по которому бил противник. Незнакомец, замахнувшись вновь, ударил прямо по тому же месту еще сильнее и быстрее, будто бы пытаясь меня отпугнуть. — Плащ у этого парня тоже необычный. Поэтому все предпочитают покупать одежду не в обычных торговых отделах, а в отделах с артефактами? Если даже перчатки обладают такой мощью».

Мой интерес возрастал с каждой секундой. Если раньше артефакты не интересовали меня из-за дороговизны, то теперь хотя бы просто ради эксперимента я был готов обзавестись самым дешевым и бесполезным из них.

Ощувив на себе, взгляд, я наконец-то приподнялся и выпрямился. Эльфийка смотрела на меня в этот момент с легким удивлением, будто бы я вел себя как-то странно, но странными мне, наоборот, казались они. Почему они все еще стояли здесь, а не открывали дверь? Зачем долбили по стеклу, которое явно было необычным? Ответ на эти вопросы я

нашел быстро.

Не прошло и пары минут, как на пороге в тренажерный зал показалась фигура третьего, запыхавшегося человека. Этот странный автор, взмахнув рукой, радостно показал своим товарищам несколько пластиковых карт, и тогда я все понял.

Мой отчаянный взгляд встретился со взором автора в оранжевом плаще. Он смотрел на меня, пусть и задумчиво, но все же с некоторой долей злорадства. Я понимал, что после нападения на его эльфа, так просто уйти мне не удастся, возможно, именно из-за этого мое сердцебиение начало ускоряться при одной мысли о том, что они вот-вот раскроют дверь.

«Тогда смена планов».

Нервно улыбнувшись, я преподнес бодрящий энергетический напиток к своим губам и залпом выпил его. Отбросив от себя стакан и, вместе с тем, разбив его на части, я быстро развернулся в сторону окна.

Времени не оставалось. Разогнавшись, что есть мочи, я побежал в сторону единственного оставшегося выхода: окна. Уже раскрытое на распашку, оно манило меня к себе. Добежав до подоконника, я высоко поднял ногу, встал на него и быстро оттолкнулся. В этот краткий миг в голове пронеслась лишь одна фраза:

«Нечего бояться смерти, когда ты ни жив, ни мертв».

Вниз я старался даже не смотреть. Мое тело мчалось на такой скорости, что я не мог даже взмахнуть руками. Толчок, который я совершил во время прыжка, показался достаточным. Я подлетел к противоположной части лайнера, правда, на несколько этажей ниже. Одной ногой приземлившись на перилла, я повалился вперед, рухнул и невольно перевернулся через себя.

В первые секунды единственное, что я ощущал — это шок. Боль начала приходить уже постепенно, и вместе с ней вернулось чувство осознания текущего момента. Приподняв голову, я осмотрелся и понял, что вокруг меня стояли удивленные авторы. Как казалось, простые прохожие, не могли проронить и слова, а потому просто молча смотрели на меня.

— Прошу прощения... — тихо заговорил я, начиная приподниматься. — Надеюсь, я никому не помешал.

Лица авторов изменились. Удивление сменилось насмешливыми улыбками, а следом, внезапно для меня, и громкими аплодисментами. Слыша их, я все быстрее приходил в себя и все отчетливее понимал, что мне нужно было бежать.

Поклонившись толпе, я улыбнулся и быстро помчался дальше, все еще придерживая висевшую через плечо спортивную сумку.

«Я не смогу просто скрываться до конца игры, теперь это ясно. Не думал, что топовые авторы сразу придут по мою душу, но что поделать».

После того приземления ноги болели все сильнее. Кончики пальцев, будто врезавшиеся

в носок кроссовок, пульсировали так, что наступать на них было невыносимо. Тем не менее, от осознания того, что у меня все получалось, я испытывал эйфорию.

Внезапно со стороны прозвучал громкий радостный вопль:

— Вот ты где!

Услышав его откуда-то справа, к собственному удивлению, я понял, что пробежал мимо смежного коридора. Стоило мне повернуть голову, как я заметил фигуру незнакомца, стоявшего с поднятым вверх мечом.

Тело подействовало инстинктивно: наклонившись вперед, словно для кувырка, я повалился на землю, приземлился на ноги и перевернулся. Меч вслед за мной наискосок провел линию в воздухе, и вслед за ним невидимая сила разрубила пополам все, что находилось рядом.

Земля задрожала, стены затряслись, а я, лишь на мгновение оглянувшись из положения полуприседа, заметил, что после этой атаки каменная, казалось бы, прочная поверхность покрылась глубокими щелями.

— Карсан, какого черта ты творишь?! — прозвучал еще один голос со стороны. Человек, явно бежавший следом за своим сумасшедшим напарником, тяжело дышал. — Если помешаешь не игрокам...

Остаться на месте было опасно. Быстро поднявшись на ноги, я попытался броситься на утек, но не успел: прямо за спиной прозвучал очередной выкрик и громкий топот, будто бы от выпада.

Резко развернувшись полубоком, я прислонился спиной к стене, и в тот же миг следующая атака промчалась у меня перед носом. Карсан, как его назвал товарищ, развернул лезвие и вновь направил его на меня горизонтально.

Не долго думая, я присел. Следующая атака проскочила над моей головой, и, как и прежде, невидимая сила, будто следовавшая за направлением острия, разрубила стену, оставляя в ней глубокую щель.

Противник находился довольно близко. Задумавшись об этом, как о шансе, я широко шагнул вперед, схватился одной рукой за запястье Карсана, а другой ударил его по подбородку. От боли и тяжести удара парень запрокинул голову, а я, сжав его руку со всей силы, вынудил его выпустить меч. Оружие рухнуло, и я уже хотел забрать его, но неожиданно ощутил сильный поток ветра, подтолкнувший меня назад. Ничего подобного со мной раньше не происходило, но это чувство напоминало аэротрубу — она отталкивала назад, не оставляя даже шанса на то, чтобы остаться в прежнем положении.

Осознав, что теперь я был далеко, задумываться о краже оружия уже не стал. Просто развернулся и бросился бежать до конца коридора. Между тем, за моей спиной я слышал недовольные голоса двух товарищей:

— Ты чего ему помогаешь?

— Для начала успокойся. Он забрал бы твой меч, не сделай я этого.

— Для начала я его поймаю!

Добежав до дальней точки коридора, я быстро свернул влево. Очередной однообразный ряд дверей и отсутствие какого-либо выхода, кроме самого дальнего, настораживали. Четко ощущая, что меня легко могут догнать и атаковать со спины, я понимал, что с этим нужно было что-то делать.

На глаза сразу же попались двери: однообразные, деревянные. Заметив их, я спешно подбежал к одной из них, дернул ручку и потянул на себя. Как на зло, дверь не отворилась.

Не теряя надежды, я подбежал ко второй, а следом и к третьей двери. Топот следовавших за мной ног становился все громче. От этого мои руки тряслись, а сердцебиение ускорялось. Схватившись еще за одну дверь, я потянул ее на себя и, к собственной радости, понял, что она отворилась. Не особо задумываясь куда и как я направлялся, я просто шагнул вперед и захлопнул за собой дверь. В тот же миг, в лицо ударил теплый пар, а проход за спиной быстро захлопнулся.

Пока я стоял, мысли постепенно начали приходить в порядок. Было во всем происходящем нечто странное: из-за пара я мало чего видел, но понимал, что это помещение было чересчур светлым и влажным. Где-то в дали слышался тихий плеск воды.

С опаской отступив к двери, я слегка дотронулся до нее рукой и понял, что она была не деревянной, как раньше, а пластиковой. Именно это и натолкнуло меня на смутные сомнения. Быстро оглянувшись, я снова посмотрел на ручку, за которую держался, и понял, что дверь изнутри была совершенно иной, нежели снаружи, из коридора.

— Ну и ну... — раздался радостный женский голос где-то над ухом.

Услышав его, я быстро развернулся, но не успев еще ничего понять, ощутил, как посторонняя рука схватила меня за ухо и дернула на себя.

— Макси, — прозвучал еще один женский голос, — кто тут у нас?

— Какой-то парень. Мне его прикончить?

— И потерять право на отдых?

Рука, неудобно удерживавшая меня, расслабилась. Благодаря этому я смог хотя бы немного повернуться лицом к незнакомке, и в тот же миг она положила обе свои ладони на мои щеки. Девушка, которую я увидел, была невысокой и довольно худой. Своим округлым полнощёким лицом она немного напоминала ребенка, хотя была явно старше этого. Ее загорелая кожа, слегка острые клыки и большие карие глаза, в первые секунды привлекли все мое внимание. Однако, слегка приподняв взгляд к ее черным влажным волосам, я заметил, на ее голове пару торчащих лисьих ушек. Увиденное настолько удивило меня, что я просто замер.

— Отвечай честно, — строго, но в то же время улыбаясь, заговорила лисица, — кто ты и что здесь забыл?

Я хотел опустить взгляд, чтобы посмотреть есть ли у нее хвост, но не позволял себе делать этого. Периферийным зрением я видел, что ее тело скрывало одно лишь полотенце, а исходящая от незнакомки давящая аура будто намекала, что мне тем более не стоило делать этого.

— Участник игры, — уверенно отвечал я. — Убегал от погони, зашел сюда случайно. Не думал, что дверь в общем коридоре будет вести в умывальню.

Внезапно прямо из-за спины прозвучал голос второй особы:

— А она и не должна туда вести.

Руки на моих щеках слегка расслабились, позволяя мне выпрямиться и оглянуться. Там, позади себя, я видел фигуру еще более высокой лисицы с рыжими волосами, пышным, как и полагалось, хвостом, и торчащими ушками. Тело этой девушки, скрываемое халатом, я старался не рассматривать. Что-то мне подсказывало, что это могло привести к непоправимым последствиям.

— Макси, — рыжая лисица, покосившись на подругу, недовольно нахмурилась, — что ты сделала с дверью?

— Я? А что?

— Признавайся.

Слегка отступив, я посмотрел сначала на одну девушку, затем на другую. Они обе казались мне настолько удивительными и необычными, что я не мог отвести от них взгляд. Конечно, когда еще мне выпадал в жизни шанс посмотреть на настоящих лисиц?

— Я... — Макси опустила голову, и вместе с тем ее ушки наклонились, а хвост опустился. — Я не хотела, чтобы Шарлотта или кто-то еще помешали нам и...

— И ты зачаровала дверь, чтобы она открывалась в случайном месте? — Рыжая лисица сложила руки на груди, все еще продолжая недовольно хмуриться. — Не лучший выбор.

— Прости. Я об этом не подумала.

На мгновение наступила тишина. Благодаря этому разговору я уже примерно понимал, что произошло, и в какой-то степени был даже рад. Если бы остался там, в коридоре, все равно не смог бы скрыться от преследователей.

— Ты тоже нас прости, — прозвучал голос рыжей лисицы, обращенной ко мне, — это не твоя вина, что ты оказался именно здесь.

Девушка, смотревшая на меня, была спокойна. В отличие от эмоциональной подруги, она вела себя куда более сдержанно и откровенно. Возможно, поэтому и я захотел быть откровенным с ней:

— Признаюсь честно, я зашел сюда случайно, но ничуть не сожалею.

Вторая лисица возмутилась. Быстро выпрямившись и замахнувшись, она будто уже была готова с кулаками наброситься на меня, как неожиданно прозвучал строгий голос ее старшей:

— Макси, место.

— Поняла.

Девушка покорно отскочила и села на колени. На ее лице не промелькнуло даже тени сомнения или разочарования. Как будто бы она делала то, что ей было уже привычно и она даже любила это.

Между тем, другая девушка, снова посмотрев на меня, спросила:

— Из какой ты зоны отдыха, человек?

— Из одиннадцатой.

— Все ясно. Значит, мы даже не в одной зоне находимся.

— Вы из другой зоны?

— Верно. — Лисица, тяжело вздохнув, покачала головой. — То-то я думаю, почему не вижу среди наших авторов никого из человекоподобных. Кажется, по новому распределению, нас, зверолодей, только со звериными расами и селят.

Я плохо понимал о чем шла речь, а потому немного хмурился. Будто заметив это, незнакомка спросила:

— А кто среди ваших?

— Я пока только эльфа видел.

— Возможно, только они и есть. Система пытается селить вместе те расы, которые близки друг к другу. Учитывая количество авторов в общем, не думаю, что в одной зоне можно разместить сразу группу разных народов.

На моем лице явно отразилось удивление и понимание происходящего. Слегка улыбнувшись, я быстро кивнул и радостно ответил:

— Спасибо за объяснения.

Лисица кивнула в ответ. Ее мягкий голос, спокойное поведение и вежливость невольно

подталкивали меня на то, чтобы вести себя рядом с ней точно также. Она, снова переведя взгляд на подругу, спросила:

— Макси, ты можешь вернуть его обратно?

— Конечно.

— А можно не обратно? — Я посмотрел на сидевшую на полу девушку. — Можно в другое место?

Макси нахмурилась и сразу надулась от моего вопроса. С таким выражением лица она еще больше была похожа на ребенка.

— Я не могу точно определить точку, в которую ты попадешь. — Девушка приподняла руки и развернула их ладонями к небу. — Возможно, это будет даже не твоя зона отдыха.

— Давай, — строго заговорила вторая лисица, — ты постарайся и хотя бы в ту же зону его отправишь. Будет плохо, если он попадет в пустынное измерение по нашей вине.

Макси снова опустила голову и замолчала. Теперь я был уверен, если бы не ее старшая — она с удовольствием забросила бы меня в пустынное измерение. Закрыв глаза, черноволосая лисица глубоко вздохнула. Постепенно поверх ее развернутых ладоней начало появляться нечто круглое и сияющее, напоминавшее небольшую волшебную сферу.

Обернувшись к другой лисе, которая равнодушно наблюдала за происходящим, я с интересом спросил:

— А как вас зовут?

— Рейна, — девушка слегка склонила голову, изучающе смотря на меня.

— Рейна, а мы потом еще сможем встретиться?

Казалось, этот вопрос немного удивил. Еще несколько секунд лисица просто молчала, задумчиво смотря на меня, а затем, улыбнувшись лишь уголками губ, она мягко ответила:

— Да, если оба вернемся из собственных апокалипсисов.

Внезапно прозвучал хлопок. Я, оглянувшись, увидел, что входная дверь распахнулась, будто бы от сильного потока ветра. То, что я увидел за ней, напоминало привычную мне палубу лайнера, на которую я должен был непременно вернуться.

— А я Рон, — оглянувшись лишь на мгновение, я широко улыбнулся, посмотрел сначала на одну девушку, затем на другую, и добавил: — Рон Аллен.

Рейна улыбнулась еще шире, чем раньше. Приподняв руку, она легко махнула на прощание и ответила:

— Приятно познакомиться, весельчак Рон.

Больше я ничего так и не сказал. Развернувшись к двери, я быстро разогнался и выбежал из этой комнаты наружу. Как я теперь понимал, место, в котором я оказался, было чем-то вроде ванной комнаты, хотя я и не сумел разглядеть этого из-за дыма и двух весьма занимательных созданий рядом.

«Меня впервые назвали весельчаком, — подумал я, не в силах сдерживать счастливую улыбку, — но, кажется, мне это даже нравится. — На лице растянулась радостная улыбка. — Раньше все казалось таким скучным, а сейчас...»

Внезапно из-за спины прозвучал серьезный мужской голос:

— Вот мы и встретились по одну сторону баррикад.

Я не мог определить того, кто находился рядом, по одному лишь голосу. Возможно,

потому что этот голос не был мне знаком. Медленно обернувшись, я посмотрел на того, кто решил заговорить со мной. Юноша в ярком оранжевом плаще, просунув руки в карманы, насмешливо улыбался. Стараясь не выдавать напряжения, я слегка склонил голову и доброжелательно улыбнулся в ответ. И что же теперь мне стоило делать?

17. Безумная жизнь

Противник не стал долго думать. Его нападение на меня показалось даже неожиданным. Только он сделал шаг вперед, как я сразу отступил, но в тот же миг, будто используя какую-то способность, он вплотную приблизился ко мне.

Мои руки инстинктивно приподнялись, защищая лицо, и тотчас я ощутил удар такой силы, который отбросил меня назад. Тело рухнуло на пол почти сразу, руки задрожали от боли, но сила тяжести, перевернувшая меня, позволила почти сразу подняться с колен на ноги.

Противник вновь приблизился, но я, уже ожидая это, намеренно позволил ему подойти. Как только он оказался предо мной и приготовился к удару, я повернулся полубоком к нему и пошел на таран. Плечом я врезался в его грудь и оттолкнул назад. Мой удар, усиленной энергией того странного напитка, оттолкнул его не слабее, чем еще недавно он сделал это со мной.

Юноша в рыжем плаще повалился назад, а я, уже не дожидаясь его следующей атаки, бросился бежать. Спортивная сумка, свисавшая с моего плеча, пусть и казалась удобной, но все же мешала свободно вступать в бой. Также, не зная навыков и артефактов противника, я тем более не хотел продолжать этот глупый поединок.

— Трус! — прозвучал громкий крик где-то за спиной.

Увидев прямо перед глазами поворот, я на мгновение притормозил и сразу же резко повернул. Громким криком, стараясь бежать все быстрее, я ответил:

— Трус — это тот, кто нападает на безоружного!

Впереди показался выход в общий холл. В этом месте, где были собраны обеденные столики и зоны для отдыха, посторонних людей было больше всего. Затеряться в такой толпе не составляло труда.

Не останавливаясь, я старался пробираться через людей, не задевая их. Впереди показалась скамья, перепрыгнув через которую я смог быстро приземлиться на ноги, хоть и неловко.

Сделав еще один шаг вперед, я проскользнул мимо проходившей предо мной парочки, и внезапно заметил начинавшиеся перед глазами ряды обеденных столиков. Так, не успев притормозить, я повалился на один из них и с грохотом перевернул его.

Как только моя голова приподнялась, я заметил неподалеку от себя людей. За соседним столиком сидела парочка девушек, удивленно глазевших на меня. По их поведению стало сразу понятно, что они не относились к игрокам, как и многие из присутствующих. Вспомнив одно из этих правил, я как-то неловко улыбнулся и протянул:

— Прошу прощения. — Плавным приняв сидячее положение, я попытался изобразить невинное выражение лица. — Надеюсь, что не сильно помешал вам. Примите мои искренние извинения.

Не знаю, что работало лучше: мои слова или же виноватая улыбка, — но эффект был очевиден. Девушки, сначала смутившись, вздрогнули, но затем их лица смягчились и они даже улыбнулись.

Позади прозвучал быстрый топот ног. Лишь на мгновение оглянувшись, я заметил прорывавшегося через толпу противника в оранжевом плаще. Больше не теряя ни секунды, я поднялся на ноги и побежал дальше, а девушки за моей спиной, уставившись на нагонявшего

меня человека, по очереди заговорили:

— Это что, Ридрик?

— Тот самый?

Мне удалось быстро миновать ряды столиков и снова скрыться в толпе. Осторожно протискиваясь мимо людей, и, намеренно меняя курс, я петлял по холлу в поисках самого безопасного пути. В какой-то момент задумавшись о моей дальнейшей цели, я понял, что из этой ситуации у меня было всего несколько выходов. Первый и самый маловероятный — дожидаться конца игры. Я не знал, сколько оставалось времени, но мне казалось, что его было еще слишком много для того, чтобы просто ждать. Второй — самому найти кота-организатора и завершить для себя игру. Этот вариант был возможен, но только в том случае, если бы мне не пришлось искать время на поиски. Учитывая количество противников — это было просто невозможно. И, третий вариант, заключался в простом побеге из зоны отдыха. Да, у меня было всего два кристалла. И, да, я не знал был ли среди них тот, который можно было назвать цельным, однако в этой игре помимо возможной награды для меня важным было собственное состояние. Если бы ради какого-то кристалла мне пришлось бы рисковать, что было вполне возможно в реальности системы, я бы сделал все возможное, чтобы обезопасить самого себя.

Тогда назревал вопрос: зачем я вообще участвовал во всем этом? Эгоизм? Ажиотаж? Желание получить легкую награду? Я и сам не знал, каков был правильный ответ, но отчетливо ощущал, что после долгой жизни взаперти, будучи простым коммерческим писателем, чего-то подобного мне и не хватало.

Впереди показалась небольшая стойка, напоминавшая те, за которыми на улицах стояли продавцы сим-карт или какие-либо промоутеры. На этой стойке, вальяжно развалившись, лежал кот по имени Норман. Я сразу узнал его, ведь именно он некоторое время назад дал мне пластиковую карту и ключи от моего номера.

Намеренно подбежав к коту, в надежде я все же спросил:

— Норман, тебе случайно не известно, где сейчас находится Арс?

Кот приподнялся. По его виду сразу было понятно, что подобного поворота событий он не ожидал. С легким прищуром посмотрев на меня, он заговорил:

— Ты первый, кто решил задать этот вопрос мне. Обычно все просто проходят мимо.

— Так ты знаешь? — Я оглянулся. Казалось, что вот-вот меня должны были обнаружить.

— По другую сторону двери из этой зоны. — Норман приподнял голову, смотря куда-то на самые верхние этажи лайнера. — Ждет, пока кто-то из вас либо догадается, где он, либо просто решит сбежать.

— Отлично. — Я моментально отвернулся. — С меня вкусняшка при следующей встрече.

— Живым только вернись.

Кот ровно сел и выдохнул, а я, не оборачиваясь, продолжил продвигаться дальше. Его слова одновременно радовали и ужасали. Теперь я понимал, что Арс находился прямо возле единственного выхода из зоны отдыха. Это значило, что два возможных исхода теперь сливались для меня в один. Также это увеличивало риск того, что большинство противников будет двигаться именно к верхним палубам.

На этот раз, куда внимательнее пробираясь вперед, я вскоре вышел к противоположной части лайнера, и скрылся в одном из коридоров. Здесь было куда тише и менее многолюдно.

Не останавливаясь, но мысленно продолжая повторять недавно выясненное имя соперника, я пытался запомнить его и соединить вместе все те факты, что были известны мне о нем. Во-первых, он был создателем апокалипсисов, как и я. Он определенно являлся человеком, и его физические силы должны были быть примерно такими же, как и у меня. При этом у него было несколько необычных артефактов, один из которых — это усиливающие удар перчатки и, возможно, ускоряющий бег плащ.

Внезапно за спиной прозвучал тихий топот ног. Услышав их, я резко развернулся и поставил блок. В тот же миг, разогнавшаяся девушка подпрыгнула и обеими ногами врезала прямо по моим рукам. Ее атака, оттолкнувшая меня назад, всего лишь сдвинула с места, но на землю не повалила.

Эльфийка, приземлившись, сразу выпрямилась и приготовилась к бою, а я, встав в боевую стойку, сам бросился в атаку. Как только мы оказались вплотную друг к другу, сразу же подняли разом кулаки. Ни она, ни я, уклоняться не стали. Наши руки, врезавшиеся прямо в цели, ударили точно по лицам, однако головы, упорно продолжавшие устремляться вперед, даже от боли не повернулись ни на сантиметр.

Девушка, непонимающе нахмурившись, спросила:

— Почему ты улыбаешься?

А я и сам не понимал почему. Даже не осознавал этого, пока меня не спросили.

Быстро сделав шаг назад, я поднял ногу. Вместе с этим противница выставила руки перед грудью, и в тот же миг мой пинок пришелся прямо по ним. На этот раз ее оттолкнуло назад так, что она врезалась спиной в стену и скатилась по ней на пол.

Я же, понимая, что мне нужно было спешить, снова развернулся и побежал прочь. Девушка за моей спиной начала быстро подниматься, но, то ли ощутив боль, то ли не сразу собравшись с силами, просто закричала:

— Трус!

— Уже почти второе имя! — крикнул я в ответ, с нескрываемой радостью.

К моему удивлению, меня даже не тревожило то, что этот поединок проходил между мной и девушкой. Я не сомневался, что эльфийка была не так проста. Не сомневался я и в том, что без коктейля усиления, на который я потратил почти все очки, она была бы даже сильнее меня.

Снова свернув за угол, я выскочил к лестнице, ведущей на уровень выше. Казалось, что совсем скоро эффект коктейля должен был развеяться, и потому я спешил еще сильнее, чем раньше. Таким быстрым бегом я миновал еще несколько этажей. Эта внутренняя лестница прерывалась примерно на среднем уровне, и для того, чтобы подняться выше, нужно было пересечь весь этот коридор и добраться до другой. Осознавая это, именно так я и поступил.

Меня крайне радовало то, насколько хорошо я помнил все устройство лайнера изнутри. Я не пробыл в этом месте слишком много, но все же моя память без труда запоминала дорогу, лица, отдельные факты. Это помогало мне выживать в обычной жизни, помогло и теперь в игре.

Впереди показались смежные проходы. Другой коридор, как бы пересекавший тот, по которому бежал я, казался уже угрожающим. Я хорошо помнил то, что случилось со мной до знакомства с несколькими лисами-зверолюдками, и потому подобные пространства теперь невольно вызывали у меня тревогу.

Не замедляясь, но все же подготовившись к худшему, я инстинктивно наклонился и рывком помчался вперед. Стоило мне оказаться в точке пересечения коридоров, как над

моей головой провисело нечто острое и длинное. Лишь немного повернув голову в сторону, я заметил стоявшего в проходе Карсана. Этот сероволосый безумный парень, крепко удерживаясь за ручку своего широкого меча, сразу попытался развернуть его и направить снова на меня, но я тут же проскочил мимо.

— Черт! — завопил Карсар, выпадам шагнувший вперед и сразу помчавшийся за мной.

Его крик за спиной подталкивал меня бежать все быстрее. Карсар не мог ускоряться, как Ридрик, но он был достаточно близко ко мне, чтобы при следующем замахе уже не промахнуться. Дорога до нужной лестницы должна была тянуться только вперед, но такими темпами я бы скоро попался. Тогда, вспомнив о наличии на этом этаже того самого мусорного отсека, я улыбнулся.

Впереди показался еще один резкий поворот, и я, особо даже не задумываясь, сразу свернул на нем. Карсар, несшийся, как угорелый, не смог даже вписаться в этот крюк. Он, врезавшись плечом в стену на полной скорости, на мгновение замер, а затем, выругавшись, с ревом помчался за мной.

Еще один поворот отдалил нас куда сильнее. Впереди находилась железная дверь, отделявшая мусорный отсек от всех прочих частей этого этажа. Стоило мне подбежать, как эта дверь, автоматически отворившись, пустила меня в пространство зловонных длинных камер и залов.

Я, добежав до самого края этого длинного коридора, лишь на мгновение притормозил возле висевшей на стене карты, и заметил, что бежавший за мной противник на мгновение остановился. Его красную метку я видел отчетливо, а следом за ним мелькала и еще одна метка, говорившая о том, что сюда приближался еще один игрок. Совместить вместе в голове эти два факта не составило труда: следом за Карсаром бежала эльфийка, и она же, окликнув его, на мгновение вынудила притормозить.

Конечно, ни Карсар, ни эта девушка уже не беспокоились о моем побеге. Бежать из мусорного отсека было просто некуда, и они явно это знали. Однако они и не догадывались о том, какую пакость я собирался сделать, чтобы отбиться от погони.

Зловеще улыбнувшись и, не без усилия, сдержав гогот, я прошел к самой дальней комнате, схватился за ее ручку и быстро потянул на себя. В этом отсеке эта дверь была единственной, что имела ручку и не открывалась автоматически. Пройдя через нее, я оказался в комнате управления.

Заперев за собой дверь на замок, я прошел к множеству мониторов, через которые можно было наблюдать за происходившим в коридорах отсека, а также в отдельных комнатах. Мусор, собиравшийся на разных этажах лайнера, автоматически спускался и попадал сюда. Он, даже сортируясь на отдельные категории, отправлялся прямо в свой запертый зал.

Склонившись к столу, я быстро начал изучать кнопки на пульте управления. В этом месте я уже успел побывать несколько раз. Один из них, когда просто бродил по лайнеру. Другой, когда смотрел карту в начале игры.

Краем взгляда на мониторах я заметил движение, и, как ожидалось, обе фигуры противников вскоре вошли в отсек. Эльфийка, явно не привыкшая к подобным ароматам, прикрыла рот рукой и быстро отвернулась. В то же время Карсар, недовольно нахмурившись, прошел вперед.

Пока они шли, осматриваясь по сторонам, я все же смог найти нужные мне кнопки. Одним быстрым нажатием самой дальней из них, я запер внешнюю тяжелую дверь отсека.

Парочка, оказавшаяся в ловушке вместе со мной, сразу же оглянулась, но сделать ничего не успела.

Приподняв руку, я потянулся к следующей кнопке и на мгновение замер. Стоило ли мне действительно делать нечто подобное? Последствия обещали быть катастрофическими, если не в этот раз, так в следующий. Еще несколько секунд поразмыслив над этим, я посмотрел на быстро приближавшиеся к моей комнатке фигуры и понял, что мне, пожалуй, слишком сильно хотелось увидеть то, что должно было произойти дальше. Это было столь же занимательно, сколько и действия любого главного героя в моих любимых историях.

Я нажал, а вместе с этим все двери мусорных отсеков сразу стали открываться и вываливать наружу весь накопившийся мусор. Эти двери не должны были открываться просто так. Разве что во время генеральных чисток отсека, возможно, их и открывали, но только при условии полной пустоты помещений. Однако как могло все это выглядеть теперь, когда забитые практически доверху отходами отсеки разом раскрылись? Правильно, весь мусор вывалился наружу и быстро заполнил собой коридор.

Злорадная улыбка невольно растянулась на моем лице. Я пытался сдерживать прилив эмоций, но все же происходящее казалось настолько забавным, что сделать это никак не получалось.

Теперь, осознавая, что последний нормальный выход был перекрыт, я оглянулся. Ситуация казалась патовой, но на самом деле она таковой не была. В этом месте все же было кое-что, что могло меня спасти.

Взгляд, поднявшийся от столов к потолку, остановился на вентиляции. Большая труба, проходившая вдоль стен, уходила куда-то вглубь соседних комнат. Уже даже со стороны я понимал, что лишь кое-как мог протиснуться в нее, но все же какой-то шанс был.

Усмехнувшись, я быстро взобрался на стол, снял с вентиляции решетку и осторожно стал забираться в нее. Хотя... от осторожности были лишь бессильные потуги. Каждое мое действие сопровождалось грохотом и жалобными стонами.

Даже тогда, когда мне все-таки удалось залезть, я начал ползти вперед, постоянно ударяясь то локтем, то коленом о стенки трубы. Единственное, что действительно волновало меня в таком положении — это возможность просто застрять. Не хотелось бы остаться в вентиляции, а потом просить своего кота-наблюдателя спасти меня отсюда. Наверняка после этого я бы выслушал много нелестных слов обо мне и моих задумках.

Ползти пришлось не так долго: до самого конца мусорного отсека. Как только вентиляция начала проходить над посторонними комнатами, я сразу нашел ближайшую решетку, выбил ее и быстро спустился вниз.

Мне даже не хотелось думать о том, каково было сейчас той парочке, застрявшей посреди отходов, ведь даже для того, чтобы открыть дверь наружу, им сначала нужно было проникнуть в комнату управления.

Я, покинув комнату, вышел обратно в просторные чистые коридоры. Теперь мне уже никто и ничто не могло помешать на пути к цели — так казалось после маленькой победы. Снова вернувшись в коридор, тянувшийся к лестнице, я помчался вперед, но не успел пробежать и пары метров, как ощутил неестественно сильные потоки ветра вокруг себя. Эта сила, оттолкнув меня, прибила к стене. Я сразу понял кто именно ее применял и, приподняв голову, увидел напарника Карсена — того самого непримечательного юношу, что мог управлять ветром при помощи артефакта.

Ветер был опасным противником, но иногда мог стать и хорошим подспорьем.

Размышляя над этим, я невольно перевел взгляд с этого юноши на балюстраду, через которую можно было свободно выглянуть наружу и увидеть палубу, а также противоположные уровни лайнера.

Уже придумав следующий план, я оттолкнулся от стены, устало потер шею рукой и с усмешкой спросил:

— Намеренно остаешься позади?

Лицо противника помрачнело. Я, изучая его, видел, что подобные слова очень сильно задевали его. Слегка опустив взгляд, я обратил внимание на то, что из под-коротких штанин этого человека торчал бинт, перематывавший его ногу. Все встало на свои места. Я вспомнил нашу первую встречу, вспомнил и то, что этот человек никак не поспевал за Карсаном во время его попыток нагнать меня, и понял, что именно травма была всему виной.

Снова посмотрев в глаза незнакомца, я спросил:

— Не сильно привык париться?

Внезапно сильный ветер поднялся и снова направился на меня. Я успел ощутить его раньше, чем он приблизился ко мне своими массивными потоками. Быстро отскочив вправо, я кое-как увернулся, хотя и ощутил, как меня начало заносить. Оббежав противника, который будто намеренно поворачивался следом за мной и старался держать дистанцию, я запрыгнул на балюстраду, схватился за балку и расслабленно заговорил:

— Чего ты так суетишься? Просто признайся, что жить намного проще, когда в команде есть те, кто выполнит за тебя работу.

— Все не так!

Юноша быстро взмахнул рукой, и в этот раз его ветер, еще более сильный, чем предыдущий, двинулся прямо ко мне. Приготовившись к этому, я мгновенно повернулся лицом к обрыву, и в тот же миг ощутил, как эта сила рывком подтолкнула меня вперед. Мощь и сила ветра даже поражали. Я буквально ощущал его, как крупный материальный объект, на подобии тяжелого камня или чего-то подобного.

Лишь на мгновение мой взгляд скользнул по палубе, на которой уже успела собраться толпа зевак. Однако точка приземления была уже близка. Рухнув на этаж ниже, я приземлился прямо на ноги, словно настоящий кот, и сразу выпрямился. Уже даже не оборачиваясь, но благодаря все и вся за подобный подарок, я просто молча побежал вперед, прямо к лестницам на следующие этажи.

Между тем, оставшийся на прежнем месте Захид, безвольно замер. Лишь в этот миг он понял, что невольно попался на удочку своей же добычи.

— Вот блин... — протянул парень, прикрывая рот рукой.

— Ты серьезно? — Знакомый голос, раздавшийся из-за спины, вынудил обернуться. Ридрик, непонимающе хмурясь, добавил: — Он же специально провоцирует.

— Прости, — виновато улыбнувшись, Захид почесал затылок, — не подумал, каюсь.

Ридрик покачал головой и отчего-то улыбнулся. Он не был зол, и это поражало. Скорее, он с нетерпением ждал момента поимки цели.

Приблизившись к балюстраде, Ридрик быстро поднялся на нее и схватился рукой за холодный железный столб. С этой высоты все, что находилось внизу, казалось каким-то

отдаленным. Падать с подобного этажа было уже страшновато для обычного человека, но уж точно не для выжившего в апокалипсисе автора.

— Меня также подтолкни.

— Что?

Захид удивленно уставился на своего лидера. В таком положении оранжевый плащ Ридрика развивался, привлекая к себе все больше внимания простых прохожих.

— Ная и Карсар выбыли из строя, — быстро объяснял парень, — а у тебя травма, бегать нормально не сможешь. Я единственный, кто может его нагнать.

Захид замолчал. Плотнo стиснув зубы, он поднял руки и приготовился выполнить приказ. Конечно, эта идея ему абсолютно не нравилась, но иных вариантов он и сам не видел. Активировав свой артефакт, он создал ветер и быстро подтолкнул лидера вперед.

18. Правильная жизнь

Последний этаж был уже буквально прямо перед глазами. Быстро забираясь по лестнице вверх, я старался придерживать левой рукой спортивную сумку, что свисала с моего плеча. Где-то позади слышался странный грохот, похожий на прыжки. Четко понимая, что это был кто-то из моих противников, я старался бежать еще сильнее.

Как только я сделал шаг вперед, ощутил, как некто схватился за мою кофту и потянул назад. Стараясь не терять равновесия, я резко отшагнул в сторону и развернулся. Тогда же я и увидел перед собой человека, преследовавшего меня.

Автор по имени Ридрик, пошатнувшись, все же сумел устоять на высокой угловатой лестнице. Схватившись руками за перилла, он строго уставился на меня и замер. Я же начал медленно отступать.

— Отдай мне кристаллы, — угрожающе приказал Ридрик.

Такая интонация действительно раздражала. Стараясь вести себя столь же гордо и высокомерно, я спросил в ответ:

— С чего бы я должен это делать?

— Ты не понимаешь. — Ридрик, поднявшись на последнюю ступень, выпрямился. — Эта награда может спасти одного из моих товарищей в его последнем апокалипсисе. Без нее вероятность того, что он не застрянет там...

— Спасение себя, — уверенно перебил я, — не менее важно, чем спасение других.

— Эгоизм.

— Здравый смысл.

Мы оба замерли и замолчали. В такой напряженной тишине мы продержались еще не более пары секунд. Следом за этим Ридрик бросился в атаку, а я занял оборонительную позицию. Как только противник оказался рядом со мной, невольно я все же отступил на один шаг. Кулак Ридрика пронесся прямо перед моими глазами, а я, повернувшись полубоком, позволил ему пройти мимо.

Сразу же ухватившись за запястье противника, я потянул его на себя. Ридрик инстинктивно выставил перед собой свободную руку, но в тот же миг я поднял правую ногу и со всей силы ударил его прямо по животу. Парня оттолкнуло назад, он снова оказался рядом с лестницей и из-за силы удара даже невольно облокотился на нее.

— Ты думаешь только о себе! — воскликнул Ридрик, будто пытаюсь вовлечь меня в разговор.

— Верно.

Я все еще был спокоен. Смотря на этого парня, который выглядел достаточно решительно, я все никак не мог понять, почему же он не использовал против меня все свои артефакты. Его перчатки могли бы позволить ему ударить меня так, что я бы уже и не встал, а увеличивающий скорость плащ позволил бы ему атаковать меня так, что я бы даже не заметил. В чем была причина такого странного поведения? Ограничения артефактов? Перезарядка или же небольшое количество раз использования?

— Скажи, — Ридрик, выпрямившись, снова направился ко мне, но уже неспешно и решительно, — что стало с теми, кто вместе с тобой попал в систему? Все ли они выбрались наружу?

— Почему меня должно это волновать?

— Вот об этом я и говорю. — Остановившись примерно в пяти шагах, парень гордо выпрямился. — Ты пробыл уже несколько недель в зоне отдыха, но так ни с кем и не сблизился. Ты никому не доверяешь, ведешь себя отречено и думаешь только о себе.

Подобные познания поражали. Недоверчиво сощурившись, я низким тоном спросил:

— Ты за мной следил?

Вместо ответа Ридрик сразу помрачнел. Он взмахнул руками и громко закричал прямо на меня:

— Без этой награды Ная не сможет спастись! Ты отбираешь у нее шанс!

Я уже не стал ничего ждать. Чем дальше мы находились здесь, прямо у выхода, тем выше был шанс того, что противников станет только больше. Быстро подскочив к Ридрику, я замахнулся правой рукой и со всей силы нанес удар прямо по его груди. Юноша не защищался и даже не отступил, но в тот же миг, когда моя рука приблизилась к нему, он шагнул мне навстречу и быстро схватился руками за мою голову. В следующее же мгновение он ударился своим лбом о мой.

Боль была практически неощутимой по сравнению с тем, как сильно кружилась голова. Я, отшатнувшись, сразу потерял равновесие, а Ридрик, воспользовавшись этим, схватился за мой воротник. Лишь когда я ощутил, что мое горло начало неприятно сдавливать, картинка перед глазами снова стала четкой.

Парень потянулся к моей сумке и попытался снять ее с меня, но я тут же вцепился в его руку, развернулся и перебросил его через себя. Ридрик не растерялся. Уже во время полета он успел перевернуться и после легко смог приземлиться на ноги.

Мы оба снова набросились друг на друга. Один его удар пришелся прямо по моему лицу, и я, не медля с ответом, ударил противника точно так же по щеке. Следующий удар врезался прямо в живот, но и я в ответ сразу же ударил по животу. Так, продолжая без остановки избивать друг друга, в какой-то момент мы практически забыли об обороне. Просто сражались из последних сил, до тех пор, пока один из нас не рухнет.

Я знал, что мои удары были тяжелыми. Действие напитка еще не заканчивалось, и поэтому буквально от каждого моего замаха я слышал свист ветра. В то же время и удары Ридрика тяжело было назвать слабыми. Он бил так, что от этого челюсти плотно сжимались, а кулаки чесались от желания нанести ответный удар.

В какой-то момент снова вспомнив об истекавшем времени, я решил прервать этот бесполезный бой. Схватившись за шиворот плаща противника, я резко развернулся и оттолкнул его от себя. Ридрик, в этот момент как раз готовившийся к удару, невольно повалился на землю и сразу рухнул. Я же, развернувшись, со всех ног помчался к выходу.

Дверь, ведущая прочь из этой зоны отдыха, находилась неподалеку. В считанные секунды я успел добежать до нее и резко распахнуть. Там, прямо за порогом, стала сразу же различима фигура крупного черного кота.

— Первый пришел, — протянул Арс, будто бы даже улыбаясь. — У тебя всего два кристалла, верно?

Кот-организатор опустил взгляд на сумку, свисавшую с моего плеча. Уже будучи уверенным в том, что мне ничего не могло помешать, я расстегнул сумку и вынул из нее два идентичных кристалла. Один оказался в моей правой руке, другой в левой.

— Да.

Арс, смотревший на меня, молчал. Он будто бы размышлял над чем-то, и его взгляд даже показался мне странным, но я не стал об этом сильно задумываться. В следующее же

мгновение кот спросил:

— Один из них уже готовый, ты знал?

Арс опустил взгляд на кристалл, находившийся в моей правой руке. Сразу все осознав, я приподнял ладонь и спокойно спросил:

— Значит, этот цельный?

— Да.

— Тогда... я ведь могу идти?

— Иди.

Внезапно где-то позади прозвучал крик:

— Стоять!

Обернувшись, я посмотрел на кричавшего и лишь сейчас понял, что Ридрик даже не бежал ко мне. Он все стоял на прежнем месте, будто сомневаясь, мог ли он вообще как-то помешать мне в этот момент. Глаза его выглядели отчаянными, будто бы забирал у него нечто важное. В эту секунду я и понял, насколько искренним он был в своем желании помочь товарищу пройти апокалипсис.

Вновь прокрутив в голове имя той, кто являлся тем самым нуждавшимся товарищем, я понял, что, вероятно, это была та самая эльфийка. Конечно, она не особо мне нравилась, да и била она весьма больно, но за прошедшие часы уже как минимум дважды я успел собственноручно причинить ей ответную боль: когда использовал слезоточивую бомбу, и, когда загнал ее в мусорный отсек.

«Я еще пожалею об этом в будущем, — на лице растянулась напряженная улыбка, — но, возможно, так я смогу впервые в жизни поступить правильно».

Тяжело вздохнув, я повернулся всем телом к Ридрику и резко замахнулся. Стараясь уже даже не задумываться об этом, чтобы не сомневаться, я бросил сначала один кристалл, а затем в второй. Бросок вышел метким, и обе возможные награды попали прямиком в цель — в Ридрика. Первый кристалл парень сумел вовремя поймать, а второй со стуком врезался прямо в его голову.

— Если она застрянет там, — громко закричал я, вынуждая шокированного парня поднять взгляд, — ты мне еще должен будешь.

Широко улыбнувшись, я напоследок окинул взглядом это удивленное выражение лица Ридрика, а затем, развернувшись, двинулся прочь. Арс не шевелился, и потому мне пришлось сделать шаг в сторону, чтобы миновать его. Так я и покинул эту зону отдыха.

«И все-таки его слова смогли зацепить мою совесть».

Между тем, кот, оставшийся позади, все же оглянулся. Он проводил интересного ему автора взглядом до тех пор, пока тот не скрылся в тени.

«Интересная выдалась игра, — если бы Арс мог улыбаться как человек, в этот момент наверняка он бы сделал это. — Мне хотелось узнать, какое решение он примет, если один из его кристаллов окажется цельным. Как хорошо, что сами авторы не знают, что именно

мы, песчинки системы, выбираем какой кристалл будет цельной наградой, а какой нет».

Где-то в стороне, на лестнице лайнера, показалась еще одна фигура. Товарищ Ридрика, выглянувший из своего укрытия, неспешно двинулся вперед. Как только он оказался рядом, шокированный юноша посмотрел на него. Ридрик, прижимая к своей груди оба крупных кристалла, спросил:

— Ты видел?

— Да. — Захид иронично улыбнулся. — Почему ты не использовал против него артефакты? Если бы активировал перчатки — по стенке смог бы размазать.

— Сам не знаю. — Ридрик опустил взгляд на кристаллы, что были у него в руках. — Не честно это как-то против новенького.

Захид удивленно приподнял брови. С недоверчивой, и даже немного шутливой интонацией он спросил:

— Лидер, когда это вы о чести задумывались?

Ридрик не ответил. Он и сам понимал, какую глупую ошибку совершал. В обычной ситуации он бы не постеснялся использовать все имевшиеся у него козыри, ведь именно с этой целью он сражался в игровых зонах за награды, однако именно в случае с этим автором, таким странным и отреченным, он хотел играть честно.

— Как там Ная и Кассар? — спросил Ридрик, вместо ответа.

Захид, улыбаясь, сразу понял, что его товарищ просто решил сменить тему. Однако, поддаваясь в этот раз, он расслабленно ответил:

— Они все еще там.

Ридрик стал выглядеть еще напряженнее и бледнее, чем раньше. Понимая, что подразумевалось под тем местом, мысленно он уже представлял, в каком состоянии и настроении сейчас пребывали его товарищи среди целых гор мусора.

— Да, — все также расслабленно протянул Захид, — и нам все-таки придется доставать их из мусорного отсека.

Внезапно громкий стук раздался в комнате. Входная дверь, выбитая с ноги, резко распахнулась и врезалась в стену.

— Кисуня! — Громко закричал я, улыбаясь во все зубы. — Я готов отправиться на следующую миссию.

Кот, явно не ожидавший подобного появления, резко вскочил, развернулся и встал на дыбы. Его громкие писк и шик, сопровождавшиеся тряской и торчавшим вверх хвостом, заглушили собой тишину и даже вызвали у меня легкое удивление.

Я улыбался: широко, радостно. Пусть даже теперь в моих руках и не было награды, я все равно ощущал удовлетворение. Делать хорошие дела всегда было приятно, особенно если до этого ты изрядно постарался наделать много плохих.

Кот, насторожившись, медленно присел и раздраженно спросил:

— Что ты натворил?

— Заставил топов погоняться за мной, — хлопнув за собой дверь, я неспеша прошел в комнату, — а потом свалил на них отходы из мусорного отсека.

Лицо моего наблюдателя исказилось от удивления. Постепенно злость и раздражение

начали пропадать, а на смену им пришло непонимание.

— Ты бессмертный или как?

— Или как, — я улыбнулся еще шире.

Кот недовольно отвернулся и еще злее, почти шипя, протянул:

— Что ты лыбишься? Ты же понимаешь, что еще сюда вернешься?

— Не факт.

Кот замолчал и покосился на меня еще страннее, чем раньше. Он, смотря в мои глаза, явно пытался понять говорил ли я правду, или нет.

— Впервые вижу грешника, который так радостно об этом рассуждает. — Тяжело выдохнув, наблюдатель встал. — Присаживайся и жди.

Больше даже не взглянув на меня, он развернулся и пошел в другую часть комнаты. Тогда и я, сразу же подчинившись, прошел глубже в зал ожидания и сел на мягкий диван. На стене напротив были заметны два сияющих изображения, напоминавшие те, что появлялись при использовании проектора. Через эти изображения можно было видеть то, что происходило в мирах все еще не выбравшихся авторов. Что девушка, что тот старик, без остановки умирали и умирали. Они уже даже не пытались что-то менять или бороться. Просто плыли по течению.

Эта сцена вновь вернула меня к мыслям о словах Ридрика. Он старался помочь своим товарищам. В какой-то степени нас можно было назвать полной противоположностью друг друга, но при всем этом было у нас что-то и общее.

Быстро покачав головой, я сразу же отогнал от себя все неприятные мысли. Задумавшись о чем-то другом, я заговорил:

— Кстати, я тут подумал.

— Ты и это умеешь?

Кот, подойдя к двери, находившейся напротив дивана, легко приподнял лапу и коснулся ею деревянной поверхности.

— Шутник, — с усмешкой отвечал я. — Авторами же могут быть любые создания из любых миров?

— Верно.

— Если я напишу мир про кентавров, а там кто-то станет автором...

— Да, — перебивал кот, явно раздражаясь из-за пауз, которые я невольно делал, — он тоже окажется здесь, если создаст апокалипсис. Почему спрашиваешь?

— Я видел эльфа и зверолодей.

Наблюдатель плавно обернулся. Он, посмотрев на мое лицо, задумчиво и даже как-то недоверчиво спросил:

— Ты опять гулял где попало и заглянул в другую зону отдыха?

— Близко, но не совсем.

— У меня когда-нибудь будут из-за тебя проблемы.

— Разве это не было ясно с самого начала?

Я улыбался, а наблюдатель хмурился. Это было даже забавно, учитывая то, что его внешняя оболочка даже при всей злости не могла выглядеть в моих глазах угрожающе. Что бы он не делал, для меня он выглядел всего лишь как вредный-вредный кот.

— Так... — Мой взгляд невольно переместился к двери. — Какой мир следующий? Почему бы тебе просто не предложить мне на выбор конкретные истории?

— Не положено так. — Кот быстро сел и отвернулся. — Я могу дать тебе условный

выбор, но не конкретный. С конкретным выбором могут пройти только авторы, имеющие соответствующую награду.

Я хмыкнул, сам того не замечая. Такой ответ давал мне больше представления о том, что можно было назвать наградой. Они могли дать многое, что обычно не позволялось автору. Не понятно было только то, почему награды являлись чем-то редким. Для мотивации проходить миры лучше? Или же из-за каких-то внутренних ограничений системы?

— Тогда, — продолжал я, — давай в этот раз хотя бы пойдём не по размерам истории, а по жанрам.

— Хорошо, выбирай: мистика или детектив?

— Опять мистика? — Мое лицо недовольно скривилось. — Давай лучше в фэнтези заглянем или в боярочку...

— Тогда, — равнодушно отвечал кот, — мистический детектив. Выбор сделан.

Я тяжело вздохнул. Спорить было бесполезно, и мне это было прекрасно ясно.

— Ладно, что там?

— Рассказ под названием «Стальной монах на защите гяру деревни».

— Чего? — Мое лицо недовольно сморщилось. — Я такое писал?

— Вот этого больше всего ненавижу в плодовитых авторах. — Покачав головой, кот устало выдохнул. — Вы уже даже сами не помните, что писали.

— Подожди, — я улыбался, все еще не веря в то, что у меня было такое творение, — возможно, я был пьян.

— Да, судя по истории так оно и было.

— То есть такие истории тоже считаются?

— Еще бы. Даже не представляешь какие миры мне попадались. А вообще, хочешь начнем с химеры?

— Какой химеры?

Кот посмотрел на меня и даже как-то насмешливо ухмыльнулся. Я заметил это по тому, как приподнялись уголки его светлой мордашки. Он явно надо мной подшучивал.

— Я так называю апокалипсисы, что остались в черновиках, — объяснял он. — Очень интересно наблюдать за такими мирами. Из-за того, что история не дописана, она может повернуться таким боком к автору, какой ему и не снился.

— Интересно наблюдать — это когда ты по другую сторону? — Мои глаза невольно приподнялись к потолку. — Тогда да, конечно.

— Вот именно.

Наступила тишина. Я, все еще улыбаясь, смотрел на наблюдателя и все ждал, когда он объяснит мне хоть что-то, но он никак не делал этого. Тогда, взяв инициативу в свои руки, я спросил:

— Хорошо, а если серьёзно? В какую историю я попаду?

— Почему ты так не веришь в то, что мог написать подобное?

— Разве я не говорил тебе ранее? Я помню все истории, что когда-то написал. Не может быть такого, чтобы я абсолютно не мог вспомнить собственную историю.

— Но ты же сказал, что был пьян.

— Я помню все, даже если выпиваю. Не надо проверять меня, хитрый котяра. Скажи название...

Внезапно наблюдатель встал и резко бросился на меня. По тому, как высоко поднялся его хвост, и встрепенулась шерсть, я сразу понял, в каком настроении он был. Кот высоко

подпрыгнул, а я, соскочив с дивана, увернулся.

— Как ты меня назвал?! — грозно заревел наблюдатель, уже явно не собираясь сдерживаться.

— А ты мне свое имя все-таки скажешь? — Быстро обернувшись к противнику, который уже стоял в боевой позе с вытаращенными когтями, я приготовился бежать.

— Я выцарапаю тебе глаза! — Кот, сорвавшись с места, снова побежал ко мне, а я, заметив взглядом ближайшую дверь, сразу ринулся к ней. Всего за одно мгновение я добежал, схватился за дверную ручку, повернул ее и быстро шагнул в темноту. Когда дверь за мной захлопнулась, по другую ее сторону прозвучал такой грохот, будто бы наблюдатель со всей скорости врезался мордой во что-то. Я хорошо мог представить себе это, и потому усмехнулся, но еще пару секунд спустя ко мне пришло осознание.

Оглянувшись, я понял, что находился в крошечной тьме, а дверная ручка, которую я удерживал до сих пор, постепенно начала исчезать прямо из моих рук вместе с единственным выходом отсюда.

— Ага...

Больше книг на сайте - Knigoed.net